

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

На правах рукописи

Фролова Светлана Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
доктора психологических наук

Научный консультант:
доктор психологических наук, доцент
Рягузова Елена Владимировна

Саратов
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
РАЗДЕЛ I. ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	35
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	35
1.1. Предмет и основные теоретические проблемы социальной психологии приверженности личности стране	35
1.2. Социально-психологический анализ опыта изучения организационной приверженности для построения социальной психологии приверженности личности стране	44
1.3. Социально-психологический анализ достижений психологии эмиграции для понимания феномена приверженности личности стране	53
1.4. Жизненная стратегия приверженности стране и эмиграционная жизненная стратегия: социально-психологический и экзистенциально-феноменологический анализ	66
Выводы по главе 1	76
Глава 2. ПЕРВИЧНЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	79
2.1. Методологические основания построения социально-психологической концепции приверженности личности стране	79
2.2. Приверженность личности стране как психологическое отношение: феноменологический, онтологический, атрибутивный и структурный социально- психологический анализ	96
2.3. Функции и виды приверженности личности стране	112
2.4. Категоризация феномена приверженности личности стране в общем проблемном поле смежных понятий	120
Выводы по главе 2	142
Глава 3. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	144
3.1. Основные социально-психологические факторы детерминации приверженности личности стране	144

3.2. Макросоциальные факторы детерминации приверженности личности стране и механизмы наследования культуры	160
3.3. Социально-психологический анализ субъективных пространственно-временных характеристик формирования приверженности личности стране	182
3.4. Значение переживания образов страны как смыслообразующий механизм формирования приверженности личности стране	192
3.5. Генерализованная сфера субъективных образов страны как системообразующий фактор детерминации приверженности личности стране ...	204
3.6. Система детерминации приверженности личности стране	216
3.7. Типы приверженности личности стране и построение итоговой концептуальной модели	229
Выводы по главе 3	248
РАЗДЕЛ II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	253
Глава 4. ОБЩАЯ ЛОГИКА И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	253
4.1. Цель, задачи и этапы эмпирического исследования приверженности личности стране	253
4.2. Методы, методики и описание выборки эмпирического исследования	256
Глава 5. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ПЕРВИЧНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	276
5.1. Эмпирическая проверка результатов феноменологического и структурного анализа приверженности личности стране	276
5.2. Эмпирическое подтверждение самостоятельности конструкта приверженности личности стране в проблемном поле смежных понятий этнической и гражданской идентичности и приверженности региону	278
Глава 6. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ О СИСТЕМНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	288
6.1. Задачи, гипотезы и методы эмпирического исследования системы детерминации и функционирования приверженности личности стране	288
6.2. Предварительный регрессионный и корреляционный анализ в изучении	

эффектов детерминации и функционирования приверженности личности стране .	291
6.3. Структурное моделирование процессов детерминации и функционирования приверженности личности стране	305
6.4. Приверженность личности стране и социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности	311
Глава 7. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГРУППОВЫХ И МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ	319
7.1. Эмпирическое исследование групповой детерминации приверженности личности стране: роль социокультурных и социально-экономических характеристик образовательных коллективов	319
7.2. Социальные представления о суверенной эмиграции как макросоциальные факторы детерминации приверженности личности стране	325
Глава 8. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТИПОВ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ.	333
8.1. Методика исследования типов приверженности личности стране	333
8.2. Детерминация и функционирование первичного типа приверженности личности стране	336
8.3. Детерминация и функционирование номинального типа приверженности личности стране	340
8.4. Детерминация и функционирование консолидирующего типа приверженности личности стране	343
8.5. Детерминация и функционирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране	347
8.6. Общая картина детерминации и функционирования типов приверженности личности стране	351
Глава 9. ОПТИМИЗАЦИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ С ОСЛАБЛЕННОЙ И НОМИНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТЬЮ СТРАНЕ	357
9.1. Роль значащих переживаний образов страны в повышении адаптационных возможностей личности: результаты социально-психологического эксперимента	357
9.2. Разработка модели социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования как способа повышения адаптационных возможностей личности с ослабленной и номинальной приверженностью стране	368
ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ II	383

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	389
БИБЛИОГРАФИЯ	398
ПРИЛОЖЕНИЯ	472
<i>Приложение 1.</i> Опросник «Приверженность стране»	472
<i>Приложение 2.</i> Статистика надежности опросника «Приверженность стране»	478
<i>Приложение 3.</i> Индексы эффективности пунктов в окончательной версии опросника «Приверженность стране»	480
<i>Приложение 4.</i> Структурированное психологические интервью «Выраженность приверженности стране и эмиграционных намерений»	481
<i>Приложение 5.</i> Опросник «Типы приверженности стране»	482
<i>Приложение 6.</i> Показатели надежности шкал опросника «Типы приверженности стране»	484
<i>Приложение 7.</i> Индексы эффективности пунктов окончательной версии опросника «Типы приверженности стране»	486
<i>Приложение 8.</i> Образно-ассоциативный тест «Образы страны»	487
<i>Приложение 9.</i> Показатели надежности образно-ассоциативного теста «Образы страны»	489
<i>Приложение 10.</i> Психологическая анкета «Смыслообразующие мотивы приверженности стране»	490
<i>Приложение 11.</i> Структурированное психологическое интервью «Образы детства»	491
<i>Приложение 12.</i> Корреляции структурных компонентов и видов приверженности стране	492
<i>Приложение 13.</i> Корреляции приверженности личности стране и показателей этнической и гражданской идентичности	493
<i>Приложение 14.</i> Проверка влияния социального самочувствия на приверженность личности стране	494
<i>Приложение 15.</i> Корреляции факторов детерминации приверженности личности стране	504

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность исследования. Проблема влияния социально-психологических связей человека с макросоциальными объектами на индивидуальное благополучие и благосостояние общества является чрезвычайно сложной и пока ещё мало изученной. Несмотря на более вековую историю социальной психологии среди всех типов социально-психологических связей отношение «индивид – большая устойчивая группа» остаётся наименее исследованным. Важность социальных связей и социально-психологических отношений человека с обществом в целом и с его представителями и группами нашла отражение в теории социального капитала общества (Коулман, 2001; Putnam, 1995) и теории социально-психологического капитала личности (Татарко, 2014). Социальный капитал рассматривается в качестве одного из главных катализаторов прогресса (Putnam, 2001), а социально-психологический капитал личности – в качестве психологической основы социального капитала общества и его интегрального ресурса (Татарко, 2014). Одной из важнейших составляющих системного ресурса социально-психологического капитала личности, с авторской точки зрения, выступает психологическое отношение приверженности личности социальной общности страны.

Страна является макросоциальным объектом и важнейшим элементом территориальной организации общества, наделяемым в сознании людей культурным, социальным, географическим и психологическим содержанием. Как отмечал Д. С. Лихачёв, страна есть единство народа, природы и культуры (Лихачев, 1980). Страна в социальной психологии может рассматриваться как социально-психологический объект, представляющий собой единство социальной общности народа, населяющего исторически сложившуюся территорию, его культуры, психологических особенностей и природных ресурсов. Приверженность личности стране, соответственно, может пониматься

как психологическое отношение личности к социальной общности страны, обладающей особыми материальными и духовными ресурсами.

Изучение психологического отношения личности к социальной общности страны относится к предметному полю социальной психологии, однако до сих пор ещё не подвергалось научному рассмотрению. А между тем его актуальность растёт в связи с макропсихологическими трансформациями социально-психологических связей человека со страной рождения и проживания, следствием которых становится одно из самых значительных социальных явлений последних десятилетий – беспрецедентный рост внешней миграции, попадающий в центр внимания исследований многих отечественных и зарубежных психологов (С. К. Бондырева, В. В. Гриценко, Д. В. Колесов, В. В. Константинов, С. А. Кузнецова, А. А. Нестерова, Г. У. Солдатова, Н. С. Хрусталёва, Л. А. Шайгерова, А. В. Юревич, J. W. Berry, B. Boneva, P. Boski, E. R. Cabaniss, A. E. Cameron, M. J. Coffman, M. K. Falconier, M. Jokela, K. Jurva, F. Lüthke, D. T. Takeuchi, D. Vega, E. P. Visintin и др.). По сравнению с достижениями психологии миграции, психология приверженности личности стране ещё не получила своего развития.

Актуальность исследования приверженности личности стране, помимо значительного роста миграционных тенденций, обусловлена целым рядом макросоциальных причин. Во-первых, ускорение темпов изменений в современном транзитивном обществе создаёт условия для увеличения динамики социальных отношений и снижения устойчивости привязанностей человека к каким-либо определённым способам жизни, а также к различным социальным, культурным и географическим объектам, в том числе к стране рождения и проживания. Во-вторых, в пространстве жизни современного человека всё интенсивнее происходит смешение культур разных стран, чему способствуют многочисленные экранные образы СМИ и Интернета, развитие трансграничного образования и транснациональных предприятий. Всё это в целом значительно затрудняет возникновение исключительной приверженности

стране рождения и проживания. В-третьих, появляется новый тип глобальной идентичности, что сказывается на пересмотре ряда вопросов, касающихся этнической, культурной, национальной, гражданской идентичности и связей человека с большими социальными общностями, в том числе с социальной общностью страны. В-четвертых, в современном мире происходят процессы постепенного забывания традиционных ценностей, исчезновения традиционных институтов социализации, размывания традиционных устоев общества, возникают новые, виртуальные социально-групповые общности, не приверженные территории какой-либо страны, растет тренд личностного самоконструирования и самореализации во всех сферах жизнедеятельности. В-пятых, устойчиво набирает силу идея экономического детерминизма, утверждающая в качестве основного залога строительства счастья доминирование ценности экономической эффективности над ценностями человеческих отношений, узами гражданства, культуры и патриотизма.

Все эти социальные и культурные трансформации в современном обществе тесно связаны между собой, а также с появлением новых условий технологического, экономического, политического порядка, и сказываются на изменении способов переживания жизни человека, его ценностях, отношениях, социальном поведении и его приверженности стране.

Несмотря на широкое развитие психологии миграции, социальная психология приверженности личности стране ещё только находится в стадии своего становления, и существует много проблемных вопросов, требующих своего изучения. **На теоретическом уровне** не решены вопросы понимания феноменологической сущности, концептуализации и операционализации приверженности личности стране, её свойств, структуры, функций, осуществляемых ею на социальном и личностном уровнях, видов и типов, закономерностей её детерминации и формирования. **На методологическом уровне** существует потребность разработки подходов, моделей, методов и конкретных психодиагностических методик изучения приверженности лич-

ности стране, различных её видов, типов и индикаторов, необходимых для объяснения и прогнозирования её развития и функционирования на уровне личности, социальных групп и общества в целом. **На уровне социально-психологической практики** встаёт целый ряд вопросов, требующих своего разрешения: каковы социально-психологические факторы и механизмы, определяющие приверженность личности стране в условиях современных макросоциальных трансформаций; каковы причины, заставляющие в одинаковых объективных социально-экономических и социокультурных условиях одних людей принимать решение эмигрировать, а других – продолжать оставаться в пределах своей страны; какую роль играет приверженность личности стране в жизни и развитии отдельного индивида, социальной группы и общества в целом; как психологическое отношение к социальной общности страны отражается на субъективном благополучии личности; как развитие субъектной активности личности сказывается на построении общей приверженности личности стране и формировании различных её типов, предполагающих особое психологическое содержание переживаний и качество жизни человека; каковы способы актуализации личностных и социальных ресурсов гармонизации отношений личности и социальной общности страны.

Научная значимость изучения данной предметной области исследования связана с пониманием приверженности личности стране как фактора оптимизации адаптационных ресурсов личности и индивидуально-психологической основы социальных отношений, сохранения, развития и интеграции социальной общности страны, в том числе общности с многонациональной культурой, какой является Россия. Исследование детерминант, функций и типов психологического отношения приверженности личности стране послужит углублению и расширению знания в области изучения психологических оснований социально-психологического капитала личности и социального капитала общества в целом. Выявление закономерностей возникновения, развития и функционирования приверженности личности стране

позволит конструировать социально-психологические практики оптимизации личностных ресурсов адаптации, саморегуляции, самореализации и, в целом, повышения психологического благополучия и успешности личности, развивающейся в социальной ситуации возрастающей сложности меняющегося культурно мозаичного мира. Гармонизация психологического отношения личности к стране может способствовать повышению устойчивости общественных отношений в условиях нестабильности, неопределенности и культурной гетерогенности.

Таким образом, данное исследование инициировано необходимостью разрешить существующие противоречия между социально обусловленной научной потребностью изучения феномена приверженности личности стране и отсутствием концептуализации, категоризации, операционализации данного феномена; между актуальной макросоциальной ситуацией, способствующей снижению приверженности личности стране и отсутствием научно обоснованного понимания возможных социально-психологических последствий этих изменений для личности и для социальной общности страны; между социальными потребностями в знании общих закономерностей функционирования, факторов и механизмов формирования приверженности личности стране и отсутствием социально-психологической концепции, способной удовлетворить эти потребности.

Научная проблема исследования заключается в разработке социально-психологической концепции, раскрывающей содержание, свойства, виды, типы, функции, закономерности детерминации и формирования приверженности личности стране как особого психологического отношения, служащего социально-психологической адаптации человека и развитию общества в целом.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что научная проблема приверженности личности стране в диссертации рассматривается впервые, к настоящему моменту в социальной психологии создан целый ряд

теорий и подходов, выступающих в качестве надежного фундамента для её разработки. Концептуализация приверженности личности стране опирается на теорию психологических отношений, берущую своё начало в трудах В. Н. Мясищева (Мясищев, 2003), и активно развивающуюся в современной отечественной психологии (Бескова, 2011; Грачев, 2018; Журавлёв, Купрейченко, 2012; Нестик, 2011; Муздыбаев, 2010; Позняков, 2017; Татарко, 2014; Хащенко, 2012 и др.). А. Л. Журавлевым и В. П. Позняковым обстоятельно проанализированы перспективы разработки теории психологических отношений в социальной психологии (Журавлев, Позняков, 2018). Одним из важнейших преимуществ использования в нашем исследовании категории отношения, в отличие, например, от понятия установки, является заложенный в ней потенциал сознательной активности субъекта.

Осмысление значения приверженности личности стране в жизни индивида и общества опирается на разработанную теорию социально-психологического капитала личности А. Н. Татарко (2014), логически продолжающую развитие теории психологических и социально-психологических отношений в социальной психологии. Приверженность личности стране, определяемая как особое психологическое отношение личности к социальной общности страны, рассматривается нами в качестве одной из возможных составляющих социально-психологического капитала личности, способного выступать важным фактором социального капитала общества в целом.

Несмотря на то, что исследование приверженности личности стране призвано внести вклад, прежде всего, в развитие научно-проблемного поля социальной психологии личности, в нём учитывается детерминирующее действие не только личностных и групповых, но и макросоциальных факторов. Методологический фундамент психологического изучения макросоциальных процессов, соразмерных обществу в целом, разработан в современной макропсихологии (Журавлев, Юревич, 2009).

Категоризации феноменологии приверженности личности стране в общем предметном поле смежных понятий во многом служит опыт разработки проблемы гражданской идентичности (Дробижева, 2014; Злоказов, Леонов, 2016; Иванова, Мазилова, 2010; Лазуткина, Ефремова, 2013; Лебедева, Татарко, 2009; Марцинковская, Полева, 2017; Gee et al., 2016; Roccas et al., 2008). Для концептуализации феномена приверженности личности стране полезен опыт теоретического осмысления и эмпирического изучения организационной приверженности (Ловаков, Липатов, 2011; Магура, Курбатова, 2003; Маничев, Кузнецова, 2010; Ребзуев, 2006; Трофимова, Бондаренко, 2013; Allen, Meyer, 1990; Becker, 1960; Becker, Randall, Riegel, 1995; Cole, Bruch, 2006; Ersner-Hershfield., Galinsky, Kray, King, 2010; Gelade, Dobson, Auer, 2008; Kanter, 1968; Mercurio, 2015; Mowday, Porter, Steers, 1982; Solinger, Olfen, Roe, 2008; Van Dick, 2017 и др.).

В качестве важнейших оснований для разработки социально-психологической концепции приверженности личности стране выступают концепция социально-психологического пространства личности, созданная А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко (2012), концепция образной сферы А. А. Гостева (2007) и опыт исследования образа страны в работах А. Н. Лебедева (2008; 2013), Н. Г. Малышевой, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкой (2012), Л. В. Матвеевой (2007), В. Ф. Петренко, О. В. Митиной (2017), Л. Г. Почебут, Д. С. Безносова (2018), В. Н. Ролдугиной, Т. А. Нестика (2018), А. Vuhmann (2016), а также перспективы использования при построении социально-психологического знания категории переживания и её рассмотрения как понятийной целостности, охватывающей когнитивные, эмоциональные, конативные проявления жизненного опыта личности в единстве с её социальной средой, наметившиеся в трудах Ф. В. Бассина (1972), Ф. Е. Василюка (1984), Л. С. Выготского (1984), В. Дильтея (1996), В. В. Знакова и З. И. Рябикиной (2017), Т. Г. Стефаненко и С. А. Липатова (2016), Л. Р. Фахрутдиновой (2018), П. Н. Шихирева (1999), Г. Г. Шпета (1996). Использование поня-

тий социально-психологического пространства личности, субъективных образов страны, значащих переживаний позволяет учитывать единство субъекта и объекта, индивида и социальной среды в изучении закономерностей формирования, детерминации и функционирования приверженности личности стране.

Цель исследования: разработать социально-психологическую концепцию приверженности личности стране и осуществить её эмпирическую верификацию.

Объект исследования – приверженность личности стране как социально-психологический феномен.

Предмет диссертационного исследования – социально-психологическая структура, виды, общие закономерности детерминации, формирования и функционирования приверженности личности стране.

Теоретические гипотезы исследования.

1. Приверженность личности стране является психологическим отношением личности к социальной общности страны, выражающимся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в желании и намерении оставаться членом социальной общности страны и строить дальнейшее будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей, в вере в её будущее, способствующим повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей и служащим интеграции социальной общности страны.

2. Формирование приверженности личности стране обеспечивается действием механизмов социального познания, социального взаимодействия, социокультурной идентификации, социокультурной аттракции, социокультурного импрессинга, социально-психологической адаптации, личностных механизмов саморегуляции и самоопределения. Главным механизмом формирования приверженности личности стране является

механизм значащих переживаний (универсальный психологический механизм социализации личности, представляющий собой форму целостной эмоциональной, когнитивной, конативной активности субъекта в поиске, осознании и создании смыслов построения психологических отношений к различным объектам окружающей действительности), способствующий обретению личностных смыслов построения настоящего и будущего в пределах страны.

3. Формирование и функционирование приверженности личности стране детерминированы системой личностных, групповых и макросоциальных факторов. Главным, системообразующим фактором приверженности личности стране является генерализованная сфера субъективных образов страны – система значимых образов страны, обладающих особой индивидуальной ценностью.

4. Типы приверженности личности стране формируются в связи с развитием субъектности личности и различаются в зависимости от вида значащих переживаний и конструируемых образов страны.

Эмпирические гипотезы исследования:

1. Приверженность личности стране детерминирована системой таких личностных факторов как генерализованная сфера субъективных образов страны, социально направленные ценности личности, экзистенциально-аффилиативная мотивация.

2. Функционирование приверженности личности стране благоприятно сказывается на принятии гражданской идентичности и способствует повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей личности.

3. Определяющими групповыми факторами формирования приверженности личности стране являются социокультурные характеристики групп, не связанные с их социально-экономическими особенностями.

4. Препятствующим макросоциальным фактором формирования приверженности личности стране являются социальные представления о суверенной эмиграции как успешной жизненной стратегии.

5. Типы приверженности личности стране – первичный, номинальный, консолидирующий, экзистенциально-рефлексивный – детерминируются разными видами значащих переживаний образов страны и обладают специфической связью с адаптационными свойствами и стратегиями совладания с жизненными трудностями.

Объект, предмет, цель и гипотезы исследования обусловили постановку и решение теоретических, методологических и практических задач.

Теоретические задачи разработки социально-психологической концепции приверженности личности стране:

1. Осуществить атрибутивный, структурный, функциональный и дифференциальный социально-психологический анализ приверженности личности стране.

2. Провести системный социально-психологический анализ личностных, групповых, макросоциальных факторов приверженности личности стране; обосновать системообразующую роль генерализованной сферы субъективных образов страны в детерминации приверженности личности стране.

3. Изучить механизмы формирования приверженности личности стране.

4. Создать типологию приверженности личности стране.

5. Разработать концептуальную модель формирования приверженности личности стране.

Методологические задачи:

1. Определить методологическую базу для построения социально-психологической концепции приверженности личности стране с выделением её парадигмальных и общенаучных оснований.

2. Операционализировать понятие приверженности личности стране, разработать комплекс методик, направленных на измерение выраженности общей приверженности личности стране и каждого из её типов, а также на выявление показателей функционирования смыслообразующего механизма и системообразующего фактора её детерминации.

3. С учетом выявленных закономерностей и функций приверженности личности стране разработать модель социокультурно сензитивного, личностно ориентированного психологического консультирования для решения проблем социально-психологической адаптации индивидов с отрицательной и дефицитной мотивацией приверженности личности стране номинального типа.

Эмпирические задачи:

1. Осуществить анализ взаимосвязей структурных компонентов и видов приверженности личности стране и изучить её соотношения с этнической и гражданской идентичностью и приверженностью региону.

2. Изучить особенности детерминации приверженности личности стране личностными, групповыми и макросоциальными факторами.

3. Проверить возможности осуществления приверженностью личности стране функций социальной интеграции, поддержания субъективного благополучия и социально-психологической адаптации.

4. Выявить особенности социально-психологической детерминации и функционирования различных типов приверженности личности стране – первичного, номинального, консолидирующего, экзистенциально-рефлексивного.

5. Осуществить эмпирическую проверку теоретических положений концепции о возможности осуществления приверженностью личности стране адаптационной функции, опосредованной действием механизма значащих переживаний и системообразующего фактора генерализованной сферы субъек-

активных образов страны, с помощью социально-психологического эксперимента.

Методологическая основа исследования сформирована несколькими уровнями. Парадигмальные основания исследования приверженности личности социальной общности страны определены с учетом опыта методологического анализа в социальной психологии в трудах Г. М. Андреевой, Л. Н. Аксеновской, А. Л. Журавлева, Т. П. Емельяновой, А. Б. Купрейченко, П. Н. Шихирева, Р. М. Шамионова, А. В. Юревича. Двуединая, социальная и психологическая природа объекта исследования предопределила использование стратегии синтеза трёх основных парадигм в современной социальной психологии, выделенных П. Н. Шихиревым: парадигмы объяснения, парадигмы понимания и парадигмы преобразования. Возможности применяемого методологического синтеза опираются на прогноз развития социальной психологии П. Н. Шихирева и на идеи современного конструктивизма в науке, оформившиеся в рамках постмодернистской парадигмы (Р. Харре, К. Герген). Опора на синтез парадигм и постмодернистские методологические принципы радикальной плюральности и взаимодополнительности знания при социально-психологическом изучении приверженности личности стране позволили использовать различные по направленности теоретические подходы; придавать особое значение активности субъекта, смыслообразующему механизму и социокультурному контексту в процессе становления приверженности личности стране; а также сочетать количественные методы с качественными; социально-психологические методы эмпирического исследования больших выборок с глубинными субъективными методами психологии личности. Несмотря на разнообразие теоретико-методологического фундамента, основной базовой наукой для исследования явилась социальная психология, основными психологическими подходами, на которые опиралось построение теоретической концепции, послужили системный подход (Б. Ф. Ломов, А. Л. Журавлев, Л. И. Анцыферова, В. А. Барабанщиков, Л. Г. Дикая, В. Н. Носулен-

ко, Я. А. Пономарев, Е. А. Сергиенко, В. Д. Шадриков и др.) и субъектный подход (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев, Э. В. Сайко, В. В. Знаков, З. И. Рябикина, А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко и др.), а базовыми категориями стали категории психологического отношения, психологического образа и переживания, соединяющие в себе субъекта и объекта, индивида и социокультурную среду. Логика исследования опиралась на синтез методологических принципов системности, полидетерминированности, субъектности и развития (Г. А. Виленская, Е. В. Волкова, Л. А. Головей, М. С. Гусельцева, Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, Т. В. Корнилова, Н. И. Леонов, Т. Д. Марцинковская, Н. Н. Нечаев, Е. А. Сергиенко, Т. П. Скрипкина и др.).

Теоретической основой исследования послужили положения теории психологических отношений, сформировавшиеся и разрабатываемые в современной отечественной социальной психологии (Г. М. Андреева, Т. В. Бескова, А. А. Грачев, А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко, Т. А. Нестик, В. А. Мазиллов, К. Муздыбаев, В. Н. Мясичев, В. П. Позняков, А. Н. Татарко, В. А. Хащенко, П. Н. Шихирев и др.), концепция социальной общности (Ф. Тённис), концепция социально-психологического капитала личности (А. Н. Татарко) и опыт изучения психологических основ социального капитала (Е. В. Бушина, Н. В. Волкова, Т. В. Казанцева, Н. М. Лебедева, Л. В. Марарица, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий, Л. Л. Черкасова, В. А. Чикер и др.), исследования социокультурной обусловленности психики (Г. В. Акопов, Л. С. Выготский, В. Вундт, В. В. Гриценко, С. Д. Гуриева, А. И. Донцов, В. А. Лабунская, Н. М. Лебедева, Е. В. Рягузова, Е. Е. Сапогова, В. И. Слободчиков, Т. Г. Стефаненко, А. В. Сухарев, В. Ю. Хотинец, Р. М. Шамионов, Г. Г. Шпет, К. Г. Юнг, J. W. Berry, A. Toffler, H. C. Triandis и др.), макропсихологический подход в современных отечественных исследованиях (А. А. Донцов, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич, И. А. Зеленев, В. А. Прохода и др.), теория социального познания (Г. М. Андреева, С. Московичи, Т. П. Емельянова, В. А.

Кольцова и др.), теория социометрии (Я. Л. Морено), теория социально-психологического пространства личности (А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко), положения социальной психологии времени (Т. А. Нестик), исследования психологического времени (Б. Г. Ананьев, Ш. Бюлер, Е. И. Головаха, П. Жане, А. А. Кроник, К. Левин, Т. А. Нестик, С. Л. Рубинштейн), исследования хронотопа (А. А. Ухтомский, М. М. Бахтин, В. П. Зинченко, Т. Д. Марцинковская, Б. М. Мастеров, Л. М. Некроенко), теория ценностей Ш. Шварца, положения отечественной психологии вторичного образа (Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, А. А. Гостев, Б. Ф. Ломов, С. Д. Смирнов), концепция образной сферы (А. А. Гостев) и исследования образа страны (Д. С. Безносков, А. Н. Лебедев, Н. Г. Малышева, Л. В. Матвеева, Т. А. Нестик, Л. Г. Почебут, В. Н. Ролдугина, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкая), концептуализация значащих переживаний (Ф. В. Бассин) и исследования в области психологии переживаний (Л. И. Божович, Ф. Е. Василюк, Л. С. Выготский, В. Дильтей, В. В. Зеньковский, В. В. Знаков, С. А. Липатов, А. Маслоу, З. И. Рябикина, Т. Г. Стефаненко, Л. Р. Фахрутдинова, Г. Г. Шпет, В. П. Эфроимсон), достижения психологии смысла (А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, В. Франкл, К. А. Абульханова, А. Г. Асмолов, Ф. Е. Василюк, П. Н. Ермаков, И. В. Абакумова, М. В. Годунов, Н. И. Леонов, М. М. Главатских и др.), концепция социального самочувствия (А. А. Грачев, О. В. Коломиец, Л. Н. Кузьмичева, А. А. Русалинова, Д. А. Садкова и др.); опыт теоретического осмысления и эмпирического исследования этнической идентичности (И. В. Гайдамашко, В. В. Гриценко, С. Д. Гуриева, А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, Н. М. Лебедева, З. Х. Лепшокова, А. П. Орлова, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, А. В. Сухарев, Ж. Т. Уталиева, В. Ю. Хотинец, R. Eidelson, N. Halevy, S. Roccas, L. Sagiv, T. Sarbin, S. Schwartz и др.), гражданской идентичности (Л. М. Дробижева, Д. И. Дуброва, М. В. Ефремова, К. В. Злоказов, Н. Л. Иванова, М. А. Лазуткина, Н. М. Лебедева, Н. И. Леонов, З. Х. Лепшокова, Г. Б. Мазилова, А. Н. Татарко, С. В. Чувашов, R. Eidelson, G. C. Gee, N. Halevy, B. N. Morey, A. Ro, S.

Roccas, L. Sagiv, S. Schwartz, D. T. Takeuchi, K. M. Walsemann), глобальной идентичности (Т. А. Нестик, Г. У. Солдатова, М. В. Brewer, N. R. Buchan, J. E. Cameron, E. Fatas, M. Foddy, G. Grimalda, G. Reese, A. Rosenmann, R. K. Wilson); отечественные и зарубежные исследования организационной приверженности (В. Ю. Бондаренко, О. А. Кузнецова, С. А. Липатов, А. В. Ловаков, М. И. Магура, С. А. Маничев, Л. Г. Почебут, Б. Г. Ребзуев, Е. Л. Трофимова, N. J. Allen, H. S. Becker, T. E. Becker, M. S. Cole, P. Dobson, H. Evers-Hersfield, G. A. Gelade, A. D. Galinsky, R. M. Kanter, Z. A. Mercurio, J. P. Meyer, R. T. Mowday, P. M. Podsakoff, L. W. Porter, O. N. Solinger, R. van Dick и др.); отечественные и зарубежные исследования миграционного поведения (С. К. Бондырева, В. В. Гриценко, Д. В. Колесов, В. В. Константинов, С. А. Кузнецова, А. А. Нестерова, Т. Ф. Сулова, Н. С. Хрусталёва, Л. А. Шайгерова, А. В. Юревич, L. Baron, M. Benish-Weisman, J. W. Berry, V. Boneva, P. Boski, E. R. Cabaniss, A. E. Cameron, B. C. Campbell, C. L. Cobb, M. J. Coffman, M. K. Falconier, M. Jokela, K. Jurva, D. T. Takeuchi, D. Vega, E. P. Visintin и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались теоретические методы феноменологического, атрибутивного, структурного, функционального анализа, семантического анализа базового понятия, сравнения, обобщения и классификации, концептуализации, логического моделирования. Основными методами эмпирического исследования, сочетающего идеографический и номотетический подходы, выступили структурированное психологическое интервью, анкетный опрос, психологическое тестирование, метод контент-анализа, ассоциативный метод, социально-психологический эксперимент. В качестве конкретных психодиагностических методик на различных этапах исследования выступили авторские опросники «Приверженность стране» и «Типы приверженности стране», психологическая анкета «Смыслообразующие мотивы приверженности стране», психологическое интервью, направленное на сбор данных о ранних значащих

переживаниях образов страны, образно-ассоциативный тест «Образы страны» (С. В. Фролова), опросник ценностей Ш. Шварца, психологическая анкета для определения социального самочувствия А. А. Грачева и А. А. Русалиновой, методика «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой, шкала выраженности позитивной гражданской идентичности Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко, цветовой тест отношений А. М. Эткинда, Фрейбургский личностный опросник (модифицированная форма «В» в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского), копинг-тест WCQ («Опросник о способах копинга») Р. Лазаруса и С. Фолкмана (в адаптации коллектива исследователей под руководством Л. И. Вассермана, СПб ПНИ им. В.М. Бехтерева), шкала субъективного благополучия (А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche) в адаптации М. В. Соколовой, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика). Для обработки данных применялись методы качественного и математико-статистического анализа с использованием процедур описательной статистики, определения значимости различий, корреляционного и регрессионного анализа. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась при помощи компьютерной программы IBM SPSS Statistics 17. При построении социально-психологической концепции приверженности личности стране применялись метод системного анализа, метод логического моделирования и метод моделирования структурными уравнениями с использованием статистической программы Amos V.20.

Эмпирическая база исследования. В диссертационном исследовании, проводившемся в 2005-2019 гг., на разных этапах приняли участие в общей сложности 2312 человек (1023 мужчины и 1289 женщин) в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст 25,5 лет), студенты вузов и сотрудники российских частных и государственных организаций, выделенные по принципу пола, возраста, этнической принадлежности и экономического статуса. Все принявшие участие в исследовании являются гражданами Российской Федера-

ции. Основную часть выборки составили жители Центрального и Приволжского федеральных округов. По принципу этнической принадлежности выборку составили русские (87,23%), татары (3,97%), армяне (1,83%), казахи (1,43%), украинцы (1,34 %), башкиры (0,80%), мордва (0,67%), белорусы (0,63%), азербайджанцы (0,58%), грузины (0,54%), чеченцы (0,45%), немцы (0,36%), евреи (0,18%), Распределение представителей выборки по признаку этнической принадлежности довольно характерно отражает данные об основной массе национального состава населения России (согласно Всероссийской переписи населения 2010 года этнические русские составляют основную массу населения – 81%).

Научная новизна работы состоит в следующем.

1. Обоснована необходимость разработки нового научного направления – социальной психологии приверженности личности стране, определены его предмет, задачи, ключевая проблема и перспективы исследований.

2. Создана социально-психологическая концепция приверженности личности стране, представляющая собой систему положений, описывающих структурные компоненты, свойства, виды, типы и функции данного явления и объясняющих закономерности его формирования и детерминации.

3. Концептуализирован, категоризирован и операционализирован социально-психологический феномен приверженности личности стране. Показано, что приверженность личности стране является самостоятельным социально-психологическим образованием, представляющим собой психологическое отношение личности к социальной общности страны, выражающееся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в устойчивом желании и намерении оставаться членом социальной общности страны и строить будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности и перспективности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей и в вере в её будущее. Теоретическим и эмпирическим путем показано, что ослаб-

ление приверженности личности стране может приводить к возникновению такого функционального образования, как суверенное эмиграционное намерение.

4. Выделены основные свойства (социальной направленности, системности, устойчивости и одновременно динамичности, полидетерминированности, суверенности, субъектной определённости, ресурсности, ориентированности в будущее), структурные компоненты (конативный, когнитивный, эмоциональный и ценностный), функции, осуществляемые на социальном (функции социальной интеграции, развития и сохранения социальной общности страны и социальных систем в целом, функции социального познания, социального взаимодействия, социального регулирования) и личностном (функции удовлетворения потребностей в безопасности, стабильности, принадлежности и любви, признании, самосохранении, самоактуализации, саморазвитии, обретении и переживании жизненного смысла; функции развития и поддержания процессов коммуникации, саморегуляции, субъективного благополучия и социально-психологической адаптации) уровнях, виды (в зависимости от: 1) преобладающего структурного компонента – приверженность личности стране с преобладанием эмоционального, когнитивного или конативного компонента, 2) доминирующих мотивов и значимости ресурсов социальной общности страны – социальная, экономическая, культурная, природно-географическая приверженность личности стране, 3) модальности мотивации – положительно и отрицательно мотивированная, дефицентная и бытийная приверженность личности стране, 5) временных аспектов проявления – актуальная и потенциальная, 6) пространственных аспектов проявления – удаленная и включенная) приверженности личности стране.

5. Показано, что приверженность личности стране детерминирована макросоциальными, групповыми и личностными факторами. Эмпирически установлено, что она преимущественно связана с такими личностными факторами, как генерализованная сфера субъективных образов страны, социально

направленные ценности традиций и универсализма, экзистенциально-аффилиативная мотивация построения будущего в пределах страны. Установлена избирательная детерминированность приверженности личности стране со стороны групповых факторов. Выявлено, что приверженность личности стране детерминирована со стороны социокультурных особенностей групп и индетерминирована со стороны их социально-экономических характеристик. Эмпирически показано, что приверженность личности стране может возникать как при высоком, так и при низком уровне удовлетворенности социальным самочувствием в связи с включенностью в различные группы и социальные общности. Посредством социально-психологического анализа выделены макропсихологические новообразования эпохи, выступающие в роли факторов формирования приверженности личности стране в современном мультикультурном, транзитивном мире (снижение привязанности к месту жительства, рост индивидуалистических тенденций и снижение значимости традиционных ценностей на общесоциальном уровне, адаптация к культурной мозаичности и глобализации мира). Эмпирически показано, что в качестве препятствующих факторов формирования приверженности личности стране могут выступать особенности социальных представлений о суверенной эмиграции как успешной и карьерной жизненной стратегии.

6. Выделены группы социально-психологических механизмов, обеспечивающих формирование приверженности личности стране: механизмы социального познания, социального взаимодействия, социокультурного развития (социокультурной идентификации, социокультурной аттракции, социокультурного импрессионга), социально-психологической адаптации, саморегуляции и самоопределения личности. В качестве главного механизма формирования приверженности личности стране, способствующего обретению личностных смыслов построения настоящего и будущего в пределах страны, определен механизм значащих переживаний.

7. Разработан комплекс новых методик, направленных на выявление показателей приверженности личности стране: опросник «Приверженность стране», позволяющий измерять общий уровень выраженности приверженности личности стране, её структурные компоненты и виды, а также выраженность суверенного эмиграционного намерения; опросник «Типы приверженности стране», психодиагностический образно-ассоциативный тест «Образы страны», позволяющий изучать уровень значимости системы субъективных образов страны.

8. Установлено, что приверженность личности стране благотворно сказывается на принятии гражданской идентичности, служащей социальной интеграции, способствует повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей личности.

9. Подвергнуты теоретическому анализу выделенные типы приверженности личности стране, связанные с развитием субъектности личности, с уровнем осознанности значащих переживаний и активности поиска и конструирования позитивных образов страны (первичный, номинальный, консолидирующий и экзистенциально-рефлексивный типы). Эмпирически изучены их особенности детерминации и функционирования. Каждый из типов приверженности личности стране соотнесен с видом значащих переживаний: первичный – с импрессионными, номинальный – с эгоцентрическими, консолидирующий – с аффилиативно-праксическими, экзистенциально-рефлексивный – с трансцендентными значащими переживаниями. Показано, что первичный, консолидирующий и экзистенциально-рефлексивный типы приверженности личности стране связаны с социально направленными ценностями традиций и универсализма, способствуют повышению выраженности общей приверженности личности стране, благотворно сказываются на принятии гражданской идентичности, субъективном благополучии и адаптационных свойствах личности. Выявлены характерные для номинального типа приверженности личности стране риски снижения оценки результата жиз-

ни, субъективного благополучия, принятия гражданской идентичности и ослабления адаптационных возможностей личности.

10. На основе социально-психологического эксперимента подтверждена возможность осуществления приверженностью личности стране адаптационной функции, опосредованной действием механизма значащих переживаний и генерализованной сферы субъективных образов страны.

11. С учетом выявленных закономерностей и функций приверженности личности стране сформированы теоретико-методологические основы для разработки модели социокультурно сензитивного, личностно ориентированного психологического консультирования при решении проблем социально-психологической адаптации индивидов с отрицательной и дефицитной мотивацией приверженности личности стране номинального типа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что достигнуто решение крупной актуальной научной проблемы, результатами которого является создание теоретико-методологических основ для дальнейшей разработки нового научного направления – социальной психологии приверженности личности стране. Созданная социально-психологическая концепция наполнена новым содержанием относительно феноменологии, онтологического статуса, свойств, структуры, видов, функций, закономерностей и факторов детерминации, механизмов и типов формирования приверженности личности стране. Рассмотрение приверженности личности стране опирается на фундамент теории психологических отношений и соотносится с проблемным полем социально-психологического капитала личности, что служит логическим продолжением крупных и перспективных направлений исследований современной социальной психологии.

Разработанная социально-психологическая концепция раскрывает закономерности системной детерминации приверженности личности стране личностными, групповыми и макросоциальными факторами. Предложенная концепция учитывает пространственно-временное измерение развития до сих

пор мало изученной в социальной психологии связи «личность – социальная общность страны» и вводит понятие единицы изучения данной связи – переживание образов страны. Показано, что интеграция положительно значимо пережитых субъектом воспринятых и конструируемых образов прошлого, настоящего и будущего страны способствует организации единой образно-смысловой системы – генерализованной сферы субъективных образов страны, выступающей в роли системообразующего фактора формирования приверженности личности стране.

Созданная концепция может служить теоретико-методологическим началом более глубокого изучения закономерностей развития отдельных видов и типов приверженности личности стране, инициировать социально-психологический анализ приверженности личности другим типам социальных общностей и групп и дополнять развитие научного направления исследований социально-психологического капитала личности.

Практическая значимость результатов исследования. Созданная социально-психологическая концепция приверженности личности стране может служить основанием для прогнозирования процессов социально-географической мобильности, развития социального капитала и рисков социально-психологической адаптации.

Разработанный психодиагностический инструментарий определения приверженности личности стране, типов приверженности стране, уровня значимости системы субъективных образов страны позволяет оценивать важные факторы субъективного благополучия личности и процессов социальной интеграции, ресурсы социально-психологического капитала личности и социального капитала общества в целом.

Верифицированная социально-психологическая концепция приверженности личности стране служит основанием для разработки модели социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования, направленного на повышение субъективного благополучия и профилактику

социально-психологической дезадаптации индивидов и групп с отрицательной и дефицитной мотивацией номинального уровня приверженности личности стране.

Положения, выносимые на защиту:

1. Приверженность личности стране – это психологическое отношение личности к социальной общности страны, выражающееся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в желании и намерении оставаться членом социальной общности страны и строить дальнейшее будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности и перспективности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей, в вере в её будущее, способствующее повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей личности и служащее интеграции социальной общности страны. Приверженность личности стране включает конативный, когнитивный, эмоциональный и ценностный компоненты; обладает свойствами социальной направленности, системности, устойчивости и динамичности, полидетерминированности, полимотивированности, суверенности, субъектной определённости, ресурсности, ориентированности в будущее.

2. Разработанная социально-психологическая концепция включает описание природы, феноменологии, свойств, структуры, видов, типов, функций и объяснение закономерностей детерминации и формирования приверженности личности стране. Формирование приверженности личности стране, как процесс построения психологического отношения к социальной общности страны и приобретения им свойств целостности, системности, устойчивости, ресурсности, начинается с раннего детства под действием слабо осознаваемых, эмоционально насыщенных импрессионных значащих переживаний возникающих субъективных образов различных элементов природы и культуры социальной общности страны. По мере расширения социокультурного опыта и социального взаимодействия в процессе социализации значимо пе-

режитые и обладающие особой индивидуальной ценностью образы страны интегрируются и выстраиваются в единую, динамичную систему – генерализованную сферу субъективных образов страны. На разных уровнях развития личности и субъекта в зависимости от форм и видов значащих переживаний формируются разные типы приверженности личности стране, отличающиеся личностными, социальными и временными границами обретаемых смыслов построения психологического отношения к социальной общности страны. Основная концептуальная модель показывает, что формирование приверженности личности стране определяется механизмом значащих переживаний и обусловлено макросоциальными, групповыми и личностными факторами, действие которых преломляется сквозь генерализованную сферу субъективных образов страны.

3. Механизмами формирования приверженности личности стране являются механизмы социального познания, социального взаимодействия, социокультурной идентификации, социокультурной аттракции, социокультурного импрессионга, социально-психологической адаптации, личностной саморегуляции и самоопределения. Главным механизмом формирования приверженности личности стране является универсальный механизм значащих переживаний, служащий поиску, осознанию и созданию личностных смыслов построения настоящего и будущего в пределах страны. Предметом значащих переживаний могут становиться социальные, природные и культурные явления, социальные представления, экранные и субъективные образы различных аспектов жизни социальной общности страны.

4. Приверженность личности стране детерминирована системой взаимодействующих личностных, групповых и макросоциальных факторов. *Личностными факторами* являются ценности традиций и универсализма и выраженная экзистенциально-аффилиативная мотивация строить свое будущее в стране. *Групповыми факторами* являются выраженность представленности культуры страны в жизни и деятельности группы, групповые нормы,

ценности, идеалы, цели, внутригрупповые и межгрупповые социальные отношения и взаимодействия. *Макросоциальными факторами* выступают социальные представления о приверженности стране и суверенной эмиграции, макропсихологические новообразования снижения привязанности к месту жительства, роста индивидуалистических тенденций, значимость традиционных ценностей на общесоциальном уровне, культурная мозаичность и глобализация мира. *Системообразующим фактором* формирования приверженности личности стране является генерализованная сфера субъективных образов страны.

5. Виды приверженности личности стране различаются в зависимости от: 1) преобладающего структурного компонента – приверженность личности стране с преобладанием эмоционального, когнитивного или конативного, 2) доминирующих мотивов и значимости ресурсов социальной общности страны – социальная, экономическая, культурная, природно-географическая приверженность стране, 3) преобладающей модальности мотивации – положительно и отрицательно мотивированная приверженность стране, дефицитная и бытийная приверженность личности стране, 5) временных аспектов проявления – актуальная и потенциальная, 6) пространственных аспектов проявления – удаленная и включенная приверженность личности стране.

6. Приверженность личности стране на социальном уровне осуществляет функции социальной интеграции, развития и сохранения социальной общности страны и социальных систем в целом, социального познания, социального взаимодействия, социального регулирования; на личностном уровне – функции удовлетворения потребностей в безопасности, стабильности, принадлежности и любви, признании, самосохранении, самоактуализации, саморазвитии, обретении и переживании жизненного смысла; развития и поддержания процессов коммуникации, саморегуляции, субъективного благополучия и социально-психологической адаптации.

7. Типы приверженности личности стране различаются в зависимости от уровня развития субъектности личности, выраженности её социальной направленности и видов значащих переживаний образов страны. *Первичный тип* приверженности личности стране характеризуется минимальной степенью осознанной активности субъекта и детерминирован непроизвольными, импрессионными значащими переживаниями образов страны, возникшими в детстве, связан с ценностями традиций и универсализма, определяет общую выраженность приверженности личности стране, положительно влияет на принятие гражданской идентичности, субъективное благополучие и адаптивные возможности личности, снижая тенденции избегания решения возникающих жизненных проблем. *Номинальный тип* приверженности личности стране основан на простой констатации индивидом объективного, независящего от него факта рождения, проживания и наличия гражданства, характеризуется малой осознанностью и низкой активностью субъекта в процессе конструирования позитивных образов страны, детерминирован эгоцентрическими значащими переживаниями образов страны (направленными индивидом на самого себя) и связан с рисками социальной интеграции, субъективного благополучия и социально-психологической адаптации. *Консолидирующий тип* приверженности личности стране детерминирован аффилиативно-праксическими значащими переживаниями образов страны, характеризуется выраженной социальной активностью субъекта в построении социально-психологических отношений внутри страны, служащих достижению жизненно важных целей, связан с социально ориентированными ценностями традиций и универсализма, позитивной этнической идентичностью, благотворно сказывается на принятии гражданской идентичности, повышении субъективного благополучия и адаптивных возможностей личности, уменьшая тенденции конфронтации с социальной средой в трудных жизненных ситуациях. *Экзистенциально-рефлексивный тип* приверженности личности стране детерминирован трансцендентными значащими переживаниями образов стра-

ны, служащими поиску своего идеала и смысла жизни в пределах страны, характеризуется высоким уровнем субъектной активности личности в выстраивании своего уникального отношения к стране в условиях конкретной неповторимой жизненной ситуации, связан с ценностью универсализма, качеством осмысленности жизни, благотворно сказывается на принятии гражданской идентичности, субъективном благополучии и адаптационных свойствах личности, способствуя признанию своей роли в преодолении возникающих жизненных трудностей.

8. Приверженность личности стране, будучи психологическим отношением, характеризуется стабильностью, устойчивостью и одновременно динамичностью, изменчивостью. Динамика или устойчивость приверженности личности стране определяется содержанием, модальностью, остротой, напряженностью значащих переживаний образов страны. В течение определенного времени жизни человека выраженность и тип приверженности личности стране могут неоднократно меняться.

9. Решению проблем социально-психологической адаптации индивидов с отрицательной и дефицитной мотивацией номинального типа приверженности личности стране может способствовать модель социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования, учитывающего сформированность приверженности личности стране, особенности социокультурных контекстов развития личности в онтогенезе, дезадаптирующие формы отношения к социальной общности страны и специфику связанных с ними внутриличностных конфликтов.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечена теоретико-методологической проработанностью проблемы, системной организацией, длительностью и планомерностью эмпирического исследования, верифицирующего выдвинутые концептуальные положения, репрезентативностью выборки, комплексностью используемых методов сбора и обработки

данных, адекватных цели, предмету и задачам исследования, сочетанием качественного и количественного анализа эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, были представлены на 34-х международных и российских научных конференциях, основными из которых являются: вторая международная научная конференция «Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе» (Балашов, 2005), IV съезд РПО (Ростов-на-Дону, 2007), Всероссийская научная конференция «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы» (Москва, 2010), международная научно-практическая конференция «Духовно-культурные ценностные ориентации молодежи в эпоху глобализации» (Уфа, 2015), юбилейная конференция «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (Москва, 2015), пятая международная научная конференция «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии» (Смоленск, 2016), VIII международная научно-практическая конференция «Организационная психология: люди и риски» (Саратов, 2017), VI международная научная конференция «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления» (Саратов, 2018), IX международная научно-практическая конференция «Организационная психология: люди и риски» (Саратов, 2018).

Основные положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры общей и социальной психологии, кафедры консультативной психологии факультета психологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Материалы исследования применяются в процессе чтения лекций учебных курсов «Психология миграции: социокультурный контекст», «Социокультурная психология развития: актуальные проблемы», «Современное состояние и основные направления развития социальной психологии», «Психология макро-

социальных процессов» в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского». Тематика диссертационной работы была поддержана индивидуальным грантом РГНФ «Приверженность своей стране и эмиграционные намерения: социально-когнитивные основания» (2016), научно-исследовательский проект № 16-06-50134.

Основные материалы диссертации отражены в 71 публикации, общим объемом более 90 п.л., в том числе в 4 монографиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов (девять глав), заключения, библиографического списка и приложений. Текст содержит 31 таблицу и 22 рисунка.

РАЗДЕЛ I
ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

Глава 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ФЕНОМЕНА ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

**1.1. Предмет и основные теоретические проблемы социальной
психологии приверженности личности стране**

*Предпосылки становления социальной психологии приверженности
личности стране*

Современные макросоциальные процессы [152; 169], сопровождаемые смещением культур [240; 287; 544], различными общественными кризисами, постепенным ослаблением роли традиций и явлением социальной амнезии [410], появлением нового типа глобальной социальной идентичности [551; 329; 406; 678; 726], развитием всевозможных технических средств, ускоряющих темпы изменений жизни [437], сопряжены с возникновением новых форм переживания реальности человеком и новых способов социально-психологической адаптации. Социальные и культурные трансформации, тесно связанные с появлением новых условий технологического, экономического, политического порядка, сказываются на изменении ценностей и отношений человека, его социальном поведении и связях с социальными группами и социально-территориальными общностями [14; 323].

С одной стороны, быстро меняющееся транзитивное общество [286] предопределяет снижение привязанностей человека к каким-либо определённым способам жизни [437], а также к различным социальным и географическим объектам. С другой стороны, развитие мультикультурного общества [240] сказывается на пересмотре ряда вопросов, касающихся этнической, культурной, национальной, гражданской идентичности. Все эти макросоциальные изменения во многом определяют возрастание социально-географической мобильности человека и миграционных тенденций в современном мире.

Возрастающее миграционное поведение за последние несколько десятков лет становилось объектом многочисленных исследований отечественных и зарубежных социальных психологов [75; 132; 205; 327; 491; 522; 545; 549; 556; 608; 612; 632; 682; 709; 723]. Изучались различные аспекты миграционного поведения: его сущность и виды [75], причины его определяющие [23], личностные особенности и социально-психологические механизмы адаптации мигрантов [126; 205; 491]. Миграционные тенденции в условиях глобальных социальных изменений могут рассматриваться как вариант довольно распространённого нормативного поведения. В этой связи возрастает интерес к другому прямо противоположно направленному типу социального поведения – приверженному большой социально-географической общности, такой, какой является социальная общность страны.

Понятие страны и её социальной общности в проблемном поле социальной психологии

В качестве объекта нашего исследования выступает приверженность личности стране. Понятие страны имеет ёмкое культурно-историческое, социально-экономическое и природно-географическое содержание и включает в себя представления, определяющие особенности местного национального сообщества, менталитет, обычаи и язык народа её

населяющего. Как отмечал Д. С. Лихачёв, страна есть единство народа, природы и культуры [267].

Несмотря на то, что страна является важнейшим элементом территориальной организации общества, её границы носят не только географический, но и культурный [103], и социально-психологический характер. Понятие «страна» наделяется культурным значением, чем отличается от понятия «государство», являющимся в большей степени политико-правовым. Страна в самосознании народа её населяющего приобретает социально-психологические границы, подчеркивающие культурно-психологические отличия от жителей других стран. Социально-психологические границы страны конструируются не только в самосознании её народа, но и в восприятии народов соседних стран. В сознании, в представлениях, в переживаниях личности страна наряду с географическими и культурными границами наполняется психологическим содержанием.

Страна в социальной психологии может рассматриваться как социально-психологический объект, представляющий собой единство социальной общности народа, населяющего исторически сложившуюся территорию, его культуры, психологических особенностей и природных ресурсов. На тесную связь природы (экологии), культуры и социального поведения обращали внимание многие ученые, в том числе Дж. В. Берри и Г. К. Триандис [438; 542]. Природа, окружающая среда обитания людей влияет на формирование культуры. А культура в свою очередь определяет социальное поведение. Культура возникает как результат стремления людей установить контроль над окружающей средой.

Ключевым аспектом рассмотрения такого сложного социально-психологического объекта, как страна, является социальная общность её народа. Поэтому в нашем исследовании приверженность личности стране рассматривается как приверженность большой социальной общности,

обладающей своей историей, культурой, психологическими особенностями, территориальными, природными и экономическими ресурсами.

Одним из первых, кто стал использовать понятие социальной общности, был представитель социологического направления социальной психологии Фердинанд Тённис (F. Tönnies), написавший в 1887 г. книгу «Общность и общество». Общество (Gesellschaft) понималось Ф. Тённисом всего лишь как сосуществование независимых друг от друга лиц, как механическое образование людей, основой отношений между которыми является «избирательная воля» – рассудочная, рациональная воля индивидов. Суть общности (Gemeinschaft) состоит в возникновении и сохранении реальных естественных связей между людьми, основанных на их «сущностной воле» – воле эмоциональной, аффективно заряженной, или даже инстинктивной [433, с. 9]. Используя терминологию Я. Л. Морено (создателя социометрической теории и теории типов межчеловеческих отношений), тип отношений, возникающий на основе сущностной воли, можно назвать спонтанными теле-отношениями, характеризующимися, в первую очередь, взаимопониманием и взаимным эмоциональным притяжением [303]. Сам Ф. Тённис также отмечал, что «взаимонаправленную и общую для всех, связующую настроенность, в коей выражается собственная воля той или иной общности» следует рассматривать как взаимопонимание, в котором заключена особая социальная сила и симпатия, удерживающая людей вместе [433, с. 33]. Общность есть «устойчивая и подлинная совместная жизнь», как «живой организм», общество же – лишь преходящая иллюзия, как «механический агрегат и артефакт» [433, с. 11-12].

Общность имеет историю, свои обычаи и традиции. Обычаи Тённис называл «истинной субстанцией» общности воли народа, длительно живущего на одной территории, или общности страны, родины [433, с. 327]. Социальная общность страны является взаимосвязью множества живущих на

одной территории в одно и то же время людей, имеющих общий язык, общую историю, общее культурное и природное наследие, традиции, и руководствующихся одними и теми же нормами и ценностями. Понимаемая таким образом социальная общность страны может мыслиться как «живая субстанция», эмоционально привязывающая к себе населяющих ее людей, имеющая «общую волевою сферу», выражающую себя в обыкновениях и обычаях, и общую память, сохраняющую свою духовную и психологическую ценность [433, с. 328]. Народ той или иной страны как носителя объективной психологической действительности общности воли, чувств, языка, веры, культурного и природного наследия, Тённис назвал «интегральным существом», или организованным народом, связи которого на определенной ступени развития начинают основываться на единодушии и взаимопонимании [433, с. 334].

Государство в отличие от страны, согласно теории Тённиса, имеет двойственный характер и способно выступать и как общность, и как общество, поскольку оно является конституируемым объединением. С одной стороны, оно является неким вымышленным или искусственным субъектом, с другой стороны, оно создаётся для того, чтобы защищать свободу и собственность своих членов, объединенных общностью сущностной воли, общностью чувств, памяти, веры, представлений, общностью культурного и природного наследия [433, с. 348]. Исходя из такого понимания двойственности социально-политического характера государства, построение сущностных, эмоциональных связей индивидов с ним возможно на основе приверженности социальной общности своей страны.

В современном гуманитарном знании социальная общность понимается как «совокупность людей, объединенная исторически сложившимися, устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие» [452, с. 437]. В качестве социальных общностей могут быть рассмотрены класс,

нация, народ, община, трудовой коллектив. Одним из видов социальных общностей является и общность представителей одной страны.

Социальная общность страны в социальной психологии относится к категории больших устойчивых групп. Согласно сложившимся традициям отечественной социальной психологии, группа определяется как общность взаимодействующих людей [30, с. 138; 512, с. 50], главной психологической характеристикой которой является наличие так называемого «мы-чувства» (Поршнева, 1966) как индикатора осознания групповой принадлежности личности. Г. М. Андреевой было отмечено, что организованные, длительно существующие, или устойчивые, большие группы значительно слабее других видов групп (больших стихийно возникающих групп и разнообразных видов малых групп) представлены в социальной психологии в качестве объекта исследования [30, с. 143]. Вместе с тем, по утверждению Г. Г. Дилигенского, психология больших социальных групп составляет важнейшую проблему социальной психологии, поскольку социально значимое содержание человеческой психики формируется именно на макросоциальном уровне [145]. Г. М. Андреева назвала социально-психологический анализ больших групп «ключом» к познанию содержания психики индивида, поскольку конкретные социальные нормы и ценности возникают на основе исторического опыта больших групп, запечатлеваемого знаковыми, культурными системами, а роль малых групп и межличностного общения в процессе усвоения личностью содержательных элементов общественной психологии оказывается посреднической [30, с. 144].

Ещё менее изученным и одновременно важным и перспективным объектом социальной психологии является тип отношений «индивид – общество», на что обратил особое внимание П. Н. Шихирев [513, с. 389]. Приверженность личности социальной общности страны, являющаяся объектом нашего анализа, как раз представляет собой выражение на личностном уровне подобного типа отношений «индивид – общество».

***Предмет, задачи и проблемы социальной психологии
приверженности личности стране***

Приверженность (преданность, верность [141; 339]) личности стране является новым объектом научного проблемного поля социальной психологии, находящимся на пересечении социальной психологии личности и социальной психологии отношений личности и больших устойчивых групп. Несмотря на более вековую историю социальной психологии среди всех типов социально-психологических связей отношение «индивид – большая устойчивая группа» остаётся наименее изученным. До сих пор не решены проблемы понимания и объяснения социально-психологических механизмов, определяющих готовность человека проявлять солидарность с большой устойчивой социальной группой; проблема выявления социально-психологических факторов детерминации возникновения и функционирования психологической приверженности социальной общности страны в условиях макросоциальной транзитивности [152; 169; 286; 432], нестабильности и возрастающей мобильности; проблема определения роли, которую играет приверженность стране в жизни и развитии отдельной личности, а также в развитии малых и больших устойчивых социальных групп. Круг этих теоретических проблем может формировать комплекс задач для новой научной области исследований – социальной психологии приверженности личности стране.

В качестве предмета социальной психологии приверженности личности стране могут быть определены закономерности возникновения, функционирования и проявления социально-психологического явления приверженности личности стране на уровне личности, уровне малых и больших групп, а также на макроуровне всего общества в целом. Предметная область социальной психологии приверженности личности стране включает в себя целый ряд феноменов. Во-первых, это устойчивые индивидуально-психологические особенности приверженности стране, проявляющиеся в ценностно-смысловой сфере личности, в специфике её социально-психологической адаптации, в

конструировании жизненных стратегий и в социальном поведении. Во-вторых, это сознательные и бессознательные, формально-динамические и содержательные особенности восприятия, познания и переживания транзитивной социокультурной реальности личностью, приверженной стране. В-третьих, это особенности социального взаимодействия личности, приверженной стране, на межличностном, внутригрупповом и межгрупповом уровнях. В-четвертых, это изменения в развитии и функционировании социальных групп и больших социально-географических общностей в связи трансформациями приверженности личности стране.

Ключевой проблемой данного научного направления является проблема формирования и детерминации приверженности личности стране и её роль в развитии и функционировании личности и различных видов социальных групп в условиях возрастания макросоциальной мобильности и транзитивности. Соответственно, можно выделить две основные проблемные области социально-психологического изучения приверженности личности стране. Первая область связана с рассмотрением приверженности личности социальной общности страны как зависимой переменной. В этом случае мы можем изучать воздействие различных психологических и социальных факторов на возникновение, формирование, функционирование и изменение показателей приверженности личности стране. Вторая область социально-психологических исследований может быть сопряжена с анализом приверженности личности стране в качестве независимой переменной. В этом случае наиболее важными становятся вопросы о том, как сформированная приверженность стране влияет на социальное поведение, социальное взаимодействие и социально-психологическую адаптацию личности, а также на развитие и функционирование малых и больших социальных групп.

Приверженность личности стране, являясь новым объектом для научного социально-психологического знания, требует тщательного описания, структурного и функционального анализа, соотнесения ее с

другими родственными понятиями и категориями в проблемном поле социальной психологии, а также эмпирического изучения детерминант ее развития и функционирования с целью поиска возможностей регуляции процессов социально-психологической адаптации и социального взаимодействия в условиях возрастающих тенденций миграционного поведения и социальной мобильности.

Предпринятое нами исследование служит разрешению научной проблемы, состоящей в существующих противоречиях между социально обусловленной научной потребностью изучения феномена приверженности личности стране и отсутствием концептуализации, категоризации, операционализации данного феномена; между актуальной макросоциальной ситуацией, способствующей снижению психологической привязанности личности социальной общности конкретной страны и отсутствием научно обоснованного понимания возможных социально-психологических последствий этих изменений для личности; между социально-научной потребностью в знании общих закономерностей, факторов, механизмов детерминации, функций приверженности личности своей стране и отсутствием социально-психологической концепции приверженности личности социальной общности страны.

Базовой наукой для решения задач социальной психологии приверженности личности стране служит психология, и в первую очередь, социальная психология. Началом построения фундамента для исследований в области социальной психологии приверженности личности стране, на наш взгляд, может выступить теоретический анализ накопленного опыта эмпирических исследований организационной приверженности и миграционного поведения.

Знание достижений в области изучения приверженности организации в социальной психологии (в её разделе организационной психологии) может позволить подойти к анализу приверженности социальной общности страны

как к родственному социально-психологическому феномену, имеющему отношение к взаимодействию «индивид – устойчивая социальная группа» более высокого уровня и масштаба. Некоторая родственность феноменов приверженности организации и приверженности социальной общности страны не означает полного подобия между ними, так как помимо уровневого различия между двумя социальными объектами приверженности существует и целый ряд качественных социально-психологических различий, определяющих специфику формирования и переживания приверженности личности различным видам групп и социальных общностей.

Для понимания детерминации и функционирования приверженности социальной общности страны будет полезно её рассмотрение в качестве феномена, противоположно ориентированного суверенному эмиграционному намерению, которое с точки зрения динамики эмиграционного поведения может быть представлено как первый, подготовительный этап суверенной эмиграции. И в этой связи нам представляется важным рассмотрение результатов накопленного опыта эмпирических исследований в области психологии миграции. С учетом выше сказанного следующие параграфы данной главы будут посвящены анализу опыта исследований в области организационной приверженности и психологии миграции.

1.2. Социально-психологический анализ опыта изучения организационной приверженности для построения социальной психологии приверженности личности стране

До настоящего времени в социальной психологии изучалась лишь приверженность такому социальному объекту как организация. Для решения задачи концептуализации феномена приверженности личности стране представляется полезным обращение к опыту изучения приверженности организации в отечественной и зарубежной социальной психологии, а

именно в таком её разделе, как организационная психология. В социальной психологии организации рассматриваются как специфические социальные системы, занимающие промежуточное положение между малыми и большими группами.

Понятие организационной приверженности: разнообразие подходов

Многие современные исследования приверженности организации берут свое начало с работы Г. Беккера [537], который предположил, что привязанность к новому образу жизни возникает постепенно и порой незаметно для самого человека через последовательность «попутных ставок» («side bets»), или вложений, совершаемых в процессе взаимодействия с группой. В качестве более широкого значения понятие приверженности («commitment») понимается как привязанность индивида к некоему образу действий, лицу или группе. В первой половине 20-го столетия в английской психологии начинает использоваться словосочетание «organizational commitment» для обозначения устойчивой привязанности работников к своей компании [370].

Современные исследователи пытаются выделить два подхода к изучению организационной приверженности: установочный и поведенческий. Один подход предлагает определять приверженность как желание оставаться членом данной организации [615; 646; 664]. Другой подход предполагает рассмотрение приверженности как поведения, связанного с поступлением на работу и продолжением работы в организации [537]. В изучении реальной приверженности сотрудников организации разделить эти два подхода часто бывает не возможно, поскольку установки (аттитюды) неразрывно связаны с поведением.

Значительная часть современных зарубежных и отечественных исследователей отталкиваются от понимания организационной приверженности как совокупности сильной веры и признания целей и ценностей организации, готовности прилагать значительные усилия в

интересах организации и сильного желания продолжить работу в данной организации [11; 500; 531; 664; 703].

В отечественной психологии предпринимались попытки как обобщения накопленного опыта изучения организационной приверженности [439], так и формирования нового видения её онтологического статуса. С. А. Липатов и А. В. Ловаков, обобщив существующий опыт понимания организационной приверженности, определили ее как установку (attitude) работника по отношению к организации, связанную с процессом принятия решения относительно того, продолжать ли оставаться членом данной организации или уйти из нее [269]. М. И. Магура и М. Б. Курбатова определили организационную приверженность как «психологическое образование, включающее позитивную оценку работников своего пребывания в организации, намерение действовать на благо этой организации ради её целей и сохранять своё членство в ней» [274]. В. В. Агейкиной была предпринята попытка рассмотреть организационную приверженность как психологическую характеристику, отражающую «силу связи, существующей в представлении человека, между ним и работой в конкретной организации» [11]. А. Н. Бабаурина в результате обобщения работ ряда авторов пришла к собственному выводу о том, что организационная приверженность есть психологическое состояние, которое определяет восприятие и отношение человека к организации, его установки и рабочее поведение [43]. Разнообразие предлагаемых определений даёт основание полагать как об отсутствии единого мнения среди исследователей, так и о недостаточной изученности феномена организационной приверженности. Отнесение организационной приверженности то к установкам (аттитюдам), то к намерениям, то к психологическим характеристикам и даже к состояниям, показывает, что в организационной психологии, несмотря на многочисленные эмпирические исследования,

теоретические вопросы об онтологическом статусе и четкой категоризации данного феномена всё ещё остаются не решенными.

Круг исследуемых проблем организационной приверженности

Рядом авторов предлагались и изучались типологии организационной приверженности [46; 282; 498; 531; 615]. Ещё в 1968 году Р. М. Кантером были предложены три типа приверженности организации, выполняющих различные функции обеспечения взаимосвязи личностных и социальных систем: 1) приверженность, поддерживающая непрерывность процессов, 2) приверженность, способствующая сплоченности и 3) приверженность, служащая контролю [615]. Каждый из данных типов приверженности позволяет связывать личностные когнитивные, эмоционально-катектические (обеспечивающие эмоциональные привязанности) и оценочные ориентации с соответствующими ролями, отношениями и нормами. Исследование типов приверженности в зависимости от выполняемых функций позволило Кантеру подойти к анализу существующих механизмов приверженности социальной организации, среди которых он выделил пары противоположно направленных процессов самопожертвования и инвестиций (для поддержания непрерывности существования организации); обособления и стремления к единению (влияющих на сплоченность организации); уступок и отказов (служащих поддержанию контроля) [615]. Позднее Н. Аллен и Дж. Мейер использовали похожую типологию организационной приверженности для последующего создания её структурной модели [531; 637]. М. А. Магурой были выделены истинная приверженность сотрудника организации (без каких-либо предъявляемых условий), прагматическая приверженность (на основе сопоставления совершаемых вложений в деятельность организации и получаемых выгод) и вынужденная приверженность (в основе которой лежит отсутствие возможности найти другую работу) [274].

Большинство исследователей едины во мнении, что организационная приверженность является непростым психологическим образованием,

проявляющимся несколькими своими сторонами и имеющим в своей структуре ряд компонентов. Наиболее обстоятельной попыткой структурного анализа и объяснения формирования приверженности человека организации является трехкомпонентная модель приверженности Дж. Мейера и Н. Аллена [637; 639], включающая аффективные, когнитивно-поведенческие («continuance commitment», что в работах некоторых русскоязычных авторов переводится как «текущий» компонент [439, с. 31]) и нормативные элементы [531]. Аффективный компонент приверженности был представлен данными авторами как эмоциональная привязанность к организации, тесно связанная с самоидентификацией сотрудника с организацией, а также с вовлеченностью в общие дела и проблемы. Текущий, или поведенческий компонент приверженности обусловлен стажем сотрудника и связан с пониманием тех потерь, которые могут произойти с уходом из организации. Нормативный компонент сопряжен с ощущением работником своей обязанности оставаться в организации. Все три компонента организационной приверженности могут присутствовать одновременно у человека. Как отмечали авторы концепции и их последователи, общая приверженность человека отражает «чистую сумму» этих трех психологических компонентов [531; 698]. Однако вслед за предложенной структурной моделью стали появляться работы, в которых предпринимались попытки выявить наиболее существенный компонент приверженности. Так изыскания З. А. Меркурио привели его к выводу о том, что основным, существенным компонентом организационной приверженности является аффективная приверженность, понимаемая в первую очередь, как эмоциональная привязанность к организации [636].

В качестве близких по значению к понятию организационной приверженности используются термины «верность», «преданность» [370], «лояльность» [151; 353; 408], «организационная идентификация» [573; 629; 722]. Множество работ посвящены сопоставлению и дифференциации этих понятий [43; 274; 385; 398; 439; 516; 566; 638]. Особенно притягивает

внимание исследователей проблема соотношения конструкторов организационной приверженности и организационной идентификации [566; 585; 638; 721]. Ряд исследователей рассматривают организационную приверженность как более широкое психологическое образование, включающее в свою структуру лояльность, вовлеченность, идентификацию [274; 398]. Исследование С. А. Липатова и А. В. Ловакова показало, что организационная приверженность и идентификация являются самостоятельными конструктами, пересекающимися, но имеющими существенные различия на концептуальном и эмпирическом уровнях [269]. Их исследование практически подтверждает предложенную Дж. Мейером, Т. Беккером и Р. ван Диком «объединенную процессную модель идентичности и приверженности», в которой идентификация и приверженность рассматриваются как самостоятельные, но связанные конструкты [638].

В современных исследованиях организационная приверженность выступает и как зависимая, и как независимая переменная. Предпринимаются попытки решения задач изучения детерминации [282; 561; 587; 592; 650; 671; 683; 696; 710] и управления приверженностью персонала [38; 43; 49; 77; 108; 213; 403; 613; 616; 618; 671; 733], а также оценки влияния приверженности на качество жизни личности [484; 666] и организации [91; 180; 532; 609]. А. Б. Баккер и Е. Демероути предложили потребностно-ресурсную модель, которая содержит различные внешние и внутренние психологические ресурсы, определяющие организационную приверженность и эффективность работы [535]. Было показано, что активизация внутренних ресурсов с одновременным предоставлением сотрудникам внешних благоприятных условий положительно сказывается на повышении приверженности организации [597]. В ряде работ было показано, что существует положительная корреляция между позитивными ресурсами (надеждой, оптимизмом и сопротивляемостью), эффективностью и организационной приверженностью [735; 736].

В качестве одного из важных ресурсов организационной приверженности в последние годы довольно часто изучается участие резилиенса («resilience» – способности быстро восстанавливаться от стресса) [223; 601; 631; 658; 684]. Как показал ряд исследований, способность человека успешно справляться со стрессом приводит к повышению приверженности [681]. Люди, способные быстро восстанавливаться от стресса, могут с лёгкостью находить смысл в том, что они делают. А. Врзесниевски, Ж. Е. Дуттон и Г. Дебед установили, что именно нахождение смысла в работе является основным источником организационной приверженности отдельных лиц [732].

В последнее время всё большее внимание исследователей организационной приверженности привлекает концепция организационно-гражданского поведения (organizational citizenship behaviour (ОСВ)). Концепцию ОСВ разработали Т. С. Батеман и Д. В. Орган [536], а позже усовершенствовали ряд исследователей [560; 605; 660; 662]. ОСВ определяется как совокупность индивидуальных дополнительных дискреционных ролей, выгодных для организации, но явно не подкрепляемых официальной системой вознаграждения. Такое поведение является следствием личного выбора и описывается как многомерная конструкция [567; 662], для которой предлагались различные измерения: альтруизм (как совершение случайных актов доброты) и обобщенное соответствие (как поведение, помогающее всем участникам социальной системы) [697], а также вежливость (помогающая предотвратить чьи-то проблемы), добросовестность, честность, гражданская добродетель (ответственное конструктивное участие в политическом процессе организации) [654; 655]. Исследователи подчеркивают, что ОСВ одновременно приносит пользу, как индивидам, так и организациям [627; 662; 663; 730]. Обнаруженную эмпирическим путем взаимосвязь между организационной приверженностью и ОСВ [541; 564; 565; 617; 626; 658; 684; 720; 737] поддерживает теория социального обмена [546].

Современные тенденции в изучении организационной приверженности характеризуются критическим анализом разнообразия концептуальных разработок [636], стремлением к объединению сильных сторон различных подходов, совершенствованием измерительных инструментов [108] и попытками разграничить приверженность работе, профессии, карьере, организации, группе [268; 280; 538; 557]. Предпринимались попытки ввести в проблемное поле организационной приверженности рассмотрение её соотношений с патриотизмом и отношением индивида с таким социальным институтом, как государство. Так, например, в недавнем исследовании американских социальных психологов было показано, что рефлексия истоков становления организаций, стран, социальных объединений может усиливать чувство сопричастности этим социальным институтам, даже в случае, если воспринимаемая информация не подкреплена реальными фактами [578].

Значение опыта исследований организационной приверженности для построения предметного поля приверженности личности стране

Анализ опыта изучения организационной приверженности полезен для поиска и осмысления тех теоретических оснований, на которых может выстраиваться исследование новой предметной области – социальной психологии приверженности личности стране. Важным итогом теоретического анализа исследований организационной приверженности является обобщение видения её многими авторами как сложного, многокомпонентного психологического образования, позволяющего личности сохранять свои тесные отношения с групповым социальным объектом и оставаться его активной, деятельной частью. Ключевым в определении приверженности группе и организации является наличие факта намерения, желания и принятия решения человеком продолжать оставаться членом данной социальной общности. И в жизни индивида, и в функционировании группы, организационная приверженность способна выступать как в качестве зависимой, так и независимой переменной.

Однако, накопленных знаний об организационной приверженности недостаточно для построения теоретико-методологического и эмпирического фундамента изучения приверженности личности стране в силу ряда причин. Первая причина связана с тем, что, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор не достигнуто единого понимания приверженности организации, которая в одних случаях определяется как установка (attitude), готовность (willingness), намерение или желание, в других – как особенное психологическое состояние, в третьих – как сложное психологическое образование, выражающееся в аффективных, поведенческих и ценностных проявлениях, лежащих в основе принимаемого человеком решения оставаться дальше членом данной организации.

Вторая причина обусловлена различиями социально-психологических статусов разных объектов приверженности – организации и социальной общности страны. Эти различия, прежде всего, касаются особенностей уровневого построения этих социальных систем: социальная общность страны являет собой большую устойчивую социальную группу, а организациям традиционно в социальной психологии отводится промежуточное положение между малыми и большими группами. Помимо уровневых различий существует и ряд качественных особенностей организации и социальной общности страны, связанных с разницей их характеристик, свойств и ресурсов, непременно отражающихся и на специфике формирования приверженности этим социальным системам. И, даже несмотря на имеющийся опыт социологического рассмотрения государства как большой сложной политической организации, наше исследование фокусирует внимание именно на приверженности социальной общности страны, которая не сводится только к её политической составляющей, а включает такие её характеристики и стороны жизни как обладание глубоким культурно-историческим наследием, этно-культурным

своеобразием, а также отражающимися в культуре климато-географическими особенностями жизни.

Несмотря на предпринятые попытки расширения проблемного поля организационной приверженности до её связей с социально-географической привязанностью и государственной принадлежностью, приверженность стране как феномен так и не был до сих пор научно категоризирован. Актуальная на сегодняшний день проблема приверженности такой большой устойчивой социальной группе, как социальная общность страны, пока еще не получила должного научного внимания и требует своей концептуализации.

1.3. Социально-психологический анализ достижений психологии эмиграции для понимания феномена приверженности личности стране

Социально-психологическая сущность суверенной эмиграции

Исходя из понимания главного проявления приверженности личности социальной общности, как желания и намерения человека продолжать оставаться членом данной социальной общности (как это было показано в предыдущем параграфе), приверженность личности стране является феноменом прямо противоположным желанию и намерению личности покинуть свою страну или эмигрировать.

Явление эмиграции в последние десятилетия довольно часто становилось объектом исследований отечественных и зарубежных психологов, что послужило формированию новой прикладной отрасли психологии – психологии эмиграции [491]. Обращение к достижениям в области изучения социально-психологических аспектов эмиграции может служить одной из отправных точек в понимании социально-психологической сущности феномена приверженности личности социальной общности страны.

В основе эмиграции, как выезда из одной страны в другую на постоянное проживание, как правило, с изменением гражданства [519, с. 332], наряду с особенными свойствами лежат и общие свойства миграционного поведения. Количество научных изысканий и публикаций, посвященных явлению миграции, настолько велико, что их обобщение и систематизация становится объектом отдельных науковедческих исследований и библиометрических описаний [360; 361], а спектр изучаемых аспектов миграции в разных научных областях настолько широк и разнообразен, что сегодня возникает потребность обобщить все накопившиеся данные в единой науке – миграциологии [79; 494].

Наиболее обстоятельное теоретическое осмысление сущности явления миграции, на наш взгляд, предпринято в работе С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова. В результате проделанного социально-психологического анализа они пришли к выводу, что миграция есть «многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека» [75, с. 3, 38, 51]. Миграция рассматривалась ими как один из видов мобильности [411; 574; 706] – свойства индивида проявлять пространственную активность и менять место своего пребывания [75, с. 23]. Мобильность, связанная со стремлением человека к преодолению границ своего существования, способна не только осуществлять рекреационные функции, восстанавливая нормальное самочувствие после длительного утомления, но и приводить к смещению и расселению народов, обретению новых знаний, совершению географических открытий, организации торговых путей, передачи и приобретению духовных и материальных ценностей. Однако, как заметили С. К. Бондырева и Д. В. Колесов, далеко не каждое проявление мобильности человека становится миграцией. Ключевой, отличительной чертой миграции является намерение изменить социально (в том числе, политически и экономически) обусловленные географические координаты своего постоянного местожительства и стабильно обустроиться

на новом месте пребывания [75, с. 38, 39]. Миграция отличается от других видов мобильности человека, например таких, как путешествие, длительная командировка, туристическая поездка, дипломатический визит.

Важным аспектом миграции является её тесная связь с процессами адаптации, что особенно подчеркнули в своем теоретическом осмыслении этого явления С. К. Бондырева и Д. В. Колесов [75, с. 3, 163-208]. По мнению этих авторов, миграционные явления могут запускаться при наличии неудовлетворенных потребностей, накапливающееся возбуждение которых дает энергию для изменения жизненной ситуации посредством территориального перемещения [75, с. 26]. Успешность процессов адаптации может влиять как на принятие решения о миграции, так и на качество жизни мигрантов на новом месте.

Проблемы социально-психологической адаптации могут выступать предиктором миграционного поведения, а миграционное поведение, в свою очередь, может становиться способом адаптации к жизненной ситуации. Проблемы адаптации мигрантов явились одним из наиболее часто изучаемых предметов в эмпирических исследованиях, посвященных психологии миграции [57; 67; 76; 128; 131; 135; 188; 195; 197; 198; 205; 278; 300; 307; 340]. В частности, В. В. Гриценко был осуществлен развернутый теоретический анализ собранных обширных эмпирических данных о различных проблемах социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов – переселенцев из ближнего зарубежья в России [126].

Предпринимались попытки изучения индивидуально-психологических и культурных различий в адаптации иммигрантов, как, например, в работе П. Боски [549]. Особой темой, связанной с проблемами адаптации мигрантов, является их вовлеченность в асоциальные формы поведения [82; 124; 371; 393]. На настоящем этапе в зарубежной литературе, посвященной адаптации мигрантов на новом месте, наблюдается смещение фокуса внимания от концепции аккультурации [27; 62; 196; 409] к миграционному стрессу [125;

209; 490; 496; 563; 572; 579; 608; 630; 709; 715; 729], связанному как со сложностями адаптации к новой социокультурной среде, так и с последствиями пережитых трудностей в стране исхода [642; 643]. Откликом на существующие проблемы адаптации мигрантов явилась разработка программ и практических технологий оказания психологической помощи мигрантам [134; 335; 345; 404; 493; 689]. Построение таких программ основывается преимущественно на социокультурном [37; 404] и конструктивистском подходах [328; 420].

Другой аспект анализа психологических проблем мигрантов в работах современных ученых связан с исследованием особенностей идентичности мигрантов [76; 99; 489]. Специфика и проблемы социальной идентичности мигрантов рассматривались и как предикторы миграционного поведения [66; 612], и как его последствия [33; 226; 504]. Одни из сложных вопросов в исследовательском поле миграции возникают на пересечении проблем адаптации и идентичности переселенцев и касаются сложных и многогранных процессов аккультурации мигрантов [62; 711].

Помимо решения задачи соотнесения феномена миграции с другими близкими по значению и функциям явлениями, такими, как мобильность, адаптация, идентичность, решалась задача дифференциации видов миграции с использованием различных критериев [75, с. 39–43]. Многочисленные исследования в области психологии миграции посвящены изучению социально-психологических особенностей, предикторов, функций и последствий отдельных видов миграции [9; 10; 22; 23; 27; 124; 128; 131; 185, с. 235; 174; 194; 199; 297; 389; 404; 412; 417; 440; 454; 549; 651].

В связи с исследуемым нами объектом приверженности социальной общности страны нас интересует, прежде всего, явление суверенной эмиграции – межгосударственной миграции, или переезда в другую страну для постоянного места жительства, совершаемого по добровольно принятому решению, независимо от какого бы то ни было внешнего давления. Для

обозначения свободного, а не вынужденного, характера принимаемого решения о переезде мы используем терминологию «суверенная миграция» С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова [75, с. 40–41]. Суверенную, или свободную, эмиграцию можно определить как эмиграцию, детерминированную преимущественно не внешними, а внутренними факторами личности: ее потребностями, ценностями, ее уровнем притязаний, личностными свойствами, представлениями о мире и о себе, системой отношений личности, в частности, отношением к своей стране. Суверенная эмиграция понимается нами как следствие несформированной или слабо выраженной приверженности личности стране. Ключевым аспектом в понимании социально-психологической сущности эмиграции, на наш взгляд, выступает система сопровождаемых это явление личностных изменений, связанных с переменой гражданского статуса, государственной принадлежности и социокультурной среды человека, покидающего одну страну и переезжающего жить в другую.

В социальной психологии эмиграцию можно понимать как особый вид социального поведения, следствием которого является изменение социального окружения, географического местонахождения, экономических условий жизни. Важнейшим критерием социального поведения является его направленность на изменение социальной ситуации и вовлеченность в процессы социального взаимодействия [372]. Эмиграция предполагает вместе с территориальным перемещением смену социального окружения, культурной среды и в целом представляет собой продукт взаимодействия личности с социумом [614]. Важными психологическими процессами эмиграционного поведения являются процессы гражданского самоопределения личности и трансформация социальной, культурной, этнической, и, возможно, географической идентичности. Вопросы отождествления, соотнесения человеком своего существования с определенной географической средой, ландшафтом, климатом, рельефом

местности, по всей видимости, могут скоро начать изучаться в рамках уже предложенной недавно географической психологии, призванной изучать роль места в формировании поведения человека [673].

Важнейшими вопросами изучения процесса снижения приверженности личности стране и суверенной эмиграции становятся вопросы о роли этого явления в жизни современного человека и всего общества. В центре внимания многих исследований оказывались психологические [58; 212; 299; 321; 322; 417; 418; 441; 540; 608; 651; 729] и социальные последствия миграции [72; 206; 216; 384; 506; 556]. Одни авторы видят эмиграцию как совершенно нормальный естественный процесс жизни и развития современного общества [243; 558], другие заключают, что эмиграция представляет большую опасность для национальной интеграции [24, с. 79) и даже для экзистенциального благополучия цивилизации [85, с. 4]. Отдельным предметом многих недавних исследований стало изучение специфики и детерминации отношения к мигрантам среди населения [174; 427; 492; 581; 649; 690; 725; 727].

Другие важнейшие вопросы изучения суверенной эмиграции связаны с поиском самых различных причин данного явления [22; 107; 266; 611; 702; 731]. Среди причин миграционного поведения исследовались биологические, экологические, социальные, экономические, культурные и психологические факторы. Одним из комплексных подходов в изучении миграции оказался эволюционный подход [559], ставящий задачи анализа миграции как результата биологической эволюции и социально-экономического и культурно-исторического развития общества. Ставились задачи выявления генетических детерминант склонности к миграции. В работе Б. С. Кэмпбелла и Л. Барона описана гипотетическая теория существования гена поиска новизны, способного влиять на функционирование префронтальной коры головного мозга, регулирующей поведение, ответственное за выбор и осуществление миграции [558]. В качестве продукта эволюции общества может рассматри-

ваться и феномен формирования «культуры миграции», характерной для некоторых народов, и ставшей объектом в ряде научных исследований [731].

В качестве предикторов эмиграции изучались индивидуально-психологические особенности лиц, совершающих миграцию [611; 628]. Так, например, в одном из лонгитюдных исследований было обнаружено, что высокая экстраверсия и нейротизм увеличивают вероятность международной миграции [694]. А. В. Юревич выделил в качестве ведущей роли в принятии решения об эмиграции события личной жизни: распад семьи, конфликт с начальством и т.п. Подобные события действуют как «триггеры», приводя в движение другие – глобальные причины [523].

В качестве существенной причины суверенной эмиграции в современном мире может выступать утрата эмоциональной связи с культурой социальной общности страны. В качестве основания для такого утверждения может являться большое, комплексное исследование нескольких поколений эмиграции из России, проведенное Н. С. Хрусталёвой [491]. В её работе было показано, что среди всех волн эмиграции сохранение глубоких культурных связей с родной страной было характерно только лишь для волны эмиграции 1918-1922 гг., носившей вынужденный характер, обусловленной политическими причинами и ставшей для многих «настоящей трагедией», «операцией без наркоза» [491; 495]. Эта волна эмиграции стала самой значительной по ее вкладу в русскую и мировую культуру и по ее месту в истории XX века [265; 491], благодаря не только высокому уровню образования вынужденно покинувших Родину, но и их глубокой идентификации себя с русской культурой и осознанию своей принадлежности к особой социокультурной группе с ее национальными корнями. Такое «не растворение» в другом обществе характерны только для эмигрантов этой «первой волны» [419; 491]. В дальнейшем, как показали социально-психологические исследования, лишь отдельные представители последующих волн эмиграции, носящей преимущественно добровольный характер, ощущают полную культурную идентификацию со

своей страной исхода; основная же масса эмигрантов последних волн отличается значительным ослаблением культурных связей с родной страной, пытаясь забыть свои корни [491, с. 72]. Обнаружение данных фактов говорит о том, что весомую роль в формировании современных тенденций добровольной, суверенной эмиграции играет общая социокультурная ситуация, обуславливающая трудности наследования личностью культуры народа своей страны. Возможность влияния социокультурного фактора на добровольное принятие решения об эмиграции не противоречит часто встречающемуся мнению, подтверждаемому рядом исследований, о детерминации суверенного эмиграционного поведения экономическими причинами [23; 92; 171; 244, с. 95; 364]. Социокультурная ситуация и ослабление связей человека с его родной культурой способна усиливать действие экономических факторов, обуславливая изменения в системе ценностей, способах переживания жизни, интерпретациях и наделении смыслом реальности.

Социокультурная детерминанта миграционных процессов тесно сопряжена с общим ускорением технологических изменений. В работах Э. Тоффлера поведение современных мигрантов представлено как одно из ярких проявлений адаптации части людей к постоянным переменам и высокоскоростному темпу жизни [437, с. 89]. Как заметил Э. Тоффлер, «никогда еще отношения человека с местом проживания не были столь хрупкими и недолговечными», опираясь при этом на исследования Дж. А. Уилсона, обнаружившего, что притягательность быстрого темпа жизни – один из скрытых мотивов «утечки мозгов» – массовой миграции европейских ученых в США и Канаду» [437, с. 51, 89].

Американский мыслитель и общественный деятель П. Дж. Бьюкенен проанализировал глобальные миграционные процессы современности как явление, возникающее в тесной взаимосвязи изменения культурных и экономических факторов. «Культ экономизма», опирающийся на убеждение о том, что экономическая активность – наиболее важная человеческая деятельность

и основная составляющая счастья, приводит к разрушению традиционных ценностей, исчезновению любых форм социальной солидарности, уз гражданства, патриотизма, верности стране [85, с. 94–96). Охваченность идеей экономизма представителей современной суверенной эмиграции подтверждают исследования А. Г. Аллахвердяна, показавшие изменение главного мотива научной эмиграции с 90-х гг. XX в. по начало XXI-го: мотив поиска необходимых условий для научной работы поменялся на желание более высокой заработной платы и большего профессионального роста [23]. Построение жизненной стратегии через эмиграцию в современности подкрепляется разработкой технологий по трудоустройству мигрантов за рубежом (отдельные из которых называют не иначе как «дорога к успеху» или «формула эффективного трудоустройства» за границей [450; 451].

Сегодня широкое признание среди ученых разных стран получает идея рассмотрения процесса глобализации как одной из главных детерминант миграционных процессов [84; 109; 214; 309; 324; 387; 559; 657; 723]. Явления снижения приверженности личности своей стране и суверенной эмиграции, связанные с процессами глобализации, сопряженными с экономическими, технологическими, социокультурными изменениями, могут рассматриваться в рамках макропсихологического подхода, предложенного А. Л. Журавлевым и А. В. Юревичем и определяемого ими как «изучение социальных процессов, соразмерных обществу в целом, а не более традиционным для психологии уровням отдельных психических процессов, личности, малой и большой группы» [169, с. 5].

Однако, макропсихологический подход к изучению современной суверенной эмиграции не может и не должен исключать другие уровни анализа этого явления, детерминирующие его факторы и финальные состояния. Суверенная эмиграция в современном мире на макросоциальном (социетальном) уровне может обуславливаться общими глобализационными, мультикультурными и экономическими процессами, а в масштабах жизни

отдельной личности может мотивироваться различными потребностями. Целый ряд работ был посвящен изучению разнообразных мотивов эмиграции [547; 633].

В современном мире в качестве более глубокой психологической причины эмиграции, имеющей социокультурно обусловленную природу, на наш взгляд, может выступать ещё один род противоречий – между содержанием сформированной социокультурной направленности развития личности и содержанием реальной социальной и этнокультурной среды. В частности, примером проявления такого рода противоречий могут служить рассогласования между содержанием воспринятых и положительно значимо пережитых транслируемых экранных образов жизни в иных странах с отличающимися культурными, социально-экономическими, природно-климатическими и другими факторами жизни и содержанием воспринимаемых образов реальной действительности. Экранные образы, например, могут оказываться более ярко впечатляющими, чем образы воспринимаемой реальной действительности. Роль такого рода противоречий в качестве источника возникновения эмиграционных намерений оставалась пока вне поля научного анализа.

Движущие силы эмиграции можно подразделить на «притягивающие» (желание уехать, потому что «там хорошо») и «выталкивающие» (желание уехать, потому что «здесь плохо»). Принятие эмиграционного решения может детерминироваться одновременно и тем, и другим классом движущих факторов, однако с различной их степенью значимости для каждого индивида в отдельности. Человеком может субъективно восприниматься, что «там» открываются такие колоссальные возможности, что оставаться «здесь» нестерпимо и бессмысленно.

Несмотря на существование различных точек зрения на определяющие причины эмиграции, в целом можно говорить об отношении между объективными факторами жизни индивида и его внутренними

субъективными факторами. В качестве результирующего обобщения действия всех причинных факторов на процесс принятия индивидом решения об эмиграции можно обозначить противоречия между потребностями личности и возможностями или условиями их удовлетворения. Путь разрешения этих противоречий потенциальный эмигрант видит через пересечение государственной границы. Какие бы внешние факторы не влияли на суверенное принятие решения об эмиграции, их действие непременно опосредуется системой устойчивых свойств, отношений и ценностей личности. Индивидуально-психологические качества личности могут выступать не только фактором, опосредующим влияние внешних социокультурных и экономических факторов, но и играть роль самостоятельного двигателя формирования эмиграционного поведения. Действие личностно-психологических факторов на принятие решения эмигрировать относится к подготовительным процессам эмиграции, ключевым аспектом которых становится формирование эмиграционного намерения.

Значение достижений психологии эмиграции для понимания сущности явления приверженности личности стране

Феномен приверженности личности своей стране – это проявление личности в социальном и психологическом планах содержательно противоположное комплексу ценностно-смысловых свойств и отношений личности, лежащих в основе суверенной эмиграции. Снижение приверженности личности стране может приводить к возникновению суверенных эмиграционных намерений. Приверженность стране и суверенная эмиграция относятся к общему феноменологическому полю отношения к своей стране, в котором приобретают противоположную направленность в своем развитии. Поэтому накопленный богатый опыт изысканий в области психологии эмиграции может служить одним из

опорных пунктов в понимании, описании и объяснении нового для социальной психологии объекта – приверженности личности стране.

Явление суверенной эмиграции предстает в социальной психологии как многомотивное потребностное явление общественного характера, тесно связанное с процессами адаптации и выраженным свойством индивида проявлять пространственную активность и менять место своего пребывания с целью повышения уровня удовлетворенности условиями жизни. Приверженность стране также может являться многомотивным социально-ориентированным явлением, сопряженным с адаптационными функциями. Желание и намерение личности строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны может являться как показателем удовлетворенности индивида условиями и образом жизни, так и показателем выбора адаптационных стратегий, отличных от стратегии изменения места своего пребывания с целью овладения ресурсами новых социально-территориальных общностей.

Обобщение и анализ теоретических осмыслений, эмпирических исследований и разрабатываемых практических технологий управления в области психологии эмиграции и миграциологии позволяет выделить несколько основных подходов к изучению эмиграции: феноменологически-экзистенциальный подход (фиксирующий внимание на природе и сущности явления миграции, а также на её смыслах в судьбе человека) [75]; эволюционно-биологический подход (утверждающий биологическую детерминацию миграции, в том числе и её обусловленность со стороны генетических факторов) [539; 558; 559], социокультурный подход (изучающий социокультурные предпосылки формирования миграционного поведения и возможности учета социокультурных факторов для оказания помощи мигрантам) [27; 37; 196; 404; 549], интеракционистский социально-психологический подход (рассматривающий психологические проблемы традиционных аспектов социального взаимодействия на различных этапах длительного процесса миграции) [57; 76; 128; 131; 198; 340], когнитивно-

конструктивистский подход (рассматривающий ресурсы и возможности для конструирования позитивных социальных представлений о мигрантах, предлагающий использование знаний современной когнитивной психологии для формирования позитивных ментальных репрезентаций, гражданской идентичности и культуры инклюзии у адаптирующихся переселенцев) [328; 420]. Разнообразие существующих подходов к изучению миграции служит отражением полидетерминированности и многоаспектности этого явления. Эмиграционные намерения не сводятся только к экономическим факторам и возникают в результате взаимодействия социально-экономических, этнокультурных и личностных психологических процессов, генезис и механизм которых остаются в психологии еще не достаточно изученными. Природа приверженности личности своей стране, как тенденции, противоположной социально-географической мобильности, также может являться полидетерминированной и иметь множество сторон и различных аспектов, что полезно будет учитывать в процессе её научного постижения.

В социальной психологии суверенную эмиграцию можно понимать как особый вид полидетерминированного и многоэтапного социального поведения. Следствием такого социального поведения являются изменения социальной ситуации, социального окружения, экономических условий, культурной среды, гражданского статуса, государственной принадлежности и психологических характеристик, связанных с трансформацией социальной, культурной, этнической, и географической идентичности личности, вовлеченной в процессы макросоциального взаимодействия. Социально-поведенческий процесс эмиграции осуществляется в несколько этапов, основными из которых являются: 1) этап подготовки, 2) собственно переезд в другую страну, 3) этап адаптации на новом месте. Наиболее коротким по времени является второй этап – этап осуществления поведенческого акта переезда в другую страну. Подготовительный этап и этап адаптации на новом месте могут быть очень длительными и растягиваться на долгие годы.

Ключевым процессом на подготовительном этапе является формирование эмиграционного намерения. Признавая весомый вклад наших предшественников в разработке проблемного поля эмиграции, необходимо отметить те актуальные задачи, которые пока еще не нашли своего разрешения. До сих пор не разработано целостной концепции, учитывающей феноменологическую специфику, генезис, механизмы образования и комплекс детерминирующих факторов процесса принятия решения человеком в осуществляемом им жизненном выборе: продолжать оставаться дальше в стране или эмигрировать.

1.4. Жизненная стратегия приверженности стране и эмиграционная жизненная стратегия: социально-психологический и экзистенциально-феноменологический анализ

В эмиграционном процессе можно выделить 3 основные стадии: 1) формирование эмиграционных намерений, 2) собственно эмиграцию, или переезд и 3) адаптацию эмигрантов к новому месту жительства. С. К. Бондырева и Д. В. Колесов представили схему миграции как «разрядочную реакцию психики индивида», неудовлетворенного образом и условиями своей жизни, осуществляемую в три основные стадии [75, с.51–53]. Начало сложной цепочки эмиграционных процессов в жизни индивида запускается переживанием неудовлетворенности образом и условиями жизни. Вслед за неудовлетворённостью возникает идея перемен, происходит получение информации о «лучших» местах и формируется аттрактивный образ нового места жительства, появляется идея перемещения, а затем формируется эмиграционное намерение. Именно неудовлетворенность, по мнению С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова, даёт психическую энергию принятия решения и осуществления миграции. Неудовлетворенность индивида на прежнем месте жительства может иметь как объективные, так и субъективные

причины. Сформированное эмиграционное намерение после возникновения конкретного повода к началу перемещения реализуется в акте эмиграции.

С точки зрения прогноза и регулирования социальных изменений наибольший интерес представляет изучение психологических аспектов возникновения суверенных эмиграционных намерений как сознательного построения жизненной стратегии через эмиграцию, являющейся прямо противоположной по своему содержанию и направленности другой личностной тенденции – приверженности личности своей стране. Проблема феноменологии эмиграционного намерения в последние годы была обозначена рядом ученых в качестве отдельной научной проблемы. Были поставлены вопросы о возможностях концептуализации эмиграционных намерений в социальной психологии [217; 468]. А. Г. Аллахвердян и В. А. Аллахвердян предприняли попытку выявления мотивов эмиграционных намерений ученых и студентов [23]. Нами была предпринята попытка изучения смыслообразующих факторов эмиграционных намерений и анализа структуры и функций эмиграционных намерений [462; 466; 468; 474; 476].

В исследованиях эмиграционных намерений в центре научного внимания оказывается не сам акт эмиграции, а возможности его актуализации в будущем, в связи с чем исследуются социально-психологические особенности личности и мотивации потенциальных эмигрантов [107; 136; 468; 612]. С. В. Чувашовым и А. Н. Татарко была обнаружена взаимосвязь эмиграционных намерений с социально-психологическим капиталом [501]. К. Миллер, С. Хаскелл и А. Татчер разработали шкалу эмиграционного намерения и проверили её взаимосвязь со шкалой организационной приверженности [641]. Наши исследования показали, что эмиграционные намерения связаны с возрастанием значимости индивидуалистических ценностей и копинг-стратегиями бегства-избегания и конфронтации [468]. С. В. Мостиков попытался определить миграционные намерения, с одной стороны, как инструмент психологической защиты от

фрустрирующей социальной реальности, а с другой – как способ самоидентификации [305].

Накопленный эмпирический опыт не вызывает сомнений в том, что существует реальное психологическое явление, отражающее процессы возникновения представлений о переезде в другую страну как некоем способе улучшения своей жизни, конструирования модели жизненной стратегии через эмиграцию, соотнесения данной модели с собственными возможностями и построения планов её реализации. Однако, можно отметить проявления некоторой терминологической нечеткости и слабой концептуализации понятия эмиграционного намерения, которое используется порой как синоним эмиграционной установки [218] и миграционной готовности [66].

Концептуализации конкретного понятия эмиграционного намерения, а также пониманию его сущности, структурной, функциональной и динамической специфики может служить более общее психологическое понятие намерения, основы изучения которого заложил К. Левин. В его понимании намерение – это волевой акт, создающий ситуации и произвольно конструирующий будущее психологическое поле, последующее действие в котором будет происходить уже автоматически [241, с. 106]. В работах многих авторов, следующих за К. Левином, подчеркивалось, что намерение формируется тогда, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено [71], и что оно является результатом влияния потребности – с одной стороны, и интеллектуальной активности – с другой [73, с. 323; 185, с. 59; 294, с. 50]. Важной неотъемлемой стороной намерения является его устремление в будущее и возможность действительно определять формирование будущего поведения и направление дальнейшего развития жизненных событий [241, с. 106, 154].

Весьма значительным для понимания сущности и генезиса намерения является принятое в современной психологии положение о том, что

«намерение представляет собой возникшее в процессе психического развития человека новое функциональное образование, в котором в неразрывном единстве выступают аффективные и интеллектуальные компоненты» [73, с. 323]. Другими словами, намерение есть одновременно и волевое, и интеллектуальное, и аффективное психическое явление. Эмиграционное намерение, на наш взгляд, будучи сознательным волевым актом планирования будущего действия, включается в целостную систему личностных отношений [313], ценностей, интересов, предпочтений, сложившихся в ходе всего предшествующего процесса психического развития и одновременно является их отражением.

Суверенное эмиграционное намерение можно определить как возникшее в процессе психического развития человека новое функциональное образование аффективных и интеллектуальных компонентов, побуждающее и направляющее поведение и деятельность на изменение места жительства с выездом из одной страны в другую (как правило, с изменением гражданства). Эмиграционное намерение является основой для сознательного построения жизненной стратегии через переезд в другую страну и выступает в качестве мотивационной готовности к осуществлению намеченного. В социальной психологии суверенное эмиграционное намерение можно понимать как начальный этап процесса такого сложного вида социального поведения как суверенная эмиграция или особый акт социального поведения, являющего собой продукт взаимодействия с социумом [614] и направленного на изменение социального окружения и в целом социальной ситуации личности, вовлеченной в большой коллективный процесс [372, с. 191-203].

Возникновение суверенных эмиграционных намерений может быть детерминировано внутренними факторами и планами самой личности (потребностями, ценностями, уровнем притязаний, личностными свойствами, представлениями о мире и о себе, системой отношений личности, в

частности, отношением к своей стране). Вместе с тем принимаемое суверенное решение почти всегда обусловлено совокупностью субъективных предпочтений и целым рядом объективных внешних обстоятельств, таких как уровень материального благополучия, ограничения возможностей профессиональной реализации и т.д. Поэтому суверенность эмиграционных намерений может являться, конечно, не абсолютной, а довольно относительной.

Важно отметить, что вводя понятие суверенных эмиграционных намерений, мы опираемся на результаты глубокого теоретического анализа психологической суверенности, осуществленного С. К. Нартовой-Бочавер. Она определила психологическую суверенность как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения» [316, с. 11]. Суверенность представляет собой форму субъектности человека, позволяющей реализовать потребности и предполагающей право на выбор: «именно выбор в разных формах активности (адаптивной, неадаптивной, просто предпочтения или чувствительности как форме активности) представляет собой основание субъектности и присутствия суверенности как качества личности» [316, с. 167]. Стремление и активное изменение жизни, построение ее условий и своего отношения к ней превращает человека, по словам С. Л. Рубинштейна, в субъекта своей жизни. Причем, в первую очередь, задача личности, стремящейся стать субъектом, состоит не столько в борьбе с внешней несвободой, сколько в том, чтобы внутренне справиться с тем, что не удалось преодолеть [378, с. 347]. Внешние условия, согласно подходу С. Л. Рубинштейна, понимаются как задачи, требующие определенных решений, и способные определять дальнейший жизненный путь человека.

Субъектность и суверенность являются важными составляющими построения жизненной стратегии. Вопросы, относящиеся к проблеме

построения жизненных стратегий, рассматривались в трудах таких психологов как К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, И. С. Кон, И. Ю. Кулагина, Э. Эриксон [7; 70; 204; 220, с. 70-110; 517].

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, стратегия жизни человека является некоторым универсальным способом самоосуществления и имеет три основных признака: 1) выбор основного для человека направления, способа жизни, определение ее главных целей и этапов их достижения, другими словами – замысел жизни или идеальный план; 2) решение противоречий жизни (между намерениями и встречными внешними требованиями), определение способов решения и желание их решать (или уход от них), то есть создание условий, которых нет в наличии для осуществления намеченного жизненного замысла; 3) творчество, созидание ценности своей жизни, что дает переживание ее подлинности и является источником жизненных сил, стойкости и способности идти вперед [7, с. 8, 12]. Формирование стратегии жизни определяется жизненной позицией, которая рассматривалась К. А. Абульхановой-Славской как способ самоопределения личности, обобщенный на основе жизненных ценностей и отвечающий основным потребностям, и влияющий на все последующие направленности личности [7, с. 44, 49].

Субъектная и суверенная активность может обнаруживать себя как при формировании приверженности своей стране, так и при возникновении суверенных эмиграционных намерений. Принятие решения продолжать оставаться в стране, или уехать из неё, связано с замыслом и построением проекта своего будущего, способного определять направление всей дальнейшей жизни личности. Приверженность личности стране и суверенное эмиграционное намерение могут служить основой для построения двух противоположных по своей направленности и специфике активности жизненных стратегий. Эти жизненные стратегии могут быть названы – «жизненная стратегия приверженности стране» (предполагающая

построение человеком будущего в пределах своей страны) и «эмиграционная жизненная стратегия».

Проблема выбора жизненной стратегии приверженности стране или эмиграционной жизненной стратегии сопряжена с проблемой развития жизненного пространства человека. Категория жизненного пространства активно используется в современной психологии. С. К. Бондырева и Д. В. Колесов рассматривали явление миграции в контексте соотношения ее с тремя пространствами индивида: «внутрипсихическим» пространством (пространством знаков, символов, образов, переживаний), «ближайшим психологическим пространством» (зоной общения) и «сферой значимого» (совокупностью значимых для индивида объектов во внешнем мире) [75, с. 4–21]. Решение о переезде, по мнению этих авторов, может возникать как результат «узости» внутрипсихического пространства, порождающего дискомфорт, неудовлетворенность и «метания» индивида. Стремление преодолеть внутренние ограничения реализуется в виде расширения границ перемещения во внешнем физическом пространстве.

Эмиграционное намерение фактически представляет собой намерение изменить целостный жизненный мир личности и существующие в нем различные виды пространств: физическое, географическое, природное (изменение места жительства, климата, ландшафта, рельефа местности, окружающего растительного и животного мира), социальное (изменение социально-экономического статуса и уровня удовлетворения социально-бытовых потребностей; возможно, принятие новых правил поведения в обществе и т.д.), культурное (изменение социокультурной среды в целом, смена языковой культуры, этнокультурных особенностей взаимодействия с другими людьми и т.д.), личностное (изменение привычного образа жизни, прежних жизненных стереотипов и установок, необходимость выработки дополнительных ресурсов социальной и психической адаптации в новой реальности). Принятие решения об эмиграции нередко бывает связано с

возможностями личности легко менять свое ближайшее психологическое пространство и устойчивостью к ситуации, когда оно полностью или частично значимо меняется. Социальная адаптация эмигрировавшего индивида на новом месте связана с его способностью быстро перестраивать пространство значимых объектов.

В зависимости от общей ориентации развития жизненного мира человека можно выделить экстенсивный (внешне ориентированный, центробежный) и интенсивный (внутренне ориентированный, центростремительный) векторы развития человека [472, с. 77–113]. Направленность личности, система её отношений и ценностей могут определять ведущий, внутренне или внешне обращённый, вектор развития. Эмиграционная жизненная стратегия может рассматриваться как способ изменения жизненного мира человека преимущественно через поиск новых возможностей, ресурсов во внешнем мире, то есть путем актуализации экстенсивного вектора развития. Преобразование внутреннего мира в случае переезда в другую страну отходит на второй план, оно, как правило, становится следствием необходимости адаптироваться к новым условиям жизни и может оказываться слабо задействованным.

Жизненная стратегия приверженности своей стране в большей степени активизирует интенсивный вектор развития, осуществляемого посредством актуализации имеющихся или создания новых внутренних ресурсов личности. Развитие внутренних ресурсов может создавать возможности для преобразования ближайшего внешнего жизненного пространства в случае возникновения неудовлетворенности реальными условиями жизни. Творческая деятельность по преобразованию имеющейся внешней объективной действительности становится одновременно и внутренне направленной деятельностью, созидающей самого субъекта. Здесь будет уместно вспомнить «принцип творческой самодеятельности» субъекта С. Л.

Рубинштейна [377], согласно которому субъект в своей творческой самодеятельности созидается и определяется сам [377, с. 106].

Эмиграционная жизненная стратегия и стратегия приверженности стране могут быть рассмотрены в контексте понятий внешней и внутренней свободы, введенными в философско-психологическую мысль стоиками еще в эллинистический период Античности и по-новому осмысленными в логотерапии В. Франкла [459]. Свобода внешняя – это свобода от обстоятельств, внешних факторов жизни, проявляющая себя в поведении и практически всегда имеющая ощутимые для человека пределы. Свобода внутренняя – это возможность человека выбирать то, каким образом относиться к обстоятельствам, какими бы тяжелыми они ни были, это способность человека делать лучшие жизненные выборы из имеющихся. Результатами овладения человеком своей внутренней свободой становятся его индивидуальная система ценностей, интересы, идеалы, значащие отношения к себе и миру, а также большая гибкость поведения и новые возможности влияния на этот окружающий мир. Сущность суверенной эмиграции может состоять в преодолении человеком границ своей внешней несвободы и являться следствием недостаточно развитых внутренних ресурсов, составляющих внутреннюю свободу.

Суверенная эмиграция, рассматриваемая с позиции диалектики внешнего и внутреннего в жизненном мире человека, может являться способом смены неудовлетворяющего жизненного мира, минуя какой-либо путь его преобразования, попыткой утверждения внешней свободы и проявления жизненной стратегии, ориентированной на преимущественное потребление уже готового, созданного другими. Приверженность своей стране, как осознанное намерение строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны, может становиться основой жизненной стратегии, предполагающей в случае неудовлетворенности ведущих потребностей, как развитие своих внутренних ресурсов, так и преобразование внешней среды,

задействуя социальное творчество. Социальному творчеству как одному из способов реализации социальных изменений уделили внимание в своей работе Г. Тэджфел и Дж. Тернер [707]. Социальная креативность предполагает нахождение положительных признаков своего членства в группе, что сказывается на сохранении стабильности группы и повышении адаптационного потенциала личности. На наш взгляд, жизненная стратегия приверженности своей стране в условиях доминирования негативных её оценок может формироваться с участием такого рода социального творчества, которое описывали Г. Тэджфел и Дж. Тернер [707].

Обобщение проведенного сравнительного анализа жизненных стратегий суверенной эмиграции и приверженности своей стране дает возможность выделения их основных характеристик (таблица 1). Важнейшими общими характеристиками эмиграционного намерения и приверженности стране, как и любых жизненных стратегий, являются их субъектность и суверенность.

Таблица 1.

Сравнительные характеристики жизненных стратегий эмиграции и приверженности своей стране

<i>Параметры сравнения</i>	<i>Эмиграционная жизненная стратегия</i>	<i>Жизненная стратегия приверженности стране</i>
Важнейшие характеристики	Субъектность и суверенность	Субъектность и суверенность
Главная побудительная сила	Неудовлетворенность образом жизни	Стремление улучшить образ жизни
Доминирующее содержание активности субъекта	Мобильность (географическая и социальная)	Преобразующая активность (социальное творчество, самодеятельность)
Доминирующий локус направленности активности субъекта	Внешний	Внутренний
Характер преимущественно актуализируемой свободы личности	Внешняя	Внутренняя
Характер детерминации	Полидетерминированность со стороны различных групп внешних и внутренних факторов	Полидетерминированность со стороны различных групп внешних и внутренних факторов

В основе жизненной стратегии приверженности личности стране и эмиграционной жизненной стратегии могут лежать сопоставимые, рядоположенные, но противоположно ориентирующие личность внешние и внутренние, субъективные и объективные факторы. Обе жизненные стратегии являются полидетерминированными. Главной побудительной силой для построения эмиграционных намерений является неудовлетворенность образом жизни. Доминирующим содержанием эмиграционной стратегии является социально-географическая мобильность с внешне ориентированным локусом активности. Активность субъекта при построении жизненной стратегии приверженности стране носит преимущественно интенсивный характер, обуславливающий развитие внутренних ресурсов и формирование творческой деятельности, направленной на преобразование своих личностных свойств и условий имеющейся реальной среды.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Проанализированы предпосылки становления социальной психологии приверженности личности стране, связанные с современными макросоциальными процессами, различными общественными кризисами, ускорением темпов жизни, смешением культур, и определяющие изменения ценностей и отношений человека, его способы адаптации и идентичности, социальное поведение, связи с малыми и большими социальными группами, снижение привязанности к социально-географическим объектам.

2. Рассмотрено понятие социальной общности страны в системе социально-психологических категорий. Страна понимается как социально-психологический объект, представляющий собой единство социальной общности народа, населяющего исторически сложившуюся территорию, его культуры, психологических особенностей и природно-географических ресурсов. Социальная общность страны рассмотрена как психологически

значимая взаимосвязь множества живущих на одной территории в одно и то же время людей. В социальной психологии приверженность стране предстаёт как приверженность большой социальной общности, обладающей своей историей, культурой, а также природно-географическими и экономическими ресурсами. Приверженность личности социальной общности страны представляет собой тип социальных отношений «индивид – общество».

3. Обоснована актуальность нового самостоятельного научного направления – социальной психологии приверженности личности стране. Определены предмет, задачи и проблемы социальной психологии приверженности личности стране. Предметом социальной психологии приверженности личности стране являются закономерности возникновения, развития и функционирования социально-психологического феномена приверженности личности стране на уровне личности, на уровне малых и больших групп, а также на макроуровне всего общества в целом. В качестве ключевой проблемы данного научного направления выступает проблема формирования и детерминации приверженности личности стране и её роли в развитии и функционировании личности и различных видов социальных групп в условиях возрастания макросоциальной мобильности и транзитивности.

4. Осуществлен социально-психологический анализ теоретических и эмпирических достижений в области изучения приверженности организации. Важность такого анализа связана с тем, что до настоящего времени в социальной психологии в качестве социального объекта приверженности рассматривалась лишь организация. Приверженность стране и приверженность организации относятся к общему классу социальных взаимодействий «индивид – устойчивая социальная группа». Опираясь на обобщение опыта изучения приверженности организации как социальной группы, установлено, что главным проявлением приверженности личности социальной группе является желание и намерение человека продолжать

оставаться членом данной социальной группы. Однако, приверженность личности стране отличается от приверженности организации уровнем строением социального объекта приверженности (социальная общность страны являет собой большую устойчивую социальную группу, а организациям традиционно в социальной психологии отводится промежуточное положение между малыми и большими группами) и целым рядом качественных социально-психологических характеристик, свойств и ресурсов, непременно отражающихся в специфике её формирования и функционирования. Поэтому требуется построение самостоятельной концепции приверженности личности стране.

5. Показано, что снижение приверженности личности своей стране проявляется в образовании эмиграционных намерений и может приводить к суверенной эмиграции – переезду в другую страну для постоянного места жительства, совершаемому по добровольно принятому решению, независимо от какого бы то ни было внешнего давления. Приверженность личности стране и суверенная эмиграция относятся к общему феноменологическому полю отношения к своей стране, в котором приобретают противоположную направленность в своем развитии. Богатый опыт изысканий в области психологии эмиграции позволяет увидеть явление приверженности личности стране, так же как и явление суверенной эмиграции, в качестве многомотивного, потребностного явления общественного характера, тесно связанного с процессами адаптации.

6. Обоснована идея о том, что приверженность личности стране и суверенное эмиграционное намерение могут служить основой для построения двух противоположных по своей направленности и специфике активности жизненных стратегий. Обобщение проведенного сравнительного анализа жизненных стратегий суверенной эмиграции и приверженности личности своей стране дает возможность выделения их основных характеристик субъектности и суверенности.

Глава 2

ПЕРВИЧНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

2.1. Методологические основания построения социально-психологической концепции приверженности личности стране

Парадигмальные основания изучения приверженности личности стране

Стратегия методологического анализа в социальной психологии разрабатывалась в трудах Г. М. Андреевой, Л. Н. Аксеновской, А. Л. Журавлева, Т. П. Емельяновой, Е. А. Сергиенко, П. Н. Шихирева, А. В. Юревича и других авторов [17; 30; 159; 162; 163; 168; 513]. Такие выделяемые уровни методологического анализа научной проблемы, как уровень философской методологии, уровень общенаучных принципов и форм исследования, уровень конкретно-научной методологии, уровень теории, методов, понятий и эмпирических фактов, уровень методик и техник исследования [248], могут быть подчинены более высокому плану организации исследования – определенной научной парадигме или основополагающему научному подходу.

П. Н. Шихирев, опираясь на разработанный им метод парадигмального анализа, выделил три основные парадигмы, устойчиво сформировавшиеся в социальной психологии: парадигма объяснения, парадигма понимания и парадигма преобразования [513]. Парадигма объяснения, сформировавшаяся в начале XX века в социокультурных условиях США, ориентирована на естественнонаучное знание и приоритетное использование метода лабораторного эксперимента в изучении реагирующего на социальные объекты индивида. Окончательно оформившаяся в 70-е гг. XX века в западноевропейской психологии парадигма понимания опирается на

социальную философию, этику, принципы кросс-культурной социальной психологии и разработанные еще в конце XIX века В. Дильтеем и М. Вебером ключевые идеи рассмотрения человека, формируемого в обществе через культуру, и способного к творческой смысловой интерпретации действительности. Главная методологическая задача, решаемая в рамках данной парадигмы – стремление к пониманию сущности социально-психологических явлений в широком социальном и культурном контексте [513, с. 181–198]. Постепенно складывавшаяся в российской науке парадигма преобразования характеризуется идеями о формирующей роли деятельности в процессе развития и динамики психических свойств, состояний и процессов; о преобразующей роли человека как активно действующего субъекта; о необходимости изучения психики человека, включенного в организации, производственные или учебные группы, изменяющейся в ходе совместной деятельности. В парадигме преобразования доминирует применение социально-психологических исследований с использованием тестов и опросников с менее частым обращением к методу эксперимента [513, с. 313–323].

Приверженность личности стране является объектом, который отражает базовые отношения «индивид – большая устойчивая группа» и центрируется на личности, локализирующей и творящей эти отношения. Данный научный объект сфокусирован на индивиде, проявляющем способности субъекта к смысловой интерпретации действительности, осуществлению эмоционального выбора и наследованию культуры социальной общности страны, и одновременно ориентирован на социальную общность, характеризующуюся своей историей, культурой, традициями, материальными и духовными ценностями. Специфика данного научного объекта требует как объяснения, так и понимания его специфики и поиска механизмов и факторов его преобразования, то есть, с одной стороны, дает возможность его изучения в рамках каждой из сформировавшихся парадигм

в социальной психологии, а с другой – делает невозможным ограничение его познания рамками какой-либо одной из сформированных парадигм. Многосторонность такого социально-психологического объекта даёт возможность применения в процессе его изучения и модели исследования больших выборок с использованием тестов и опросников, и метода социально-психологического эксперимента, и методов качественного, феноменологического анализа данных. В этой связи организация исследования приверженности личности стране требует синтеза имеющихся парадигм, возможность которого была обозначена П. Н. Шихиревым в контурах дальнейшего развития социальной психологии [513, с. 379–390].

Идея синтеза парадигм в социальной психологии, так же как и идея соединения, на первый взгляд, несоединимых элементов и положений, характерны для современной научной постмодернистской парадигмы. Ориентация на применение совокупности различных фундаментальных научных установок восходит к неклассическому типу философствования, породившему постструктурализм, структурный психоанализ, неомарксизм, феноменологию, философию М. Хайдеггера, традиции «постнаучного мышления», философию диалога и теорию языковых игр. Один из главных принципов постмодернистского мышления – принцип радикальной плюральности и принцип взаимодополнительности знания. Постмодернистская парадигма делает особый акцент на субъективности, поиске смыслов и интерпретации фактов в изменяющихся ситуативных социокультурных контекстах [139, с. 53–54].

Постмодернизм в науке связан с развитием теории самоорганизующихся систем, в которой появляется место не только для универсальных законов, но и для изучения уникальным событий. Постмодернистская направленность в психологии проявила себя в виде радикального конструкционизма социальной психологии [399, с. 210–226], некоторых направлений культурной психологии, системных

психотерапевтических практик [362, с. 319–332) и использования отдельных принципов методологии теории систем. В психологии теория систем, например, позволяет акцентировать особое внимание на роли субъективного фактора в развитии социально-психологических общностей [140]. Началом парадигмального сдвига в психологии в сторону постнеклассической рациональности считают работы Р. Харре [482] и методологию К. Джерджена [142], придавшие большое значение исторически изменчивым контекстам в социальной психологии.

Опора на постмодернистские методологические принципы радикальной плюральности и взаимодополнительности знания при изучении социально-психологических оснований приверженности личности стране даёт возможность использовать различные по направленности теоретические подходы, придавать особое значение активности субъекта, смыслообразующему механизму и социокультурному, историческому контексту в процессе формирования приверженности личности стране, а также сочетать количественные методы с качественными, методы эмпирического социально-психологического исследования больших выборок – с экспериментальными методами и с глубинными субъективными методами психологии личности.

Несмотря на разнообразие теоретико-методологического фундамента построения социально-психологической концепции приверженности личности стране, основной базовой наукой, на которой оно выстраивается, является социальная психология, а базовыми категориями становятся категории образа и переживания, соединяющие в себе субъекта и объекта, индивида и социокультурную среду. П. Н. Шихирев, обозначая контуры будущей парадигмы социальной психологии, в качестве базовых категорий, развивающих дальнейшие научные перспективы, отметил категории образа и переживаний [513, с. 385–387). Ключевое значение для социальной психологии имеет особенность генезиса образа, как объективированного

переживания, от простейших форм жизни до социальных систем и его способность фиксации, выражения и регуляции субъект-объектного взаимодействия. Образы и переживания не могут быть отнесены ни к одному лишь внутреннему миру личности, ни к одному внешнему социальному миру. Образы субъективных представлений, будучи внутренне локализованными, всегда имеют внешнюю направленность и составляют основное содержание социально-психологических явлений, связывая воедино социальное, культурное и психическое.

Системный подход в изучении детерминирующих факторов и механизмов формирования приверженности личности стране

Общенаучный фундамент нашего исследования составляет системный подход, основой для которого служит общая теория систем и её развитие в кибернетике, а затем и в синергетике – науке о самоорганизации и взаимодействии. Начало разработки системного подхода в науке связывают с состоявшейся в 1954 г. в Сан-Франциско сессии Американской ассоциации содействия развитию науки, посвященной проблеме общей теории систем в аспекте биологии, физиологии, экономики, математики и других наук [366]. Однако, идея создания общей теории систем связана с научной деятельностью Л. Фон Берталанфи ещё в 1920-е гг. XX века [64, с. 35–36) и опирается на понятие системы, имеющее длительную историю, уходящую ещё в Античность. Согласно общему пониманию, система есть совокупность или образование элементов, находящихся в определённых отношениях друг с другом и со средой [63, с. 29]. Выражением основной системной проблемы является положение «целое – больше суммы его частей», восходящее ещё к идеям Аристотеля [63, с. 20]. Данное положение нашло существенное экспериментальное подтверждение в психологических исследованиях европейского функционалиста Х. Ф. Эренфельса, а затем и в работах гештальтпсихологов [285, с. 205, 244]. Единицы системы могут менять свои свойства в зависимости от качеств целостной системы. Важной

характеристикой системы является свойство индукции: действие на одну составляющую системы сказывается на всей системе в целом.

Системный подход дал новые объяснительные возможности в науках о живом. Г. Хакен и И. Пригожин, заложившие основы синергетики, стали рассматривать живые системы как сложные, имеющие многовариативные пути развития и чувствительные к фактору времени [358; 479]. Системный характер психических явлений отмечался ещё в трудах С. Л. Рубинштейна, показавшего, что человеку присущи многоплановость, многоуровневость и многослойность бытия [376, с. 213–432], проявляющиеся в его психологических качествах. Одной из фундаментальных характеристик психики, как отмечал Б. Ф. Ломов, является её целостность, интегральность, которая выражается в первую очередь в ее общей – регулятивной – функции [271, с. 39].

Моносистемный подход позднее дополнился полисистемным, согласно которому предмет является частью макро- и микро-систем действительности и существует во взаимодействии с внешним миром одновременно. Принципы анализа полисистемности существования человека были проработаны в психологических трудах В. А. Барабанщикова и В. Н. Носуленко, согласно которым выделяются несколько основных планов анализа психических явлений: анализ отношений изучаемого явления к явлениям того же класса; анализ подсистем психики как целого и взаимоотношения между ними; отношение психических явлений к системам более высокого уровня (например, социального) [47; 48]. П. К. Анохин показал, что основным свойством функциональной системы является не факт существующих связей, взаимодействия множества ее компонентов, а наличие общей цели взаимодействующих избирательно вовлеченных компонентов, направленных «на получение фокусированного полезного результата», выступающего системообразующим фактором [31, с. 35].

Б. Ф. Ломовым были обобщены созданные модели системного подхода и выделены основные принципы системного исследования в психологии [270; 271, с. 43–49]. В современной психологии системный подход продолжает активно развиваться [144; 168; 351; 503]. Теория систем и принципы системности являются адекватными для рассмотрения почти всех социально-психологических явлений. Социально-психологическое явление необходимо рассматривать в различных системах координат: как систему, обладающую определенным качеством; как внутреннее условие взаимосвязи и взаимодействия индивида со средой; как совокупность качеств, развивающихся в процессе взаимодействия с макросистемами; как результат взаимодействия с микросистемами. Многоплановость социально-психологических явлений предполагает их многомерность, и, соответственно, требует рассмотрения в разных системах измерений. Необходимо помнить о том, что система внутриличностных явлений, имеющих двойственную – психическую и социальную – природу, представляет собой многоуровневую организацию, и что ее существование обеспечивается функционированием таких подсистем как когнитивная, регулятивная и коммуникативная, каждая из которых также системно устроена.

Разнопорядковые качества и свойства внутриличностной системы иерархично организованы. Иерархический порядок рассматривается многими авторами как один из принципов системности. Однако, иерархичность организации системы может не всегда обнаруживать себя в устройстве структуры. Для динамических систем проблема иерархического порядка может быть тесно связана с вопросами генезиса. Как отметил Л. Фон Берталанфи, динамика и иерархический порядок системы могут представлять собой одно и то же [64, с. 50].

Виды структурной организации систем могут быть довольно разнообразными: линейные, кольцевые, сотовые, сетевые, многосвязные,

иерархически устроенные (древовидные), концентрические, графовые, звездные, матричные [148, с. 20–22; 164, с. 47; 499, с. 16–17]. Для систематизации теоретических представлений, отображающих сложные процессы детерминации приверженности личности стране, нами используется общенаучная модель концентрической структуры системной организации [164, с. 47], все элементы которой представлены окружностями с разным радиусом и имеющими общий центр. Общим центром, к которому устремлены действия всей совокупности взаимосвязанных факторов, является психологическое отношение приверженности стране (рисунок 1), а основой связи и взаимодействия между отдельными компонентами и центром может служить определяющий смыслообразующий механизм формирования приверженности личности стране.

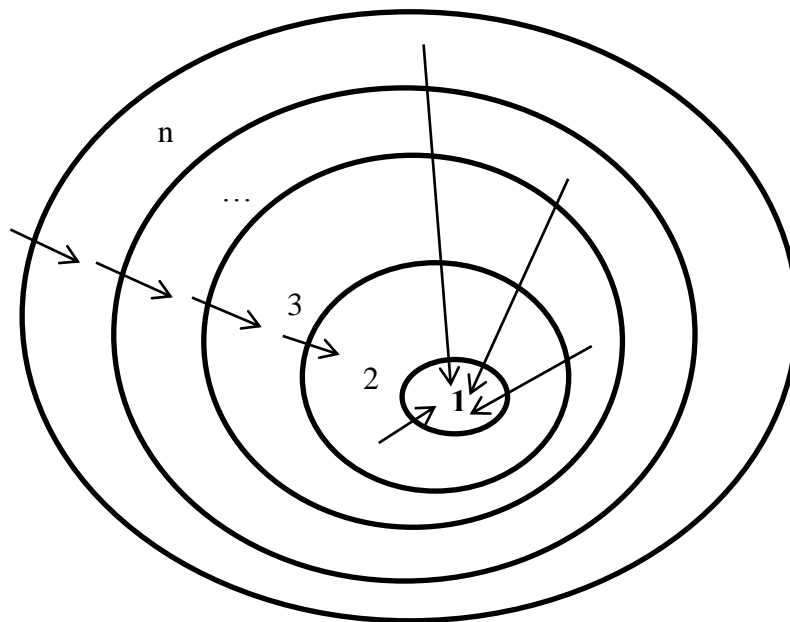


Рисунок 1. Система с концентрической структурной организацией

Общеметодологический системный подход позволяет рассматривать объект нашего научного исследования – приверженность личности стране – с точки зрения различных координат. Во-первых, приверженность стране предстаёт как системное свойство личности – личностное отношение, проявляющее себя когнитивной (построение образа будущей жизни в пределах своей страны), аффективной (эмоциональная сторона переживания

«притягивающих» субъективно привлекательных условий, ресурсов социальной общности страны) и конативной (принятие решения оставаться и планирование своей дальнейшей жизни внутри своей страны) и ценностной сторонами. Во-вторых, приверженность личности стране является личностным отношением, обладающим определенными качествами: содержанием, силой, устойчивостью, а также рядом функций: адаптационной (стремление достижения большей согласованности содержания образной сферы личности с содержанием социокультурной среды), программирующей (приверженность стране выступает основой для построения жизненной стратегии субъекта), регулятивной (позволяет регулировать текущую деятельность и осуществлять ситуативные жизненные выборы, определять настоящие взаимосвязи и взаимодействия индивида со средой). В-третьих, системный подход позволяет рассматривать приверженность личности стране как полидетерминированное со стороны различных внешних и внутренних факторов. Полидетерминированность приверженности своей стране предстает не как набор отдельно влияющих условий, а как система детерминант, развивающаяся в процессе взаимоотношений внутренних подсистем психики между собой и взаимодействия человека с такими социально-психологическими макросистемами, как социальная память, социальные представления, коллективное бессознательное, образы, транслируемые в социокультурной реальности.

Системный подход к исследованию приверженности личности стране позволяет осуществить синтез методологии индивидуализма и методологии социологизма в социальной психологии [513, с. 181–312] и сделать легитимным в качестве базовых системообразующих и смыслообразующих единиц научного социально-психологического анализа категории образа и значащих переживаний. Использование системного подхода позволяет изучать становление приверженности личности стране в тесной связи с формированием образной сферы личности (концептуализированной А. А

Гостевым [113, с. 32, 33]), в качестве центрального компонента которой нами рассматривается подсистема вторичных образов наиболее значимо пережитых аспектов реальности, связанной с восприятием сторон жизни социальной общности страны.

Применение системного подхода позволяет изучать совокупность личностных особенностей (связанных с субъектными отношениями, переживаниями, ценностями, смыслами, образной сферой личности), межличностных отношений, социальных групп, и макро-факторов больших социальных общностей в едином социально-психологическом процессе формирования приверженности личности стране.

Система принципов в понимании природы и сущности приверженности личности стране

Системный подход в социально-психологическом изучении приверженности личности стране находит конкретное выражение не только в общеметодологическом *принципе системности*, а также в целостном комплексе взаимосвязанных методологических принципов – *детерминизма, развития, субъектности*. Применение принципа системности в нашем исследовании означает, что формирование приверженности стране есть результат детерминирующего взаимодействия множества компонентов личности, групповых и социетальных факторов и социально-психологических механизмов. Использование принципа системности позволяет также объяснять, почему детерминирующее воздействие на отдельные структурные компоненты приверженности стране позволяет изменять всё целостное личностное образование приверженности и изменять адаптационные социально-психологические показатели личности. Простой набор отдельных элементов, факторов детерминации и механизмов формирования приверженности личности стране организуется в единую систему благодаря появлению системообразующего фактора при активном участии общего смыслообразующего механизма. Системообразующую и

регулирующую функцию в процессе становления приверженности стране может взять на себя образная сфера личности, содержательно и эмоционально интегрированная с культурой социальной общности страны.

С принципом системности логично взаимосвязан *принцип детерминизма (полидетерминизма)*. Принцип детерминизма означает, что каждое явление обусловлено причинно-следственными закономерностями, однако, современное знание рассматривает психику и социально-психологические процессы как сложные системы, применительно к которым имеет место так называемый нежесткий детерминизм. Сложные системы, изменяясь сами, создают себе новые условия, поэтому для них возможно оценивать только вероятность того или иного изменения, а не точное его предсказание. Кроме того, сложные системы могут подвергаться влиянию сразу нескольких внешних и внутренних факторов. Принцип системности в сочетании с принципом детерминизма применительно к нашему исследованию отражается в рассмотрении приверженности личности стране как полидетерминированного явления, претерпевающего влияние внутриличностных устойчивых свойств, малых и больших социальных групп и их ресурсов, макросоциальных тенденций, включая социально-экономические и социально-политические и социокультурные процессы. Главным системообразующим фактором детерминации выступает социокультурно интегрированная образная сфера личности – особый продукт значимо пережитых образов восприятия такого макросоциального объекта как социальная общность своей страны на фоне образов других стран.

Формирование приверженности личности стране, как естественный процесс приобретения ею качеств целостности, устойчивости, ресурсности, определяется самыми различными детерминантами, которые могут выполнять функции причины, следствия, внешних и внутренних факторов, предпосылок и опосредствующих звеньев. Каждая из детерминант может иметь свою зону влияния и вес и находиться в тесной взаимосвязи с другими

детерминантами, образуя с ними единое целое. В процессе становления приверженности личности стране, как будет показано в нашей работе, немалую роль играют именно образы родной страны, а также значащие переживания личности. Это показывает, что в возникновении психологического отношения человека к макросоциальному объекту не возможно все сводить только к экономическим факторам. Даже при опоре на материалистические позиции очевиден некий уровень реальности, который детерминируется общечеловеческими ценностями, придающими смысл жизни и поведению человека в его отношениях с другими людьми, собой и окружающим миром.

Поведение, приверженное стране, может детерминироваться различными ценностями и потребностями человека, например, физиологическими потребностями в безопасности и комфорте; социальными потребностями; потребностью в саморазвитии. Принцип полидетерминизма в его нежесткой форме применительно к процессу становления приверженности личности стране означает утверждение внутренних каузальных связей между актуальным содержанием таких вовлеченных в этот процесс личностных подсистем, как целостная совокупность отношений личности, образная сфера человека и опыт значащих переживаний воспринятых ранее образов страны; наличие внешней обусловленности развития этих внутренних подсистем личности со стороны социокультурной реальности, системы социальных представлений, экономических факторов; а также вариативность образования новых связей между данными подсистемами, делающих возможными внутренние и внешние изменения, проявляющиеся и в социальном поведении и, соответственно, в содержании намерений, связанных со своей будущей жизнью.

Системность и полидетерминизм социально-психического явления приверженности личности стране требуют его изучения в динамике, что

определяется методологическим принципом развития. Суть принципа развития состоит в том, что объекту свойственно качественное и количественное изменение или усложнение. Идея развития поднималась в трудах Г. Спенсера, Т. Рибо, Х. Эренфельса, П. Жане, Э. Клапареда, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и многих других ученых-психологов. Методологической, теоретической и эмпирической разработке принципа развития в психологии посвящены работы Г. А. Виленской, Е. В. Волковой, Л. А. Головей, М. С. Гусельцевой, Т. В. Дробышевой, А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, Т. В. Корниловой, Т. Д. Марцинковской, С. К. Нартовой-Бочавер, Н. Н. Нечаева, Е. А. Сергиенко, Т. П. Скрипкиной и других [333; 359]. Принцип развития в социальной психологии рассматривается, в частности, как качественное преобразование личности, связанное с изменением уровня ее системности и возможностей функционирования. Приверженность стране, будучи личностным, социально-психологическим и системным образованием, обладает наряду с чувствительностью к внешним воздействиям, способностью самоорганизации и является неравновесной системой, поэтому она может быть описана в рамках синергетики живых систем [358; 478; 480]. Социально-психологическая система может испытывать многочисленные внешние воздействия, или флуктуации. При большой степени сложности системы существует много переменных, и при определенных условиях она может стремиться к нескольким «равноправным» состояниям, выбор которых осуществляется в точке «бифуркации» (раздвоения) даже при незначительном воздействии извне. Для человека такими точками бифуркации и одновременно толчками развития могут выступать сложные жизненные ситуации и значащие переживания [50]. Значащие переживания образов своей страны в зависимости от силы и валентности производящего ими «бифуркационного» воздействия могут определять или менять генеральное направление развития личности в сторону формирования

приверженности стране или возникновения суверенных эмиграционных намерений. Значение переживания образов своей страны в определенных жизненных ситуациях, служащие точками бифуркации, способны привести к порождению новых жизненных смыслов. Порождение таких смыслов тесным образом взаимосвязано с образной сферой человека [113]. Можно ожидать, что в становлении и развитии приверженности стране имеются сензитивные к средовым воздействиям и внутренним состояниям периоды, когда приращения в образной и смысловой сфере от пережитых событий имеют судьбоносное значение.

Применение методологического принципа системности в отечественной социальной психологии тесным образом связано с принципом *субъектности*. Одной из ключевых идей парадигмы преобразования является идея о преобразующей роли человека как активно действующего субъекта, включенного в различные группы. Принцип субъектности в целом означает, что человек сознательно, целенаправленно и относительно независимо от навязываемых ему требований и обстоятельств может выстраивать свой жизненный путь, регулируя систему взаимоотношений с миром. Категория субъекта разрабатывалась С. Л. Рубинштейном, Б. Г. Ананьевым, Д. Н. Узнадзе, А. В. Брушлинским, К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой и многими другими [81; 388]. Личность как активный субъект в детерминации своего собственного развития – положение, нашедшее место в работах К. А. Абульхановой, Л. И. Анцыферовой, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко и других авторов [4; 68; 179; 184; 251].

Для С. Л. Рубинштейна категория субъекта имела глубокий философский смысл и вносила новое содержание человеческой сущности, которая отличается свойствами активности. Одним из главных свойств субъектности, по мнению К. А. Абульхановой, является ее способность «к

развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию» [6, с. 34]. Процесс формирования приверженности личности стране происходит в тесном взаимодействии с окружающим миром. В ходе этого взаимодействия человек сталкивается с необходимостью выбора способов реализации своей активности при исследовании ситуации, программировании поведения и контроле за его результатами. Применение принципа субъектности в нашем исследовании даёт возможность понимания роли активности самого человека в процессе формирования приверженности стране и построении своей жизненной стратегии. Например, обнаружить роль субъектного фактора в формировании приверженности стране можно в случае сравнительного анализа возникающих прямо противоположно направленных жизненных стратегий двух индивидов, находящихся в идентичных социокультурных условиях развития. Однако, выбор способов и направленности активности не всегда полностью детерминирован субъектом. Определенную роль в принятии решений играет надындивидуальный опыт в смысловой структуре личности, усвоенные смыслы и ценности, содержащиеся в культуре.

Методологический принцип субъектности становится в нашем исследовании ключевым при выделении различных уровней приверженности личности стране. Главным критерием выделения таких уровней является степень активности и осознанности субъекта в построении психологического отношения к социальной общности страны. Другими словами, уровни приверженности личности стране – это уровни субъектности, определяющие характер отношения личности к стране.

Использование принципа субъектности в нашем исследовании связано также с рассмотрением функционального образования при недостаточно сформированной приверженности личности стране – *суверенного эмиграционного намерения* как самостоятельно и свободно, без принуждения,

принимаемого решения об эмиграции. Суверенное намерение эмигрировать является субъектно определяемым актом социального поведения личности.

С учетом методологических принципов системности, развития, детерминизма и субъектности в настоящем исследовании *приверженность личности стране* понимается как полидетерминированное, возникающее в процессе психического развития под влиянием внешних социокультурных факторов, а также в результате их субъективного переживания, осмысления и интерпретации, когнитивно-эмоциональное, ценностное и конативное целостное отношение личности к стране. Такое личностное отношение выражается в намерении строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны, основанном на психологической привязанности к социальным, культурным, климато-географическим особенностям жизни страны и на субъективных представлениях индивида о ценности, привлекательности, перспективности ресурсов страны в удовлетворении ведущих потребностей.

Применение принципа системности, и соответственно – многоуровневости – позволяет осуществить анализ приверженности стране и возникновения суверенного эмиграционного намерения не только в масштабе меза-факторов социальных групп и личностных проявлений, а также в контексте макросоциальных явлений, вызванных характерными глобальными изменениями современности, и в преломлении специфики микро-факторов психофизиологических особенностей переживания социокультурной реальности.

Методологическая программа построения социально-психологической концепции приверженности личности стране

Поскольку приверженность личности стране является новым объектом для социально-психологического знания, встают задачи не только её категоризации, описания феноменологии, структуры, видов, функций, но также построения объяснительных и прогностических моделей её генезиса и детерминации. Опыт построения объяснительных моделей организационной

приверженности может быть полезен, но не вполне адекватен для описания детерминирующих факторов формирования приверженности социальной общности страны. Так, например, объяснительная модель Г. Беккера [537], предполагающая, что привязанность к новому образу жизни в новой организации возникает постепенно и порой незаметно для самого человека через последовательность «попутных ставок» («side bets»), или вложений, совершаемых в процессе взаимодействия с группой, не может быть применена для понимания формирования приверженности стране или возникновения суверенных эмиграционных намерений у молодых людей, испытывающих интерес к построению своих жизненных и карьерных стратегий через переезд в другую страну. Модель Беккера не может объяснить, почему, несмотря на ещё слишком малый капитал «вложений» в социальную (гражданскую) общность в юном возрасте, часть молодых людей принимает решение строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны, а часть – планирует в дальнейшем эмиграцию.

Другой попыткой объяснения формирования приверженности человека группе в организационной психологии является трехкомпонентная модель, включающая аффективные, поведенческие и нормативные элементы, предложенная Н. Дж. Алленом и Дж. П. Майером [531]. Несмотря на то, что эта модель пытается учитывать уже не один, а несколько компонентов, она имеет ряд ограничений для перенесения её на процесс изучения приверженности своей стране. Во-первых, обращает на себя внимание отсутствие рассмотрения какого-либо участия группы или организации в процессе формирования приверженности, а также влияния более широкого социокультурного контекста. Во-вторых, совершенно не учитывается роль когнитивного компонента, который по нашему мнению, может выполнять очень важные функции в ходе становления приверженности группе, особенно такой большой устойчивой группе, как социальная общность страны.

Наиболее адекватная и полная объяснительная модель приверженности личности стране, способная создать целостное представление о возникновении и развитии данного феномена, а также позволяющая осуществлять прогностические функции, может быть построена с опорой на системный подход [271] и синтез методологии индивидуализма и социологизма в социальной психологии [513, с. 380–389]. Полная системная, описательная и объяснительная концепция приверженности личности стране должна учитывать её природу, структуру, функции и генезис, группы детерминирующих факторов и механизмов её формирования. Важным при построении системной концепции сложного социально-психологического феномена является определение основного системообразующего фактора и главного смыслообразующего механизма в процессе его детерминации и функционирования. При описании процесса становления приверженности личности стране представляется значимым учет социально-психологических пространственно-временных характеристик и типов развития данного личностного феномена.

2.2. Приверженность личности стране как психологическое отношение: феноменологический, онтологический, атрибутивный и структурный социально-психологический анализ

Ключевыми когнитивными операциями в постижении изучаемого феномена являются концептуализация и категоризация. Концептуализация служит осмыслению и выделению изучаемого феномена в качестве отдельной от других содержательной единицы человеческого опыта [215, с. 93] посредством определения набора его характерных признаков. Результатом концептуализации становится сколько-нибудь очерченное понятие, позволяющее хранить соответствующее ему представление в сознании и пополнять его новой информацией [413]. Категоризация позволяет упорядочить получаемые знания и перевести их в наиболее

обобщенную форму. Категоризировать изучаемый феномен означает признать его принадлежность к определенной категории или группе аналогичных или рядоположенных явлений, а также дифференцировать его от других похожих и смежных феноменов [143].

Решению задачи концептуализации и категоризации феномена приверженности личности стране во многом способствовал осуществленный выше (в первой главе) анализ и обобщение опыта изучения организационной приверженности и явления суверенной эмиграции, а также осмысление понятия социальной общности страны.

Феноменология, стоящая за понятием, может раскрываться отчасти и благодаря его семантическому анализу. Толкование русского слова «приверженность» связано с понятиями преданности и верности [141; 339]. В качестве его синонимов могут употребляться «привязанность», «склонность», «предрасположенность», «любовь», «тяготение», «верность». Не возможно не обратить внимание на близость корня слова -приверж- таким однокоренным словам, как «верность», «доверие», «уверенность», «суверенность», сущностным для семантического анализа которых является понимание значения исходного, образующего их слова «вера» (корень: -вер-, окончание: -а), за которым стоит «глубокая убежденность» в истинности, «в непременном осуществлении, неизбежности» чего-либо, не требующая доказательств или обоснований [444, с. 54]. С авторской точки зрения, приверженность личности стране отражает особое психологическое (эмоциональное, когнитивное, конативное, ценностное) отношение веры личности в особое, неповторимое существование социальной общности страны, веры в её будущее и веры в своё, личностное, особое предназначение данной социальной общности страны.

Приверженность личности стране представляет собой социально-психологический феномен специфического психологического отношения личности к социальной общности страны, обладающей различными

природными и культурными ресурсами. Как заметил В. Н. Мясищев, «понятие отношения... возникает там, где есть субъект и объект отношения» [313, с. 14]. Объектами психологических отношений могут выступать различные стороны окружающей действительности, внешние условия жизнедеятельности, характеристики активности самого субъекта, социальные группы и их представители, с которыми личность вступает в различные виды взаимодействий [350, с. 8]. В разрабатываемом нами направлении исследований субъектом психологического отношения становится личность, объектом психологического отношения – социальная общность страны (в первую очередь, страны рождения и проживания).

Наше понимание приверженности личности стране опирается на теорию психологических отношений в социальной психологии, разрабатывавшуюся в трудах А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева, А. Л. Журавлёва, В. П. Познякова, А. Б. Купрейченко, Т. А. Нестика, А. Н. Татарко [227; 313; 164; 330; 350; 428]. Понятие психологических отношений в последние десятилетия приобрело статус одной из основных категорий социальной психологии.

Ведущую роль в разработке психологии отношений сыграл В. Н. Мясищев. Он продолжил реализацию программы изучения отношений личности, разработанную А. Ф. Лазурским и С. Л. Франком [228]. Обстоятельный теоретический анализ проблемы отношений человека позволил В. Н. Мясищеву сформулировать следующее развёрнутое определение: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания» [313, с. 15]. В. Н. Мясищев подчёркивал, что, несмотря на то, что высшие формы отношений носят сознательный характер, их мотивы или

источники могут не осознаваться [313, с. 118]. Личность В. Н. Мясищев рассматривал как систему «отношений человека к окружающей действительности» [313, с. 50]. Каждое отношение в этой системе, каковым бы ни был его предмет, остаётся личностным отношением.

А. Л. Журавлёв и В. П. Позняков с позиций современных представлений о структуре научного психологического знания убедительно показали, что теория психологических отношений лежит в области компетенции социальной психологии [166]. Вся система психологических отношений человека является, хотя бы потенциально, объектом социально-психологического исследования [314, с. 276; 166, с. 62]. В. А. Мазилев подчеркнул, что категория «отношение» имеет статус базисной категории в системе психологических понятий и имеет особое методологическое значение [275]. Особая важность категории психологического отношения состоит в её объединяющей роли внешнего и внутреннего, субъективного и объективного, психического и социального.

Теория психологических отношений продолжает активно разрабатываться и развиваться в современной отечественной социальной психологии. В. П. Позняковым было осуществлено теоретическое обобщение истории становления, современного состояния и перспектив исследования психологических отношений человека, а также поставлены задачи уточнения структуры, функций и видов психологических отношений [349; 350]. Круг социально-психологических феноменов, при определении которых использовалась категория психологических отношений, в последние годы значительно обогатился за счет разработки таких новых направлений, как исследование доверия [221], ответственности [306], зависти [65], субъективного экономического благополучия [483], социально-психологического пространства личности [164], социально-психологического капитала личности [428], экономического самоопределения [165], группового отношения к времени [330] и т.д. Все эти работы говорят о

высоком научном потенциале и востребованности идеи отношения в социальной психологии.

Как заметили А. Л. Журавлёв и В. П. Позняков, психологические отношения не являются ни процессами, ни состояниями, ни свойствами личности, а образуют самостоятельный класс психических явлений [166, с. 64]. В. Н. Мясищев отнес психологические отношения к классу психических образований [314, с. 274–276]. Он рассматривал все психические явления, разделяя их на две основные категории: процессуальное и потенциальное психическое [313, с. 381–387]. Психические образования есть потенциал или некая готовность к осуществлению процессов психической деятельности и социального поведения. По мнению В. Н. Мясищева, отношения человека представляют собой психический «потенциал, проявляющийся сознательной активной избирательностью переживаний и поступков человека» в связи с различными сторонами действительности, и основанный «на индивидуальном, социальном опыте» [313, с. 384, 385]. Отношения осуществляют, роль движущей силы личности, определяющей «степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности» [313, с. 51]. Акцентируя характер потенциальности и интенциональности психологических отношений, В. П. Позняков предложил их понимание как особых феноменов сознания личности, которые «предшествуют реальному поведению и выражают готовность к этому поведению» [350, с. 8]. Г. М. Андреева заметила, что психологическое отношение отражает предрасположенность личности к объектам окружающей действительности, оно есть «своеобразная predisпозиция, которая раскрывается в последующих действиях субъекта, определяет направление и содержание поступков» [30, с. 279]. В. Н. Мясищев наряду с потенциальностью сознательного отношения, отмечал то, что оно «вырастая из прошлого, ориентируется на перспективы будущего» [313, с. 33]. Приверженность личности стране представляет собой такое сознательное

отношение к стране в настоящем, которое проистекает из всей истории индивидуальной жизни и обращено в долгосрочное будущее. Прежде всего, такая обращенность в будущее проявляет себя в желании личности продолжать свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны и готовности предпринимать определенные социальные действия и поступки, направленные на реализацию своего желания и замысла.

Понятие психологического отношения рядом учёных-психологов соотносилось с понятием социальной установки (аттитюда). Несмотря на схожесть психологического отношения с установкой, В. Н. Мясищев и В. П. Позняков убедительно отметили ряд их существенных различий. Во-первых, психологическое отношение, в отличие от социальной установки, характеризуется осознанностью, хоть и проходит ступени в своем развитии от наименее осознаваемых к наиболее осознаваемым формам [313, с. 15]. Во-вторых, в отличие от безличной установки, психологическое отношение носит личностный, избирательный характер [313, с. 388]. В-третьих, психологическое отношение, в отличие от социальной установки, выступает субъективным отражением объективной действительности и сущностным качеством активно самореализующегося в изменяющихся условиях субъекта [350, с. 10]. Как заметил В. П. Позняков, важное преимущество использования понятия психологического отношения по сравнению с терминами «социальная установка», «аттитюды» состоит в его наибольшей адекватности представлениям о психике, развиваемым в субъектном подходе [350, с. 10]. Согласно данному подходу, одними из основных характеристик субъектности и субъекта являются сознательность, избирательность, целостность и активность.

Таким образом, онтологически, то есть в организуемой структуре различных классов изучаемых объектов [149] психологического знания, приверженность личности стране есть формируемое в процессе длительного индивидуального развития устойчивое личностное образование – системное

психологическое отношение, имеющее отчетливую социальную направленность.

Приверженность личности стране можно понимать как психологическое отношение личности к социальной общности страны, выражающееся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в желании и намерении оставаться членом социальной общности страны и строить дальнейшее будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности и перспективности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей, в вере в её будущее, способствующее повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей личности и служащее интеграции социальной общности страны. Такое психологическое отношение можно охарактеризовать как терминальное, охватывающее всю перспективу жизни человека.

Явление приверженности личности стране имеет двойственную – социальную и психологическую – природу, и, будучи личностным образованием, формируемым в системе социальных отношений, становится одновременно основой для построения базового типа связи индивида и большой устойчивой социальной общности страны. Важной неотъемлемой стороной приверженности личности стране является вера в будущее страны и связанный с ней образ своего личного будущего, лежащие в основе построения жизненной стратегии, способной действительно определять направление и содержание дальнейшего развития личности. Приверженность личности стране становится проявлением суверенной активности субъекта, носит устойчивый характер и является результатом целостного развития личности и функционирования ряда её ценностно-смысловых и адаптационных качеств.

Психологический смысл личностного отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности, в первую очередь, отражения на сознательном уровне сущности социального объективно существующего мира. Нерасторжимая

связь социальной реальности с индивидуальными особенностями, прежде всего нервной системы, по-разному способствует формированию и проявлению потребностей, интересов и склонностей, создавая особую субъективную «призму», через которую неповторимо в каждом случае преломляются все внешние воздействия на человека. На всех психических процессах и поведении лежит печать выстраиваемой «картины мира» и системы отношений человека к разным сторонам этого мира. Такая система отношений формируется в ходе психического развития человека в неразрывной связи с социальным окружением, является устойчивой и проявляется в типичных способах поведения.

Являясь психологическим отношением, приверженность личности стране тесно связана со всей системой отношений личности и со всеми другими личностными подсистемами, в первую очередь, с ценностно-смысловой и образной сферами личности, с особенностями индивидуального опыта и историей жизненных переживаний.

Как показал В. Н. Мясищев, психологические отношения, также как и каждый психологический факт, содержат конативный, эмоциональный и когнитивный аспекты [313, с. 18–20]. Конативный компонент психологического отношения может быть представлен потребностью, переживаемым субъектом тяготением к объекту, активной устремленностью к нему, желанием и намерением выстраивать и сохранять с ним связь. Эмоциональный компонент психологического отношения может проявляться в чувствах, «в привязанности, любви, симпатии и их противоположностях – неприязни, вражде, антипатии» [313, с. 19]. Когнитивный компонент психологического отношения может быть представлен орделёнными знаниями об объекте, сформировавшимися представлениями о нём, активно воспринимаемыми и конструируемыми образами данного объекта, убеждениями о нём. В. П. Позняков предложил дополнить традиционную триединую структуру психологического отношения четвертым – ценностным

компонентом, выражающимся в оценке значимости объекта отношения [350, с. 8].

Опираясь на разработанные до нас положения о содержании психологических отношений, в структуре приверженности личности стране можно выделить четыре основных компонента (рисунок 2):

1) **конативный** (желание, намерение оставаться и строить свое будущее в пределах страны);

2) **когнитивный** (представления, конкретные и обобщенные образы различных аспектов жизни страны и себя в ее пространстве в прошлом, настоящем и будущем);

3) **эмоциональный** (чувства, которые испытывает человек в связи с тем, что живет в данной стране; эмоции, которые вызывают обобщенные и конкретные образы своей страны в прошлом, настоящем и будущем времени);

4) **ценностный** (субъективная значимость социальной общности страны, её ресурсов, условий и факторов жизни).

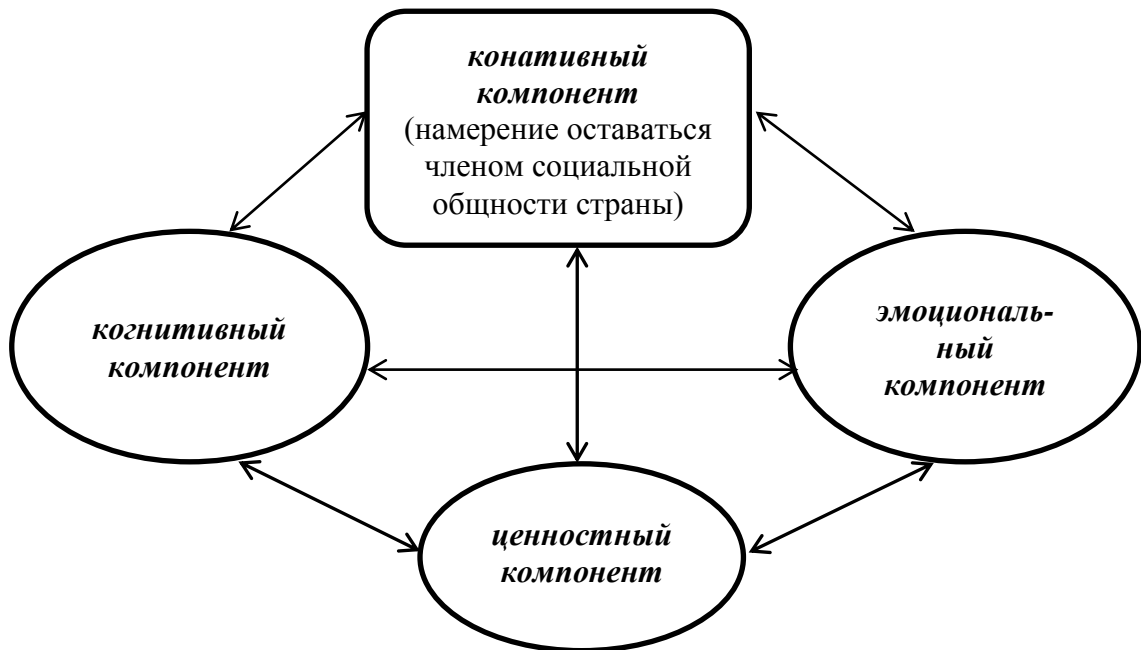


Рисунок 2. Структура приверженности личности стране

Каждый из структурных компонентов приверженности личности стране может выражаться в соответствующих ему проявлениях (таблица 2). Как показал В. Н. Мясищев, психологическое «отношение целостно, как и сама личность» [313, с. 386]. Приверженность личности стране, как и любое психологическое отношение, является системным личностным образованием. Системность психологического отношения к социальной общности страны обнаруживается, в первую очередь, во взаимосвязях его аффективного, когнитивного, конативного и ценностного компонентов.

Таблица 2.

Проявления структурных компонентов приверженности личности стране

<i>Компонент структуры приверженности стране</i>	<i>Проявления приверженности стране</i>
Конативный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • Желание и намерение оставаться и строить личное будущее в своей стране. • Постановка целей и планирование жизни в пределах страны. • Выбор способов достижения целей и реализации жизненных планов в пределах страны.
Когнитивный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • Субъективные, конкретные и обобщенные образы социальных, экономических, культурных, климато-географических аспектов жизни страны. • Субъективные представления об историческом прошлом и настоящем страны. • Субъективные представления о перспективах будущего страны. • Субъективные представления о возможностях удовлетворения своих потребностей внутри страны. • Положительно значимые образы пережитых личностных событий в пространстве жизни своей страны. • Конструирование привлекательных образов личного будущего в пространстве жизни страны.
Эмоциональный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • Переживание положительно окрашенных эмоций в связи с представлением обобщенных и конкретных образов прошлого, настоящего и будущего страны. • Переживание положительно окрашенных чувств в связи с событиями личного прошлого, настоящего и образами будущего в пределах страны.

	<ul style="list-style-type: none"> • Переживание чувства самотрансцендирования в связи с осознанием сопричастности социальной общности своей страны.
Ценностный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • Субъективная значимость социальной общности страны, её ресурсов, условий и факторов жизни.

Приверженность личности стране может одновременно проявляться в чувствах, связанных со своей формальной принадлежностью стране, в субъективной значимости различных сторон её жизни и культурных и природных ресурсов, в субъективных представлениях о перспективности в удовлетворении ведущих потребностей внутри страны, в вере в будущее страны, в готовности осуществлять те или иные поступки на благо страны. Проявления различных структурных компонентов приверженности личности стране в реальности неразделимы. Ценностный компонент приверженности личности стране неразрывно спаян с переживаемыми чувствами по отношению к стране, с представлениями о стране и намерением продолжать свою дальнейшую жизнь в стране.

В. Н. Мясищев отмечал, что «отношение как связь субъекта с объектом едино, но в многообразии отношений выступают то более, то менее отчетливо отдельные компоненты, которые можно назвать частичными отношениями, или сторонами отношения, или видами его» [313, с. 18]. Таким образом, в различных психологических отношениях структурные компоненты могут выступать различно: в одних может доминировать конативный компонент, в других – эмоциоанльный, в третьих – когнитивный, в-четвёртых – ценностный. Определяющим в структуре приверженности личности стране является конативный компонент (см. рисунок 1), поскольку он является феноменологически сущностным для обнаружения приверженности личности стране. Именно желание и намерение оставаться и строить своё будущее в пределах страны позволяет констатировать наличие приверженности личности стране.

Приверженность личности стране отлична от констатации формальной гражданской принадлежности и является субъективным, избирательным отношением личности к социальной общности страны. В одном из главных своих феноменологических аспектов психологическая приверженность личности стране являет собой результат эмоционального выбора человеком социальной общности страны среди всех ему известных больших социально-географических общностей такого порядка. По аналогии с эмоциональными выборами, осуществляемыми в межличностных отношениях (рассматриваемыми Я. Л. Морено в качестве сущностной основы природы социального [303], вполне реальным является и процесс осуществления эмоциональных предпочтений в отношении социальных групп, в том числе и больших устойчивых групп. В основе такого эмоционального выбора может лежать механизм макросоциокультурной аттракции, или аттракции [105, с. 13; 555; 648; 712; 716], объектом притяжения в которой выступает большая социальная общность, имеющая свою сложившуюся культуру. К настоящему времени уже существуют попытки расширения проблемного поля аттракции за пределы узко взятых межличностных отношений. Например, в современной социальной психологии изучается межрасовая аттракция [550] и организационная аттракция [600].

Приверженность личности стране является многомотивным и полидетерминированным социально ориентированным личностным образованием, сопряженным с адаптационными функциями. Будучи устойчивым субъективным психологическим отношением, приверженность личности стране служит основой формирования жизненной стратегии, предполагающей построение своего будущего в опоре на поиск ресурсов и возможностей самореализации внутри страны. Противоположно направленной жизненной стратегией является стратегия суверенной эмиграции, предполагающая использование ресурсов новых территорий и новой социальной общности. Формирование эмиграционной жизненной

стратегии начинается с возникновения суверенного эмиграционного намерения – функционального образования аффективных и интеллектуальных компонентов, побуждающего и направляющего поведение и деятельность на изменение места жительства с выездом из одной страны в другую (как правило, с изменением гражданства). Функциональное образование суверенного эмиграционного намерения возникает при недостаточно сформированном личностном образовании приверженности стране.

Приверженность личности стране может характеризоваться ресурсностью. Ресурсный подход активно используется в современной психологии. Понятие ресурсов Д. А. Леонтьев определил как «средства, наличие и достаточность которых способствует достижению цели и поддержанию психологического благополучия, а отсутствие или недостаточность – затрудняет» [259, с. 22]. Он выделил четыре глобальных класса ресурсов: физиологические, психологические, предметно-материальные, социальные. Видами психологических ресурсов являются ресурсы устойчивости, саморегуляции, мотивационные и инструментальные ресурсы [259, с. 23]. Приверженность личности стране располагает разными психологическими ресурсами. Как любое психологическое отношение, она обладает устойчивостью. А будучи терминальным (охватывающим не только отдельные жизненные ситуации, а всю перспективу жизни) психологическим отношением, она может давать субъекту чувство опоры и уверенности. Являясь, как и любое психологическое отношение, потенциалом будущего поведения и развития и движущей силой личности [313, с. 51], она наделена ресурсами саморегуляции и мотивационными ресурсами.

Желание и намерение личности строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны может являться своеобразным психологическим ресурсом социально-психологической адаптации, ресурсом осуществления выбора активных способов совладания с жизненными трудностями, служащих

развитию личностных способностей и преобразованию имеющихся условий окружающей социально-экзистенциальной среды.

Научное понимание проблемы адаптации, зародившись в естественнонаучном знании, очень часто оказывается предметом многих современных психологических исследований. Первоначальное использование термина адаптации в биологических науках, связанное с описанием феномена и механизмов приспособительного поведения, значительно трансформировалось в современной научно-психологической мысли, разделяющей понятия приспособления и собственно адаптации [369, с. 16-17]. Психологическая адаптация понимается как движение от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и среды; как процесс и результат самоактуализации и самореализации [4], а также развития и самоизменения [369, с. 17-27] личности.

Процесс адаптации личности представлен поведенческой (социальной адаптацией) и личностной (психологической адаптацией) составляющими. Для изучения целостности данного процесса используется термин «социально-психологическая адаптация». А. А. Реан определил социально-психологическую адаптацию как психологическую адаптацию и социальную адаптацию в их совокупности [368], что и позволяет личности достичь самореализации в гармонии с социальной средой. Социально-психологическая адаптация служит основой для формирования и проявления новых качеств успешного существования в изменяющихся и усложняющихся условиях. Так, например, Р. М. Шамионовым показана взаимосвязь социально-психологической адаптивности с отношением к изменениям и толерантности к неопределенности [508].

Приверженность личности стране, будучи позитивным психологическим отношением к социальной общности страны, может выступать одним из ресурсов социально-психологического капитала личности, изучаемого А. Н.

Татарко [428]. Понятие капитала тесно сопряжено с понятием ресурсов. Как заметил Д. А. Леонтьев, категория капитала обозначает такие ресурсы, которые вкладываются и умножаются, но сами при этом не расходуются [259, с. 26].

Феноменологический, онтологический и структурный анализ приверженности личности стране способствует обнаружению отдельных её свойств, или атрибутов. Обобщение результатов данного анализа позволяет заключить, что приверженность личности стране обладает такими качествами как социальная направленность, системность (структурность), устойчивость и одновременно динамичность, полидетерминированность, полимотивированность, суверенность, субъектная определенность, ресурсность и ориентированность в будущее (таблица 3).

Таблица 3.

Содержание свойств приверженности личности стране

<i>Свойства приверженности личности стране</i>	<i>Содержательные проявления свойств приверженности личности стране</i>
Социальная направленность	Выражение отношения к большой социальной общности страны и связи с ней; проявления макросоциальной аттракции, осуществление эмоционального выбора данной социальной общности среди других равных ей по уровню организации; формирование представлений о сложном макросоциальном объекте; придание направленности социальному поведению личности.
Системность (структурность)	Взаимосвязи конативного, когнитивного и эмоционального компонентов приверженности стране между собой; взаимосвязи с внутренними подсистемами психики индивида; взаимосвязи с системой социальных групп и внешнего социокультурно обусловленного экзистенциального пространства.
Устойчивость	Относительное постоянство личностного образования в пространстве и времени различных жизненных ситуаций, детерминирующее направленность социальных действий и поступков.
Динамичность	Изменчивость в ходе личностного развития и переживания значимых жизненных ситуаций.

Полидетерминированность	Детерминированность в процессе своего формирования и развития со стороны различных групп внешних и внутренних факторов: личностных свойств, потребностей, ценностей; материальных и духовных ресурсов социальной общности страны; обмена информацией и взаимодействия в различных социальных группах.
Полимотивированность	Обусловленность намерения оставаться в стране комплексом экстринсивных и интринсивных мотивов.
Суверенность	Независимость принимаемого решения продолжать оставаться в своей стране от какого бы то ни было внешнего давления.
Субъектная определённость	Активность субъекта при восприятии, переживании и конструировании образов страны, при интерпретации информации и происходящих событий в стране; избирательность в оценках, эмоциональном реагировании и выборе способов социального поведения в связи с различными аспектами жизни в стране; уникальность в обнаружении и создании личностных смыслов жизни в пределах страны.
Ресурсность	Способность определять субъективное благополучие и адаптивные возможности личности и вносить вклад в системный ресурс социально-психологического капитала личности.
Ориентированность в будущее	Вера в будущее страны; построение образов своего будущего в пределах страны; создание основы для построения жизненного замысла и формирования жизненной стратегии.

Как показали В. Н. Мясищев и В. П. Позняков [313, с. 29; 350, с. 8], психологические отношения характеризуются стабильностью, устойчивостью и одновременно динамичностью. Как избирательные связи человека, психологические отношения являются продуктом индивидуального развития, переходя от менее осознаваемых форм к более осознаваемым. Психологические отношения образуются и изменяются в результате развития, воспитания и самовоспитания человека [313, с. 52]. Уже сформированные сознательные психологические отношения могут

претерпевать изменения в связи с изменяющимися условиями жизни или появляющимися новыми жизненными смыслами. Будучи устойчивым личностным образованием, приверженность личности стране может принимать различную степень выраженности, которая может быть измерена адекватными психодиагностическими инструментами. Низкие и отрицательные значения приверженности личности стране могут выступать показателями противоположно направленного типа связи личности и социальной общности страны, выражающегося в суверенных эмиграционных намерениях. В условиях распространения суверенной эмиграции в современном мире до макросоциальных масштабов (характерного для всего человечества) возрастает риск снижения приверженности личности социальной общности страны, что делает особенно актуальным изучение её генезиса и детерминирующих факторов.

2.3. Функции и виды приверженности личности стране

Функции приверженности личности стране могут быть рассмотрены как сквозь призму жизни отдельного индивида (функции на личностном уровне), так и сквозь призму существования и развития социальной общности (функции на социальном уровне). Несмотря на такое разделение две эти группы функций тесно взаимосвязаны, поскольку сама по себе сущность приверженности личности стране является отражением необходимой тесной связи человека и социальной общности (рисунок 3).

Приверженность личности социальной общности страны в одном из главных своих аспектов являет собой результат эмоционального выбора человеком данной большой устойчивой группы среди всех ему известных групп одинакового с ней порядка. Как отмечал Я. Л. Морено, природа социального, основа общества кроется в свойстве души индивида осуществлять эмоциональные предпочтения и отвержения [355, с. 50]. По

аналогии с тем процессом эмоциональных выборов, который описывал Я. Л. Морено в теории социометрии для межличностных отношений [303], вполне реальным является и процесс эмоциональных выборов социальных групп, как малых, так и больших. Одни группы являются для личности более притягательными, другие – менее; а есть те, которые субъективно обладают «отрицательным» зарядом и отталкивающим эффектом для личности. Таким образом, «социальный атом» индивида (в терминологии Я. Л. Морено [303, с. 216-219]), отражающий силу и близость социальных притяжений, а также силу и дальность отталкиваний, может служить не только единицей для изучения межличностных связей, но и связей индивидов с группами. Данное свойство предпочтений души человека можно экстраполировать и на социальные группы, что может еще точнее служить описанию содержательной основы общества. С точки зрения такого понимания природы социального, приверженность личности стране призвана осуществлять базовые, фундаментальные функции для построения, развития и сохранения всех социальных систем. Таким образом, среди функций приверженности личности стране на социальном уровне можно выделить *макрофункции социальной интеграции, развития и сохранения социальной общности страны и социальных систем в целом* (рисунок 3).

Социальная общность страны является оплотом для существования различных включенных в нее больших и малых социальных групп, а также одной из главных макросоциальных единиц построения всей социетальной системы (системы отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом). К социальным функциям приверженности личности стране можно отнести функции *социального познания и социального взаимодействия*, поскольку сформированная приверженность личности стране служит передаче социокультурного опыта, сохранению общего социокультурного наследия, обмену между людьми различными представлениями, верованиями, чувствами, идеями, пониманию общности

интересов, организации деятельности по достижению общих целей и готовности включаться в общие социально-исторические процессы.



Рисунок 3. Функции приверженности личности стране

С макрофункциями социальной интеграции и сохранения социальной системы тесно связаны функции *социального регулирования*, снижения социальной напряженности и социальных конфликтов, осуществляемых приверженностью личности стране. Приверженность стране её представителей, переживание ими сопричастности к целостной социальной общности страны, позволяет найти нечто большее, что их всех объединяет, несмотря на включенность в разные отдельные малые и большие социальные группы. Чувство общности между представителями разных групп служит предупреждению излишней социальной конфронтации и социальной напряженности.

В качестве одного из главных критериев выделения функций приверженности личности стране на личностном уровне может выступать

анализ потребностей, которые она позволяет удовлетворять. Следуя данной логике, и опираясь на одну из наиболее развернутых классификаций потребностей А. Маслоу [289], можно обозначить такие функции приверженности личности стране, как *функция удовлетворения потребности в безопасности*, отсутствия угрозы; *функция стремления к стабильности, порядку*; *функция удовлетворения потребности в принадлежности и любви*; *обеспечение потребности в признании и самоактуализации*. Стремление к самоактуализации всегда соотносится с возможностью развить и реализовать свои лучшие способности для кого-то. Используя понятия дефицитарных и бытийных потребностей, введенных А. Маслоу [291], можно обозначить и дополнительные для человека функции приверженности социальной общности – *функция самосохранения* и *функция саморазвития*. Выделение такой дополнительной функции как саморазвитие вполне справедливо, и может быть подкреплено положением о том, что человеком в полном смысле слова, как заметил В. В. Зеньковский, невозможно стать без усвоения языка, отточенных в ходе социогенеза народа способов мышления, наследования культуры, традиций [176, с. 314], знаний, накопленных предыдущими поколениями. Все эти процессы осуществляются в ходе социализации и индивидуального развития личности, неотъемлемой стороной которых является саморазвитие.

К выделенным функциям по критерию потребностей важно добавить еще *функцию экзистенциальную*. Как отмечал В. Франкл, потребность в обретении и переживании смысла является одной из базовых, врожденных, присущих природе человека, потребностей [459, с. 298, 339]. Обретение человеком жизненных смыслов находится в тесной связи с освоением смыслов культурных; со способностью к самотрансцендированию в переживаниях и сопереживаниях другим; в творчестве – не только для себя, но и для других; в способности в самых критических ситуациях находить новое отношение к происходящему порой через обращение к вере или через

возможность увидеть ситуацию в масштабах, выходящих за границы настоящего момента и далеко за рамки собственной жизни.

Помимо выше обозначенных функций приверженности стране следует еще отметить ряд функций, выделяемых по критерию основных психических процессов, обеспечению которых она служит: *коммуникативную, регулятивную, программирующую и адаптационную*. Психологическая приверженность социальной общности позволяет наиболее полно использовать и развивать коммуникативные ресурсы личности, удовлетворять потребности в обмене контактами и информацией.

Как заметил В. П. Позняков, именно психологические отношения являются теми психологическими образованиями, которые играют наиболее важную роль в регуляции социального поведения [349, с. 32] и динамика которых выступает следствием социальных связей и вносит вклад в развитие социального взаимодействия. Психологическая приверженность личности стране, являясь особым личностным отношением к стране, позволяет с большей эффективностью регулировать текущее поведение и деятельность, осуществлять ситуативные жизненные выборы, определять взаимосвязи и взаимодействия индивида со средой, а также реализовывать жизненные планы, руководствуясь целями, построенными на основе «терминальных образов» своего будущего в пределах своей страны. Понятие терминальных образов предложено А. А. Грачевым для обозначения интегральных образов, отражающих конечные жизненные ценности и базовые представления человека о действительности [117, с. 90].

Сформированная приверженность своей стране благоприятно сказывается на адаптационных ресурсах личности за счет того, что минимизирует риски внутренних конфликтов, связанных с незавершенными эмоциональными выборами референтной общности, а также с переживанием напряжения и негативных чувств, которые возникают в связи с когнитивным

диссонансом от несовпадения идеального терминального образа социальной среды с образами существующей реальности.

Виды приверженности личности стране. Дифференциальный анализ феноменологии приверженности личности стране может служить выделению различных её видов. Такой анализ может быть осуществлен с учетом различий в содержании и организации структурных компонентов, выполняемых функций, причин, мотивов, а также пространственно-временных условий проявления приверженности личности стране (рисунок 4).



Рисунок 4. Классификация видов приверженности личности стране

В зависимости от преобладания того или иного компонента в структуре приверженности личности стране можно выделить такие её виды, как:

– *приверженность стране с преобладанием эмоционального компонента* – приверженность, обусловленная преимущественно силой различных устойчивых чувств, переживаемых по отношению к стране и различным сторонам её жизни,

– *приверженность стране с преобладанием когнитивного компонента*
– приверженность, основанная, прежде всего, на представлениях и убеждениях относительно возможностей жизни в пределах своей страны;

– *приверженность стране с преобладанием конативного компонента*
– приверженность, существенно подкрепляемая сложившейся системой социального поведения, которое может осуществляться в пределах своей страны, комплексом социально-ориентированных привычек, действий и намерений их дальнейшего осуществления.

Виды приверженности стране могут быть выделены также по критерию доминирующего мотива и значимости ресурсов социальной общности страны. Стремление оставаться в пределах своей страны может быть продиктовано глубокими социальными привязанностями, родственными связями, выраженной потребностью сохранения близкого круга друзей. В подобных случаях будет происходить формирование *социального вида приверженности стране*. Социальная приверженность стране может формироваться и по причине страха не найти возможностей удовлетворения своих аффилиативных и коммуникативных потребностей на новом месте.

Решение не покидать свою страну может быть обусловлено экономическими причинами. Степень материальных вложений в построение своего будущего внутри страны и ожиданий соответствующей отдачи могут быть настолько велики, что сама мысль о переезде в другую страну будет казаться неудачной. В другом случае суверенная эмиграция может восприниматься экономически невыгодным и даже опасным с точки зрения предполагаемых потерь жизненным проектом. В подобных случаях будет возникать *экономическая приверженность стране*.

Поскольку социальная общность страны обладает множеством сторон и признаков, у разных индивидов в зависимости от их системы ценностей и смыслов, ключевую роль в образовании приверженности могут выполнять различные характеристики и ресурсы социальной общности. В зависимости

от наиболее значимого для личности ресурса социальной общности, или конкретного предмета приверженности стране, можно выделить виды *культурной приверженности* и *природно-климатической (географической) приверженности стране*. Личность, для которой намерение оставаться в своей стране связано в первую очередь с ценностью родной культуры, традиций своего народа, возможности общаться на родном языке, будет характеризоваться культурной приверженностью своей стране. В том случае, если человек не представляет своего существования без родных пейзажей, привычного климата и знакомой природной среды, имеющих ключевое значение в принятии решения о месте постоянного жительства, будет формироваться природно-климатическая приверженность своей стране.

Виды приверженности личности стране могут различаться в зависимости от преобладания положительной или отрицательной мотивации, лежащей в основе намерения оставаться в своей стране. Истинная приверженность стране возникает на основе положительной мотивации, желания личности строить свое будущее в пределах страны, в этом случае формируется *положительно мотивированная приверженность стране*. *Отрицательно мотивированная приверженность стране* будет иметь место, если намерение оставаться в своей стране возникает из-за страха потерпеть неудачу при переезде в другую страну.

В зависимости от характера базовой мотивационной направленности, описанной А. Маслоу [290, с. 29–34], могут быть выделены ещё два вида приверженности стране: 1) *дефициентная приверженность стране*, возникающая в условиях неудовлетворенности ведущих потребностей личности, и 2) *бытийная приверженность стране*, способствующая самоактуализации личности и формирующаяся в результате уверенности в своём будущем благополучии и удовлетворении ведущих потребностей внутри страны.

В зависимости от пространственно-временных условий проявления приверженности стране, или в зависимости от места проживания человека в настоящий момент времени можно выделить:

– *актуальную* (лат. *actualis* – действительный, фактический) *приверженность личности стране* – приверженность личности стране, существующую и проявляющуюся в действительности, в настоящее время;

– *потенциальную приверженность личности стране* – приверженность личности стране, отложенную на время, или возможную при определённых условиях или обстоятельствах;

– *удаленную приверженность личности стране* – актуальную в настоящее время приверженность стране в условиях проживания за её пределами в связи с теми или иными обстоятельствами (например, в связи с выполнением определенной профессиональной деятельности);

– *включенную приверженность личности стране* – приверженность стране у людей, живущих в настоящее время в пределах данной страны.

2.4. Категоризация феномена приверженности личности стране в общем проблемном поле смежных понятий

Понятие приверженности личности стране, несмотря на её близость к значениям ряда уже утвердившихся в социальной психологии понятий, имеет свою уникальную смысловую нагрузку и служит для обозначения особого социально-психологического феномена. Обоснованием данного утверждения может послужить сопоставление содержания понятия приверженности личности стране с такими близкими по значению понятиями как социальная установка (аттитюд), социальная идентичность (в первую очередь, с такими её видами, как гражданская и этническая идентичность), патриотизм. Следует заметить, что при таком сопоставлении мы будем исходить из уже сформированного нами понимания приверженности личности стране как устойчивого личностного отношения, представленного сплавом конативных,

когнитивных, эмоциональных и ценностно-смысловых проявлений, и выражающегося, в первую очередь, в желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны. Данное личностное образование одновременно служит индикатором одного из основополагающих, базовых типов связи индивида и большой устойчивой социальной общности.

Приверженность личности стране и социальная установка

Ранее, в параграфе 2.2. нами уже отмечалось, что рядом учёных-психологов понятие психологического отношения соотносилось с понятием социальной установки (аттитюда) [313, с. 15, 388; 350, с. 10]. В. Н. Мясищев и В. П. Позняков убедительно показали ряд их существенных различий. Остановимся более подробно на ряде важных причин, по которым мы рассматриваем приверженность личности стране как определенное психологическое отношение, а не как социальную установку, или аттитюд.

Введение термина «аттитюд» связано с исследованиями У. Томаса и Ф. Знанецкого [713]. Термином «аттитюд» эти авторы обозначили «предрасположенность (стремление) личности к определённым групповым ценностям..., детерминирующим социально принятые формы поведения» [73, с. 50]. Видимо, в связи с тем, что аттитюды описывают довольно широкий класс явлений, они имеют довольно много определений как в работах отечественных, так и зарубежных авторов. Как заметила французская исследовательница Жермен де Монмолен, вопрос о том, что именно представляет собой аттитюд, до сих пор остается не решенным [301]. Тем не менее, в большинстве определений акцентируется внимание на аттитюде как на складывающейся в ходе различных обстоятельств склонности оценивать различные аспекты социального мира определенным образом. В российской литературе сложилась традиция использовать в качестве перевода термина «аттитюд» понятие «социальная установка», несмотря на признание многих ученых неточности и даже неадекватности

данного перевода, искажающего смысл аттитюдных феноменов (Почебут, Мейжис, 2010, с. 177). Л. Г. Почебут и И. А. Мейжис предложили использовать термины «аттитюд» и «социальная установка» как синонимы, подразумевая под ними оценочное отношение к любому аспекту социального мира, содержащее позитивную или негативную реакцию на него, одобрение или неодобрение [355, с. 178, 179].

Аттитюды многогранны, поскольку одновременно представляют эмоции, мнения и намерения действовать определенным образом, то есть имеют в своей структуре эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, при этом сохраняя свою, в первую очередь, аксиологическую направленность. Приверженность личности стране, будучи личностным отношением, имеет структуру, отчасти похожую на структуру социальной установки: помимо когнитивных, эмоциональных и конативных компонентов, приверженность личности стране содержит ещё и ценностно-смысловой компонент.

Феномены, стоящие за субъективным личностным отношением и социальной установкой, имеют ряд отличий, касающихся предметного локуса их направленности и характера субъектной активности. Социальная установка фиксирует человека на групповых ценностях и предрасполагает к определенному социальному поведению [73, с. 50]. Система психологических отношений личности включает в себя наряду с отношениями к социальным объектам также отношения к деятельности, к предметному миру, вещам, живой природе и к самой себе. Социальная установка формируется как результат воздействия на человека его прошлого социального опыта. Основным автором формирующегося психологического отношения к социальному объекту является сам сознающий субъект.

Психологическое отношение является более устойчивым и целостным образованием, нежели чем аттитюды. Аттитюды менее стойкие и могут определять поведение в конкретных ситуациях. Именно подверженность

изменениям и связь с реальным поведением делает аттитюды одним из самых популярных предметов исследования в социальной психологии и даже служит укреплению мнения о том, что социальная психология занимается изучением влияния на установки, убеждения и поведение человека. Психологические отношения выполняют, по замечанию В. Н. Мясищева, роль некой силы, потенциала развития личности, некой долгосрочной стратегии, общего жизненного руководства, определяющего социальное поведение и характер переживаний [313, с. 51]. Приверженность личности стране является довольно устойчивым личностным образованием, формирующимся с самого раннего возраста, и порой сложно поддающимся изменениям, в отличие от более пластичного и способного к трансформации аттитюда. Таким образом, ещё одной причиной, по которой приверженность личности стране рассматривается нами как психологическое отношение, а не как аттитюд, является то, что приверженность стране носит достаточно устойчивый характер, имеет длительный путь онтогенетического развития и выполняет функцию построения долгосрочной жизненной стратегии.

Близость социально-психологической природы и содержания приверженности личности стране к социальной установке позволяет сделать предположение о значительной роли в ее возникновении и функционировании эмоционального компонента. В частности, особое внимание обращает на себя выявленное в ряде исследований обстоятельство: при прочих равных условиях изменить аффективный компонент социальной установки сложнее, чем когнитивный. Социальные установки, сформированные в условиях недостаточной информации о социальном объекте и превалировании аффективного компонента, мало изменяются [435, с. 173]. Это очень важно учесть, поскольку ярко эмоционально окрашенное значащее переживание образов своей страны в раннем детстве способно оставлять довольно устойчивый эффект, оказывая влияние на формирование приверженности своей стране. Так, нами было установлено, что

приверженности своей стране в юношеском возрасте во многих случаях предшествовали ранние положительно значимые, эмоционально окрашенные переживания сказочно-мифологических образов культуры своего народа, в то время как лица с эмиграционными намерениями чаще вспоминали ранние впечатления, полученные от восприятия зарубежных авторских сказок [468].

Социальные установки, или аттитюды, формируется, как отмечал В. А. Ядов, на базе оценки отдельных социальных объектов и отдельных социальных ситуаций, значительно зависят от меняющихся условий [525, с. 35–36], носят преимущественно неосознаваемый характер. В диспозиционной концепции В. А. Ядова социальные установки составляют лишь второй уровень диспозиционной личностной системы, уступая по качеству регуляции социального поведения общей направленности интересов личности и ценностным ориентациям [525, с. 35–36]. Психологическое отношение носит осознанный, избирательный, целостный, личностный и субъектно-активный характер, в отличие от неосознаваемой, безличностной социальной установки [313, с. 15, 388; 350, с. 10]. Рассмотрение приверженности личности стране как определенного психологического отношения даёт важное преимущество для учета сознательной, избирательной активности субъекта в генезисе её становления, рассмотрения уровней её формирования, и в целом позволяет использовать при её изучении субъектный подход.

Приверженность личности стране и социальная идентичность

Под социальной идентичностью широко понимается процесс отождествления себя с другими людьми, членами референтной группы [355, с. 363]. На феномен социальной идентичности в конце 1970-х гг. особое внимание обратили английские социальные психологи Г. Тэджфел и Дж. Тернер, изучая процесс осознания индивидом принадлежности к группе, обозначив его как «групповая идентификация» [707]. В классическом определении Г. Тэджфела социальная идентичность рассматривается как

часть индивидуальной Я-концепции, которая складывается из аспектов образа «Я», вытекающих из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этого членства [706].

В основе созданной Г. Тэджфелом когнитивно ориентированной теории социальной идентичности лежит идея о том, что ориентация личности на определенные группы обусловлена потребностью в позитивном мнении о себе [355, с. 118, 119]. Существуют два способа добиться повышения самооценки и позитивного мнения о себе: путем собственных достижений или путем принадлежности к определенным, более престижным в обществе группам.

Социальная идентичность рассматривается как сложная многокомпонентная структура, внутри которой выделяются религиозная, этническая, профессиональная, организационная, гражданская и другие виды идентичности [296; 676; 687]. С. Роккас и М. Брюер предложили концепцию сложности социальной идентичности личности, согласно которой индивиды различаются по сложности представлений об отношениях между множеством их групповых идентичностей [675]. Изучалось многообразие и сложность социальной идентичности в условиях культурного разнообразия [593] и особенно в связи с проблемами миграции, глобализации и межэтнических конфликтов [545; 623; 641; 682].

В современной социальной психологии накоплен достаточно большой опыт изучения этнической идентичности. Теоретическое осмысление и эмпирическое исследование феномена, факторов, функций, развития и трансформаций этнической идентичности предпринималось в работах И. В. Гайдамашко, В. В. Гриценко, С. Д. Гуриевой, А. И. Донцова, Ю. П. Зинченко, Н. М. Лебедевой, З. Х. Лепшковой, Д. С. Корниенко, А. П. Орловой, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко, А. В. Сухарева, Ж. Т. Уталиевой, В. Ю. Хотинец, R. Eidelson, N. Halevy, S. Roccas, L. Sagiv, T. Sarbin, S. Schwartz и

др. [130; 138; 153; 154; 177; 208; 240; 405; 407; 414; 425, с. 51–54; 487; 676; 685]. Опыт изучения этнической идентичности ценен для понимания возможных факторов возникновения и развития приверженности личности своей стране. Для отдельных индивидов смыслообразующим фактором приверженности стране может становиться выраженность и позитивность идентичности с его этнической группой. Однако, для полиэтнической социальной общности страны, такой как Россия, этническая идентичность не может быть полностью сопоставима с желанием и намерением строить своё будущее в пределах такой страны. Этническая идентичность личности в полиэтнической социальной общности страны выполняет консолидирующую функцию только лишь с частью данной социальной общности, и может осуществлять дифференцирующую функцию с рядом других этносоциальных групп в составе страны.

Наиболее консолидирующим и интегрирующим значением в полиэтническом государстве может обладать гражданская идентичность. Природа, свойства, факторы, функции гражданской идентичности рассматривались в исследованиях Л. М. Дробижевой, Д. И. Дуброва, М. В. Ефремовой, К. В. Злоказова, Н. Л. Ивановой, М. А. Лазуткиной, Н. М. Лебедевой, Н. И. Леонова, З. Х. Лепшковой, Г. Б. Мазиловой, Т. Д. Марцинковской, Н. С. Полевой, А. Н. Татарко, С. В. Чувашова, R. Eidelson, G. C. Gee, N. Halevy, B. N. Morey, A. Ro, S. Roccas, L. Sagiv, S. Schwartz, D. T. Takeuchi, K. M. Walsemann [155; 178; 183; 229; 238; 288; 431; 586; 676].

Н. Л. Иванова понимает гражданскую идентичность как важный аспект самосознания личности, связанный с восприятием себя как части социально-политических и экономических сторон жизни нации или страны, а также с принятием соответствующих требований и обязательств [181, с. 276–277]. В ходе анализа психологической природы гражданской идентичности Н.Л. Иванова отметила её особую сложность. Эта сложность связана, в первую очередь, с тем, что возникновение гражданской идентичности предполагает по-

требность участия индивида в управлении государством, но далеко не все индивиды испытывают такую потребность. Поскольку институт гражданства создается не культурно-историческими традициями народа, историей и природой, а социальным договором, гражданскую идентичность можно понимать как специфическое политически значимое изобретение сообщества людей [181, с. 271]. Т. Г. Стефаненко заметила, что вопросы, связанные с принадлежностью к большим социальным группам, не являются центральными в жизни человека [415, с. 242]. Для большинства людей более важными оказываются вопросы личного благосостояния, работы, воспитания детей, досуга. Н. Л. Иванова обратила внимание на то, что возрастание значимости личностно-индивидуальной идентичности по сравнению с социальной идентичностью личности в современном мире связано с происходящими социальными изменениями, с требованиями к индивидуальности каждого человека в соответствии с профессиональными, культурными, этическими и другими нормами, с необходимостью самовыражения, самостоятельности, выбора своего независимого жизненного пути [182, с. 50–84].

Однако, личностная и социальная идентичности не обязательно вступают в отношения противостояния, между ними может существовать тесная взаимосвязь. Трудности, связанные с отнесением себя к тем или иным социальным общностям, в том числе, гражданской общности, могут сталкиваться с существенными социальными и личностными проблемами. Сформированность, выраженность и позитивность гражданской идентичности может рассматриваться как некий личностный ресурс. В частности, А. Н. Татарко было достаточно убедительно показано значение гражданской идентичности для образования социально-психологического капитала личности, служащего достижению жизненно важных целей и выполняющего адаптационную функцию [430].

Теоретическое осмысление результатов крупномасштабного исследования позволили А. Н. Татарко сделать вывод о том, что единой идентичностью,

объединяющей представителей полиэтнического общества, является гражданская идентичность [430, с. 100]. Позитивность гражданской идентичности, будучи компонентом социально-психологического капитала личности, по мнению А. Н. Татарко, соотносится с такой составляющей социального капитала, как качество функционирования институциональной сферы общества [430, с. 93]. Приверженность личности стране, по нашему мнению, также способна осуществлять функцию интеграции социальной общности страны, и она может быть связана с позитивностью гражданской идентичности. Однако, приверженность стране является отличным от гражданской идентичности феноменом. Эти отличия касаются, в первую очередь, их онтологических статусов: гражданская идентичность является одним из аспектов Я-концепции, связанным с восприятием себя как части социально-политических и экономических сторон жизни страны, приверженность стране является определённым психологическим отношением к стране, обеспечивающим готовность к социальному поведению, направленному на реализацию замысла своего будущего в пределах страны. Гражданская идентичность связана с доверием институциональной сфере общества, совокупности его основополагающих политических, социальных и юридических правил; приверженность личности стране может быть связана с верой не только в возможности институциональных ресурсов социальной общности страны, но и её духовных, культурных и природных ресурсов для построения своего будущего в пределах страны. Возможно, гражданская идентичность, может быть более сопоставима с таким аспектом отношения к стране, как лояльность государству¹.

Теоретические и эмпирические исследования гражданской идентичности встречают сложности, связанные, во-первых, с разнообразием терминов, описывающих гражданское самосознание (гражданская, общегражданская, государственная, национальная идентичности [181, с.

¹ Лояльность (от франц. или англ. loyal - верный) понимается как верность действующим законам, постановлениям органов власти (иногда только формальная, внешняя) или корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо [74].

270]); во-вторых, со сложностью подбора диагностического инструментария, который отражал бы реальную проблематику данного феномена; в-третьих, с доминированием в идентификационных матрицах граждан категорий частной жизни [405, с. 16–24].

Н. И. Леонов и К. В. Злоказов обратили внимание на особую проблему в феноменологии социальной идентичности в современном мире – соотношение и совместимость различных аспектов социальной идентичности. В частности, ими было предпринято исследование соотношения гражданской и религиозной идентичности и решались задачи определения совместимости этих аспектов социальной идентичности и оценки степени ее сложности [178].

Отдельные работы посвящались концептуализации феноменологии территориальной идентичности [390] или идентичности с окружающей средой [56] как одного из видов социальной идентичности. Особенности климата, природы, рельефа местности складываются на укладе быта, образа жизни, образе мыслей, культуре членов социальной общности, проживающей на одной территории. Предпринимались попытки прогнозирования влияния социальной идентичности на миграционное поведение [596]. Последние годы исследовательское внимание всё больше устремляется в сторону изучения глобальной идентичности, проблемы, риски и ресурсы которой обсуждали в своих работах Н. Р. Бухан, М. Б. Бревер, Р. К. Вильсон, Г. Грималда, Дж. Е. Кэмерон, Т. А. Нестик, Г. Риес, А. Розенманн, Г. У. Солдатова, Е. Фатас, М. Фодди [329; 406; 551; 678]. Развитие глобализации способствует детерриториализации идентичности [678] и росту миграционных тенденций.

Сложность проявления в жизни личности её гражданской, этнической, религиозной, территориальной идентичности состоит, на наш взгляд, в их объективном статусе для личности [355, с. 417], ограничивающем ту свободу, которая проявляется в субъективных идентичностях – ролевых характеристиках, самооценке личностных черт и достижений, Я-концепции.

Сопоставление конструкторов социальной идентичности и приверженности группе предпринималось пока только лишь в организационной психологии [182; 269; 573; 674]. Ряд авторов посвятили свои исследования анализу соотношения организационной идентификации и приверженности персонала [566; 585; 638]. Одни ученые делают выводы, о том, что это пересекающиеся конструкторы, другие рассматривают их как самостоятельные. С. А. Липатов и А. В. Ловаков, проанализировав обширный опыт различных точек зрения и проведя специальное эмпирическое исследование, пришли к выводу, что идентификация и приверженность являются близкими по своим значениям, но при этом самостоятельными конструкторами, описывающими разную реальность [269, с. 79]. Понятие организационной идентификации описывает восприятие работником единства себя с организацией, принадлежности к ней, которое становится частью Я-концепции. Организационная приверженность является, как заключают авторы, образованием, сопоставимым с установкой работника, непосредственно связанной с принятием решения оставаться членом данной организации.

По нашему мнению, приверженность личности стране и социальная идентичность с различными её видами, в частности, такими, как этническая, гражданская, территориальная идентичность, являются самостоятельными, и вместе с тем, пересекающимися понятиями. Целесообразность использования понятия приверженности личности стране, как отличного от понятия социальной идентичности, обусловлена рядом причин.

Во-первых, социальная идентичность является, в первую очередь, продуктом самосознания и сложных когнитивных процессов личности, отражая функционирование части «Я-концепции» [355, 417]. Приверженность стране представляет собой устойчивое личностное отношение, являющееся основой для базового типа связи личности и большой устойчивой социальной общности. Социальную идентичность

можно понимать как восприятие человеком своего единства с социальной группой, приверженность социальной общности – как устойчивое личностное отношение к данной социальной общности, выражающееся, прежде всего, в намерении продолжать оставаться дальше в данной группе.

Во-вторых, феноменология приверженности стране, как субъективного личностного отношения, отлична от феноменологии объективных социальных идентичностей (связанных с гражданством, национальностью, территорией проживания) своей способностью наделять личность переживанием большей степени свободы в самовыражении при конструировании своего субъективного, порой уникального, отношения к социальной общности страны с различными её многочисленными сторонами жизни и ресурсами.

В-третьих, социальная идентичность может быть как положительной, так и отрицательной; приверженность социальной общности может основываться только на положительном эмоциональном выборе – предпочтении данной группы.

В-четвертых, социальная идентичность основывается на воспринимаемом сходстве и подобии индивидуальных характеристик с характеристиками группы (членов группы); приверженность группе основывается не столько на подобии, сколько на притягательности совокупности характеристик группы, которые делают факт членства в ней привлекательным для личности. По этой причине процессы частичной деперсонализации, свойственные социальной идентичности при формировании чувства «мы», совершенно не обязательны при формировании приверженности группе.

В-пятых, социальная идентичность – социально-психологический феномен, связанный с настоящим временем личности и более легко поддающийся изменениям; приверженность большой социальной общности

страны может быть связана с прошлым и ориентирована преимущественно в будущее время жизни личности, и носит более устойчивый характер.

В-шестых, приверженность социальной общности и социальная идентичность различаются по локусу направленности: социальная идентичность направлена в итоге на себя, приверженность личности направлена на ее социальную общность.

В-седьмых, различия в феноменологии, стоящие за разными понятиями, могут определяться ключевыми вопросами, используемыми для её обнаружения и измерения. Ключевыми вопросами, используемыми для обнаружения социальной идентичности являются вопросы «Кто я?» и «Чувствую ли я себя частью данной группы?». Главные вопросы для выявления приверженности социальной общности являются вопросы «Хочу ли я продолжать и дальше оставаться внутри данной социальной общности», «Хочу ли я строить своё будущее в пределах данной социальной общности?».

В-восьмых, на существование различий между понятием «приверженность стране» и понятиями «гражданская идентичность», «этническая идентичность» указывают факты возможных содержательных несовпадений в стоящей за ними феноменологии. Например, в современном мире возможно считать себя русским человеком, но при этом планировать обязательный переезд на постоянное место жительства в Германию. Или, например, можно считать себя гражданином мира без отнесения себя к какой-либо национальности, и при этом желать обязательно жить в России. Возможно также ещё более неожиданное сочетание этно-гражданской идентичности и приверженности стране. Например, в современных исследованиях изучается явление культуры миграции, служащей детерминирующим фактором миграционного поведения. В частности, в качестве одного из феноменов культуры миграции рассматриваются социальные представления и социальные миграционные установки мексиканцев [731]. Веками устоявшиеся социальные представления о

миграции как успешной жизненной стратегии могут становиться частью менталитета целого народа, населяющего одну страну. В этом случае слабая приверженность стране рождения может парадоксальным образом сочетаться с этнокультурной и гражданской идентичностью, позволяя более успешно адаптироваться мигрантам на новом месте.

Учитывая результаты сопоставления конструкторов приверженности личности стране и социальной идентичности, можно предположить, что приверженность личности стране в различных случаях может возникать в тесной связи с формированием разных видов социальной идентичности: гражданской, этнической, территориальной, профессиональной.

Приверженность личности стране и патриотизм

Понятие патриотизма (греч. πατρίδος – отечество) является междисциплинарным, и феномен, который оно обозначает, изучается в различных гуманитарных дисциплинах. Несмотря на различие трактовок в разных общественных дисциплинах, общим остается его понимание как социального чувства, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы.

Последние годы проблематике патриотизма стало уделяться заметное внимание и в социально-психологических исследованиях. В работах И. В. Гайдамашко, А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой, Н. В. Муращенковой, С. М. Науменкова, В. А. Соснина, А. В. Юревича и др. рассматривались социально-психологические проблемы патриотизма, различные аспекты воспитания чувства патриотизма и патриотического сознания [100; 170; 203; 295; 308; 320].

В. А. Кольцовой и В. А. Сосниным была проанализирована многоаспектность явления патриотизма на уровне отдельного человека и на уровне макросоциума (народа, общества). На уровне индивида патриотизм понимается как один из компонентов его личностной подструктуры, имеющей отношение к области высших чувств и устойчивых личностных

особенностей; его основным содержанием является «чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в большую целостную индивидуальность народа», чувство «любви, гордости и преданности своему отечеству, его истории, культуре, традициям и быту», «чувство нравственного долга» защиты своего народа [203, с. 91, 92]. Эти чувства взаимосвязаны с ценностями, убеждениями, усвоенными нормами поведения, критериями оценки социальных явлений. На уровне макросоциума патриотизм выступает как одна из базовых составляющих национального самосознания народа и включает как спонтанно, так и целенаправленно формируемые этнические стереотипы, чувства, нормы и ценности, отношение к своей культуре и другим социально-культурным общностям [203, с. 91, 92]. По мнению многих психологов, истинный здоровый патриотизм обязательно предполагает наряду с верностью и преданностью своей стране, принятие и уважительное отношение к представлениям и образу жизни других народов.

Понятие приверженности своей стране сопоставимо с понятием патриотизма, но отлично от него. Приверженность стране представляет собой сложно организованное образование – целостное, устойчивое личностное отношение к стране, имеющее в своей структуре когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты, которое является полимотивированным и предполагает построение терминальной жизненной стратегии в пределах своей страны. Патриотизм понимается преимущественно как аффективное образование. В основе патриотизма лежат глубокие устойчивые чувства (чувства любви к своей Родине, гордости за неё; при этом, однако, выделяют виды патриотизма: гражданский патриотизм, этнический патриотизм и др.).

Приверженность стране является более широко мотивированным феноменом, нежели чем патриотизм. Приверженность стране может основываться на множестве мотивов, связанных с различными

потребностями: потребностями в эмоциональной привязанности, устойчивости отношений, потребностями во взаимопонимании, принадлежности своей группе, потребности в безопасности, самосохранении, потребности в постоянстве, стабильности, потребности в обретении жизненного смысла через реализацию себя для других людей и т.д.

***Приверженность личности стране, отношение к Отечеству,
отношение к Родине, отношение к государству***

Дальнейший анализ приверженности личности стране как определённого психологического отношения личности к стране побуждает к анализу соотношения понятия «страна» с такими понятиями как «Отечество», «Родина», «государство». Задача сопоставления этих понятий уже решалась А. А. Грачевым [116]. В толковом словаре русского языка Отечество понимается как страна, в которой человек родился и к гражданам которой он принадлежит, а Родина понимается как место рождения или как родная страна [339]. Оба эти понятия могут описывать одну и ту же феноменологию и одновременно могут нести в себе уникальную смысловую нагрузку. Как заметил А. А. Грачев, Отечество, как страна рождения, может определяться человеком как Родина в том случае, если к стране сформируется определённое отношение [116, с. 139].

На наш взгляд, понятия «Отечество» и «Родина» служат своеобразными формами персонификации понятия «страна» и способны отражать глубокий личностный смысл, особую значимость и ценность для человека той страны, в которой он родился. Понятие страны, на наш взгляд, является более общим, базовым понятием, позволяющим изучать и учитывать различные аспекты и вариации психологического отношения к ней (к стране) различных индивидов. Кто-то относится к стране как к Отечеству, кто-то – как к родному месту, как к Родине, кто-то – как потенциальному источнику ресурсов для реализации своих целей, кто-то просто любит страну, в которой он живет и хотел бы жить в будущем. Все

эти различные особенности глубоко личностной специфики отношения к стране могут объединяться одним важным конативным компонентом в целостной структуре отношения – приверженностью стране, желанием строить своё будущее в её пределах.

По этой причине мы будем использовать в нашем теоретическом анализе и эмпирическом исследовании понятие «страна» и фокусироваться на таком объекте научного изучения как «приверженность личности стране». Другим важным аргументом в пользу выбора понятия «страна» является его большая соотнесенность (по сравнению с понятиями «Отечество» и «Родина») со сложностью, динамичностью и мобильностью жизнеустройства современного общества и жизни многих современных людей, родившихся в одном месте, выросших – в другом, и в настоящее время постоянно проживающих – в третьем.

Особенностью понятия «государство» является соотносимая с ним политическая форма организации общества на определенной территории. В связи с этим отношение к государству в значительной степени проявляется как отношение к политической, властной составляющей общества, а не ко всей совокупности сторон жизни социальной общности страны. В связи с этим понятие «страна» является более общим и по отношению к понятию «государство», что служит основанием остановиться в нашем дальнейшем исследовании на использовании понятия «приверженность личности стране», а не «приверженность государству».

Приверженность личности стране и социально-психологический капитал личности

Теория психологических отношений продолжает активно разрабатываться в современной социальной психологии и становится методологическим фундаментом создания новых направлений исследований. Одно из таких направлений сформировано положениями концепции социально-психологического капитала личности, разработанной А. Н. Татарко [430].

Социально-психологический капитал личности определяется А. Н. Татарко как «системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности к обществу в целом и к своему непосредственному окружению, в частности, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе» [430, с. 31]. В построении своей социально-психологической теории А. Н. Татарко опирался на теорию социального капитала общества, основы которой заложили Р. Патнем и Дж. Коулман [211; 668; 669] и исследования психологических составляющих социального капитала, которые активно предпринимаются в работах Н. В. Волковой, Е. В. Бушиной, Т. В. Казанцевой, Н. М. Лебедевой, Л. В. Марарицы, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкого, Л. Л. Черкасовой, В. А. Чикер и других [93; 234; 281]. Социально-психологический капитал личности может вступать в различные отношения с социальным, финансовым, культурным, человеческим капиталом общества. По мнению А. Н. Татарко, социально-психологический капитал личности повышает эффективность социально-экономического поведения и становится индивидуальной основой социального капитала и благополучия общества в целом [430, с. 61].

Приверженность личности стране, как ценностное психологическое отношение к социальной общности страны, способно, на наш взгляд, выступать важной частью социально-психологического капитала личности. Психологические отношения, как показал В. Н. Мясищев, представляют собой потенциал сознательной избирательной активности, движущей силы личности [313, с. 51, с. 384–385]. Как любое психологическое отношение к социальному объекту, приверженность личности стране обладает потенциалом для будущего социального поведения. А поскольку одной из важнейших основ этого отношения является вера в позитивное будущее страны, оно представляет собой ресурс для развития социально-психологического капитала личности.

Понятие социально-психологического капитала является, как отметил А. Н. Татарко, «зонтичным» понятием, охватывающим и объединяющим большой спектр социально-психологических отношений, лежащих в основе групповой интеграции и сплоченности [429, с. 3]. Понятие приверженности личности стране является более конкретным понятием, описывающим феноменологию одной из существенных составляющих социально-психологического капитала личности – отношения к стране проживания. Поскольку социально-психологический капитал личности представляет собой системный ресурс социально-психологических отношений личности к обществу в целом, он может включать в себя наряду с отношением личности к социальной общности страны проживания ещё и социально-психологические отношения к другим странам и их представителям.

Наряду с изучением совокупности широкого спектра социально-психологических отношений в структуре системного ресурса социально-психологического капитала личности требуется изучение и более конкретного феномена приверженности личности стране. Особенности детерминации приверженности личности стране и её вклада в адаптированность и субъективное благополучие личности могут учитываться при решении сложностей развития социально-психологического капитала личности.

Результаты сравнительного анализа родственных с приверженностью стране конструктов

Обобщая анализ сопоставления родственных и смежных понятий с понятием психологической приверженности личности стране, основные заключения можно представить в виде содержания таблицы 4. Часть положений, представленных в таблице, уже были описаны и обсуждены выше. В качестве довольно важного параметра сравнения анализируемых конструктов следует отметить способы выявления тех социально-психологических феноменов, которые они обозначают, в частности, ключевые вопросы, которые позволяют актуализировать в сознании человека

Таблица 4.

Концептуальные различия между конструктами, отражающими различные стороны социально-психологической реальности

Понятийные конструкты	Базовая структура	Содержательные компоненты	Локус субъектной направленности	Устойчивость во времени	Ключевые вопросы, используемые для измерения конструктов
Приверженность личности стране	Субъективное отношение к социальному объекту с выраженным конативным компонентом	Конативный, эмоциональный, когнитивный, ценностный компоненты	Направленность личности на социальную общность страны, обладающую материальными и духовными ресурсами	Высокая, определяет долгосрочную жизненную стратегию	«Хочу ли я продолжать оставаться в пределах своей страны?» («Хочу ли я связать свое будущее с данной страной?»)
Социальная идентичность (гражданская, этническая)	Часть «Я-концепции»	Отсутствует единое понимание структуры. Чаще компоненты выделяются по критерию типа социальной общности, с которой соотносит себя индивид	Направленность личности на себя	Не очень высокая, подверженность изменениям в зависимости от жизненной ситуации и личностных кризисов	«Кто я?» («Чувствую ли я себя частью данной социальной общности?»)

Социальная установка	Оценка аспектов социального мира, воспринятая или сформированная на основе опыта социального взаимодействия	Когнитивный, эмоциональный, конативный, оценочный компоненты	В зависимости от предмета установки	Низкая, определяет конкретное поведение в определённых ситуациях; подвержена изменениям в зависимости от ситуации	«Как я оцениваю данную группу?». «Как я оцениваю себя?»
Патриотизм	Личностная черта, имеющая отношение к области устойчивых высших социальных чувств, адресованных Отечеству	Высшие социальные чувства: любовь к Отчизне, гордость за страну, жертвенность, готовность пожертвовать своими интересами ради Отечества	Направленность на Отечество	Высокая, слабо зависит от конкретных ситуаций	«Какие чувства вызывает у меня родная страна / Отечество?»
Социально-психологический капитал личности	Система социально-психологических отношений личности с индивидуальными и групповыми субъектами и система психологических отношений личности к обществу в целом, к его отдельным социальным группам и индивидам	Множество компонентов «интегрирующего» и «консолидирующего» социально-психологического капитала	«Зонтичная» направленность на накопление ресурсов отношений с индивидуальными и групповыми субъектами социальной общности	Высокая с тенденцией к постоянному росту, накоплению	Система ключевых вопросов, выявляющих различные стороны межличностных отношений личности в группах и с группами в целом, а также особенности отношений личности к этим социально-психологическим отношениям

представленность различных по содержанию и значению феноменов и специфику их проявления.

Все анализируемые смежные понятия с понятием приверженности личности стране, безусловно, имеют определённые пересечения и взаимосвязи. Однако взаимосвязи между ними не всегда являются линейными. Так, например, не всегда линейна связь между желанием оставаться в стране и позитивностью этнической идентичности, патриотическими чувствами, системой социально-психологического капитала личности. Смежные с приверженностью стране феномены могут вступать в более тесные связи с отдельными компонентами её структуры. Так, например, патриотизм более тесную связь может иметь с эмоциональным компонентом приверженности личности стране.

Проведенное концептуальное сравнение выделяемого нами понятия приверженности личности стране с другими уже устоявшимися понятиями и конструктами в социальной психологии позволяет сделать вывод о его логической и смысловой самостоятельности, потенциальных эвристических возможностях и предметной соотнесенности с той частью социально-психологической реальности, которая еще требует своего всестороннего и тщательного изучения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Осуществлен феноменологический, онтологический, структурный, функциональный, атрибутивный и дифференциальный анализ приверженности личности стране. Раскрыта феноменология, определен онтологический статус, выделены основные свойства, структурные компоненты, виды, индивидуально-психологические и социально-психологические функции приверженности личности стране.

2. Концептуализировано и категоризировано понятие приверженности личности стране. Приверженность личности стране – это терминальное, охватывающее всю перспективу жизни, психологическое отношение личности к социальной общности страны, выражающееся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в желании и намерении строить дальнейшее будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности и перспективности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей, в вере в её будущее, способствующее повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей и служащее интеграции социальной общности страны.

3. Выделены и описаны когнитивные, эмоциональные, конативные и ценностно-смысловые феномены приверженности личности стране и раскрыты основные её свойства. Проведен функциональный социально-психологический анализ приверженности личности стране. Среди функций приверженности личности стране, осуществляемых на социальном уровне, выделены функции социальной интеграции, сохранения и развития социальной общности страны и социальных систем в целом, функции социального познания и социального взаимодействия, социального регулирования. К функциям приверженности личности стране, выполняемым на личностном уровне, отнесены функции удовлетворения потребностей в безопасности, стремления к стабильности и порядку, в принадлежности и любви, в призна-

нии и самоактуализации; функции самосохранения и саморазвития, экзистенциальная функция – обретения и переживания жизненного смысла и реализации способности к самотрансцендированию; коммуникативная, регулятивная, программирующая и адаптационная функции.

4. В соответствии с критериями преобладающего структурного компонента, преобладающего мотива, наиболее значимого для личности ресурса социальной общности страны, характера базовой мотивационной направленности, преобладания положительной или отрицательной мотивации, пространственно-временных условий проявления приверженности личности стране предложено выделение таких видов приверженности личности стране как приверженность с преобладающим эмоциональным, когнитивным и конативным компонентом; социальная, экономическая, культурная, природно-климатическая приверженность стране; положительно мотивированная и отрицательно мотивированная, дефицентная, бытийная, актуальная, потенциальная, удаленная и включенная приверженность личности стране.

5. Проведен теоретический анализ соотношения приверженности личности стране со смежными понятиями общего проблемного поля социально-психологической реальности взаимодействия «индивид – социальная общность страны». Обоснована необходимость введения в концептуальный аппарат изучения социально-психологических феноменов такого понятия как «приверженность личности стране».

Глава 3

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

3.1. Основные социально-психологические факторы детерминации приверженности личности стране

Двойственная социально-психологическая природа приверженности личности стране предполагает участие различных групп психологических и социальных факторов, влияющих на её возникновение и развитие. Можно выделить несколько групп исходных социально-психологических факторов, обуславливающих процесс формирования приверженности стране: 1) макросоциальные факторы, 2) межличностные и групповые факторы, включая факторы, связанные с характеристиками и ресурсами социальной общности страны, 3) личностные факторы.

Макросоциальные факторы

Макросоциальные факторы связаны, в первую очередь, с глобальной социокультурной ситуацией, которая способна детерминировать процесс формирования приверженности стране как непосредственно, так и через детерминацию воздействующих характеристик личности и группы. Социокультурная ситуация эпохи определяет формирование макropsихологических новообразований, понимаемых нами как новые психологические особенности, типичные для представителей общества в целом и возникающие в определённый исторический период под влиянием глобальных изменений. Среди типичных макросоциальных особенностей современной эпохи можно выделить глобальную информатизацию, ускорение темпов технического развития, влекущее за собой быстрые социальные перемены, забывание традиционных ценностей, культурную мозаичность, рост индивидуалистских ценностей и формирование установок

эгоистического потребительства, виртуализацию жизни, возрастание всевозможных видов и форм мобильности. Все эти макросоциальные изменения в совокупности создают условия для ослабления приверженности человека своей стране и превращения миграции в одну из типичных форм жизни, становящуюся, по мнению некоторых мыслителей, одной из главных проблем современной эпохи, связанной с глобальной трансформацией ценностей [85]. Одновременно эти макросоциальные изменения способствуют снижению приверженности человека большим устойчивым социальным группам и месту жительства и выступают барьером развития приверженности личности своей стране.

Характеристики и ресурсы социальной общности страны

Характеристики и ресурсы социальной общности страны – это её культурные, языковые, этнические аспекты, нормы, ценности, материальные и нематериальные ресурсы. Ценности социальной общности страны могут совпадать с ценностями личности или противоречить им. Социальная общность страны может обладать или не обладать в полной мере ресурсами, потенциально способными удовлетворить ведущие потребности личности.

В качестве факторов привлекательности социальной общности страны можно выделить следующие: сходство индивида с представителями социальной общности; сопоставимость индивидуальной системы ценностей с ценностями социальной общности; социальная, экономическая, профессиональная, личностная успешность членов социальной общности; привлекательность экономических, социальных, культурных, климато-географических, природных ресурсов и условий жизнедеятельности в стране; природно-географическая привлекательность места проживания.

В случае снижения приверженности своей стране притягательность страны желаемой эмиграции может быть связана с представлениями человека о возможностях удовлетворения доминирующих у него потребностей в пределах другой, выбираемой страны, с ожиданиями быть принятым в новой для него социальной общности, надеждами на улучшение

своей жизни в будущем и освобождение от прежних трудностей. Как показали наши исследования, многие лица с эмиграционными намерениями полагают, что другая страна способна обеспечить их лучшими социально-бытовыми условиями и материальными возможностями, а также уверены в том, что люди за рубежом обладают более высоким уровнем культуры поведения и являются носителями более привлекательных культурных традиций [468].

Групповые и межличностные факторы

К *групповым* факторам формирования приверженности стране можно отнести выраженность представленности культуры страны в жизни и деятельности группы, групповые нормы, ценности, идеалы, цели, внутригрупповые и межгрупповые социальные отношения и взаимодействия. В частности, факторами приверженности личности стране способны выступать характеристики групповой социальной, культурной, этнической идентичности малых и больших групп, в которые включен индивид; групповое отношение к стране и её ресурсам; характеристики транслируемых в группах образов страны, прежде всего её будущего, и социальных представлений, касающихся жизни внутри страны и за её пределами; эмоциональные привязанности индивидов к своим ингруппам, встроенным в систему социальной общности страны, и степень удовлетворенности своим положением в них.

К *межличностным* факторам формирования приверженности стране относятся, прежде всего, наличие эмоциональных привязанностей к значимым Другим, приверженным своей стране, осознанное или неосознанное транслирование образов страны в социальной сети индивида, обсуждение и планирование совместного со значимыми Другими будущего в пределах своей страны.

Личностные факторы

К личностным факторам относятся индивидуально-психологические характеристики человека, которые прямо или косвенно могут определять

приверженность социальной общности страны. Это ведущие потребности и мотивы, характерологические особенности, ценности и отношения личности, жизненные ориентации и установки, «Я»-концепция, характеристики социальной идентичности, личностные свойства, отвечающие за процесс социально-психологической адаптации, удовлетворенность своим социальным положением, стратегии совладания с жизненными трудностями.

Приверженность своей стране может быть связана как с удовлетворённостью ведущих потребностей, так и с представлениями о возможности их удовлетворения в пределах своей страны. Желание строить дальнейшую жизнь в своей стране, очевидно, возникает, будучи преломлённым через систему ценностей и систему отношений личности, жизненные ориентации и смыслы. Личность, приверженная большой устойчивой социальной группе, скорее всего, обладает более выраженными ценностями коллективизма, открытостью для социального взаимодействия, чем личность с эмиграционными намерениями, которой, могут быть более присущи ориентация на себя и индивидуалистические ценности.

Приверженность стране сопряжена с устойчивыми личностными свойствами. Поскольку приверженность социальной общности призвана осуществлять наряду с другими ещё и адаптационные функции, можно предположить, что она связана с более адаптивными стратегиями совладания с трудными жизненными ситуациями и с личностными свойствами, участвующими в процессе социально-психологической адаптации.

Активность субъекта в системе детерминации приверженности личности стране

Избирательная активность субъекта [81; 388] и его суверенность в принимаемых решениях, в том числе и в принятии решения о построении своего будущего в пределах страны, становится основополагающим, сущностным фактором среди группы внутриличностных детерминант приверженности личности стране. Применение принципа субъектности даёт возможность понимания роли активности самого человека в процессе

формирования приверженности личности стране и построении жизненной стратегии. Данная активность самого субъекта может проявляться в интерпретации значимо переживаемых жизненных событий, в выборе доминирующих жизненных ценностей, в конструировании образов своего будущего и образов будущего страны. Однако выбор способов и направленности активности субъекта не всегда полностью им детерминируется, будучи опосредован надындивидуальным опытом смысловой сферы личности, освоенным в социокультурной среде.

Системный подход и методологический принцип полидетерминизма дают возможности увидеть обусловленность принимаемых самостоятельно человеком решений не только внутренними психологическими свойствами и процессами, но и внешними макросоциальными изменениями и особенностями тех непосредственно окружающих социальных условий, в которых растет и формируется личность. При изучении процесса построения жизненной стратегии, приверженной своей стране, и суверенного эмиграционного поведения необходимо учитывать системное воздействие внешних социальных факторов и преломляющих их влияние внутренних когнитивных, аффективных и мотивационных особенностей личности, в совокупности определяющих принятие решения оставаться в своей стране или эмигрировать.

Системообразующий фактор детерминации приверженности личности стране

Влияние всех выделенных исходных групп факторов на развитие приверженности своей стране не является прямым, а опосредствованным, поскольку все они преломляются через систему ценностей, отношений и субъективных представлений. Все группы факторов влияют на процесс формирования приверженности стране не изолированно, каждый сам по себе, а действуя сообща, организуясь в систему, будучи взаимосвязанными со всеми остальными факторами. *Системообразующим фактором* в комплексе разных детерминант приверженности личности стране выступает

генерализованная сфера субъективных образов страны, формируемая с самого раннего детства и содержащая привлекательные, субъективно значимые и ценные образы своей страны. Образная сфера – система субъективных образов представления [113] организует опыт социального познания и социального взаимодействия личности, существенно определяет характер личностных отношений и регулирует деятельность и социальное поведение личности. Образная сфера способна в значительной степени оказывать непосредственное влияние на формирование отношения приверженности личности стране.

Виды влияния межличностных и групповых факторов на процесс формирования приверженности личности стране

Значимо переживаемые образы своей страны генерализируются в целостную образную сферу личности, способную регулировать процесс формирования приверженности личности стране. Образы страны не всегда воспринимаются непосредственно. Восприятие и переживание образов различных культурных, социальных и природных аспектов жизни своей страны может быть опосредованно как самым близким социальным окружением, так и большими социальными группами и социальными институтами. Существенными групповыми факторами детерминации приверженности личности стране являются выраженность представленности культуры страны в жизни и деятельности группы, социальные отношения и взаимодействия группы с другими группами и социальными институтами в пределах социальной общности страны.

Уже с самого раннего детства источниками для значащих переживаний могут становиться всевозможные экранные образы. Основными агентами социализации, участвующими в процессе формирования обобщенных образов своей страны и зарубежья в раннем возрасте становятся близкие члены семьи: бабушки, мамы, дедушки, папы. Понять влияние семьи не сложно, учитывая, что большинство ранних детских впечатлений возникает именно в кругу близких родственников. Когнитивно-эмоциональный след,

оставленный ранними детскими переживаниями, могут выступать предикторами приверженности своей стране. Детские переживания, оставляющие свой след в жизни взрослого человека, являются переживаниями значащими [50], способными существенно участвовать в смыслообразовании построения жизненных стратегий и социального поведения. Положительно значащие переживания образов восприятия и представления родной природы и культуры в детстве (преимущественно в раннем детстве и дошкольном возрасте) могут осуществлять эффект импрессинга [518], предвосхищая формирование социокультурной интегрированности образной сферы и приверженности своей стране во взрослом возрасте. Особенно впечатляющими могут являться яркие сказочно-мифологические образы родной культуры, архетипически слитые с коллективной памятью своего народа, оказывая глубокое эмоционально-когнитивное притягивающее влияние. Первичное погружение в сказочно-мифологические образы происходит чаще всего через рассказы родственников. Первые впечатления о родной природе также часто складываются в присутствии близких людей.

Более поздними социальными агентами формирования приверженности стране могут выступать сверстники; субъекты образовательной среды и образовательная среда в целом с присущими ей содержательными специфическими социокультурными особенностями; кино, телевидение, средства массовой информации, интернет, сетевые сообщества.

Воздействие значимых Других и социальных групп на формирование приверженности своей стране может носить как целенаправленный, так и хаотичный характер. Часто, например, родителями не осознаётся то, как транслируемые ими посредством чтения образы народных сказок, или создаваемые ими условия для формирования образов родной природы во время путешествий могут опосредовать процесс становления приверженности своей стране.

В качестве двух основных измерений участия значимых Других и социальных групп в становлении приверженности личности своей стране могут рассматриваться:

- целенаправленность (осознанность и преднамеренность) / нецеленаправленность (случайность, непреднамеренность) влияния;
- социокультурная аттрактивность / социокультурное отталкивание (ориентированность влияния на создание условий притягательности образа родной страны или ориентированность на формирование негативного образа родной страны и привлекательных образов других стран).

Пересечение осей этих двух измерений дает возможность представления о существовании четырех основных типов влияния межличностных и групповых факторов на развитие приверженности стране (рисунок 5):

- 1) целенаправленное социокультурно аттрактивное влияние, притягивающее к стране,
- 2) целенаправленное социокультурно отталкивающее влияние, (выталкивающее из страны),
- 3) нецеленаправленное социокультурно аттрактивное влияние,
- 4) нецеленаправленное социокультурно отталкивающее влияние.

Различные социальные группы и агенты социализации могут задействовать один или несколько типов влияния на процесс формирования приверженности стране. Воздействие социальных групп и значимых Других может носить в обычной жизни преимущественно неосознаваемый, непреднамеренный, спонтанный характер. Как показала Е. В. Рягузова в своей концепции интерсубъективного пространства личности, в одном из главных модулов взаимодействия Другой предстаёт для субъекта как «репрезентант культуры», задающий бессознательно усваиваемую «определенную модель бытия» [381, с. 14]. Преднамеренное притягивающее к своей стране влияние семьи, например, может происходить в обычной жизни гораздо реже, чем непреднамеренное, неосознаваемое и спонтанно проявляемое воздействие близких родственников.

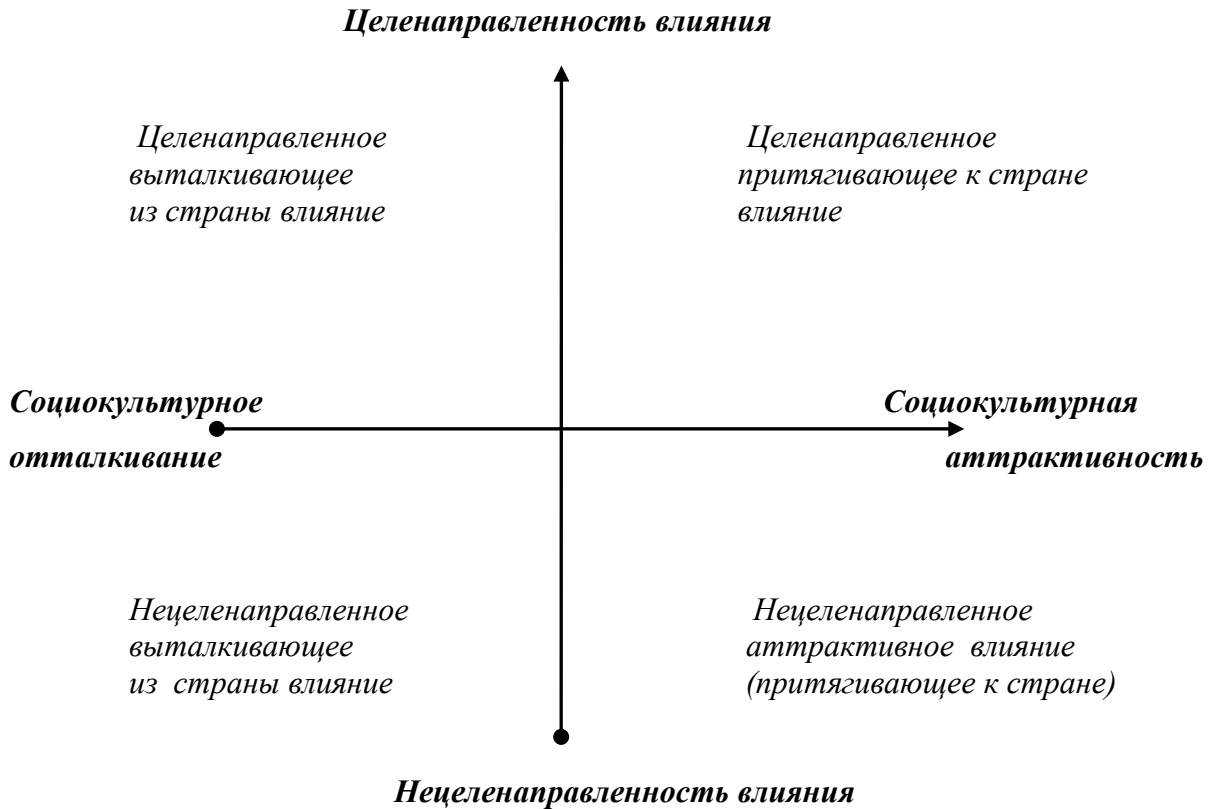


Рисунок 5. Виды влияния социальных групп и значимых Других на становление приверженности личности стране

Непреднамеренное выталкивающее влияние может не осознаваться членами семьи и осуществляться, например, в форме спонтанной демонстрации родителем негативных чувств в связи со своей страной, в высказывании утверждений о бессмысленности жизни в стране и в восторженных замечаниях о прекрасных краях зарубежья, в эмоционально ярко окрашенном знакомстве ребенка с элементами культур других стран на фоне бедности впечатлений от культуры родной страны. Ранние переживания коллективных символических образов социокультурной реальности, по мнению А. А. Налчаджяна, могут ценностно и мотивационно ориентировать последующее социальное поведение человека [315, с. 46].

Непреднамеренное притягивающее влияние семьи обнаруживается в таких проявлениях, как любовь родителей к своей стране, переживание положительно окрашенных чувств членами семьи в связи с богатой культурой, литературой, историей, природой, географией родной страны; почитание своих корней, семейных традиций, связанных с традициями народа; спонтан-

ное, чувственно окрашенное знакомство ребенка со сказочно-мифологическими образами культуры страны; восторженное отношение к путешествиям по богатым просторам страны.

Изучение и учет эффектов непреднамеренного влияния социальных групп и значимых Других может быть полезным для рассмотрения возможностей расширения средств преднамеренного целенаправленного их участия в формировании приверженности родной культуре и социальной общности страны. Однако, важно учитывать, что одним из мощных механизмов не планируемого воздействия оказываются ранние значащие переживания образов среды и событий, социальным транслятором которых являются взрослые, эмоционально вовлеченные в процесс восприятия ребенком окружающего мира. Как справедливо заметил В. В. Зеньковский, основой социального воспитания является не механическая передача социальных знаний, а полное воодушевлением социальное сближение, эмоциональная отзывчивость и социальный интерес, возникающие в процессе общения [176, с. 326-327]. Поэтому наличие лишь формальной стороны знакомства ребенка с родной культурой и природой, не преломленной через мир значащих переживаний взрослого, может не играть никакой роли в процессе становления приверженности своей стране и даже может вызывать протестные реакции ребенка по отношению к характеру оказываемого семейного и другого социального влияния, и, как следствие, приводить к возникновению эмиграционных намерений.

***Социально-когнитивные типы переживания социокультурной
реальности и приверженность личности стране***

Приверженность личности стране может формироваться в связи с удовлетворенностью ведущих потребностей индивида в пределах своей страны, или может возникать вопреки переживанию неудовлетворенности своих потребностей. Для различения двух классов мотивации, по-разному ориентирующих восприятие, познание, общение и в целом существование человека, А. Маслоу выделил дефицитарную и бытийную мотивацию. Дефицитарная мотивация ориентирована на удовлетворение

фрустрированных потребностей. Бытийная мотивация (метамотивация), или мотивация роста ориентирована на самоактуализацию и дальнейшее личностное развитие [290, с. 29–48].

В современной социальной психологии с целью изучения уровня удовлетворенности ведущих социальных, материальных и духовных потребностей человека в связи с его пребыванием в различных группах и социальных общностях было введено понятие социального самочувствия личности. Социальное самочувствие рассматривается в ряде работ как комплексный показатель отношения к окружающему миру [386] и как индикатор общественного настроения [219]. О. В. Коломиец, анализируя проблему социального самочувствия, пришла к выводу, что оно выражает и оценивает специфический образ жизни и деятельности представителей той или иной социальной группы, формирующийся под влиянием характерных социально-психологических, политических и экономических условий [201].

А. А. Грачев и А. А. Русалинова предложили несколько вариантов рассмотрения социального самочувствия. В зависимости от выбранного аспекта анализа социальное самочувствие может представлять собой социально-психологический феномен, формируемый на определенной стадии развития общества, или психологическую характеристику субъектности личности, или целостное эмоционально-установочное состояние, складывающееся на основе оценки общей личностно-социальной ситуации [118, с. 9]. Авторами такой концептуализации понятия социального самочувствия был предложен инструмент для его диагностики, учитывающий разные уровни социума, в которые включена личность: уровень ближайшего социального окружения, уровень социально-трудовой организации, уровень государственной организации или социальной общности страны. Среди функций социального самочувствия можно выделить функции регуляции поведения и детерминации принятия жизненно важных решений.

Высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием выступает свидетельством удовлетворения основных потребностей и общей мотивационной ориентации, направленной на личностное развитие и самоактуализацию [290, с. 29–48]; средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием – о попытках нахождения некоторого баланса между напряжением от части фрустрированных потребностей и состоянием удовлетворенности от разрешения другой части потребностей. Другими словами, средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием может являться индикатором некоего способа социального поведения, совладающего с возникающими трудностями в связи с присутствием в тех или иных социальных группах. Низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием говорит о дефицитной жизненной направленности, мотивируемой потребностями нужды [290, с. 29–48], а не потребностями роста и развития. Соответственно, в зависимости от уровня удовлетворенности социальным самочувствием, можно говорить о бытийной приверженности стране, сопутствующей самоактуализации личности, о приверженности стране, совладающей с социальными трудностями, и о дефицитной приверженности стране, мотивируемой ориентацией на удовлетворение фрустрированных потребностей.

Особого внимания заслуживает дефицитный вид, при котором приверженность своей стране возникает даже несмотря на низкий уровень социального самочувствия и неудовлетворённость жизненных потребностей. Возможность возникновения приверженности стране в данном случае может объясняться функционированием социокультурно интегрированной образной сферы личности, которая, как было уже отмечено, является системообразующим фактором в комплексе действующих внешних и внутренних детерминант.

Социальное самочувствие является показателем субъективной стороны переживания личностью происходящих социальных процессов, преимущественно отражает эмоциональную сторону отношения к социальной общности и носит более реактивный, временный характер, будучи индикатором со-

циальных изменений. Другими проявлениями переживаний личностью окружающей её реальности являются создаваемые субъективные образы мира, образы социокультурной среды. Субъективные образы способны осуществлять функцию интеграции личности с её окружающей средой [113, с. 55]. Формируемые с самого раннего детства субъективно значимые и ценные образы своей страны соединяются в единую систему – генерализованную сферу субъективных образов страны. Такая система образов является результатом синтеза длительно накапливающихся эффектов значащих переживаний, эмоциональных и когнитивных процессов становления отношения к социальной общности страны, закладывающихся еще в раннем возрасте и носящих не всегда осознаваемый характер. Уровень значимости системы таких образов может выступать показателем когнитивной интегрированности личности с социальной общностью страны.

Высокий уровень значимости системы субъективных образов страны будет говорить о когнитивно-образной интегрированности личности с культурой социальной общности страны; средний уровень значимости системы субъективных образов страны – о представленности в образной сфере личности противоречивых по содержанию тенденций (с одной стороны – служащих интеграции личности с культурой социальной общности страны, с другой – разобщающих с ней); низкий уровень – о когнитивно-образной дифференцированности (разобщенности) личности с культурой социальной общности страны.

Сопоставление детерминации приверженности личности стране со стороны субъективной удовлетворенности своим социальным самочувствием и со стороны генерализованной сферы субъективных образов страны, может позволить не только изучить их различное участие в становлении отношения к социальной общности страны, но и подойти к теоретическому и эмпирическому рассмотрению их разных сочетаний, дающих начало формированию определенных социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности.

В зависимости от сочетания различных уровней удовлетворенности социальным самочувствием и значимости системы субъективных образов страны нами было предложено выделить 9 социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности [470]:

1) самореализующийся когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

2) совладающий когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

3) дефицитный когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

4) самореализующийся когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

5) совладающий когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

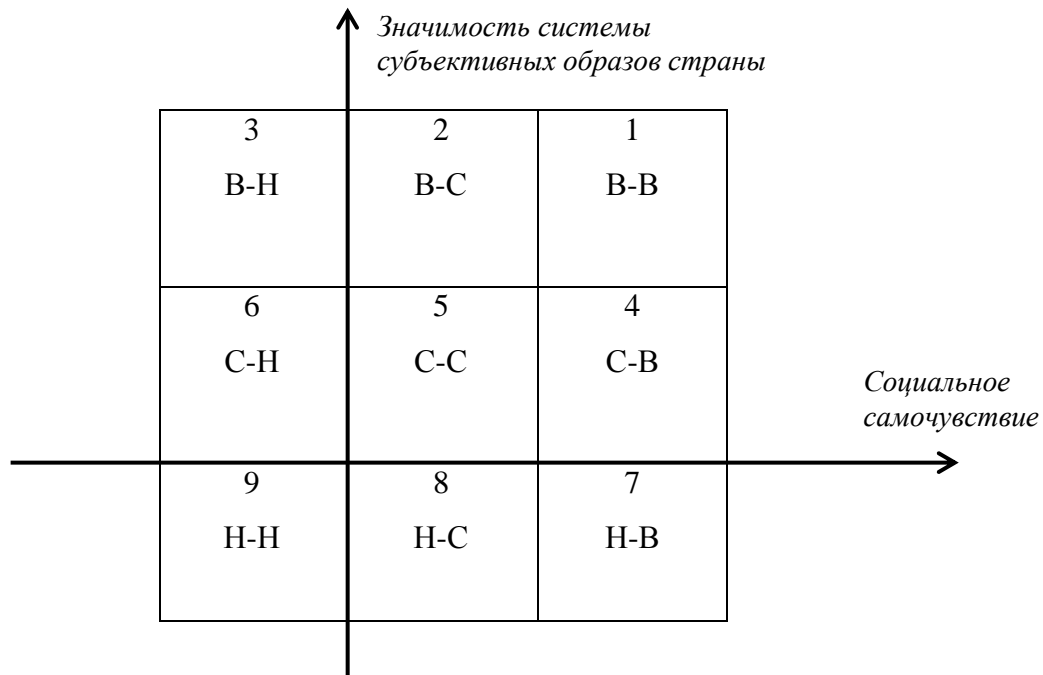
6) дефицитный когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

7) самореализующийся когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

8) совладающий когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием);

9) дефицитный когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием).

Выделенные социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности схематично представлены на рисунке 6.



Примечания: **1 В-В** – высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **2 В-С** – высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **3 В-Н** – высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **4 С-В** – средний уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **5 С-С** – средний уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **6 С-Н** – средний уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **7 Н-В** – низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **8 Н-С** – низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием; **9 Н-Н** – низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием.

Рисунок 6. Социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности

Приверженность своей стране наиболее сопряжена с когнитивно интегрированными с социокультурной реальностью типами переживания – самореализующимся когнитивно интегрированным, совладающим когнитивно интегрированным и дефицитным когнитивно интегрированным типами.

Уровень удовлетворенности потребностей в социуме у лиц, приверженных стране, может быть как высоким, так и средним и даже низким. Генерализованная сфера субъективных образов страны, формируемая ещё с раннего детского возраста в результате положительно значащих переживаний образов родной культуры, может становиться определяющим фактором приверженности личности своей стране.

Когнитивно дифференцированные типы переживания социокультурной реальности – дефицитный когнитивно дифференцированный, совладающий когнитивно дифференцированный и самореализующийся когнитивно дифференцированный – напротив, могут характеризовать преимущественно лиц со слабой приверженностью своей стране, желающих эмигрировать безвозвратно. При этом уровень удовлетворенности потребностей в социуме у лиц с эмиграционными намерениями также, как и у приверженных своей стране, может быть как низким, так и высоким.

Такие социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности, как совладающий когнитивно противоречивый, самореализующийся когнитивно противоречивый и дефицитный когнитивно противоречивый, на наш взгляд, могут быть наиболее характерными для лиц с неопределёнными жизненными стратегиями, связанными, например, с желанием временно эмигрировать. Отсутствие когнитивно-образных предпочтений той или иной социокультурной общности может препятствовать формированию устойчивых социально-географических привязанностей и способствовать построению модели жизненной стратегии с использованием временных переездов из одной страны в другую.

Подробный содержательный анализ выделенных социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности может быть полезен не только для изучения детерминирующих факторов и механизмов формирования приверженности стране, но и для понимания большого класса социально-психологических явлений, возникающих в ходе взаимодействия личности и большой устойчивой социальной общности. Знание данных соци-

ально-когнитивных типов переживания реальности может использоваться в социокультурно сензитивном, личностно ориентированном консультировании при поиске и актуализации ресурсов совладания с трудными жизненными ситуациями, обнаружении сдерживающих факторов для самореализации, постановки и достижения жизненных целей.

3.2. Макросоциальные факторы детерминации приверженности личности стране и механизмы наследования культуры

К макросоциальным факторам формирования приверженности личности стране относится социокультурная ситуация, характерная для всего общества в целом, включая различные его слои и даже государства. Сегодня человечество живет в эпоху широкомасштабных и интенсивных преобразований, связанных с его объединением в многомерный макросоциум [323]. К таким изменениям эксперты относят глобальную информатизацию, ускорение темпов технического развития, влекущее за собой быстрые социальные перемены [222; 437; 449], возрастающие миграционные процессы, имеющие свои особенности, как на уровне жизни общества, так и на уровне отдельной личности, и попадающие в предметное поле исследователей различных стран [575; 602].

Современные макropsихологические новообразования как факторы ослабления приверженности личности стране

Глобальные социальные изменения сопровождаются появлением новых психологических особенностей. Социокультурный характер эпохи во многом определяет содержание и специфику проблем и переживаний человека, особенности его психологической адаптации, социального поведения и построения жизненных стратегий. Психологические аспекты происходящих глобальных социальных изменений становятся объектом изучения в рамках макropsихологического подхода, определяемого А. Л. Журавлевым и А. В. Юревичем как «психологическое изучение социальных

процессов, соразмерных обществу в целом, а не более традиционным для психологии уровням отдельных психических процессов, личности, малой и большой группы» [169, с. 5]. Такие процессы, характерные для всего общества и имеющие свои четко выраженные психологические аспекты, получают в современной науке название макропсихологических процессов. Рядом современных исследователей показана эффективность анализа многих социальных феноменов на макропсихологическом уровне [152].

Л. С. Выготский в рамках культурно-исторического подхода, применяемого для анализа развития личности, ввел два очень важных понятия – социальная ситуация развития и новообразование [97]. Социальная ситуация развития понимается как специфическая для каждого возраста система отношений индивида с окружающим миром [97, с. 382]. Психологические новообразования – это качественные изменения личности, которые определяют дальнейший ход её развития. Понятия социальной ситуации развития и психологических новообразований, на наш взгляд, можно применять не только для описания индивидуального психического развития, но и для описания характерных, типичных особенностей процесса социально-психологического развития представителей одной эпохи.

Для каждой конкретной исторической эпохи, характеризующейся особой социокультурной ситуацией, можно выделить характерные макропсихологические процессы, приводящие к возникновению новых психологических способов адаптации и переживания жизни. Такие новые психологические особенности, типичные для представителей общества в целом, и возникающие в определенный исторический период под влиянием глобальных изменений, можно обозначить как *макропсихологические новообразования*.

Ранее нами был предпринят анализ макропсихологических новообразований, способствующих возникновению эмиграционных намерений современной молодежи [462]. Среди новых способов переживания жизни современного человека особенно можно выделить

привязанность к высокоскоростному темпу жизни, о котором писал Э. Тоффлер [437], расширение сферы искусственных потребностей, рост индивидуалистических тенденций, ослабление социальной памяти, адаптацию к культурной мозаичности и информационному разнообразию техногенной среды, спутанность социальной идентичности, переживание условности происходящих событий. Каждое из макропсихологических новообразований наделяет человека новыми ресурсами и вместе с тем может нести в себе риски для его существования.

Макропсихологические трансформации в способах переживания жизни и адаптации современного человека являются одной из групп факторов формирования приверженности личности стране, в современных условиях действующих преимущественно в качестве блокиратора, противодействующего образованию устойчивых социально-географических привязанностей. Рассмотрим более подробно с этой точки зрения ряд выделенных макропсихологических новообразований.

Привязанность к высокоскоростному темпу жизни и снижение привязанности к месту жительства. Ускорение темпов перемен в обществе становится неоспоримым фактом современности, значительно влияющим на изменения внутренней психической организации человека и процесс личностного развития. Анализу воздействия ускорения темпов перемен на человека было посвящено исследование Э. Тоффлера [437]. Наиболее значительными факторами, способствующими ускорению темпов жизни, являются экономическое развитие, технический прогресс, изобретение технологий, приводящих к возрастанию мобильности человека и повышению скорости передачи информации. Объективно у человека возникала необходимость очень быстро находить способы адаптации к постоянно меняющимся ситуациям, вызывающим разрушительный стресс – «футуршок» или шок перед будущим [437, с. 16]. Футуршок возникает в результате наложения новой культуры на старую. Это шок от культуры в собственном обществе, откуда уже невозможно вернуться в привычную

атмосферу, и поэтому дезориентация еще более усиливается. Ускорение перемен нарушает внутреннее равновесие и меняет способ переживания жизни. Согласно новой общей теории адаптации Тоффлера, для преодоления футуризма у человека возникает привязанность к высокоскоростному темпу жизни и изменениям, блокирующая многие привязанности к чему-либо постоянному: к определенным отношениям, вещам, месту проживания. «Никогда еще отношения человека с местом проживания не были столь хрупкими и недолговечными», – констатирует Тоффлер, ссылаясь при этом на исследования своего соотечественника, американского ученого Джеймса А. Уилсона, обнаружившего, что притягательность быстрого темпа жизни – один из скрытых мотивов «утечки мозгов» – массовой миграции европейских ученых в США и Канаду [437, с. 51, 89]. Психология мигрантов, или, выражаясь языком Э. Тоффлера, людей «новой расы кочевников» [437, с. 89], порождена процессом адаптации к глобальным переменам в обществе, ускорение которых значительно влияет на изменения внутренней психической организации человека.

Подводя итог анализу данного макропсихологического новообразования, отметим, что привязанность к высокоскоростному темпу жизни наделяет человека такими ресурсами, как успешная адаптивность к условиям резких перемен, высокая мобильность, ощущение независимости. В то же время эти новые психологические приобретения создают такие риски личностного развития, как психологическая неустойчивость, беспринципность, проблемы идентичности, сложности построения длительных отношений, в том числе, семейных; отсутствие каких-либо привязанностей: к обязательствам, к другим людям, группам, к месту жительства, отсутствие приверженности своей стране.

Ослабление социальной памяти и снижение значимости традиционных ценностей. Частью социального опыта, усваиваемого индивидом в процессе социализации, является опыт, накопленный прошлыми поколениями. Это не только создает основу для социальной и

творческой самореализации, но и способствует более успешной социальной адаптации. Социальное наследие [222, с. 63] может наполнять жизнь человека особыми смыслами. Однако значительным препятствием для его реализации в современном обществе становится ослабление социальной памяти [442], или *социальная амнезия* [410, с. 48]. Социальная амнезия в современной научной мысли понимается как феномен массовой утраты памяти об историческом опыте, забывание современным поколением или отдельными социальными группами материального и духовного наследия [222, с. 61]. Симптомами ослабления социальной памяти могут являться забывание традиционных ценностей, исчезновение традиционных институтов социализации, например, таких, как народные сказки и народные детские игры.

Социальная амнезия, подобно трансформациям личности при изменении памяти человека, может привести к необратимым нарушениям социальной идентичности, культуры народа. Мощными факторами, определяющими систему функционирования социальной памяти в наше время, становятся современные информационные технологии, различная кино- и видеопродукция [189, с. 170–176, 442–443], социальные институты, образовательная среда. Наши исследования показали, что акцентирование родниноведческого компонента в содержании образования связано с более ценностным отношением ее субъектов к этнокультурным, социальным и климато-географическим факторам страны рождения и проживания. В условиях ослабления родниноведческого компонента в образовательной среде наблюдается возрастание эмиграционных намерений, снижение ценности родной культуры и возрастание интереса и привлекательности жизни других стран, образы которых вызывают более положительные переживания, чем страна рождения и проживания [467].

Адаптация к культурной мозаичности, информационному разнообразию и спутанность социальной идентичности. Мир современного человека характеризуется разнообразием и смешением

различных культур и разных по форме и содержанию потоков информации. В связи с этим встает целый ряд задач изучения психологических аспектов культурного многообразия, анализу которых посвящена работа С. Д. Гуриевой [137]. Непостоянная, многозначная, мультикультурная реальность может становиться источником угрозы целостности и идентичности человека. В пространство жизни одной страны могут привноситься элементы культур народов других стран: предметы быта и элементы языковой культуры, образовательные традиции, праздники. Особенно сензитивными к впитыванию элементов других культур являются дети. Приобщение к культурам других стран может начинаться уже с детских игр и игрушек, привнесенных из зарубежных детских субкультур. Развитие детей протекает в условиях довольно разнообразного мультикультурного потока информации, важными и значимыми носителями которой в современном мире являются «экранные образы» [113, с. 426–437] киноиндустрии, видеоигр, СМИ и интернета.

Особая чувствительность к любым социокультурным изменениям, как показал Э. Эриксон, часто проявляется в подростковом кризисе личной идентичности, находящейся в единстве с идентичностью культурной [517]. Подростки и юноши, решающие задачи построения своего личного и профессионального будущего, сталкиваясь с восприятием аудиально-вербальных образов: «европейский уровень», «зарубежное качество», «диплом международного образца» – могут реагировать ответными сомнениями о возможностях построения своего благополучного будущего в пространстве своей страны. Сомнения подкрепляются в части случаев родительскими разочарованиями и желанием увидеть более счастливую жизнь своих детей. Сложно устоять в такой ситуации от соблазна хотя бы строить планы реализации своей судьбы в другой стране, ведь отрочество и юность – пора мечтаний и надежд. Однако такие мечты нередко связаны с проблемами самоопределения и формирования самоидентичности [517], которые могут проявляться в устойчивом состоянии тревоги, в

пренебрежительном отношении ко всему отечественному, ожидании чего-то неопределенного и иррациональном предпочтении всего иностранного.

Наши исследования, в частности, показали, что лица, желающие безвозвратно эмигрировать, дают более низкие субъективные оценки значимости социокультурных и климато-географических факторов жизни своей страны и более высоко оценивают значимость иных культур, экзотических ландшафтов и социально-экономических особенностей других стран [468]. Д. И. Фельдштейн отметил нарастание опасности «деструктивования всей системы культурно-исторического наследования» в современности, которое может сказываться на формировании идентичности и идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны [449, с. 6]. Как показала в ходе своих исследований В. Ю. Хотинец, успешное развитие идентичности в раннем юношеском возрасте зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа [486].

Расширение сферы искусственных потребностей и рост индивидуалистических тенденций. Внешние изменения приводят к иным способам переживания жизни. Человек постоянно ищет в окружении, хотя порой и бессознательно, модели для подражания. В век мощного развития технологий все чаще человека окружают искусственные предметы и машины. Тем самым создаются условия, как отмечал Э. Фромм, для идентификации с неживыми объектами, возникновения все большей любви к ним и снижения ценностей человеческого общения и естественной природы [477, с. 42–43].

Транслируемая в обществе идеология рыночных и конкурентных отношений, обширный поток рекламы, воздействующий на уровне сознания и подсознания, способствуют возникновению новых искусственных потребностей обладания все более новыми и престижными материальными благами. Одним из главных макропсихологических итогов формирования новых искусственных потребностей является становление не «человека-созидателя», а «человека-потребителя», для которого погоня за богатством и

наслаждениями становится нормой жизни, принимающей «законный и морально-одобрительный» характер. Такая мораль содержит риски принесения высоких человеческих качеств в жертву стремлению к власти, гедонизму и преумножению своего капитала. Данная тенденция нашла отражение в понятии «культ экономизма», употребляемом в американских социологических исследованиях и предложенном Дж. Эттарианом [85, с. 94–95]. Термином «экономизм» обозначается убеждение о том, что экономическая активность – наиболее важная человеческая деятельность и составляющая счастья, а главной ценностью является экономическая эффективность, доминирующая над узами гражданства, культуры и патриотизма.

Социологические исследования показывают распространенность среди современных людей позиции «каждый сам за себя» [222, с. 53]. Этот индивидуалистический принцип вытесняет нравственные нормы, основанные на коллективизме и учете влияния своих действий на окружающих. Наши исследования показали, что для лиц с эмиграционными намерениями достоверно более значимыми на уровне нормативных идеалов оказались индивидуалистические ценности «гедонизм» и «власть» [465], при которых растет стремление к получению удовольствий, обладанию социальной силой и снижается значимость нравственных норм, основанных на коллективизме. Возрастание индивидуалистских ценностей и ослабление социальных связей человека может снимать ряд таких ограничений при принятии решения об эмиграции как чувство долга, ответственности, чувство принадлежности к определенной группе.

Переживание условности происходящего. Благодаря высокой скорости и повсеместности распространения информации в современном мире возникает унификация жизненной реальности, исчезает ощущение доступности для восприятия любых географических точек. Человек легко становится наблюдателем событий, происходящих в данный момент времени в других странах, на других континентах, но сталкивается с невозможностью

непосредственно активно реагировать на них и вмешиваться в ход их развития. Такие события приобретают для человека характер некоторой условности. Появляется новый способ пассивного «не включенного» восприятия мира, к которому настолько часто прибегает современный человек, что начинает переносить его на восприятие вполне объективно реальных и происходящих рядом с ним событий. Например, будучи свидетелем уличного происшествия, человек может пассивно наблюдать его как на экране своего телевизора, игнорируя при этом полностью возможность какой-либо собственной активности. Подлинное настоящее переживание себя и мира начинает подменяться искусственным, условным, виртуальным. Человек становится все более осведомленным и менее «включенным» в самую жизненную ткань «со-бытия».

Переживание условности, искусственности происходящего, пассивное отстраненное восприятие мира проявляет себя и в способах совладания с трудными жизненными ситуациями. Как показали наши исследования, потенциальные эмигранты чаще других прибегают к стратегии «бегство-избегание» при столкновении с жизненными трудностями [468], не принимая сложившийся ход событий и не пытаясь что-либо изменить, веря в то, что существует где-то мир гораздо лучше, комфортнее, мир без проблем, куда можно убежать.

Качественный макропсихологический анализ особенностей переживаний человеком глобальных изменений в общественной жизни с опорой на эмпирические исследования позволяет подойти к пониманию генеза становления жизненных стратегий субъекта через эмиграцию и возникновения существенных макросоциальных барьеров формирования приверженности современного человека своей стране. Эмиграционные намерения можно признать макропсихологическим новообразованием современного общества, а именно – новым способом психологической адаптации и переживания жизни, вызванным характерными глобальными изменениями в мире. Анализ трансформаций способов переживания жизни

современного человека позволяет констатировать существование ряда макропсихологических новообразований, которые объединяются одной доминирующей тенденцией – культом новизны в современном обществе, и рассматривать в качестве его следствия ослабление приверженности личности стране и возникновение эмиграционных намерений.

Социальное наследование культуры и приверженность стране

Одним из важных вопросов, связанных с макросоциальными факторами приверженности стране, является вопрос о культурных предпосылках и последствиях этого явления. Сохранение социокультурных традиций, которое обеспечивается процессами культурной трансмиссии [62; 235] и социального наследования культуры, служит формированию приверженности личности своей стране. Одновременно действует и обратное влияние – приверженность личности своей стране служит сохранению и поддержанию культуры. Механизмы социального наследования культуры очень близки к механизмам культурной трансмиссии с той лишь разницей, что процессы культурной трансмиссии понимаются больше как процессы социально-психологического взаимодействия, как передача и фиксация культурной группой своих поведенческих черт в последующих поколениях с помощью социального познания и обучения [62, с. 31], а механизмы социального наследования культуры личностью могут включать активность субъекта, проявляющуюся в избирательности, вариативности и интерпретации воспринимаемого культурного материала.

Социокультурная ситуация, с одной стороны, может выступать одним из детерминирующих факторов приверженности стране и суверенной миграции [85; 437; 491], с другой – может сама претерпевать трансформации в результате последствий миграционных процессов [85]. В целом, идею, относительно которой сходятся точки зрения ряда авторов, можно сформулировать в следующем положении: ослабление наследования культуры в современном мире способствуют росту миграционных тенденций

и препятствуют формированию приверженности личности социальной общности страны.

Идея социокультурной детерминации в развитии личности укрепилась в психологии еще со времени появления французской социологической школы и нашла свое воплощение в становлении многочисленных теорий XX века, объединивших культуру и личность в одном проблемном исследовательском поле [62; 96, с. 191–207; 210; 438; 514]. Данная проблема нисколько не теряет своей актуальности в современности, раскрываясь в изучении все новых её граней, например, в работах Г. В. Акопова, Л. Н. Аксеновской, Дж. В. Берри, В. В. Гриценко, С. Д. Гуриевой, А. И. Донцова, В. А. Лабунской, Н. М. Лебедевой, Е. А. Киселевой, Т. Д. Марцинковской, Е. В. Рягузовой, Е. Е. Сапоговой, И. Н. Токаревой, Э. Тоффлера, Г. К. Триандиса, В. Ю. Хотинец, Р. М. Шамионова и других [14; 16; 130; 132; 137; 154; 225; 240; 287; 326; 382; 391; 436; 486; 488; 507; 510].

Используя понятие культуры, мы опираемся на её обобщенное понимание как системы ценностей, норм и продуктов материального производства, характерную для данного общества, а также на классическое определение Э. Тайлора, согласно которому, культура складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и усвоенных человеком, как членом общества, некоторых способностей и привычек [73, с. 303]. Содержание культуры, с особенной важностью учитываемое в социально-психологических исследованиях, мы рассматриваем вслед за Е. В. Рягузовой, как совокупность двух составляющих: аксиологической, связанной с развитием духовной жизни общества, и антропологической, имеющей отношение к «реально существующему и исторически изменяющемуся образу жизни людей» [381, с. 13]. Аксиологическая и антропологическая составляющие культуры, наряду с универсальными, общечеловеческими аспектами, способны принимать определенное, неповторимое своеобразие для социальной общности конкретной страны.

Понятие культуры неотделимо от понятия истории, поскольку она есть продукт исторического опыта отдельных народов и всего человечества. Идеи глобальной значимости наследования культуры обществом и отдельной личностью для сохранения их целостности, сущности и развития находят свое отражение в современных исследованиях, посвященных проблемам психического развития и культурного социогенеза [94; 391].

Психическое развитие личности, согласно Выготскому, осуществляется через освоение сложной знаково-символической реальности в процессе совместной деятельности с другими людьми [96, с. 191–207] и может быть представлено как история переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры [97, с. 383]. Усвоение культурного наследия способствует обретению жизненных смыслов, служит основой построения субъективной картины мира и успешной социальной адаптации. М. М. Бахтин считал, что существует единственный путь становления «живого сознания» культурным – через выстраивание отношений к культурным ценностям как «самоценностям», посредством утверждения их для себя, ведь «всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте» [52, с. 108–109].

Понятие наследования культуры является одним из центральных в этнофункциональном подходе к объяснению психологических проблем человека, разрабатываемом А. В. Сухаревым. Данный подход исходит из того, что все составные элементы жизненной среды человека, а также содержание стадий развития личности выполняют этнические функции, интегрируя или разобщая человека с его этносредой. Данный подход учитывает степень соответствия процесса развития индивида и личности содержанию и последовательности этапов исторического развития этносреды рождения и проживания [425, с. 17]. Согласно довольно большому количеству эмпирических данных, накопленных в рамках этого исследовательского подхода, полнота наследования личностью накопленного

исторического опыта своего этноса является залогом успешности общей психологической адаптации.

Одним из главных элементов передачи социокультурного наследия является традиция, часто трактуемая как совокупность правил поведения людей, образцов для подражания, передаваемых от поколения к поколению [222, с. 35]. Традиция, в определении Э. Шилза, – «это для народа то же самое, что для индивида привычка» [692, р. 154]. Сущность традиции связывается, прежде всего, с ее социально-психологическим содержанием и рассматривается как форма проявления массового сознания.

Именно усвоение материала традиции как механизма передачи социокультурного наследия включает в себе основной смысл детства, согласно В. В. Зеньковскому, писавшему: «Мы не можем стать людьми в истинном смысле этого слова, пока мы не приобщимся к традиции», вобравшей в себя накопленное предыдущими поколениями духовное содержание [176, с. 314]. Приобщение к традициям, преданиям, сказкам, мифам, являющимся воплощением «духовной коллективности» народа, вызывает у его представителей, как заключал Г. Г. Шпет, похожие переживания [514, с. 341, 363] и способствует гармонизации процесса идентичности в юношеском возрасте, что успешно было показано в исследованиях В. Ю. Хотинец [486, с. 71].

История человечества представляет собой цепь различных сочетаний и связей функционирования традиций и инноваций, взаимодействие которых играет огромную роль, как в существовании общества в целом, так и в развитии отдельного человека. В эпоху стремительных перемен и значительных преобразований возрастает риск нарушения передачи традиций и опыта прежних поколений. На уровне жизни отдельной личности наиболее значительно эти явления сказываются на психическом развитии и социализации личности. Последствиями таковых изменений становятся потеря чувства стабильности, целостности и защищенности, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, переживание социальной изоляции,

разобщенности с другими людьми. Утрата связи с социальным прошлым, сосредоточенность только на одном настоящем может способствовать развитию безответственности за свои поступки. Как показал П. Жане, память личная и социальная напрямую связана с сознанием, прежде всего, с его высшим уровнем развития – целостным самосознанием, предполагающим идею своего «Я» [161]. Разрушение памяти человека ведет к разрушению его личности, разрушение памяти народа – к его исчезновению.

Одной из проблем преемственности социального наследия в изменяющемся обществе становится социальная амнезия, которая может выступать в различных формах: умаление значения исторических и национальных ценностей; отсутствие интереса к сохранению и распространению достижений отечественной культуры; незнание традиций и обычаев народа, географии страны; уходе в прошлое таких традиционных институтов социализации как народные сказки, дворовые игры, традиции семьи; поиск будущего для общества в чужих образцах и примерах [222, с. 63]. Препятствием для передачи социального наследия может являться нигилизм – не просто негативное отношение к наследию, а проявление к нему активной нетерпимости. Презрение к старым ценностям, кризис культуры П. Дж. Бьюкенен называет главной причиной современного миграционного поведения в мире, которое он называет главной проблемой современной эпохи [85, с. 13]. Как показали наши исследования, становление эмиграционного намерения в юношеском возрасте связано со снижением ценностей социальных, этнокультурных, климатогеографических факторов жизни своей страны, и ему предшествует дефицит восприятия сказочно-мифологических образов родной культуры в детском возрасте [468].

По всей видимости, не противопоставление, а именно синтез традиционности и современной рациональности могут способствовать развитию человека и общества. Традиции и новации в обществе отражают две свойственные всему живому и человеческой природе тенденции – тенденции самосохранения [161] и тенденции развития [291]. Поведение

человека управляется не только устремленностью в будущее, но и опорой на прошлое. Удовлетворение потребности в стабильности обеспечивает уверенность в завтрашнем дне и чувство защищенности; удовлетворение потребности в развитии наделяет жизнь новыми стимулами и смыслами.

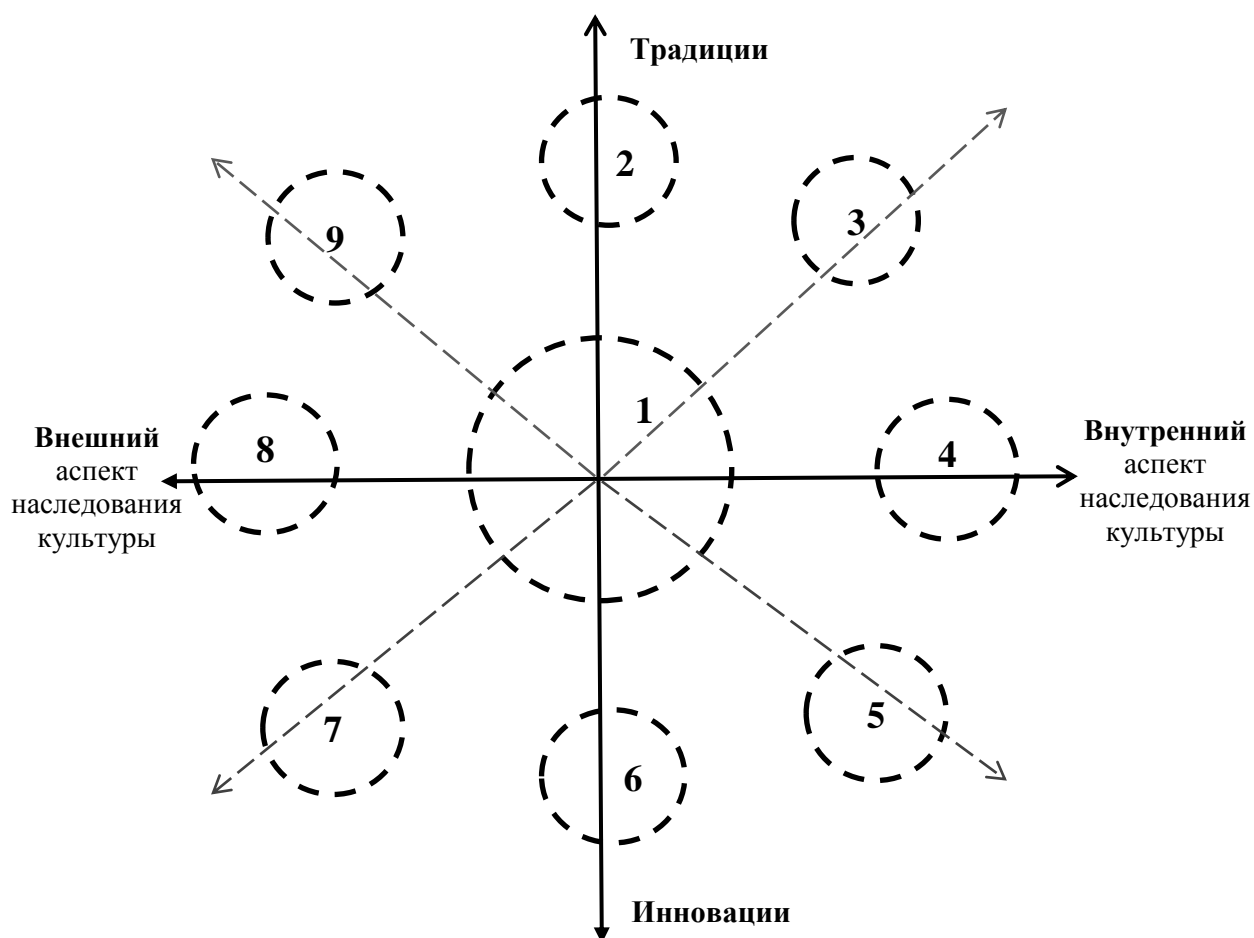
Традиции и новации в обществе подобны, на наш взгляд, механизмам ассимиляции и аккомодации, обеспечивающим процесс индивидуального психического развития, выделенным Ж. Пиаже [348]. Как любой процесс личностного развития основан на поочередном гармоничном сочетании в себе механизмов ассимиляции и аккомодации, так, по всей видимости, и любое макросоциальное развитие основано на прогрессивном гармоничном сочетании традиций и новаций.

Проблема преемственности социального наследия имеет внутренний и внешний аспекты: сохранение и передача ценностей национальной культуры, социального и духовного опыта собственной истории; и ассимиляция материального и духовного наследия народов других стран. Эффективность усвоения общечеловеческого наследия зависит от творческого сочетания и диалектического совмещения наследования национального опыта своей страны и зарубежного опыта. А. А. Гостев выделил две противоположных и одновременно взаимодополняющих тенденции, характерные для происходящих в мире процессов: стремление к «планетарной интеграции» и «сохранение существующих исторических реальностей». На уровне картины мира личности при адекватном социальном восприятии должен соблюдаться баланс в отражении этих двух тенденций – накопленного планетарного опыта и опыта локальных культур [113, с. 471].

В зависимости от сочетания направленности на традиции / инновации с внешней / внутренней ориентацией в преемственности культурного наследия можно выделить девять основных типов социокультурного развития личности и социальной общности (рисунок 7).

Первый тип социокультурного развития – *сбалансированный*, гармонично сочетает в себе усвоение общечеловеческого наследия с

локальной, национальной культурой, а также сохранение традиций с устремленностью к инновациям.



Примечание: 1-9 – типы социокультурного развития.

Рисунок 7. Типы социокультурного развития личности и социальной общности

Второй тип – глобально традиционный, направлен на сохранение традиций, как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран.

Третий тип – локально традиционный, избирательно наследующий преимущественно локальные национальные традиции.

Четвертый тип – локально ориентированный, направлен на сохранение традиций и развитие национальной культуры.

Пятый тип – локально инновационный, избирательно ориентирован на развитие инноваций в национальной культуре.

Шестой тип – глобально инновационный, направлен на создание и развитие инноваций, как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран.

Седьмой тип – альтернативно инновационный, избирательно устремлен на развитие инноваций в культурах других народов и стран.

Восьмой тип – альтернативно ориентированный, направлен на сохранение традиций и развитие культур других народов и стран.

Девятый тип – альтернативно традиционный, избирательно наследующий преимущественно традиции других народов и стран.

К типам, в той или иной степени наследующим культуру своей страны, относятся первый, второй, третий и четвертый типы социокультурного развития. Эти четыре типа обладают той или иной степенью привязанности к особенностям жизни своей страны, её культуре, традициям, различным социальным и природным ресурсам, преломляемым в культурном опыте народа. Привязанность к особенностям жизни в своей стране становится одним из важнейших фундаментов для формирования приверженности стране и построения образов своего будущего в её пределах.

В той или иной мере приверженность личности социальной общности страны может возникать и при пятом и шестом типах социокультурного развития. Важнейшим мотивирующим фактором формирования приверженности своей стране является желание стать свидетелем или активным участником преобразовательных, инновационных процессов в своей стране.

Седьмой, восьмой и девятый типы представляют собой выбор вариантов путей социокультурного развития, альтернативных тем, которые содержатся в своей исходной, родной культуре. Данные типы являются наиболее благоприятной основой для построения суверенных эмиграционных намерений.

Выделение данных девяти типов социокультурного развития не является абсолютным отражением всего разнообразия вариативности

социокультурного развития и наследования культуры, однако может служить более глубокому анализу детерминирующих факторов и механизмов формирования приверженности личности социальной общности своей страны или возникновения барьеров этого процесса и последующего образования суверенных эмиграционных намерений. Данная типология носит отчасти условный характер, поскольку даже крайне выраженная ориентированность личности на преобразовательные процессы новаций не возможна без первичного освоения социокультурного опыта предыдущих поколений. Важно также учитывать, что усвоение этнокультурной информации происходит как осознанно, так и бессознательно, причем неосознанный способ является древнейшим, основывается на имитационных способностях человека и до сих пор остается ведущим. Именно этим обусловлено то, что основной объем этнокультурной информации усваивается в раннем детском возрасте [80]. Участие бессознательных механизмов в процессе наследования культуры учитывается и приобретает особый статус в работах А. В. Сухарева, автора этнофункционального подхода к развитию психики [425].

В анализе различных пониманий значения наследования культуры можно выделить три составляющих: функциональная составляющая – функции наследования культуры, традиций; содержательная (объектная) – содержание наследования культуры (что передается); и субъектная – отношение данного поколения к прошлому, настоящему и будущему. Все эти три составляющих наследования культуры имеют свое отражение, как на уровне личности, так и на уровне социума, в целом, то есть на макроуровне.

На макросоциальном уровне культурное наследие служит фундаментом, исторической основой для современной культуры и залогом ее дальнейшего развития. Разрушение наследия приводит к гибели культуры. Таким образом, наследование культуры на макроуровне выполняет функции *самосохранения и развития общества*. Другой важной макроуровневой функцией наследования культуры является *регулирование социальных*

процессов и взаимоотношений через содержащиеся в ней ценности, культурные представления, правила, нормы, предписания. Тесно связанной с регулирующей функций наследования культуры является выделяемая отдельно *воспитательная функция* по отношению к современности [222, с. 34], обеспечивающая подготовку молодого поколения к принятию ответственности за сохранение социальной памяти и традиций и продолжение социального развития. Социокультурное наследие, несомненно, выполняет *познавательные функции*, будучи носителем совокупного знания и исторического опыта.

На уровне отдельной личности наследование культуры помимо познавательных функций, служащих обогащению социальным опытом, выполняет *формирующую и развивающую функции*. Усвоение содержания культуры позволяет индивиду превратиться из представителя биологического вида в человека, в истинном смысле слова, как представителя социальной общности, имеющей свои исторические корни, ценности и нормы. К выделенным функциям наследования культуры на уровне отдельной личности могут быть добавлены также функции *социализации; формирования социальной, культурной, этнической идентичности; социально-психологической адаптации* и функции *смыслообразования* через усвоение смыслов и ценностей, содержащихся в культуре.

«Наследие» и «прошлое» – не тождественные понятия. *Социокультурное наследие* – это такое прошлое, которое существует в настоящем, составляя его органическую часть, и обращено в современность, это совокупность таких элементов материальной и духовной культуры, социального опыта предшествующих поколений, которые стали необходимым условием существования и дальнейшего развития современности [222, с. 11, 33].

Каждое из макропсихологических новообразований современности наделяет человека новыми ресурсами и вместе с тем может нести в себе

риски для его существования. Так, например, привязанность к высокоскоростному темпу жизни наделяет человека такими ресурсами, как успешная адаптивность к условиям резких перемен, высокая мобильность, ощущение независимости. В то же время новые психологические приобретения создают такие риски личностного развития, как психологическая неустойчивость, беспринципность, проблемы идентичности, сложности построения длительных отношений, в том числе, семейных; отсутствие каких-либо привязанностей: к обязательствам, к другим людям, группам, к месту жительства, отсутствие приверженности своей стране. Предупреждение рисков макропсихологических новообразований возможно, на наш взгляд, посредством внутренней работы личности, идею которой развивал П. Жане [161, с. 16]. Он считал работу личности – работой саморегуляции, связанной с рефлексией. Жизнь подлинная – рефлексивная, позволяющая взглянуть на себя со стороны. Произвольная рефлексивная работа личности может служить более успешному процессу самоидентичности, личностному строительству в условиях быстрых изменений техногенной и конкурентной среды; сложных, противоречивых потоков информации; необходимости синтеза разных культур, традиций и новаций в ментальном социально-психологическом пространстве личности. Произвольная рефлексивная работа служит становлению личности трансцендирующей, способной через погружение вглубь индивидуального микрокосмоса, прикасаться к макрокосмосу духа [455] и искать в традициях и новациях не новое и старое, а вечное.

Социально-психологическими механизмами наследования культуры в ходе социализации, по нашему мнению, могут выступать идентификация, имитация, значащие переживания и импрессионг. Как показал Ю. В. Бромлей, усвоение этнокультурной информации происходит в большей степени в раннем детском возрасте и основывается на механизме психологической имитации, подражания, действующего преимущественно бессознательно [80]. Подражание является одним из базовых механизмов развития ребенка в

раннем детстве [338]. Э. Эриксон отмечал, что на ранних стадиях развития дети идентифицируют себя с теми аспектами окружающей среды, которые производят на них наибольшее впечатление [517, с. 169]. Необратимые идентификации детства влияют на развитие идентичности индивида в юношеском возрасте.

Психологическая идентификация, по мнению А. А. Налчаджяна, лежит в основе процесса национальной символической социализации, под которой понимается сложный социально-психологический процесс постижения значения национальных символов в ходе взаимодействия с агентами социализации (родителями, воспитателями и др.), раскрывающими психологическое содержание исторических сведений [315, с. 186–190]. Так, например, отдельные лица, особенно в юности, могут идентифицироваться с национальными героями и выдающимися личностями, со своей этнической группой. Благодаря идентификации с национальными символами происходит как социализация, так и передача культуры. Усвоение этнических символов в ходе значимого восприятия отечественной художественной литературы, произведений искусства, народного творчества, истории страны предотвращает отчуждение от своего народа и противопоставление его другим народам при дальнейшем восприятии положительных сторон иных культур. Прохождение полноценного процесса национальной социализации позволяет «пропускать» культурное воздействие иных народов через свою национальную систему ценностных ориентаций и использовать его для обогащения культуры своего народа. На наш взгляд, полноценная национальная символическая социализация служит не только целям сохранения и обогащения культуры этноса, но и сохранению целостности личности, одновременно выступая в роли фундамента ее развития.

В основе национальной социализации людей, как полагает А. А. Налчаджян, наряду с механизмами идентификации важную роль может играть явление импринтинга [315, с. 188], или первичного запечатления. Как показал ряд исследований, период раннего развития (первые дни, недели и

месяцы) как у животных, так и у человека, является наиболее чувствительным (сензитивным) для возникновения «эталонов» восприятия. В последнее время для обозначения специфически человеческой, социокультурной составляющей развития личности в качестве аналога психобиологического механизма импринтинга используется понятие психо-социокультурного механизма импрессинга, введенного В. П. Эфроимсоном [518]. Содержание того, что первично воспринято в ранние сензитивные периоды, никогда не забывается и без повторных восприятий. Первичное запечатление образов в периодах сензитивного развития становится подобно инстинктивным формам поведения, регулируемым на уровне подсознательного. Импрессинг является таким сильным информационным воздействием, что способен формировать интересы, ценности, определять мотивы и направление деятельности личности в течение всей жизни.

Сензитивные периоды развития детей имеют потенциал для создания прочных основ этнокультурной социализации через предъявление доступных для восприятия реальных символов или их образов, содержательно вобравших в себя психический склад и культуру своего народа. Этнические символы широко представлены в художественной литературе и народном творчестве. Символы непосредственно воздействуют на чувства людей, позволяя информации стать осмысленной и личностно усвоенной.

Импрессинг, по нашему мнению, является одним из видов значащих переживаний личности [50], то есть, переживаний, активизирующих внутреннюю деятельность смыслообразования. Очень важную роль в процессе наследования культуры могут играть значащие переживания, как юных наследующих субъектов, так и агентов социализации. Для усвоения будущим поколением культурных символов недостаточно только формальной передачи знания о них. Важным условием наследования глубинной информации, отраженной в символе, становится эмоционально ценностное его принятие. Одним из существенных условий принятия субъектом культурных символов являются те чувства и переживания,

которыми агенты социализации сопровождают взаимодействие с ними. Эмоциональная включенность взрослого в этом процессе также важна, как и в процессе формирования социальных и нравственных чувств, описанных В. В. Зеньковским [176, с. 327].

В современном мире при существующей тенденции универсализации многих сторон жизни с игнорированием их этнокультурной специфичности и поверхностным заимствованием культурного опыта других народов через каналы средств массовой коммуникации и экранные образы ребенок может быть лишен возможности глубокой идентификации со своим народом. В связи с новыми тенденциями смешения различных культур и возникающими рисками нарушения процесса целостной личностной идентичности в современной социальной психологии встают задачи поиска путей и способов решения проблем восстановления нарушенной социальной и этнокультурной идентичности; выявление возможностей деидентификации с этническими символами другой культуры в условиях спутанной идентичности. По нашему мнению, в данном случае основным механизмом перехода от одной идентификации к другой на уровне отдельной личности может являться механизм значащих переживаний культурно специфических образов социальной общности своего народа.

3.3. Социально-психологический анализ субъективных пространственно-временных характеристик формирования приверженности личности стране

Приверженность стране в социально-психологическом пространстве личности

Социально-психологическим субстратом для формирования приверженности личности стране и реализации её двойственной (психологической и социальной) природы может выступать «переходная,

“буферная зона” между внешним (социальным²) миром и внутренним миром субъекта» – социально-психологическое пространство личности, подробный теоретико-эмпирический анализ которого был осуществлён А. Л. Журавлёвым и А. Б. Купрейченко [164, с. 12]. Социально-психологическое пространство личности есть ментально конструируемая система социальных объектов, преломляемых через субъективные представления, переживания и ценности. В структуре такого ментального пространства личности различные социальные объекты, в том числе большие устойчивые ин группы и аут группы, выстраиваются (формируются) субъектом в систему позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений, занимающих конкретные позиции и находящихся в специфических, иерархически организованных связях и отношениях [164, с. 12, 24, 25]. В социально-психологическом пространстве личности субъективно отражаются и место самой личности, и её связи с социальными объектами. Другими словами, социально-психологическое пространство есть ментальное пространство, конструируемое с помощью субъективных образов социальных объектов и представлений об их отношениях и взаимодействии. Как заметили А. Л. Журавлёв и А. Б. Купрейченко, «значимые объекты или явления (социально-психологического пространства личности³) могут и существовать, и не существовать в реальном окружающем мире» [164, с. 24]. Организуемое ментальное социально-психологическое пространство личности является одновременно и полем, и результатом взаимодействия личности и социальной реальности. Такое конструируемое пространство призвано осуществлять ряд функций, регулирующих социально-психологическое самочувствие личности и её отношения с социальной средой.

Социально-психологическое пространство личности можно представить как ментальное отражение социального атома – системы реально существующих эмоционально значимых социальных связей человека. Если

² примечание «социальным» сделано нами.

³ примечание «социально-психологического пространства личности» добавлено нами.

понятие социального атома в теории социометрии Я. Л. Морено описывает реальные эмоциональные связи человека с другими индивидами [303, с. 113–114, 216], то понятие социально-психологического пространства личности описывает содержание субъективного восприятия и представлений человека об этой системе отношений, встроенных в другие системы взаимодействия с малыми и большими социальными группами. Социальный атом индивида и социально-психологическое пространство личности могут не вполне соответствовать друг другу. Социально-психологическое пространство личности, в отличие от социального атома, в понимании Морено, репрезентирует не только значимые межличностные отношения, а всю систему социальных связей и отношений человека, как с индивидуальными, так и с групповыми субъектами. Если социальный атом охватывает всех людей, с которыми человек эмоционально связан, то социально-психологическое пространство личности охватывает всю систему социальных объектов, которые отражаются в представлениях субъекта. Степень силы, валентность и качество эмоциональной значимости социальных объектов в социально-психологическом пространстве может очень существенно варьировать. По аналогии с тем процессом эмоциональных выборов, который описывал Я. Л. Морено в теории социометрии для межличностных отношений [303], в социально-психологическом пространстве личности вполне реальным является процесс эмоциональных выборов социальных групп, как малых, так и больших. В социально-психологическом пространстве личности могут отражаться также и эмоциональные предпочтения определённых малых и больших устойчивых групп, в том числе социальной общности своей страны и других стран. Отражение степени близости / удалённости социальных объектов от образа «Я» личности и друг от друга создаёт некую ментальную социально-психологическую проксемику, конструируемую посредством преломления социальных отношений через систему представлений и ценностей личности. Одни социальные объекты являются для личности более притягательными,

другие – менее; а есть те, которые субъективно обладают «отрицательным» зарядом и отталкивающим эффектом для личности. Некий организованный порядок или проксемика социально-психологического пространства личности есть результат длительного ценностно-эмоционально окрашенного процесса восприятия, накопления и переработки социальной информации.

Можно полагать, что приверженность личности стране возникает в том случае, если она занимает в социально-психологическом пространстве личности наиболее близко расположенное к «Я» место по сравнению с позициями других макросоциальных объектов такого же порядка. На становлении приверженности личности стране сказывается эмоциональный выбор человеком социальной общности страны среди всех ему известных социальных общностей других стран.

Социально-психологическое время личности и генезис приверженности личности стране

Важной неотъемлемой стороной приверженности личности стране является устремлённость в будущее. Одними из проявлений психологического отношения приверженности стране является вера в её будущее и обобщенный образ своего долгосрочного будущего в её пределах. Этот когнитивно-эмоциональный сплав образов и веры лежит в основе построения терминальной жизненной стратегии, способной действительно определять направление и содержание дальнейшего развития личности. Такая ориентированность в будущее непременно указывает на необходимость включения в рассмотрение приверженности стране временного измерения. Другим аргументом в пользу обязательного учета категории времени является то, что приверженность стране не возникает одномоментно, а становится результатом длительного процесса взаимодействия макросоциальных, групповых и внутриличностных факторов. Поскольку в конструировании образа личностного будущего, соотнесенного с субъективными образами будущего макросоциального объекта, каким является страна, большую роль играет избирательная

активность субъекта, адекватнее всего использовать понятие социально-психологического времени личности. Социально-психологическое время личности не получило пока ещё должного теоретико-эмпирического изучения и требует самостоятельного фундаментального исследования, не входящего в наши настоящие задачи. Однако, необходимость отражения динамичности, генезиса и процессов формирования приверженности социальной общности страны требует обозначения этого понятия в теоретическом анализе приверженности личности стране. Исходными положениями для понимания социально-психологического времени личности могут служить концептуальные положения социальной психологии времени Т. А. Нестика [331] и концепция социально-психологического пространства личности А. Л. Журавлева, А. Б. Купрейченко [164, с. 12, 24–25].

Социально-психологическое время личности является частным вариантом проявления психологического времени, широко понимаемого как отражение в психике человека системы временных отношений между происходящими событиями. Психологическое время в масштабах всей жизни человека – биографическое психологическое время – получило теоретическое обоснование в работах П. Жане, Ш. Бюлер, К. Левина, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева и было подвергнуто системному теоретико-эмпирическому исследованию в работах Е. И. Головахи и А. А. Кроника [106]. Т. А. Нестик определил субъективное психологическое время личности как «совокупность психологических отношений личности... к временным отношениям», то есть к объективно данным отношениям следования и одновременности между событиями [330, с. 8]. *Социально-психологическое время личности*, по нашему мнению, можно понимать как субъективное отражение личностью системы временных отношений между социальными явлениями и процессами.

Формирование приверженности личности стране сопряжено с функционированием не только социально-психологического пространства, но и социально-психологического времени личности, а именно с тем, как

выстраивается психологическое отношение личности к временным связям между событиями и процессами прошлого, настоящего и будущего своей страны и своей индивидуальной жизни. Е. И. Головаха и А. А. Кроник предложили выделение трёх основных взаимосвязанных масштабов психологического времени личности: ситуативного, биографического и исторического [106, с. 11]. Все эти три масштаба могут быть представлены и в социально-психологическом времени личности. Отношение личности к своей стране не ограничивается только настоящим, оно далеко распространяется в социально-психологическое прошлое и будущее личности. Начало становления приверженности личности стране может уходить корнями в ранние детские впечатления и в психологическое отношение к историческому прошлому своей социальной общности. Значащие переживания [50] социальных ситуаций могут существенно сказываться на субъективном переживании биографического времени и даже вызывать субъективные трансформации переживания времени исторического. Результирующий итог процесса становления приверженности личности стране может быть непосредственно связан с формированием образов страны в будущем времени, соотнесенными с образами личного будущего в пределах страны.

***Социально-психологический хронотоп приверженности личности
стране***

Совокупный учет пространственного и временного социально-психологических измерений и их взаимосвязи в изучении формирования приверженности личности стране делает целесообразным использование понятия социально-психологического хронотопа (от греч. «chromos» и «topos» – «время» и «место») личности. Это позволяет представить изменяющееся социально-психологическое пространство личности, в котором индивиды располагают себя и мир окружающих социальных групп и объектов как изменяющихся или имеющих краткосрочные или долгосрочные

перспективы. На необходимость изучения социально-психологического хронотопа личности в социальной психологии обращали внимание А. Л. Журавлев и Т. А. Нестик [164, с. 38; 330, с. 59]. Несмотря на отсутствие пока ещё самостоятельной и целостной теории социально-психологического хронотопа личности, существуют достаточные теоретические основания для первичного понимания психологической сущности данного конструкта. Понятие «хронотоп» было введено А. А. Ухтомским для обозначения закономерной связи пространственных и временных координат в контексте исследования физиологии восприятия [443, с. 342, 347]. В гуманитарное знание понятие «хронотоп» вошло благодаря работам М. М. Бахтина [53; 54, с. 234–407], подчеркивавшего существенную взаимосвязь пространственных и временных отношений для понимания переживаний героев в романе.

Как заметил В. П. Зинченко, психологический хронотоп соединяет в себе сознательную и бессознательную жизнь человека, разворачивающуюся в реальном и виртуальном пространстве, и охватывает прошлое, настоящее и будущее [73, с. 722]. Психологическими измерениями хронотопа, по В. П. Зинченко, становятся смысловое и «энергийное» измерение. Благодаря осмыслению время в переживаниях может сгущаться, уплотняться, а пространство – «втягиваться в движение времени» [73, с. 722]. Энергийное измерение может проявлять себя в состояниях возрастания временной интенсивности, например, при переживании кризисов или переломов судьбы, когда миг по ощущению приравнивается к вечности. Возникающий симультанный образ также может таить в себе энергию возможного развертывания «в протяженное во времени и пространстве действие» [73, с. 723].

Б. М. Мастеров, Л. М. Некроенко выделили личные хронотопы и хронотопы организации и предложили идею разработки способов управления хронотопами. По мнению данных авторов, субъективный хронотоп играет важную роль в регуляции поведения, самоощущения и даже психосоматического состояния человека [292]. В качестве критериев

«здорового» хронотопа они предложили рассматривать его направленность из прошлого в будущее, проницаемость границ между полноценными «прошлым», «настоящим» и «будущим», а также синхронизированность индивидуального хронотопа с хронотопом организации [292, с. 61].

Т. Д. Марцинковская, рассматривая проблему внутренней формы психологического хронотопа, также обозначила вопросы, связанные с управлением и гармонизацией хронотопа, особенно актуальные в современном транзитивном мире с развивающимся виртуальным пространством. Она предложила использовать хронотоп в качестве конструкта, способного соединять разные линии развития человека в меняющемся социуме [284, с. 1] и разрабатывать способы гармонизации идентичности и жизненного пути личности.

Учет социально-психологического хронотопа личности может играть важное значение для более полного понимания становления и генезиса приверженности личности стране, возникающей в процессе значащих ситуативных переживаний образов страны, начиная с самого раннего детства, и оставляющих когнитивно-эмоциональный след в образной сфере личности, в системе её отношений, способных принимать большое участие в регуляции социального поведения и построения жизненных стратегий личности. *Социально-психологический хронотоп личности* можно понимать как ментально конструируемую и трансформируемую с течением времени систему воспринимаемых, мыслимых и переживаемых социальных объектов и пространственно-временных отношений между ними, выстраиваемых в определенную иерархическую динамическую структуру и наделяемых определёнными временными перспективами в соответствии с субъективной системой ценностей, потребностей, представлений и эмоциональных предпочтений личности. Содержание социально-психологического хронотопа личности может наполняться конструируемыми представлениями не только о реально существующих и изменяющихся во времени социальных объектах, но также о несуществующих и виртуальных социальных объектах

и о несуществующих временных отношениях между социальными явлениями и процессами. Одним из спектров функционирования общего социально-психологического хронотопа личности может выступать социально-психологический хронотоп формирования приверженности личности стране.

Социально-психологический хронотоп приверженности личности стране можно определить как систему значащих переживаний образов прошлого, настоящего и будущего страны, находящихся в тесной связи со значащими переживаниями личностной истории. В субъективных представлениях пространственно-временные отношения личности и социальной общности страны могут приобретать характер близости, синхронизации, одинаковой направленности в соответствии с системой ценностей, потребностей, представлений и эмоциональных предпочтений личности.

Единицы анализа социально-психологического пространства, социально-психологического времени и социально-психологического хронотопа приверженности личности стране

В качестве единицы измерения социально-психологического пространства личности может выступать субъективный образ (или вторичный образ, возникающий в отсутствии реально воздействующего в данный момент стимула-прообраза [113]) того или иного аспекта социального мира. Субъективный, или вторичный, образ социального объекта имеет двоякую – социально-психологическую природу. С одной стороны, субъективный образ может являться отражением конкретной социально содержательной реальности, с другой – он есть результат активности психики субъекта при восприятии, отражении, построении формы запечатления, преобразования и сохранении информации о субъективных значениях социальных объектов и связях между ними.

Категория переживания может служить единицей измерения и понимания социально-психологического времени личности. Переживание способно связывать в единое целое изменяемый внутренний субъективный мир чувств, представлений, потребностей, стремлений личности и изменяющиеся с течением времени окружающие значимые социальные объекты. Позволим себе здесь сослаться на идеи П. Н. Шихирева о перспективах развития социальной психологии, связанных с более активным использованием в будущих исследованиях категорий образа и переживания, обозначающих два класса феноменов, имеющих двойную – социальную и психологическую – природу [513, с. 381, 383–389]. В разрабатываемой нами концепции приверженности личности стране категории образа и переживания становятся одними из основополагающих. Учет этих категорий позволяет понять социально-психологическую и одновременно динамическую сущность процесса формирования приверженности личности большой устойчивой социальной общности страны.

Единицей целостности социально-психологического хронотопа личности может служить переживание образов восприятия и представления социальной реальности, а единицей построения социально-психологического хронотопа приверженности личности стране может выступать переживание различных образов страны, возникающих как на основе самостоятельно получаемого опыта, так и на основе впечатлений от транслируемых экранных образов.

3.4. Значение переживания образов страны как смыслообразующий механизм формирования приверженности личности стране

Единицами ментального конструирования социально-психологического хронотопа приверженности личности стране могут служить значащие переживания образов страны. Значащие переживания⁴ – это переживания, приводящие к образованию новых или к трансформации старых личностных смыслов, во многом определяющих направление и ход дальнейшего развития человека. Термин «*значащие переживания*» использовался Ф. В. Бассиным при изучении особого класса переживаний [50]. Под значащими переживаниями он понимал переживания, «неразрывно спаянные... с движущими мотивами» и потребностями, выступающие в разнообразных формах эмоций, сопутствующие созданию определенных убеждений и производящие «сдвиги в способах восприятия окружающего, в системе оценок, мнений» и убеждений [50, с. 112]. Значащие переживания характеризуются особой важностью, аффективной напряженностью (принимавшей различную степень выраженности) и заключенным в них определенным значением для субъекта или смысловым подтекстом. Главное по Ф. В. Бассину, к чему сводятся значащие переживания, это «типовые» формы «преобразования» субъективных значений, «тех смыслов, которые всегда имеют для каждого из людей элементы его среды и вся эта среда в целом», а также «активность его собственного “Я”» [50, с. 120]. Как отмечал Ф. В. Бассин, помимо осознаваемых сторон, значащие переживания могут иметь и неосознаваемые стороны, оказывающие не менее, а порой и более глубокое воздействие на личностное развитие [50, с. 113].

Категория переживания является одной из базовых, собственно психологических категорий. Переживание можно понимать как форму активности субъекта, непосредственно представленную в его сознании и

⁴ Термин «значащие переживания» призван обозначить особый класс переживаний. Употребление словосочетания «значимые переживания» может использоваться в качестве обобщенного определения.

связанную с событиями личной жизни. Переживание явилось одним из основных понятий в описательной психологии немецкого психолога В. Дильтея, которым он обозначил внутреннюю связь целостных душевных проявлений, неотделимую от мира социально-исторических ценностей, воплощаемых в культуре [147, с. 58]. Согласно структурному закону В. Дильтея, в переживании взаимодействуют процессы всего душевного склада человека, основными из которых являются: 1) интеллект, 2) чувства и 3) волевые действия [147, с. 65]. Г. И. Челпанов также рассматривал переживание как психологическое явление, охватывающее познание, чувство и волю [73, с. 461].

Мнение о несводимости переживаний только к эмоциональным проявлениям характерно для взглядов многих ученых-психологов, среди которых можно отметить Ф. Е. Василюка, В. В. Знакова, С. А. Липатова, З. И. Рябикину, Т. Г. Стефаненко [88; 179; 416]. Л. Р. Фахрутдинова в своем теоретико-эмпирическом исследовании приходит к выводу о том, что «переживание – это психологическая категория, определяющая явление самосознания, интегрирующее бытийность и субстанциональность субъективного мира человека, проявляющееся в виде когнитивных, эмоциональных процессов и телесных самоощущений субъекта, выступающее для субъекта как психическая деятельность по «переработке» получаемых впечатлений и встраивания их в образы внутреннего и внешнего мира» [445, с. 204].

В качестве интегрирующей формы жизни человека переживание стало одной из основных категорий в культурно-исторической теории Л. С. Выготского [97, с. 381, 383]. Он отмечал, что переживание, с одной стороны, является специфическим проявлением индивидуальной жизни, а с другой – всегда является выражением отношения человека к происходящему в окружающем его мире [97, с. 382]. Именно поэтому он предложил рассматривать переживание как единицу изучения целостности личности и среды. Возрастное развитие, согласно Л. С. Выготскому, может быть

представлено как индивидуальная история переживаний, ядро которых составляет особое образование в виде эмоционально испытываемого человеком понимания смыслов и ценностей культуры [97, с. 381, 383]. Переживание понималось Л. С. Выготским как внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности [97, с. 382], показывающее, чем данный момент среды является для личности. В процессе развития влияние среды на человека опосредуется тем, как человек переживает происходящее. Заметим, однако, что, несмотря на существующую тесную связь переживания и внутреннего отношения, они всё же являются различными психологическими явлениями. В первую очередь, эти различия касаются их разных онтологических статусов и временных свойств. Переживание есть динамически разворачивающаяся во времени внутренняя деятельность субъекта, или, по замечанию Л. Р. Фахрутдиновой, динамическая единица сознания (Фахрутдинова, 2008). Психологическое отношение есть особое, достаточно устойчивое психологическое образование, представляющее собой некую готовность, потенциал для внутренней деятельности субъекта или социального поведения [313, с. 384, 385; 350, с. 8].

Основным достижением, связанным с введением термина «значащие переживания», на наш взгляд, стало создание возможности дифференцирования переживаний по их значимости, ценности для личности, по смыслу, который субъект придает приобретаемому опыту, а также по силе их воздействия на дальнейшую жизненную самореализацию. Следуя этой основной идее, *значащие переживания можно понимать как переживания, оставляющие когнитивно-эмоциональный след в психике человека в форме появления новых жизненных смыслов и обобщенных вторичных образов реальности, или в виде подкрепления и расширения уже существующих образно-смысловых структур.* Далекое не любое переживание будет определять дальнейшую жизнь человека, менять его ценности, приводить к образованию новых потребностей, стремлений. Термин «значащие

переживания» позволяет обозначить класс таких явлений, которые что-то меняют в ценностно-смысловой сфере личности, или (и) определяют ее дальнейшее развитие в целом.

Итогом значащего переживания является акцентирование деятельности смысловой сферы личности, в динамике которой Д. А. Леонтьев выделил три основных класса: смыслообразование, смыслоосознание и смыслостроительство. Один из этих видов смысловых процессов – смыслообразование – не приводит к содержательной трансформации смыслов, производя «лишь расширение сети смысловых связей за счет подключения к ней новых и новых элементов» [258, с. 256] (то есть, содержательно согласованных с прежней сетью смысловых связей). Смыслоосознание может служить в определенных пределах механизмом трансформации смыслов и условием саморазвития личности. В качестве особого класса процессов смысловой динамики Д. А. Леонтьев рассмотрел смыслостроительство, предполагающее преобразование глубинных личностных структур, носящих неосознаваемый характер, и опосредованное соизмерением, соподчинением и упорядочиванием отношений субъекта с миром, в том числе путем творческой перестройки прежних связей [258, с. 262]. В отдельных случаях, как заметил уже позднее Д. А. Леонтьев, может приобретать особую важность и необходимость ещё один смыслодинамический процесс – деконструирование ригидных, неадекватных смыслов [260]. П. Н. Ермаков, И. В. Абакумова, М. В. Годунов предприняли изучение стратегий образования смыслов и механизмов смысловой регуляции в разнообразных жизненных ситуациях, требующих выбора. Наиболее сложными являются процессы трансформации смысловой сферы, связанные с осознанием мотивов и построением жизненных перспектив [1].

Одним из важных является вопрос об источниках возникновения значащих переживаний, усиливающих динамику смысловой сферы личности. Исходя из концепции Ф. Е. Василюка, такими источниками могут выступать объективно или субъективно сложные для личности ситуации, то есть

ситуации, вызывающие страдания, лишения и фрустрации [88]. В психологии смысла Д. А. Леонтьева источниками процессов смыслостроительства способны выступить три класса ситуаций: критические ситуации (рассмотрению которых посвятил свою концепцию Ф. Е. Василюк [88]), «личностные вклады» значимых других лиц и «художественное переживание» [258, с. 262–269]. Нам представляется особенно важным отметить, что источниками значащих переживаний могут выступать не только трудные жизненные ситуации, но и ситуации, положительно окрашенные для субъекта, вызывающие приятные эмоции и чувства. Например, значащими могут становиться ситуации, в которых личность открывает что-то новое и удивительное, или ситуации созерцания чего-либо прекрасного, служащие источником вдохновения и запускающие творческие процессы. Эффекты образования новых ситуативных и жизненных смыслов, особенно в детском возрасте, возникают очень часто не вследствие критической ситуации, а вследствие сильного эмоционально окрашенного впечатления от восприятия нового знания, новой информации, нового транслируемого в социокультурной среде образа. Источником для смыслостроительства своего будущего в пределах страны могут служить образовательные и воспитательные эффекты, эмоциональные потрясения, новые непохожие ни на что прежнее впечатления, связанные с жизнью социальной общности страны и открытием для себя её ресурсов.

Далеко не всегда источники значащих переживаний могут осознаваться. Подобное может происходить с некоторыми образовательными эффектами, которые не всегда бывают в полной мере осознаны человеком. К неосознаваемым значащим переживаниям могут быть отнесены «архетипические» переживания, которые, по мнению К. Г. Юнга, способны актуализировать универсальное понимание единых мыслеформ в любое время у представителей одной культуры [520, с. 64-65]. На серьезную, еще требующую своего изучения проблему участия бессознательной стороны

психики в возникновении и динамике значащих переживаний, особо указывал Ф. В. Бассин [50, с. 113-115].

Значащие переживания, хоть и возникают ситуативно, вплетаются в целостный процесс личностного развития. Проблема онтогенеза переживаний разрабатывалась Л. С. Выготским и Л. И. Божович [68; 97, с. 382, 383]. Младенчество – это возраст господства «нерасчлененных переживаний», представляющих сплав влечения, аффекта и ощущения. Происходящие ситуации младенец видит и переживает, но не познает, не анализирует [97, с. 121]. Крупным шагом в развитии является перестройка, связанная с осмысленной ориентировкой в собственных переживаниях к 7-летнему возрасту. Переживания приобретают смысл, и у ребенка появляются новые отношения к себе [97, с. 379]. Если с ребенком много раз случалась какая-то ситуация, у него возникает аффективное образование, вбирающее в себя предыдущий опыт – обобщение чувств, или аффективное обобщение, «логика чувств» [97, с. 379]. В каждом переживании возникает некоторый интеллектуальный момент, что приводит к постепенной утрате наивности и непосредственности в действиях, свойственных ребенку [97, с. 379-380]. Среда переносится в значительной степени внутрь самого ребенка, и ее сила приобретает направляющее значение благодаря переживанию. Мир внутренних переживаний подростка составляет важную сферу в содержании его мышления, благодаря чему становятся возможными систематизация, познание и упорядочение собственных чувств и отношений [97, с. 65].

Генезис значащих переживаний определяют и среда, и сам субъект. Однако роль субъективного фактора начинает осознанно включаться лишь с возрастом. В психологической концепции Ф. Е. Василюка переживание предстает как «особого рода работа» субъекта по перестройке психологического мира личности и производству смысла, проявляющаяся при возникновении критических ситуаций, которые невозможно разрешить посредством предметно-практической или познавательной деятельности [88, с. 5, 14]. На наш взгляд, рассмотрение переживания как внутренней

деятельности может быть адекватно не только при рассмотрении критических жизненных ситуаций, но и при изучении процессов личностного развития в ходе анализа постижения индивидом значений и ценностей культуры, последствий эмоционально окрашенного восприятия различных социальных объектов, в том числе при формировании образов различных аспектов жизни страны.

Следует заметить, что функционирование значащих переживаний подчинено целому комплексу определяющих его детерминант. Наряду с сущностным, субъективным психологическим фактором, способствующим усилению личностной активности, в первую очередь, за счет возможности вариативности интерпретации воспринимаемых событий и объектов реальности, весомую роль в формировании субъективных смыслов играет социокультурный опыт личности. Выбор поступка, диктуемый внутренней убежденностью, персональным смыслом, при более тщательном анализе может оказаться следствием сформировавшегося под влиянием социального окружения мировоззрения. Самостоятельно предпринятый выбор может явиться освобождением от непосредственного сиюминутного подчинения внешним обстоятельствам, но, в конечном счете – выступать отсроченным подчинением все тем же внешним факторам, среди которых особую роль могут играть внешние социокультурные особенности жизни человека.

Подводя обобщение всему выше сказанному в данном параграфе, можно заключить, что *значащие переживания являются универсальным психологическим механизмом социализации личности, представляющим собой форму целостной эмоциональной, когнитивной, конативной активности субъекта в поиске, осознании и создании смыслов построения психологических отношений к различным объектам окружающей действительности.* Предметом значащих переживаний могут становиться социальные, природные и культурные явления, социальные представления, экранные и субъективные образы различных аспектов жизни социальной общности страны.

Л. Р. Фахрутдиновой изучались переживания социальных впечатлений [446]. В системе знания теории переживания Л. Р. Фахрутдинова определила впечатление как «переживаемый когнитивный след, отпечаток, оттиск, проявляемый в виде результата воздействия сложного явления или совокупности явлений (например, вида природы, произведения искусства) через синтез когнитивно-аффективного комплекса, имеющего субъективную значимость и аккомодационный потенциал. Впечатление является имплицитным компонентом врожденной человеческой способности к саморазвитию» [448, с. 131]. Как заметили В. В. Знаков и З. И. Рябикина, для субъекта «знание мира становится переживанием мира» [179, с. 125]. Знания, впечатления, образы, переживания спаяны в единое целое. Ф. В. Бассин отметил в своей работе идею М. Г. Ярошевского о том, что образы являются «содержанием действительности», а переживания есть «механизмы, посредством которых эти содержания усваиваются» [50, с. 107]. Всё это в целом говорит о неразрывной связи образа и переживания. Образ может становиться и предметом, и результатом переживания.

Социально-психологический хронотоп приверженности личности стране можно представить, в первую очередь, как личностную историю значащих переживаний образов страны, берущую своё начало в самом раннем детстве и устремляющуюся своими перспективами в отдалённое будущее. *Значащие переживания образов страны можно понимать как особенный процесс целостной, эмоциональной, когнитивной и конативной активности субъекта в ходе восприятия и конструирования образов различных аспектов жизни социальной общности страны, приводящий к возникновению и трансформации смыслов построения своего будущего в пределах страны.*

Воздействие значащего переживания в процессе формирования приверженности личности стране не всегда может осознаваться, в частности, если это касается переживаний, возникающих в детском возрасте. Те ранние детские переживания, которые оставляют свой след в жизни взрослого

человека, способны существенно участвовать в смыслообразовании поведения и построении жизненных стратегий. Переживание коллективных символических образов социокультурной реальности в самом раннем возрасте может носить характер импресси́нга [518] – раннего детского впечатления, оставляющего глубокий эмоциональный след в психике человека, продолжающий подсознательно определять содержание всех последующих переживаний, и участвующего в формировании личностной направленности и регуляции творческой деятельности и социального поведения. Процесс импресси́нга совершается чрезвычайно быстро, часто при первой же встрече с объектом. Можно выделить импресси́нговые социальные привязанности, например, к родителям, а также привязанности к «дому», месту, ландшафту и также к образным и материальным компонентам культуры родной страны. Первичные запечатления могут играть важную роль в процессе национальной социализации людей [315, с. 188]. Восприятие и интерпретация взрослым человеком происходящего в стране, конструирование им образов различных аспектов её жизни в прошлом, настоящем и будущем времени могут быть опосредствованы ранними импресси́нговыми впечатлениями, полученными при первичном образно-эмоциональном запечатлении элементов природы, сказочно-мифологических образов, культурных символов, возникших в раннем детстве.

Значащие переживания связаны с усвоением значений и ценностей культуры. Но далеко не всегда этот процесс осознаётся субъектом. Одним из примеров бессознательных проявлений значащих переживаний может являться усвоение и действие на уровне индивидуальной жизни коллективных архетипов, способных выполнять, по мнению К. Г. Юнга, функции надления психической энергией, обретения смыслов и сохранения целостности и здоровья личности [520, с. 88]. При этом К. Г. Юнг акцентировал внимание на том, что положительное действие архетипов может происходить лишь в случае их эмоционально-образного переживания. Формальное знание об архетипах обречено оставаться пустым и

обесцененным, а при вытеснении их культурного содержания – может даже оборачиваться рассредоточением в личностной сфере или неврозом [520, с. 88].

Детерминирующее значение раннего эмоционально окрашенного опыта восприятия образно-мифологического аспекта культуры на построение жизненных программ становилось неоднократно предметом рассмотрения в психологических исследованиях [60; 391, с. 445–487]. Не исключена роль значимо пережитых образов природы и культуры своей страны в возникновении неосознаваемых смысловых установок, становившихся одним из аспектов изучения психологии личности в работах А. Г. Асмолова [39].

Положительно значащие переживания образов страны становятся главным смыслообразующим механизмом формирования приверженности личности стране. Аспекты социально-психологического хронотопа приверженности личности стране, имеющие отношение к положительно значащим переживаниям образов страны, возникающие в разные этапы истории индивидуальной жизни, способны накапливать смыслы развития и сохранения отношения приверженности стране, ориентированного в долгосрочное будущее (см. рисунок 8).

Воспринимаемые и переживаемые образы страны могут отражать различные стороны её жизни, характеристики и ресурсы. Социально-психологический хронотоп приверженности личности стране может постепенно наполняться значимо пережитыми образами культуры страны, её истории, природы, различных характеристик её социальной общности и ресурсов. Образы различных аспектов жизни страны, в том числе и образы природы, представлены не только в индивидуальном сознании, но и в сознании народа, отражаясь в исторически сложившейся культуре социальной общности. Поэтому образы страны в социально-психологическом хронотопе приверженности личности стране можно назвать отражением культурно-специфической реальности.

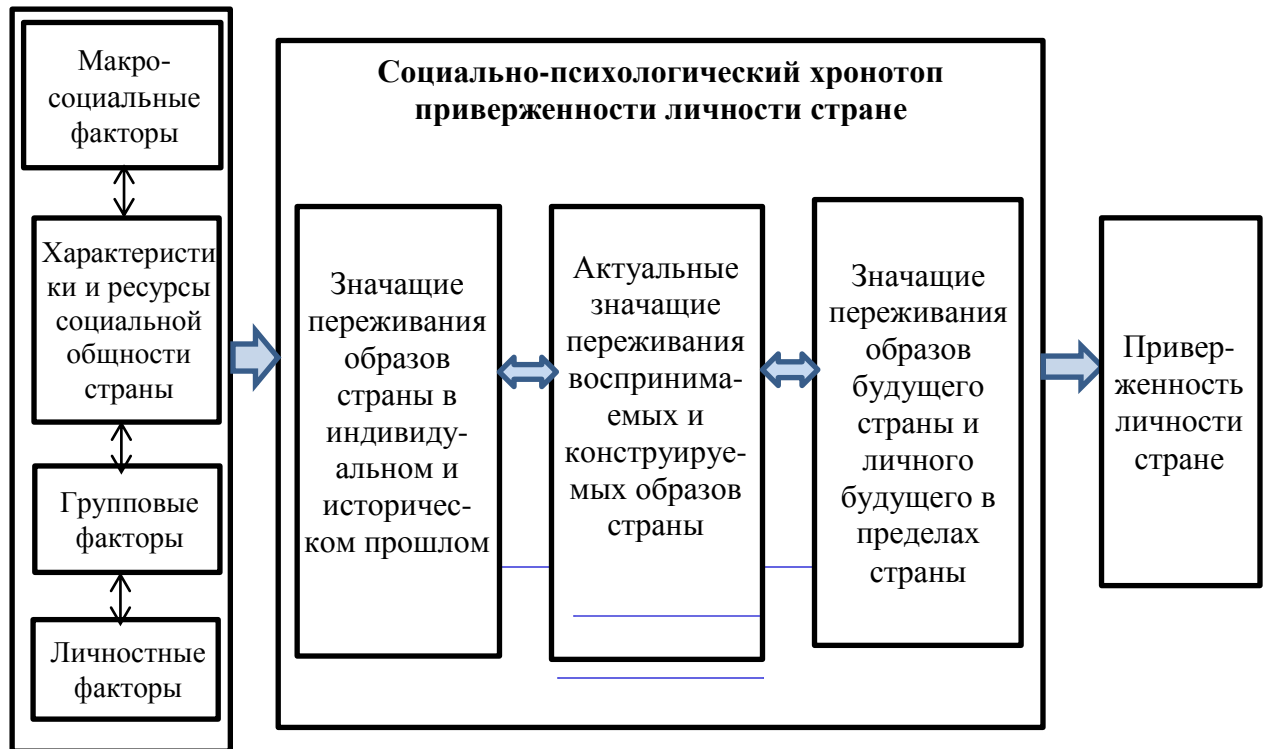


Рисунок 8. *Функционирование социально-психологического хронотопа приверженности личности стране*

Стремительные изменения в современной социокультурной ситуации, затрагивающие темпы жизни, потребности, привычки, ценности и образ мыслей, сказываются на форме и содержании переживаний человека. Живя в сложно устроенном поликультурном мире, преломляемом через множественные сети экранных образов, современный человек, начиная уже с раннего детства, может воспринимать элементы культуры, как своей родной социальной общности, так и других стран. Процесс восприятия социокультурных объектов зачастую происходит стихийно, спонтанно, неосознанно. В раннем детстве катализатором этого процесса выступает близкое социальное окружение, семья. Однако, взрослые сами далеко не всегда осознают силу своего воздействия на характер восприятия ребенком социокультурной информации. Так или иначе, процесс значащего переживания образов мира, впоследствии влияющий на построение жизненных стратегий, планов и намерений, является для каждого человека

достаточно избирательным, субъективным, часто спонтанным, неосознаваемым и детерминированным внешним социальным окружением.

Возникновение значащих переживаний культурно специфических образов страны, имеющих наряду с осознаваемыми ещё и имплицитные, бессознательные стороны, зависит от ряда внешних и внутренних условий. К внешним условиям можно отнести доступность восприятия привлекательных образов своей страны, начиная с самого раннего детства, часто опосредованное, значимыми Другими, большими и малыми социальными группами; культурно-специфическое содержание транслируемых экранных образов в СМИ; содержание образовательной среды; целенаправленно или спонтанно демонстрируемое отношение агентов социализации к процессу наследования культуры своего народа.

К внутриличностным условиям возникновения значащих переживаний культурно специфических образов страны можно отнести индивидуально-психологические особенности восприятия, субъективную избирательность восприятия и интерпретации воспринимаемого мира, зависящие как от врожденных конституциональных психофизиологических особенностей, так и от сформированных уникальных неповторимых ценностно-смысловых особенностей личности. Возникновение значащих переживаний образов своей страны может быть обусловлено силой и глубиной впечатлений, временными аспектами восприятия (например, первичностью восприятия), эмоциональным состоянием при запечатлении образов, прошлым опытом, сформированными эмоциональными привязанностями, ценностной сферой, творческими преобразовательными процессами (инсайтами, спонтанностью ассоциаций, интерпретациями), критичностью мышления.

Значащие переживания оставляют когнитивно-эмоциональный след в психике в виде устойчивого вторичного образа и принимают активное участие в строительстве жизненных смыслов и системы ценностей. Именно эмоционально значимо пережитые образы социальных объектов приводят к открытию и постижению их новых субъективных для личности значений и

формируют ядерные структуры образной сферы личности, обуславливая жизненную направленность, планы и жизненные стратегии, одной из которых может являться терминальная стратегия приверженности своей стране.

3.5. Генерализованная сфера субъективных образов страны как системообразующий фактор формирования приверженности личности стране

Содержание и функции образной сферы личности

Результатом взаимодействия и синтеза отдельных положительно значимо пережитых личностью образов страны становится генерализованная сфера субъективных образов страны. В качестве исходного понятийного конструкта для генерализованной сферы субъективных образов страны выступает понятие образной сферы человека, концептуализированное в психологии А. А. Гостевым [111]. Образная сфера понимается как «многомерная, многоуровневая, динамическая» система субъективных «вторичных образов» («возникающих в отсутствии воздействующих на них стимулов-прообразов»), включающая образы памяти, воображения, представления, а также индивидуальные формы существования социальных представлений и мифологических образов коллективного сознания, участвующая в психическом отражении-регулировании внешней реальности и внутреннего мира личности [113, с. 25, 26, 32–33]. Как заметил европейский психолог Ж. Нюттен, образы объектов, которые мы воспринимаем, переживаем, все, о чем мы думаем и чувствуем, что делаем, к чему стремимся, хранятся в нас как содержание нашей личности [336, с. 122; 652]. Вторичные субъективные образы и есть та форма, в которой, запечатлеваются все эти психические составляющие.

Как было показано А. А. Гостевым, образная сфера является многомерной, динамической системой, участвующей в непрерывном взаимодействии человека с окружающей реальностью и имеющей большое значение в познании действительности, отражении-регулировании внутреннего мира личности в соответствии с актуальной жизненной ситуацией, тесно связанной с мотивационной и эмоционально-волевой сферами, соединяющей прошлый опыт с настоящим и будущим, отвечающей за постижение и создание смыслов жизни и во многом определяющей развитие личности и ее жизненные перспективы [113, с. 32, 33]. Образность функционирует во всех областях человеческой жизнедеятельности, как на уровне сознания, так и подсознания, позволяя произвольно и непроизвольно репрезентировать отсутствующий объект-прообраз, сохранять и актуализировать жизненный опыт, осуществлять постановку и планирование и регуляцию достижения целей.

Основа психологии вторичных образов, наполняющих образную сферу личности, была заложена Б. Г. Ананьевым [26] и его учениками Л. М. Веккером и Б. Ф. Ломовым [90]. Особая уникальность вторичного образа состоит в том, что он может обладать огромной, безграничной, информационной емкостью, причем все содержание транслируемого материала дано в нем симультанно (одновременно и целостно). Образы можно назвать не только одним из основных содержаний индивидуальной психики, они являются универсальным языком, носителем и транслятором информации социума в пространстве и времени, а также регулятором индивидуально-психологических и социально-психологических процессов. Опираясь на концепцию «образа мира» А. Н. Леонтьева, в структуре образа можно выделить предметное содержание («чувственную ткань»), значение и личностный смысл [252, с. 251–261].

Важнейшей характеристикой вторичных образов является содержащийся в них эмоциональный компонент, влияющий на психофизиологическое состояние и поведение человека. Выделяют и

аксиологический аспект вторичного образа, за которым стоит субъективное отношение человека к его содержанию [113, с. 84]. Эмоционально-чувственная окраска, аксиологичность образа тесно связаны с социокультурной обусловленностью интерпретации его предметного содержания, пропущенной сквозь социальные представления, социальные установки, этнокультурные стереотипы. Социокультурная специфичность образов может проявлять себя и в содержании большого класса вторичных конкретных и обобщенных образов, отражающих социальные и культурные объекты, идеи и процессы.

В качестве исходного материала для построения образной сферы личности могут выступать объекты предметной (материальной, физической, природной) и социальной среды; социальные представления; коллективные представления (архетипы коллективного бессознательного; образы, воплощенные в сказочно-мифологических сюжетах; культурные и этнические символы); устная и письменная информация; образы, транслируемые СМИ; а также процессы и результаты внутренней активности личности. Внутренняя личностная активность в процессе порождения вторичных образов может иметь как целенаправленный, так и спонтанный, неосознаваемый характер (например, возникающие образы в процессах грез и мечтаний). Образная сфера человека может пополняться образами, конструируемыми личностью самостоятельно в результате процессов творческого воображения, деятельности самопознания, переживания и интерпретации жизненного опыта на основе сложившейся системы ценностей и личностных смыслов, детерминированных активностью субъекта, мотивами, интересами, убеждениями личности. Можно заключить, что содержание источников возникновения вторичных образов относится либо к внешним объектам-прообразам, либо к прообразам, идущим от субъективных параметров.

Особыми образными феноменами, имеющими социально-психологическую природу, являются, архетипические, мифологические,

символические образы, а также социальные представления. Во всех этих социально-психологических феноменах обнаруживается проявление универсальности образов индивидуального и группового сознания.

А. А. Гостев предложил понимать архетип как «многомерный объект-прообраз» определенного тематического содержания, актуализируемый через многоликие «образ-проекции» на различных уровнях сознания и в различных измерениях человеческого бытия [113, с. 118]. К. Г. Юнгом архетип понимался как тенденция к образованию особых представлений, являющихся итогом всей жизни народа и выполняющих роль основания, на котором вырастает индивидуальная психика [520, с. 65, 90]. Архетипические образы всегда сопровождают человека, они являются источником мифологии, религии, искусства, превращаясь в ходе обработки в символы, и оказывая воздействие на целые народы и исторические эпохи.

Мифологические образы – формы отражения объективной реальности и носители знания, в частности, о сфере духовного [8, с. 876; 272]. Определенный интерес к мифологическому мышлению в социальной психологии В. А. Кольцова объяснила тем, что миф является одновременно и отражением глубинных пластов самосознания народа, и средством познания, интерпретации мира, и социальным регулятором формирования, передачи и сохранения общественных идеалов и норм [202, с. 277-314]. Продуктами мифологического творчества народа, в процессе которого обрабатываются архетипические образы, становятся сказки, легенды, былины.

Особую роль в формировании образной сферы личности выполняют этнические и национальные символы, являющиеся итогом сложной психической деятельности народа. Наиболее древними и естественными символами являются географические объекты, связанные с историей становления народа. Образы географических объектов связываются с определенными архетипами: «река-мать»; «земля-кормилица». Например, архетипическим и одновременно национальным символом для русских людей является река Волга. Природные, географические объекты, ставшие

национальными символами, являются источником вдохновения, творчества и служат психологической самозащите индивидов [315, с. 145, 146]. Знание бессознательного влияния образов природы на эмоциональное состояние человека учитывается сегодня в ряде психологических практик [246]. Преимуществом использования образов природы в психотехниках саморегуляции является их оценочная нейтральность и свобода от этического, социально-детерминированного преломления процессов восприятия.

Роль культурных символов, прошедших через множество преобразований и ставших коллективными образами, могут выполнять отдельные архитектурные сооружения (крепости, церкви, дворцы), известные творения науки и искусства, достижения и открытия словесной культуры (алфавит как национальный символ), исторические произведения. Эти символы имеют большое воспитательное значение.

Социальные представления в работах С. Московичи выступают в роли канала связи человека с миром, механизма соотнесения индивидуального и общественного сознания [304], особой формы коллективного знания [157], усваиваемого людьми. Функциями социального представления в социальном взаимодействии являются: познание, социальная регуляция, адаптация [29; 513, с. 278], социально-психологическая интеграция [113, с. 403–404]. Если под социальными представлениями понимаются возникающие в ходе социальных коммуникаций общие для всех членов групп представления о каких-либо социальных явлениях [5; 29; 159; 304], то личность, также как и ее группа, может являться одновременно и носителем, и интерпретатором, и мишенью воздействия социальных представлений [5, с. 93, 99; 159, с. 130]. Поэтому, применительно к отдельному человеку, скорее нужно говорить о субъективных образах социальных представлений, наделяемых определенными личностными отношениями и смыслами.

Теоретически, архетипические, мифологические, символические образы и социальные представления могут пониматься как своеобразные

единицы или универсальная форма существования индивидуального и группового сознания. Методологически эта идея подкрепляется принципом монадологии Г. В. Лейбница [245, с. 299], получившим в современной науке название голографического принципа [104, с. 84, 206–207; 357], служащим объяснению целого ряда феноменов функционирования мозга и сознания [667]. Согласно данному методологическому принципу, образная сфера человека предстает в ее потенциальной связи с любым из элементов мироздания, и вторичный образ при определенных условиях может выступать результатом «духовной перцепции» (в терминологии А. А. Гостева [113, с. 335]) неявных аспектов реальности. Значение приобщения человека к бесконечному духовному бытию народа становилось неоднократно центром внимания в ряде теоретических изысканий в философии и академической психологии [34; 186, с. 51-52, 337-339; 378, с. 334; 395; 456, с. 106]. Осуществление этой связи может быть рассмотрено в качестве наивысшей формы проявления трансляционной функции образной сферы человека (которую выделил А. А. Гостев [113, с. 11]). Однако всегда важно помнить о том, что любые образы коллективного сознания и коллективного бессознательного, воспринимаемые индивидом, субъективно им отражаются, вызывают те или иные оценочные реакции и могут приниматься с различной степенью эмоциональной близости и силы.

Образные явления обладают полиморфностью и многоуровневостью [26; 47; 113; 304; 357, с. 191; 529; 530; 533; 677, 679; 691; 695]. А. А. Гостевым была предложена, наряду с классификацией образных явлений, многоуровневая иерархической структурная организация образной сферы человека [113, с. 27] и выделены основные её функции [113, с. 54–65]. Образная сфера способна осуществлять *информационную* функцию (приобретение, хранение, репродуцирование, преобразование [101]) информации), *прогнозирующую* функцию (предвидение возможных ситуаций [113, с. 347]), *программирующую* функцию (участие в формировании программы будущего поведения [357, с. 191; 679]), *селективную* функцию

(осуществление образами роли эталонов для селекции нужной информации), *регулятивную* функцию (возможности контроля за изменениями действий, а также психических и психо-физиологических состояний [102; 264; 337; 568; 590; 594; 619; 677; 691], *трансляционную макро-функцию* (обеспечение глубинного контакта человека с наиболее скрытыми областями его внутреннего и внешнего мира [113, с. 11]) и *макро-функцию интеграции / дифференциации* человека с его внешней средой [113, с. 55].

На наш взгляд, не все компоненты образной сферы человека способны в одинаковой степени осуществлять участие в выполнении выше обозначенных функций. Применительно к индивидуальному своеобразию образной сферы личности адекватным становится ее структурный анализ по основанию ценностно-смысловых субъективных переживаний. Структура образной сферы выстраивается в зависимости от личностного опыта восприятия жизненных событий, впечатлений, усвоенных ценностей, возникших новых смыслов, интересов, потребностей.

Элементы образной сферы личности имеют не только различное содержание, но и приобретают различную силу субъективной значимости, определяя характер и степень влияния на планы, поведение, состояния и деятельность человека. Элементы образной сферы личности, обладающие наибольшей силой значимости и играющие самую весомую роль в регуляции поведения и деятельности, можно отнести к основным, центральным, или ядерным, компонентам образной сферы (см. рисунок 9).

Ядро образной сферы личности составляют, по нашему мнению, значимо пережитые образы, то есть, образы, оставившие свой глубокий когнитивно-эмоциональный след в виде формирования нового личностного смысла или ценности. Периферия образной сферы личности может быть понята как набор когда-либо возникавших в опыте восприятия или представления образов, незначительных или нейтральных по своему эмоциональному впечатлению и воздействию.



Рисунок 9. Структура образной сферы личности по основанию ценностно-смысловых переживаний

Образная сфера человека может быть рассмотрена как открытая саморегулирующаяся подсистема психики, на формировании которой отражается вся совокупность факторов внешней среды и внутреннего мира личности, и в функционировании которой принимает участие вся психика. И периферия, и ядро образной сферы могут содержать как осознаваемые, так и неосознаваемые элементы.

Генерализованная сфера субъективных образов страны

Наряду с образами разнообразных элементов жизненного мира и различных социальных объектов образная сфера личности содержит и образы страны рождения и проживания. К изучению психологических аспектов формирования образа страны обращались такие исследователи как А. Н. Лебедев [231; 232], Н. Г. Малышева, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкая [279], Л. В. Матвеева [293], В. Ф. Петренко, О. В. Митина [346], Л. Г. Почебут, Д. С. Безносков [354], В. Н. Ролдугина, Т. А. Нестик [374], А. Vuhmann [553]. В ценностно-смысловое ядро образной сферы личности среди других могут попадать и значимо пережитые образы страны,

наиболее существенно определяющие формирование психологического отношения личности к стране. Разрозненные образы одинакового или схожего содержания, подчиняясь принципу системности, способны объединяться (идея статики и динамики субъективных образов представлений, имеющих похожее содержание, была высказана ещё И. Ф. Гербартом [285, с.169-170]) и выстраиваться в целостные структуры. Методологический принцип целостности и структурной организации в функционировании психических процессов был основательно разработан в гештальтпсихологии [285, с. 318-335]. Значимо пережитые образы страны, оставляющие глубокий когнитивно-эмоциональный след в виде формирования нового личностного смысла или ценности, могут соединяться и интегрироваться в целостную систему – *генерализованную сферу субъективных образов страны*.

Генерализованная сфера субъективных образов страны включает значимо пережитые образы воспоминаний и представлений, связанных со страной, индивидуальные формы отражения общих социальных представлений о стране, символических, архетипических, мифологических образов коллективного сознания. Для формирования целостной, генерализованной сферы субъективных образов страны значительную роль могут иметь образы, возникшие в результате детских, эмоционально ярких впечатлений от восприятия различных элементов природы и культуры страны – импрессионные образы, оказывающие формирующие эффекты, распространяющиеся на всю последующую жизнь человека.

Целостная генерализованная сфера субъективных, значимо пережитых образов страны функционирует во всех областях человеческой жизнедеятельности, как на уровне сознания, так и подсознания, она тесно связана с мотивационной и эмоционально-волевой сферами, соединяет прошлый опыт с настоящим и будущим, отвечает за постижение и создание смыслов жизни в пределах страны. Поскольку одной из базовых функций вторичных, субъективных образов является функция интеграции человека с

его внешней средой [113, с. 55], *генерализованная сфера субъективных образов страны способна осуществлять функцию интеграции человека с социальной общностью страны, обладающей своими специфическими культурными, историческими особенностями, природно-климатическими, материальными и духовными ресурсами.*

Генерализованная сфера субъективных образов страны может способствовать согласованности индивидуальных ценностей с нормами, ценностями, социальными и коллективными представлениями социальной общности страны, наследованию индивидом на сознательном и бессознательном уровнях культуры социальной общности страны, эмоциональному предпочтению данной социальной общности среди всех остальных социальных общностей других стран и формированию намерения строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны. Генерализованная сфера субъективных образов страны может определять особенности интерпретации отражаемых социальных объектов, место социальной общности страны в субъективном социально-психологическом пространстве личности и построение психологического отношения приверженности личности стране.

Здесь следует заметить, что понятия социально-психологического пространства личности и образной сферы личности являются пересекающимися, но отражают различные явления. Образная сфера личности включает образные отражения и образное конструирование всего жизненного, внутреннего и внешнего мира человека; социально-психологическое пространство личности отражает отношение личности к социальным объектам, выстраивая их в иерархически упорядоченную структуру. Социально-психологическое пространство личности включает наряду с обобщенными образами других социальных объектов обобщенный образ страны. Образная сфера личности наряду с многочисленными обобщенными и конкретными образами может содержать не только обобщенный образ страны, но и образы различных её сторон жизни,

аспектов, ресурсов (территориальных, экономических, культурных и т.д.). Содержание социально-психологического пространства личности может гибко меняться в зависимости от меняющейся жизненной ситуации, даже путем исключения из него образов каких-либо социальных объектов. Образная сфера личности хранит всю увеличивающуюся со временем совокупность запечатленных образов, меняя в зависимости от ситуации их комбинации друг с другом и их возможности попадания в центральную подструктуру образной системы – ценностно-смысловое ядро образной сферы личности.

Понятие генерализованной сферы субъективных образов страны является социально-психологическим, поскольку описывает один из важных аспектов субъективной эмоционально-образной реальности человека, наделяющей особыми смыслами его связи с социальными объектами и ориентирующим его социальное поведение. Собираемый образ будущего в пределах страны может являться результатом актуализации в целостной генерализованной сфере субъективных образов страны положительно значимо пережитых образов родной природы, культуры, реально существующего жизнеустройства общества.

Поскольку образная сфера современного человека является отражением культурно мозаичного мира, и источниками для её наполнения служат не только в реальности воспринятые элементы окружающей среды, но и многочисленные экранные образы, она может содержать разнообразные значимо пережитые образы не только социальной общности своей страны, но и других стран. Причем экранные образы в жизни современного человека могут способствовать возникновению более сильных впечатляющих эффектов, чем образы восприятия окружающей реальности. Это может существенно осложнять формирование целостной, генерализованной сферы субъективно значимых образов страны. В условиях поликультурного мира и многочисленных экранных образов социальных общностей других стран процесс интеграции образной сферы личности с культурой социальной

общности своей страны может осуществляться за счет дополнительного участия психологических механизмов избирательности восприятия, осознанной категоризации, конструктивной познавательной активности субъекта в ходе социального познания и социального взаимодействия.

Генерализованная сфера субъективных образов страны формируется в пространстве-времени социально-психологического хронотопа личности, основными единицами функционирования которого являются значащие переживания образов различных аспектов внутреннего и внешнего мира. Образы социальных, экономических, культурных, климато-географических аспектов жизни своей страны формируются в контексте обобщенных образов макросоциальной ситуации и образов других стран. С одной стороны, формирование субъективных образов исторического прошлого, настоящего и будущего своего народа обусловлено социальными представлениями, коллективными образами, транслируемыми значимыми Другими, большими и малыми социальными группами и социальными институтами. С другой стороны, конструируемые субъектом образы страны преломляются сквозь временную перспективу собственной жизни, через запечатленные образы личностных событий и представлений о личном будущем.

Развивающаяся с течением времени генерализованная сфера субъективных образов страны становится важной социально-психологической и когнитивно-эмоциональной основой формирования приверженности личности стране. Все группы исходных детерминирующих факторов приверженности личности стране – макросоциальные, групповые и личностные – действуют не напрямую, а через преломление в системе значимо пережитых образов страны. Генерализованная сфера субъективных образов страны выступает центральным, системообразующим компонентом комплекса детерминирующих факторов приверженности личности стране.

3.6. Система детерминации приверженности личности стране

Обобщение выше обозначенных положений об основных группах факторов, системообразующем факторе и смыслообразующем механизме формирования приверженности личности стране может быть представлено в виде схемы системной детерминации на рисунке 10.

Воздействие макросоциальных, групповых и личностных факторов на формирование приверженности личности стране опосредуется функционированием смыслообразующего механизма значащих переживаний и отражается в образной сфере личности. Возникшие у личности в ходе социального познания и социального взаимодействия и значимо пережитые в различных жизненных ситуациях субъективные образы страны выстраиваются в целостную генерализованную сферу субъективных образов страны, которая служит организации всех факторов детерминации приверженности личности стране в целостную динамическую систему. Генерализованная сфера субъективных образов страны, выполняя функцию интеграции личности с социальной общностью страны и функции программирования и регуляции социального поведения, оказывает непосредственное влияние на формирование приверженности личности стране. Другими словами, генерализованная сфера субъективных образов страны выступает системообразующим фактором всей совокупности исходно действующих факторов детерминации и является фактором непосредственного влияния на формирование приверженности личности стране.

Факторы детерминации приверженности личности стране – макросоциальная ситуация, характеристики и ресурсы социальной общности страны, большие и малые социальные группы включенности индивида, личностные особенности – действуют не изолированно, и взаимосвязаны между собой. Взаимодействие этих групп факторов осуществляется в реальном социально-психологическом пространстве жизни человека,

включающем в себя не только социальных субъектов, но и предметный мир социально значимых объектов, а также социально значимые материальные, духовные, природно-географические и культурные аспекты мира.

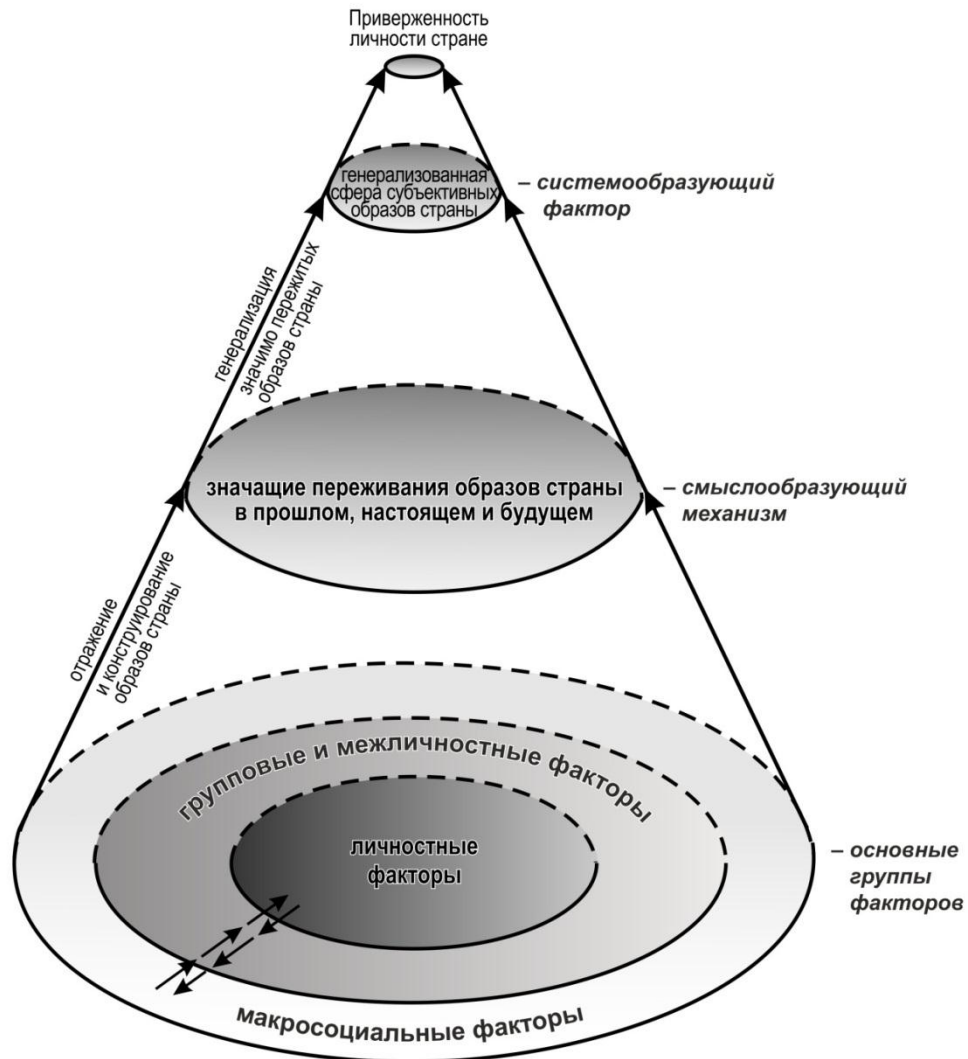


Рисунок 10. Системная детерминация приверженности личности стране

Исходные факторы приверженности личности стране отражаются в социально-психологическом пространстве личности – ментальном, субъективно конструируемом субъектом пространстве взаимоотношений социальных объектов. Действие исходных макросоциальных, групповых и личностных факторов приверженности личности стране обеспечивает процессы социального познания, определяя восприятие, отражение и конструирование обобщенных образов страны. Возникающие в сознании

личности образы страны с различной эмоциональной силой и степенью глубины впечатлений переживаются в субъективном социально-психологическом времени личности. Поскольку процесс формирования приверженности личности стране происходит не одномоментно, а протекает во времени, субъективные представления о пространственно-временных отношениях событий индивидуальной истории жизни и событий жизни страны соединяются и организуются в едином социально-психологическом хронотопе формирования приверженности личности стране.

Участие исходных групп факторов детерминации может существенно преобразовываться активностью субъекта посредством механизма значащих переживаний и конструирования субъективных образов социальных объектов. Система значащих переживаний образов страны в прошлом, настоящем и будущем времени, соотнесенных с индивидуальной историей жизни, становится основным содержанием функционирования социально-психологического хронотопа формирования приверженности личности стране, развитие которого начинается с ранних детских впечатлений.

Функционирование социально-психологического хронотопа формирования приверженности личности стране обеспечивает смыслообразующий механизм значащих переживаний образов страны, соединяющий в единое целое личность и социальную общность страны, и способный производить новые или преобразовывать прежние личностные смыслы. Положительно значащие переживания образов своей страны, наряду с осознаваемыми, имеют неосознаваемые, имплицитные стороны своих проявлений.

Генерализация отдельных положительно значащих переживаний образов страны способствует построению целостной системы генерализованной сферы субъективных образов страны, способной непосредственно определять направленность терминальной жизненной стратегии и социального поведения к продолжению будущего в пределах страны. Можно сказать, что генерализованная сфера субъективных образов

страны являются одним из продуктов развития социально-психологического хронотопа формирования личности стране.

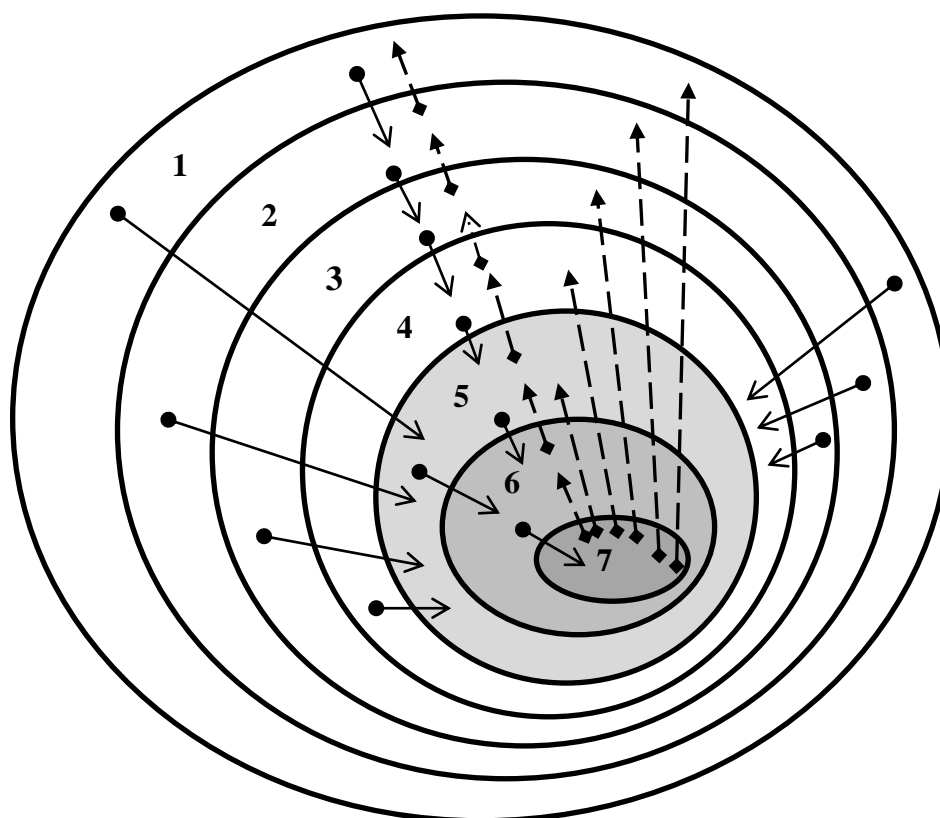
Функционирование всех факторов детерминации формирования приверженности личности стране осуществляется взаимосвязано, системно и, как правило, синхронизировано во времени, то есть каждая группа детерминационных факторов осуществляет свое преобразующее воздействие одновременно со всеми другими компонентами влияния. Вместе с развитием личности и индивидуальной истории жизни развивается и функционирование системы детерминации приверженности личности стране.

В случае преобладания в социально-психологическом хронотопе личности негативных образов своей страны на фоне положительно значащих переживаний образов зарубежья, процесс формирования генерализованной сферы субъективных образов страны может существенно затрудняться. Для личности, приверженной своей стране, и для личности, желающей эмигрировать, исходные группы факторов могут быть похожими по своим характеристикам. Частичные различия во внешней детерминации могут касаться специфики настроений, установок, социальных представлений отдельных групп включенности индивидов. Различия в детерминации со стороны внутренних, личностных факторов, могут затрагивать специфику индивидуальных особенностей. Существенные различия в процессах формирования приверженности личности стране и возникновения суверенных эмиграционных намерений могут происходить в ходе субъективных значащих переживаний образов, отражающих различные аспекты жизни, истории, ресурсов страны в субъективном прошлом, субъективном настоящем и субъективном будущем времени.

Уже в детстве в зависимости от содержания значащих переживаний частично могут закладываться два противоположных вектора развития социально-психологического хронотопа личности и соответствующих его варианта – социально-психологический хронотоп формирования приверженности личности стране или социально-психологический хронотоп

формирования суверенных эмиграционных намерений. При доминировании механизма положительно значащих переживаний образов страны будет активизироваться функционирование социально-психологического хронотопа формирования приверженности стране. Дальнейшая интеграция положительно значимо пережитых образов страны будет способствовать организации генерализованной сферы субъективных образов страны, участвующей непосредственно в программировании и регуляции жизненной стратегии приверженности стране.

Взаимодействие всех факторов в системе детерминации приверженности личности стране осуществляется при помощи детерминационных механизмов. В нашей работе факторы детерминации рассматриваются как условия и воздействующие на приверженность личности стране субъекты и объекты, а механизмы – как способы непосредственного влияния. Механизмы (способы) влияния факторов на формирование приверженности личности стране могут задействовать участие сразу нескольких факторов детерминации. Механизмы, таким образом, могут рассматриваться как процессы, запускаемые активностью факторов, или взаимодействием нескольких факторов детерминации. Как уже было отмечено в параграфе 2.1, для отображения системного процесса детерминации и процесса формирования приверженности личности стране наиболее адекватным может являться концентрический вариант структуры системной организации [164, с. 47], все элементы которой представлены окружностями с разным радиусом и имеющими общий центр. Схематично процесс системной детерминации приверженности личности стране с участием групп факторов и механизмов может быть представлен в виде концентрической структуры его организации, изображенной на рисунке 11.



Примечания:

- 1 – Макросоциальная ситуация. 2 – Характеристики и ресурсы социальной общности страны.
 3 – Групповые и межличностные факторы (большие устойчивые группы и социальные институты; малые социальные группы и межличностные связи). 4 – Личностные факторы.
 5 – Социально-психологический хронотоп приверженности стране.
 6 – Генерализованная сфера субъективных образов страны. 7 – Приверженность личности стране.
 ●—————> – Механизмы формирования приверженности личности стране
 ◆-----> – Функции приверженности личности стране на индивидуальном и социальном уровнях.

Рисунок 11. Концентрическая структура организации системы детерминации приверженности личности стране

Схема включает указания взаимодействий между всеми группами социально-психологических факторов и регулирующих эти взаимодействия механизмов. Важным поясняющим дополнением к данной схеме (рисунок 11) является информация в таблице 5, дающая полное описание механизмов, участвующих в системе детерминации.

На схеме в качестве наиболее близко расположенного фактора к приверженности личности стране обозначена генерализованная сфера субъективных образов страны. Она организует в единую систему действие всех исходных групп факторов и непосредственно влияет на приверженность

стране (рисунок 11). Главным механизмом связи между отдельными группами факторов и генерализованной сферой субъективных образов страны служит смыслообразующий механизм формирования приверженности личности стране – значащие переживания образов страны. Ряд механизмов, участвующих в формировании приверженности личности стране, действует не непосредственно, а через изменение характеристик социально-психологических факторов (таблица 5).

Таблица 5

Система факторов и механизмов формирования приверженности личности стране

Факторы, воздействующие посредством механизмов	Механизмы формирования приверженности личности стране (и соответствующие обозначения направленности их действия на рисунке 11)
Макросоциальная ситуация и характеристики и ресурсы социальной общности страны	– социально-экономические, социально-политические, социокультурные механизмы детерминации привлекательности характеристик социальной общности страны; – конструирование и транслирование образов страны в мировом медиапространстве (1 → 2)
Макросоциальная ситуация и большие и малые социальные ин- группы	– механизмы детерминации конструируемых и транслируемых образов страны в больших и малых социальных группах со стороны макросоциальной ситуации и транслируемых образов страны в мировом медиапространстве (1 → 3)
Макросоциальная ситуация и личностные факторы	– механизмы макросоциокультурного обусловливания готовности ценностно-смысловой, потребностно-мотивационной, поведенческой, образной сферы личности к формированию приверженности стране (1 → 4)
Характеристики и ресурсы социальной общности страны и групповые и межличностные факторы	– механизмы детерминации конструируемых и транслируемых образов страны в больших и малых социальных группах со стороны характеристик и ресурсов социальной общности страны (2 → 3)
Характеристики и ресурсы социальной общности страны и личностные факторы	– механизмы социокультурного развития в процессе социализации (механизмы социального наследования личностью культуры своей страны; механизмы социокультурного творчества); – механизм идентификации с представителями социальной общности страны; – механизм социокультурной аттракции (притягательности культуры своей страны); – механизм социокультурного импрессионга (ранних детских впечатлений от социокультурного информационного воздействия, согласованного с содержанием культуры своей страны); – механизм социально-психологической адаптации (2 → 4)

Межличностные и личностные факторы	<ul style="list-style-type: none"> – механизмы группового обусловливания (социальные представления, социальные установки, социальное одобрение со стороны значимых Других, больших и малых социальных групп) готовности ценностно-смысловой, потребностно-мотивационной, поведенческой, образной сферы личности к формированию приверженности стране; – механизм ассимиляции транслируемых образов страны в больших и малых социальных группах; – механизм обусловливания конструируемых личностью образов страны со стороны транслируемых образов страны в больших и малых социальных группах; – механизм социокультурно-ориентированного эмоционального заражения (сопереживание чувствам значимых Других по отношению к своей стране), – механизм социокультурно-ориентированного подражания (подражание поведению значимых Других, согласованному с культурой социальной общности страны); – механизм социокультурной, этнической идентификации; – механизм социокультурного импрессинга, катализируемый в значимых отношениях (3 → 4)
Макросоциальные факторы и социально-психологический хронотоп приверженности личности стране	<ul style="list-style-type: none"> – механизм положительно значащих переживаний образов своей страны в контексте макросоциальной ситуации и образов других стран (1 → 5)
Характеристики и ресурсы социальной общности страны и социально-психологический хронотоп приверженности личности стране	<ul style="list-style-type: none"> – механизм положительно значащих переживаний образов восприятия различных аспектов жизни своей страны (социальных, экономических, культурных, климато-географических); – механизм социокультурного импрессинга, возникающий в связи с ранними впечатлениями от восприятия культуры (прежде всего, ранние положительно значащие переживания архетипических образов народной культуры) и природы своей страны; – механизм положительно значащих переживаний конструируемых образов исторического прошлого, настоящего и будущего своей страны; – рефлексия и положительно окрашенное переживание личностной причастности к социальной общности своей страны; – механизм социокультурной аттракции (притягательности культурных особенностей своей страны); – механизм формирования эмоциональных привязанностей к особенностям жизни и ресурсам страны (любовь к родной природе, родному языку, родной культуре) (2 → 5)
Групповые и межличностные факторы и социально-психологический хронотоп приверженности личности стране	<ul style="list-style-type: none"> – механизм положительно значащих переживаний образов своей страны, транслируемых значимыми Другими, большими и малыми социальными группами и социальными институтами; – механизм социокультурного импрессинга, возникающий в связи с ранним восприятием транслируемых образов культуры своей страны значимыми Другими; – механизм эмоционального заражения положительно окрашенными чувствами значимых Других к своей стране; – значащее переживание идентификации с представителями социальной общности страны; – механизм формирования эмоциональных привязанностей к значимым Другим, приверженным своей стране;

	– механизм формирования эмоциональных привязанностей к устойчивым социальным группам, являющимся частью социальной общности страны (3 → 5)
Личностные факторы и социально-психологический хронотоп приверженности личности стране	– механизмы интерпретационной, ценностно-смысловой, потребностной активности субъекта в определении фокуса и характера переживания социокультурной реальности и конструировании образов своей страны; – механизм положительно значащих переживаний образов своей страны, интерпретируемых в связи с личностными особенностями и личностным опытом; – механизм положительно значащих переживаний образов своей страны в контексте временной перспективы собственной жизни: актуализация образов памяти личностных событий в пространстве жизни своей страны и представление привлекательных образов личного будущего в пространстве жизни своей страны; – субъективные представления о возможностях удовлетворения своих потребностей внутри страны (4 → 5)
Социально-психологический хронотоп приверженности личности стране и образная сфера личности	– механизм генерализации положительно значимо пережитых образов своей страны в единую подсистему образной сферы личности – генерализованную сферу субъективных образов страны; – конструирование позитивного образа будущего своей страны; – генерализация позитивных оценок отдельных образов жизни своей страны и формирование устойчивых положительно окрашенных чувств к своей стране; – субъективная фильтрация восприятия образов своей страны и значащие их переживания (5 ↔ 6)
Влияние генерализованной сферы субъективных образов страны на формирование устойчивой приверженности личности стране	– механизм регуляции и программирования поведения со стороны генерализованной сферы субъективных образов страны ; – механизм когнитивно-эмоциональной стимуляции конативной активности в принятии решения строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны; – конструирование позитивного образа своего будущего в пределах своей страны; – построение и реализация жизненной стратегии приверженности своей стране; – планирование жизни и организация различных сфер деятельности в пределах своей страны; – активный поиск возможностей удовлетворения ведущих потребностей в пределах своей страны; – выбор способов достижения целей и реализации жизненных планов в пределах своей страны (6 → 7)

Анализ и обобщение всех действующих механизмов формирования приверженности личности стране, подробно описанных в таблице 5, позволяет разделить их на пять основных классов: 1) **механизмы социального познания** (социокультурного восприятия, социокультурной памяти, социальных представлений, социокультурного конструирования образов страны и др.); 2) **механизмы социального взаимодействия** (социокультурной идентификации, социокультурной аттракции,

социокультурно-ориентированного эмоционального заражения, социокультурно-ориентированного подражания, социального одобрения, социокультурного транслирования образов страны и др.); 3) **механизмы социокультурного развития и наследования культуры в процессе социализации** (социального наследования культуры, социокультурного творчества, социокультурного импрессинга, социокультурной идентификации, социокультурного подражания и др.); 4) **механизмы социально-психологической адаптации** (социокультурной ассимиляции, социокультурной аккомодации, удовлетворения потребностей и др.); 5) **механизмы саморегуляции и самоопределения** (рефлексии эмоционального выбора макро-социокультурного объекта, принятия ответственности за разрешение социальных трудностей, совладания с трудными жизненными ситуациями, разрешения внутриличностных конфликтов в процессе становления социальной идентичности, самопрограммирования поведения, построения терминальной жизненной стратегии, отражение и генерализация образов восприятия, конструирование образов будущего в пределах страны и др.). Обобщение всей системы детерминации приверженности личности стране может быть представлено в виде концептуальной схемы на рисунке 12.

При негативном влиянии факторов детерминации формирование приверженности личности стране приобретает затрудненный характер, что может привести к возникновению суверенных эмиграционных намерений. Основным смыслообразующим механизмом формирования эмиграционных намерений становятся негативно значащие переживания образов своей страны и положительно значащие переживания образов зарубежья в пространстве-времени социально-психологического хронотопа личности. В результате формируется образная сфера, эмоционально и содержательно дифференцирующая личность с социальной общностью страны.



Рисунок 12. Факторы и механизмы формирования приверженности личности стране

Под действием механизма когнитивного диссонанса [580, р. 31], переживаемого как несовместимость обобщенных образов реальной и желаемой жизненной ситуации, впоследствии может возникать способ разрешения возникшей проблемы в виде построения эмиграционного намерения. Как отмечал Л. Фестингер, автор концепции когнитивного диссонанса, знания о действительности более устойчивы к изменению, чем знания о поведении. Легче изменить планы, касающиеся того, что человек собирается делать, чем знание или убеждение о вполне осязаемой внешней реальности [580, р. 31]. В случае формирования образной сферы личности, выполняющей функцию дифференциации личности с социальной общностью страны, в качестве одного из когнитивных элементов может быть знание «я живу в стране, где родился», в качестве другого – убеждение «жить в стране, где я родился, бесперспективно». Диссонанс возникает в том случае, если я продолжаю жить в данной стране, несмотря на убежденность, что здесь жить плохо и бесперспективно. И поскольку внешнюю по отношению к человеку реальность, точнее убеждение о ней изменить гораздо сложнее, уменьшение диссонанса наиболее вероятным представляется за счет трансформации когнитивного компонента, отражающего собственное поведение, свои планы. Следуя этой логике, возможно появление как раз такого нового когнитивного элемента, как убеждение о том, что «мне лучше уехать из страны». Если все же принимается решение остаться в своей стране, то для уменьшения когнитивного диссонанса может найтись причина, довольно важная, по которой это является необходимым.

Как видно из рисунков 11 и 12, приверженность личности стране является не только зависимой, но также и независимой переменной. В качестве зависимой переменной она является мишенью действия факторов детерминации и различных психологических и социально-психологических механизмов. В качестве независимой переменной приверженность личности стране сама производит некие преобразования в системе личностных и социальных групп факторов. В частности, сформированная приверженность личности

стране осуществляет свои индивидуальные (функции удовлетворения различных потребностей, регулятивные, адаптационные функции и т.д.) и социальные функции, служащие в первую очередь социальной интеграции, поддержанию социального порядка и целостности.

Приверженность личности стране, как психологическое отношение, актуализируется в сознании человека, как правило, в ситуациях, связанных с необходимостью построения жизненных стратегий и планов, преимущественно в молодом возрасте. При незначительном уровне значимости субъективных образов страны и слабой их генерализованности в единую систему, приверженность личности стране, как правило, не получает своего развития, является достаточно слабо выраженной, создавая предпосылки для формирования эмиграционных намерений. Несформированная приверженность своей стране не способна поддерживать осуществление ряда индивидуально-психологических и социально-психологических функций, что может сказываться на снижении адаптационных свойств личности, приводить к повышению рисков внутриличностных и межличностных конфликтов, вызывать дискомфортные переживания от когнитивного диссонанса между желаемой жизненной средой и воспринимаемой социальной реальностью, усиливать неудовлетворенность потребностей в безопасности, принадлежности и любви, признании и самоактуализации, самосохранении и саморазвитии, обретении жизненных смыслов и пространственном и временном самотрансцендировании через культурно обусловленные переживания и социально значимое творчество.

3.7. Типы приверженности личности стране и построение итоговой концептуальной модели

Обобщение выше описанных феноменологических особенностей, механизмов и факторов детерминации позволяет построить итоговую концептуальную модель, отражающую процесс формирования⁵ приверженности личности стране (рисунок 13). Под формированием приверженности личности стране нами понимается процесс приобретения ею качеств целостности, системности, устойчивости, ресурсности, которые позволяют ей в полной мере осуществлять функции субъективного благополучия, адаптации личности и социальной интеграции. Формирование приверженности личности стране осуществляется в ходе развития и функционирования генерализованной сферы субъективных образов страны и значащих переживаний личности, будучи обусловленным взаимодействующими между собой личностными, групповыми и макросоциальными факторами. Этот процесс связан с процессом целостного развития личности, усвоения социокультурного опыта и его активного осмысления и может осуществляться в течение всей индивидуальной жизни человека. Становление приверженности личности стране сопряжено с процессами социализации [30, с. 265–277; 167, с. 90–111], социального познания [29], социального взаимодействия [355, с. 103] и развития качеств субъекта [81; 388]. По мере развития личности и протекания её социализации, жизненный мир человека значительно расширяется, а вместе с ним круг внешних и внутренних факторов детерминации приверженности личности стране тоже растет и становится более разнообразным и дифференцированным (это отображено на рисунке 13 в виде увеличивающегося в размерах круга действующих факторов).

⁵ Термин «формирование» здесь и далее употребляется в значении процесса приобретения определенных качеств.

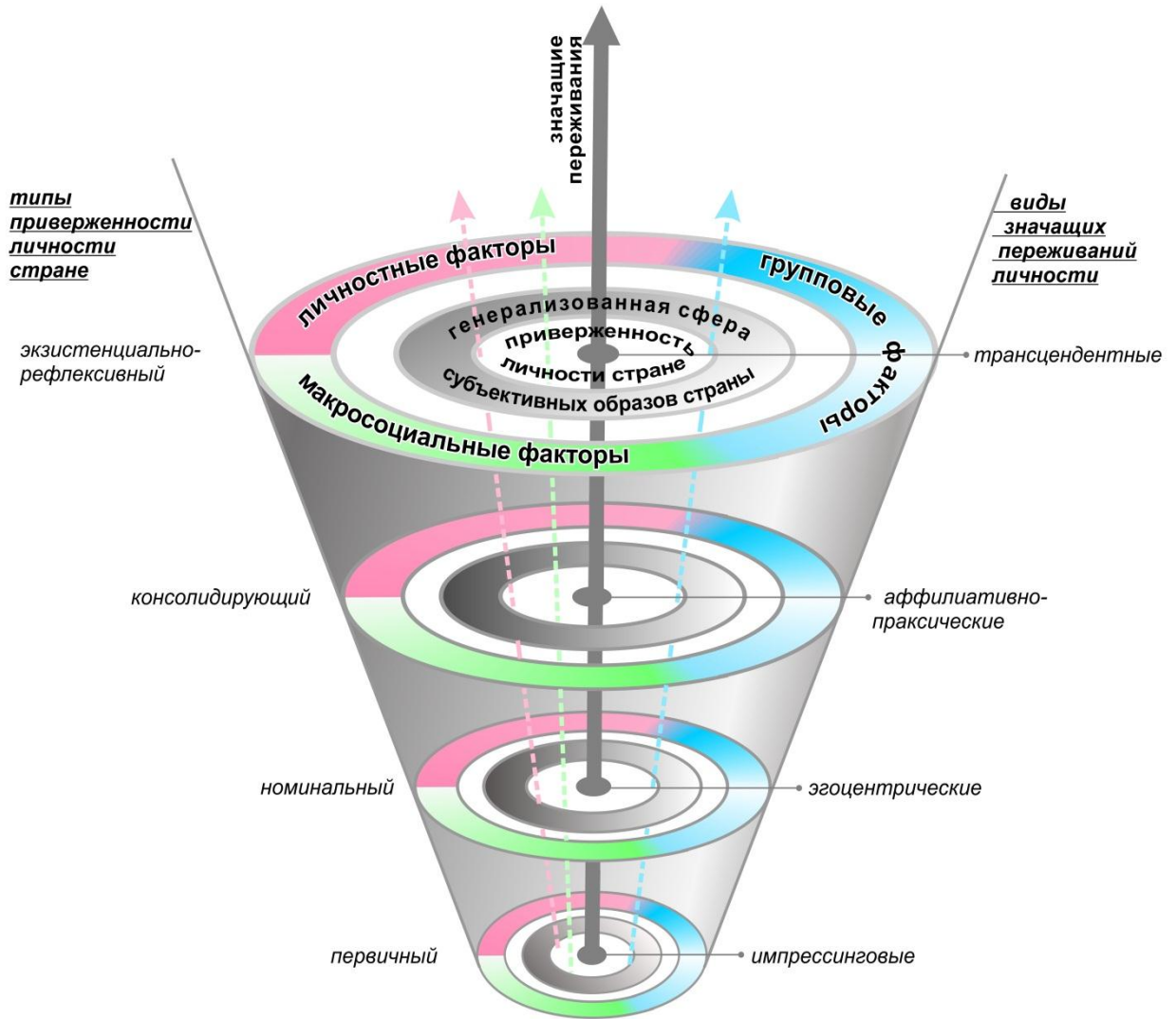


Рисунок 13. Концептуальная модель формирования приверженности личности стране

Системообразующим фактором⁶ формирования приверженности личности стране служит образная сфера личности, а конкретнее – такая интегрированная содержательная часть её ценностно-смыслового ядра, которая включает систему значимо пережитых образов страны, и которая была нами названа генерализованной сферой субъективных образов страны. Система значимо пережитых образов страны выполняет функцию интеграции личности с социальной общностью страны. Генерализованная сфера субъективных образов страны может существенно преломлять влияние групповых и макро-

⁶ Системообразующий фактор – фактор, определяющий объединение остальных факторов в систему.

социальных факторов, а также ряда личностных особенностей на формирование приверженности стране. Генерализованная сфера субъективных образов страны является итогом синтеза разнообразных значимо пережитых образов страны.

Основным смыслообразующим механизмом формирования приверженности личности стране являются значащие переживания образов страны. Значащие переживания [50] выделяются среди всех категорий переживаний тем, что они производят особенно сильные эффекты в жизни человека и запускают процессы генерирования личностных смыслов. Действие механизма значащих переживаний образов страны происходит на основе соотнесения возникающих впечатлений с ценностной сферой личности. Значащие переживания (возникающих в ходе восприятия и ментального конструирования) образов страны приводят к определенным сдвигам в системе отношений личности к социокультурной реальности, в убеждениях и ценностях личности. Такие переживания являются ключевыми, порой переломными, моментами в ходе формирования приверженности личности стране. Переживание является емкой категорией, отражающей субъективно-объективную, социально-психологическую природу личности и охватывающей эмоциональные, когнитивные и конативные проявления её целостного жизненного опыта, на что указывали в своих работах Л. С. Выготский, В. Дильтей, Ф. Е. Василюк, П. Н. Шихирев, Г. Г. Шпет и другие ученые [73, с. 461; 88; 97, с. 381–383; 147, с. 65; 513, с. 381–389; 514, с. 341, 363]. Переживание в культурно-исторической теории личности Л. С. Выготского есть единица целостности личности и среды: в переживании, с одной стороны, представлена среда, с другой стороны – сама личность; с одной стороны – те объекты и моменты, которые отобраны личностью из среды, с другой стороны – те черты характера и конституциональные особенности личности, которые имеют отношение к избирательной активности при отражении происходящих событий [97, с. 383]. Развитие личности человека, как отмечал Л. С. Выготский, можно представить как переход от одних способов переживания к другим, как их

восхождение от произвольных и непосредственных форм к высшим, осознанным, произвольным формам [97, с. 383]. Такой подход открывает возможности для различения разных генетических форм переживания и разных культурно-исторических средств овладения переживанием.

Генезис значащих переживаний образов страны, так же как и качественное изменение любых переживаний и любых психических функций, осуществляется как последовательный поэтапный переход от произвольных, неосознаваемых, непосредственных форм к высшим, более произвольным и осознаваемым формам. Формирование приверженности личности стране как обретение ею качеств целостности, системности, устойчивости, ресурсности, связано с развитием осознанности и произвольности значащих переживаний образов страны. В ходе процесса формирования приверженности личности стране возникают различные её типы в зависимости от степени активности субъекта в проявлении им способности определять терминальное личностное отношение к стране в направлении более тесной конативной, когнитивной, эмоциональной и ценностно-смысловой интегрированности с её социальной общностью. Возникающие типы приверженности личности стране тесно связаны с уровнями субъектности личности. Положение о личности как активном субъекте в детерминации своего собственного развития нашло место в работах С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, Л. И. Анцыферовой, Л. И. Божович [4; 36; 68; 377]. А. В. Брушлинский отмечал, что «человек как субъект развивается всю жизнь – на основе своего индивидуального, группового и т.д. опыта» [81, с. 22]. Генезис субъекта как условие генезиса социального рассматривался Э. В. Сайко [388, с. 52–59]. В качестве важных критериев развития личности как субъекта, включенной в жизнь социума, являются развивающиеся способности сознания и самосознания, саморегуляции и самоорганизации, преумножения своих возможностей, построения, изменения, оптимизации жизненных обстоятельств, условий и отношений [4, с. 10, 11]. Генезис значащих переживаний личности, создающих основу для формирования индивидуальных ценностей и образования жиз-

ненных смыслов, связан с развитием качеств субъекта. В первую очередь, это касается развития их осознанности, произвольности, способности к творческой интерпретации происходящих жизненных событий и обстоятельств.

К самым ранним, первичным формам значащих переживаний образов страны могут относиться бессознательные явления импрессионга – ранние детские впечатления от восприятия окружающей среды, возникающие в особенно чувствительный период, и продолжающие подсознательно оказывать информационное воздействие на всё последующее развитие [518], социальную и творческую активность, систему ценностей и отношений личности.

Импрессионговые значащие переживания образов страны непроизвольно возникают в раннем детском возрасте и закладывают начало процесса формирования приверженности личности стране, глубоко бессознательно определяя последующий характер отношения личности к своей стране. Импрессионговые значащие переживания образов страны способствуют формированию *первичного типа приверженности личности стране*, имеющего непроизвольный, бессознательный характер (рисунок 13). Степень активности субъекта при первичном типе приверженности личности стране минимально выражена, что проявляется, прежде всего, в слабой избирательности восприятия окружающей среды и ещё неразвившихся способностях осмысления и интерпретации происходящих событий. с начальным этапом социализации. Формирование первичного типа приверженности личности стране можно соотнести с началом первого, или раннего, периода социализации [167, с. 97–98], для которого характерно неосознанное или недостаточно осознанное восприятие социализирующего воздействия по причине ещё недостаточно развитой интеллектуальной сферы индивида.

Наиболее влиятельными факторами формирования первичного типа приверженности личности стране являются групповые факторы, в первую очередь, воздействие близкого семейного окружения. Именно семья является первичным транслятором для ребенка содержания и ценностей культуры социальной общности страны. Импрессионговыми формами переживаний могут

являться ранние эмоционально окрашенные впечатления от переживания образов народных сказок, архетипически вбирающих в себя исторически сложившуюся культуру социальной общности страны. Неосознаваемые эффекты импрессиинга могут возникать и при взаимодействии ребенка с культурно специфическими игрушками и игровыми предметами, при овладении культурным содержанием детских традиционных народных игр. В современном культурно мозаичном мире детские игры и игрушки могут становиться носителями содержания культур различных стран. Импрессиинговые формы переживаний могут возникать и при первичном эмоциональном знакомстве ребенка с естественной природой, наделяемой культурным содержанием в коллективном сознании социальной общности страны. Источниками импрессиинговых значащих переживаний в жизни современных поколений детей может становиться не только общение с близкими взрослыми, но и экранные образы природы и культуры различных стран. Содержание импрессиинговых значащих переживаний способно определять характер содержания приверженности личности стране на последующих этапах её формирования.

Следующий, *номинальный тип приверженности личности стране* характеризуется малой осознанностью и низкой активностью субъекта в процессе выстраивания отношения к социальной общности страны. Номинальная (лат. *nominalis* – именной, существующий только по названию) приверженность стране возникает в связи с констатацией личностью объективного, независимого от неё факта рождения и проживания в данной стране, и получения в этой связи определенного гражданства. Данному типу приверженности личности стране соответствуют эгоцентрические значащие переживания образов страны (направленные индивидом на самого себя) – слабо осознаваемые переживания образов и событий в жизни страны, пропускаемые через призму удовлетворения своих эгоистических потребностей, желаний и индивидуальных чувств.

В. В. Зеньковский разделял 3 категории чувств: 1) чувства индивидуальные (например, страх, гнев, индивидуальный стыд, чувства, направленные

к самому себе), 2) чувства социальные (например, социальный стыд, симпатия, антипатия) и 3) высшие (моральные, эстетические, экзистенциальные) чувства [176, с. 123–169]. Среди чувств, направленных к самому себе В. В. Зеньковский выделил чувства интереса и любви к себе, чувства своей силы и слабости. Номинальный уровень приверженности личности стране связан с доминированием в переживаниях образов страны индивидуальных, эгоцентрически ориентированных чувств, или чувств, направленных к самому себе.

Образная сфера личности при формировании данного типа приверженности стране содержит лишь единичные значимо пережитые образы страны, которые ещё не способны генерализироваться в целостную систему. Кроме того, переживаемые образы страны, как правило, являются фоном для запечатлеваемых важных событий своей индивидуальной жизни. Переживаемые образы и события из жизни страны недостаточно осознаются.

Консолидирующий (от лат. *con* – вместе, *solido* – укрепляю) **тип приверженности личности стране** характеризуется осознанием важных для личности социальных связей, эмоциональных привязанностей и возникновением важных жизненных целей, достижение которых зависит от членства в социальной общности страны и включенности в совместные с её представителями различные виды деятельности (социальные, образовательные, профессиональные, творческие и др.). Началом для формирования консолидирующего уровня приверженности личности стране могут являться различные эмоциональные привязанности, например, привязанности к близким людям, продолжающим оставаться в стране. Такие эмоциональные привязанности могут возникать бессознательно ещё в раннем детстве, но постепенно они могут получать свое развитие и становиться более осознанными и произвольно регулируемыми личностью.

При консолидирующем типе приверженности стране личностью хорошо осознаются и принимаются общие ценности и нормы социальной общности страны. Приверженности личности стране данного типа свойственна не только достаточная осознанность, но и значительная социальная активность

субъекта при построении жизненной стратегии и планировании своего будущего в пределах страны. Субъект при консолидирующем типе формирования приверженности стране активно развивает свои социальные связи внутри страны. Вовлеченность в процессы консолидации, объединения, сплочения с представителями социальной общности страны приводит к активизации процессов социально-психологической адаптации личности.

Консолидированию с представителями социальной общности страны могут служить механизмы эмоциональной идентификации и социокультурной аттракции, осознания общности ценностей и интересов, реального или ожидаемого удовлетворения ведущих потребностей в возникающем общении и совместных видах деятельности. Консолидации могут служить не только эмоциональные связи, но и стремление к получению удовлетворения от совместной с другими деятельности. Главный, смыслообразующий механизм, способствующий формированию консолидирующего типа приверженности личности стране – *аффилиативно-праксические значащие переживания образов страны*. Такое название данного вида переживаний связано с их ориентированностью на удовлетворение аффилиативных и праксических потребностей (то есть, потребностей в общении, в эмоциональных контактах, стремлении быть среди других людей [73, с. 60] и потребностей в достижении целей, в получении удовольствия от реализации важных видов деятельности). Согласно Б. И. Додонову, праксические переживания можно понимать как переживания от осознания достижения целей [150, с. 112–113]. Аффилиативно-праксические значащие переживания могут быть связаны с восприятием привлекательной информации о своей стране, с возникновением разнообразных социальных чувств, а также с социальным взаимодействием и включенностью в общие социальные процессы и такие виды совместной деятельности с представителями социальной общности страны, которые способствуют удовлетворению общих интересов и потребностей. Аффилиативные переживания могут сопровождаться возникающими в социальном взаимодействии самыми разнообразными социальными

чувствами: от чувств симпатии к близким, интереса к жизни окружающих людей, чувства гордости за свою малую социальную группу до чувства любви к своей стране. Аффiliationно-праксические значащие переживания образов страны приводят к нахождению индивидуальных смыслов продолжать оставаться частью социальной общности страны.

Аффiliationно-праксические значащие переживания могут возникать уже в дошкольном возрасте, приобретая большую степень осознанности в младшем школьном, подростковом, юношеском и зрелом возрастах. Уже в дошкольном возрасте на понимание социальной жизни существенное влияние оказывают близкие взрослые, с которых дети отчасти срисовывают образы себя в будущем. Знакомство с историей страны позволяет приобщаться к образам различных героев, что позволяет, как заметил В. В. Зеньковский, начать осуществляться внутренней работе морального сознания, которое возвышается от обычной жизни до сферы героического [176, с. 168].

В образной сфере личности, свойственной консолидирующему типу приверженности стране, присутствуют образы своего обозримого индивидуального будущего, согласованные с представлениями о будущем страны. Конструирование образов своего будущего и будущего страны на этом уровне связано, в первую очередь, с построением конкретных жизненных перспектив, с планированием достижения поставленных индивидуальных целей и с теми видами деятельности, в которых личность пытается самореализоваться. Поэтому образы своего будущего и будущего страны соотносятся с образами будущего конкретных групп и организаций, в которые включена личность или планирует включиться в ближайшем будущем.

Формирование консолидирующего типа приверженности личности стране можно сопоставить со вторым периодом социализации личности, когда происходит значительно расширяется круга социальных связей и отношений личности, возникают изменения роли и авторитета различных институтов социализации [167, с. 98]. Круг факторов влияния на данном

этапе формирования приверженности личности стране значительно расширяется. Весомую роль в социализации начинают играть не только родные и близкие, а также различные малые и большие социальные группы, их значимые представители, организации, интернет, средства массовой информации, социокультурные общности других стран.

Одной из сложных проблем, решаемых личностью с данным типом приверженности стране, является проблема большого культурного разнообразия воспринимаемых социальных объектов и их образов, становящихся предметами аффилиативных значащих переживаний, и способных породить глубоко эмоциональные связи человека с различными культурами и социальными общностями различных стран. Возникновению аффилиативных значащих переживаний может во многом способствовать явление социокультурной аттракции – непроизвольно возникающей привлекательности для человека воспринимаемого им социокультурного объекта или его образа. Переживание множества различных социокультурных аттракций становится возможным благодаря доступности территориальной мобильности, путешествий, а также протекания развития личности современного человека в условиях погруженности в многочисленные экранные образы, мозаично отражающие все богатое культурное разнообразие мира. В таких условиях человек может сталкиваться с внутренней проблемой культурного самоопределения и выбора той социокультурной общности, с которой бы он хотел в дальнейшем связать свою судьбу. Нерешенные проблемы множественной социокультурной аттрактивности при консолидирующем типе приверженности личности стране могут продолжаться и при экзистенциально-рефлексивном типе приверженности личности стране, формируемом при более высоком уровне развития субъектности.

Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране характеризуется высоким уровнем осознанности и произвольности выстраивания своего уникального отношения к стране в условиях своей конкретной неповторимой жизненной ситуации. Как отметила К. А. Абульханов-

ва, личность по мере своего онтогенетического, социокультурного, профессионального, духовно-нравственного становления, будучи включена в социальную действительность, приобретает новые, особые – экзистенциальные способности, превращающие её в субъекта своей жизни. Это, главным образом, способности «организации и осуществления времени и пространства жизненного пути... соотносительно с жизненными целями, задачами и проблемами, в целом – со смыслом жизни [4, с. 11].

Экзистенциально-рефлексивному типу приверженности личности стране свойственны *трансцендентные значащие переживания образов страны* – переживания, связанные с поиском своего идеала и смысла жизни в пределах страны. Это переживания, способствующие самотрансценденции человеческого существования, которую В. Франкл называл фундаментальным феноменом для понимания человека [459, с. 29]. Понятие самотрансценденции отражает то, что человеческое бытие всегда ориентировано вовне на нечто, на что-то или на кого-то: «на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью», на служение делу, в котором человек осуществляет сам себя [459, с. 29]. В. Франкл вслед за А. Маслоу постулировал стремление к смыслу в качестве высшей потребности и первичного человеческого побуждения [459, с. 29]. Самотрансценденция становится способом поиска и осуществления смысла, поскольку смысл не заложен внутри человека, он находится вовне. Однако, не существует универсального смысла, поскольку смысл каждой жизненной ситуации уникален, и каждому человеку предстоит открыть свой уникальный путь его обретения. Стремление к смыслу подобно решению основной задачи развития человека, заключающейся по В. В. Зеньковскому, в нахождении присущей нашей индивидуальности идеальной формы [176, с. 157]. Значащие переживания, способствующие самотрансценденции и поиску смысла, можно сопоставить с предельными, пик-переживаниями, сопровождающимися ощущением полноты бытия, описанными А. Маслоу [290, с. 68–92].

Однако, не все пик-переживания производят трансформации в смысловой сфере личности.

Формирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране связано с решением проблем смысла существования, аутентичности личности (соответствия бытия человека в мире своей внутренней природе), свободы и ответственности, общения и одиночества. Решение этих проблем, подробно описанных в экзистенциальной психологии [311; 392; 459; 515], побуждает в целом развитие личности. Однако, столкновение с этими проблемами часто болезненно, что вызывает желание защититься, уйти от их решения, не производя переоценки ценностей и не стремясь глубже понимать смысл жизни в настоящем и в будущем, совершая типичные, тривиальные поступки.

Достигая уровня экзистенциально-рефлексивного типа приверженности стране, личность находит для себя решение вопросов, касающихся смысла своей жизни в пределах данной страны, и осознанно принимает ответственность за осуществляемый эмоциональный выбор той социокультурной общности, с которой она будет связывать свою дальнейшую судьбу. Примерами решения подобных экзистенциальных вопросов могут являться отказ В. Франкла от эмиграции из Германии даже в условиях нацистского режима [458] и мучительные поиски смысла жизни вдали от Родины, описанные С. Л. Франком [456].

Личность современного человека, формирующаяся в условиях мобильного, культурно мозаичного мира, широко представленного в большом разнообразии экранных образов, может сталкиваться с экзистенциальными вопросами поиска ресурсов сознательного разрешения внутриличностных конфликтов, связанных с переживанием множественных социокультурных аттракций и различных социокультурных идентификаций в своем жизненном опыте.

Экзистенциально-рефлексивному типу приверженности личности стране соответствует образная сфера, которая содержит систему генерализо-

ванных значимо пережитых образов исторического прошлого, настоящего и долгосрочного будущего страны. Эти образы согласуются с образами индивидуальной истории жизни человека и образами желаемых его будущих перспектив. Согласно экзистенциалистскому пониманию, природа бытия включает в себя бытие в возможном будущем, дающее источник сил для изменения и развития в настоящем. Образы своего будущего в пределах страны переживаются как аутентичные, соответствующие ощущению подлинности своего существования. Нередко возникновение таких аутентичных переживаний связано с переживанием экстремальных ситуаций или ситуаций, когда необходимо делать очень важный жизненный выбор, например, принимать решение – уезжать из страны или, несмотря на существующие трудности, продолжать оставаться в ней. Осознание возможности осуществлять выбор даёт человеку переживание свободы и ответственности [311, с. 107–109]. Независимо от того, насколько могущественные силы влияют на человеческое существование, человек способен узнать, что его жизнь детерминирована, и тем самым изменить к ней своё отношение [310, с. 34].

Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране возникает не столько как следствие существующих эмоционально значимых социальных связей и незавершенных совместных с другими людьми выгодных дел внутри страны (как при консолидирующем типе приверженности личности стране), сколько как осознание и переживание уникального смысла в том, чтобы продолжать оставаться жить именно в этой стране, возможно, как переживание своей уникальной предназначенности стране. Аутентичность трансцендентных значащих переживаний не замкнута на себе (как при индивидуалистических переживаниях номинального типа приверженности личности стране), а открыта миру, направлена на него, продлевая себя в нем и делая его своим предметом. В результате таких переживаний мир, включающий страну и самого человека, становится интимно близким. Мир человека, согласно экзистенциальным психологам, является динамической структурой значимых связей, благодаря которой человек находится в процессе фор-

мирования и планирования, поскольку обладает осознанием себя [311, с. 137–143]. Способность к самотрансцендированию – это способность к выходу за пределы своего Эго и за пределы текущей, сиюминутной ситуации [310, 177–183]. Такая способность развивается благодаря рефлексивным возможностям человека, работе его осознания, его внутренней, субъектной активности. Осознание своих переживаний, поиск смыслов существования, формирование своего уникального отношения к миру является своего рода экзистенциальным творчеством. Такой вид творчества можно сравнить с пониманием «морального творчества» в работах В. В. Зеньковского, когда содержание морального сознания определяется не влиянием среды, отдельных людей, традиции, а самостоятельными этическими размышлениями [176, с. 165–166]. Благодаря экзистенциально-рефлексивному творчеству в процессе становления отношения к своей стране личность может находить возможности преодоления глубоких моральных и социальных противоречий в непрерывном взаимодействии с окружающей средой.

Формирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране можно соотнести с процессом самосоциализации [73, с. 589] или с третьим периодом социализации, в понимании А. Л. Журавлева, В. А. Соснина, М. А. Красникова, когда «основным институтом социализации становится собственный жизненный опыт, включая опыт социальных отношений» [167, с. 98]. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко подчеркнули особое значение в процессе социализации активности самого субъекта по осознанному формированию и преобразованию социальных норм и ценностей, а также социального окружения и самого себя [164, с. 83].

Важную роль при формировании данного типа приверженности личности стране может играть ретроспективная рефлексия импрессионных форм переживания образов страны, воспринятых в раннем детстве. Положительно эмоционально окрашенное осознание детских впечатлений от образов природы и культуры своей страны может способствовать актуализации глубокого чувства своего, родного, близкого по отношению к своей стране в настоя-

щем. Однако, актуализация импрессионных переживаний при данном типе развития приверженности личности стране связана не с усвоением готового материала внешних влияний, общих для всех ценностей, а с поиском совершенной индивидуальной формы развития своей личности и с построением уникальной, аутентичной связи с социальной общностью своей страны.

Обобщение характеристик выделенных типов приверженности личности стране в зависимости от уровня развития субъектности личности, осознанности и социальной направленности значащих переживаний, активности поиска и конструирования позитивных образов страны, широты сферы обретаемых смыслов построения психологического отношения к социальной общности страны представлены в таблице 6.

В ходе всего процесса формирования приверженности личности стране группы факторов её детерминации могут оказывать равнодействующее или не равнодействующее влияние. В том случае, если действие одной из групп факторов начинает доминировать, процесс формирования приверженности личности стране приобретает особый вектор развития. В зависимости от доминирующей группы факторов детерминации можно выделить личностный, групповой и макросоциальный векторы формирования приверженности личности стране (на рисунке 13 эти векторы обозначены разными цветами). В том случае, если в образной сфере преимущественно отражаются положительно значимо пережитые образы других стран и наблюдается дефицит положительно значащих переживаний образов своей страны, может начать складываться приверженность другой стране или миру в целом. В случае значительного преобладания в ядерной, ценностно-смысловой, подструктуре образной сферы личности компонентов, отражающих события индивидуальной жизни и представления о собственном внутреннем мире, и слабой представленности образов больших социальных общностей, для человека может стать вообще не значимым вопрос, в какой стране он хочет жить, с какой социально-географической общностью он собирается связать дальнейшую судьбу.

Таблица 6. Характеристики типов приверженности личности стране в зависимости от развития субъектности и видов значащих переживаний

Название типа приверженности личности стране	Характер отношения к стране	Ведущий (формирующий) вид значащих переживаний	Форма развития значащих переживаний образов страны	Активность субъекта в обретении смыслов построения психологического отношения к стране	Социально-экзистенциальная направленность значащих переживаний образов страны	Широта жизненного мира и круга внешних и внутренних (субъектных) факторов детерминации приверженности личности стране	Временные границы построения психологического отношения к стране
Первичный тип приверженности личности стране	бессознательная привязанность	импресинговые значащие переживания образов страны	непроизвольные, непосредственные значащие переживания, минимально осознаваемые в момент своего возникновения (в ходе последующего развития личности могут подвергаться ретроспективной рефлексии)	минимальная	определяется внешней социальной средой	жизненный мир ещё значительно ограничен, преобладают преимущественно внешние факторы детерминации	определяются внешней социальной средой
Номинальный тип приверженности личности стране	констатация формальной принадлежности	эгоцентрические значащие переживания образов страны	осознанность и произвольность значащих переживаний зависит от уровня развития личности и ограничивается актуальностью	зависит от уровня развития психики и личности индивида и ограничивается актуальными потребностями	направленность переживаний на самого себя	жизненный мир постепенно расширяется в связи с приобретением жизненного опыта, но его развитие, также как и развитие внутренней, субъектной детерминации, ограничивается	ограничиваются настоящим моментом жизни, связанные с актуальными

		ны	альными потребностями			фиксацией сознания на самом себе	потребностями
Консолидирующий тип приверженности личности стране	осознанная привязанность, обусловленная избирательными позитивными отношениями к социальным объектам и ресурсам страны	аффилиативно-практические значащие переживания образцов страны	достаточно высокая осознанность и произвольность значащих переживаний, обусловленная актуальными социальными привязанностями и совместными с другими целями и видами деятельности	достаточно высокая, определяется социальными привязанностями и совместными с другими целями и видами деятельности	направленность переживаний на значимых других и на реализацию совместных с другими видов деятельности	достаточно широкий жизненный мир с растущим социально-психологическим капиталом личности, пополняемый новыми социальными связями, и одновременно зависимый от них; круг внутренних, субъектных факторов детерминации расширяется, но также ограничивается имеющимися социальными взаимодействиями	связаны с временем реализации совместных с другими жизненных проектов
Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране	безусловное позитивное отношение	транцендентные значащие переживания образцов страны	высший уровень развития осознанности и произвольности	высший уровень активности субъекта, служащий развитию целостности и интегрированности личности и осмысленности своей жизни в социально-экзистенциальной среде	направленность переживаний на социокультурную общность страны в целом, на поиск идеалов и смысла жизни в пределах страны	широкий жизненный мир с богатым, рефлекслируемым жизненным опытом, преобладание внутренних факторов детерминации в выстраивании своего уникального психологического отношения к стране	отсутствуют (психологическое отношение к стране не имеет временных границ)

Можно заключить, что типы приверженности личности стране есть производная от уровня субъектности личности. С нашей точки зрения, субъектность (как способность быть субъектом, активно творить свою судьбу и преодолевать возникающие жизненные трудности [81, с. 36, 74]) становится одним из важнейших факторов развития приверженности личности стране. А. В. Брушлинский отмечал, что человек как субъект развивается всю жизнь на основе своего индивидуального и группового опыта [81, с. 22]. Опыт значащих переживаний образов, возникших от восприятия элементов культуры и природы своей страны, от взаимодействия с индивидуальными и групповыми представителями социальной общности страны начинает приобретаться с самого раннего детства и продолжает накапливаться в течение всей жизни.

Формирование (как процесс стихийного обретения и накопления сущностных качеств) приверженности личности стране начинается с раннего детства под действием слабо осознаваемых, эмоционально насыщенных, впечатлений (импрессинговых переживаний) от восприятия образов природы и культуры социальной общности страны. По мере расширения социокультурного опыта и социального взаимодействия, прохождения стадий социализации и развития субъектности переживания личностью различных аспектов жизни социальной общности страны становятся все более осознанными, интерпретационно и поведенчески активными, осмысленными и запечатлеваются в форме значимых субъективных образов страны, генерализующихся и выстраивающихся в единую, динамичную систему – генерализованную сферу субъективных образов страны. Формирование приверженности личности стране определяется механизмом значащих переживаний и обусловлено макросоциальными, групповыми и личностными факторами, действие которых преломляется генерализованной сферой субъективных, значимо пережитых образов страны.

На разных уровнях развития личности и субъекта формируются разные типы приверженности личности стране в зависимости от совершенствую-

щихся форм значащих переживаний образов страны, позволяющих всё больше расширять личностные, социальные и временные границы обретаемых смыслов построения психологического отношения к социальной общности страны. При импрессионных значащих переживаниях образов страны смысл построения отношения к социальной общности страны потенциально присутствует, но ещё не обретен самим субъектом; при слабо осознаваемых эгоцентрических значащих переживаниях образов страны нахождение смысла ограничено временем конкретной ситуации удовлетворения актуальных для индивида потребностей; при достаточно осознаваемых аффилиативно-праксических значащих переживаниях обнаружение смысла обусловлено социальными привязанностями и появляющимися целями и планами реализации жизненных проектов, связанных с присутствием в стране; при хорошо осознанных трансцендентных значащих переживаниях создание субъектом смысла отношения приверженности социальной общности страны расширяется до смысла всей жизни.

В течение всей жизни приверженность личности стране может осуществлять переход от одного типа своего развития к другому. Не всегда этот переход может быть плавным и поступательным. Поскольку главным, смыслообразующим механизмом формирования приверженности личности стране являются значащие переживания, их положительная или отрицательная модальность, острота, напряженность будут во многом определять возможную динамику или устойчивость приверженности личности стране. В случае резких травматических переживаний приверженность личности стране может значительно поменять направление и тип своего развития. Например, консолидирующий тип приверженности личности стране в случае ряда психологических травм, связанных с межличностными отношениями и неудачами самореализации в социально значимой деятельности может поменяться на номинальный тип приверженности личности стране. В ходе жизни может меняться не только тип, но и вектор развития приверженности личности стране.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Определены методологические основания построения социально-психологической концепции формирования приверженности личности стране. В качестве парадигмальных оснований полагается использование синтеза социально-психологических парадигм объяснения, описания, преобразования и постмодернистской парадигмы, постулирующей взаимодополнительность знания. В качестве общенаучных методологических принципов используются принципы системности, детерминизма, развития, субъектности. Системный подход к исследованию позволяет осуществить синтез методологии индивидуализма и методологии социологизма и сделать легитимным в качестве базовых смыслообразующих и системообразующих единиц научного социально-психологического анализа приверженности личности стране категории образа и значащих переживаний, соединяющих в себе субъекта и объекта, индивида и социокультурную среду.

2. Описано влияние исходных социально-психологических групп факторов детерминации приверженности личности стране: 1) макросоциальных, 2) групповых и 3) личностных факторов.

3. Выделены виды влияния межличностных и групповых факторов на процесс формирования приверженности личности стране на основании учета двух измерений их участия: целенаправленность / нецеленаправленность, социокультурная аттрактивность / социокультурное отталкивание.

4. Осуществлен анализ влияния современных макросоциальных изменений на ослабление приверженности личности стране. Концептуализировано понятие макропсихологических новообразований как новых психологических особенностей, типичных для представителей общества в целом, возникающих в определенный исторический период под влиянием глобальных социокультурных изменений. Выделены и рассмотрены такие виды макропсихологических новообразований, способствующих снижению приверженности стране, как возникновение привязанности к высокоскоростному темпу жизни, забывание традиционных ценностей на общесоциальном уровне, домини-

рование индивидуалистских ценностей над ценностями коллективизма, преобладание ценностей эгоистического потребительства, социальная амнезия, адаптация к условиям культурной мозаичности и информационно перегруженной техногенной среды, спутанность идентичности, виртуализация жизни, переживание условности происходящих событий.

5. Макропсихологические новообразования соотнесены с проблемами функционирования макропсихологического механизма наследования культуры, выступающими барьерами формирования приверженности личности стране. В зависимости от специфики наследования культуры выделены девять типов социокультурного развития личности: 1) сбалансированный, гармонично сочетающий усвоение общечеловеческого наследия с локальной, национальной культурой, а также сохранение традиций с устремленностью к инновациям; 2) глобально традиционный, направленный на сохранение традиций, как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран, 3) локально традиционный, избирательно наследующий преимущественно локальные национальные традиции; 4) локально ориентированный, направленный на сохранение традиций и развитие национальной культуры; 5) локально инновационный, избирательно ориентированный на развитие инноваций в национальной культуре; 6) глобально инновационный, направленный на создание и развитие инноваций, как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран; 7) альтернативно инновационный, избирательно устремленный на развитие инноваций в культурах других народов и стран; 8) альтернативно ориентированный, направленный на сохранение традиций и развитие культур других народов и стран; 9) альтернативно традиционный, избирательно наследующий преимущественно традиции других народов и стран. Определены типы социокультурного развития личности, способствующие формированию приверженности личности своей стране, и предрасполагающие к возникновению суверенных эмиграционных намерений.

6. Выделены девять социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности на основе сочетания специфики социального самочувствия и уровня значимости системы значимо пережитых образов страны: 1) самореализующийся когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 2) совладающий когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 3) дефицитный когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 4) самореализующийся когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 5) совладающий когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 6) дефицитный когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 7) самореализующийся когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 8) совладающий когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 9) дефицитный когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием). Определены социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности, способствующие формированию

приверженности личности стране и предрасполагающие к возникновению суверенных эмиграционных намерений.

7. Подробно рассмотрены социально-психологические механизмы, регулирующие взаимодействие факторов детерминации и участвующие в процессе формирования приверженности личности стране: механизмы социального познания, социального взаимодействия, социокультурного развития и наследования культуры в процессе социализации (социокультурная идентификация, социокультурная аттракция, социокультурный импрессинг и др.), социально-психологической адаптации; саморегуляции и самоопределения личности. В качестве главного – смыслообразующего – механизма приверженности личности стране, регулирующего действие остальных механизмов и факторов детерминации, определен механизм значащих переживаний.

8. Выдвинуто положение о том, что все группы факторов обуславливают процесс формирования приверженности личности стране не изолированно, каждый сам по себе, а действуя сообща, и будучи преломленными в ментальном социально-психологическом пространстве личности. Итоговым, системообразующим фактором совместного действия комплекса детерминант приверженности личности стране выступает генерализованная сфера субъективных образов страны, формируемая с самого раннего детства и содержащая привлекательные и субъективно значимые образы своей страны.

9. Концептуализировано и операционализировано понятие генерализованной сферы субъективных образов страны как системы значимо пережитых образов страны, осуществляющей функцию интеграции личности с культурой социальной общности страны.

10. Создана социально-психологическая концепция приверженности личности стране, описывающая феноменологию, структуру, свойства, виды, типы, функции, факторы, механизмы, субъективные пространственно-временные характеристики детерминации и формирования приверженности личности стране. Социально-психологическая концепция учитывает роль си-

стемообразующего фактора и смыслообразующего механизма формирования приверженности личности стране.

11. Выделены четыре типа приверженности личности стране на основе учета уровня активности субъекта и степени осознанности характерных значащих переживаний образов страны, лежащих в основе построения терминального личностного отношения к стране: первичный, номинальный, консолидирующий, экзистенциально-рефлексивный. Описаны и объяснены закономерности детерминации и формирования типов приверженности личности стране.

РАЗДЕЛ II

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

Глава 4

ОБЩАЯ ЛОГИКА И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

4.1. Цель, задачи и этапы эмпирического исследования приверженности личности стране

Целью предпринятого исследования явилась эмпирическая проверка теоретически разработанной социально-психологической концепции приверженности личности стране. Основная логика исследования направлялась выдвинутыми теоретическими гипотезами исследования.

Теоретические гипотезы исследования.

1. Приверженность личности стране является психологическим отношением личности к социальной общности страны, выражающимся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в желании и намерении оставаться членом социальной общности страны и строить дальнейшее будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей, в вере в её будущее, способствующим повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей и служащим интеграции социальной общности страны.

2. Формирование приверженности личности стране обеспечивается действием механизмов социального познания, социального взаимодействия, социокультурной идентификации, социокультурной аттракции,

социокультурного импрессинга, социально-психологической адаптации, личностных механизмов саморегуляции и самоопределения. Главным механизмом формирования приверженности личности стране является механизм значащих переживаний (универсальный психологический механизм социализации личности, представляющий собой форму целостной эмоциональной, когнитивной, конативной активности субъекта в поиске, осознании и создании смыслов построения психологических отношений к различным объектам окружающей действительности), способствующий обретению личностных смыслов построения настоящего и будущего в пределах страны.

3. Формирование и функционирование приверженности личности стране детерминированы системой личностных, групповых и макросоциальных факторов. Главным, системообразующим фактором приверженности личности стране является генерализованная сфера субъективных образов страны – система значимых образов страны, обладающих особой индивидуальной ценностью.

4. Типы приверженности личности стране формируются в связи с развитием субъектности личности и различаются в зависимости от вида значащих переживаний и конструируемых образов страны.

Выдвинутые теоретические гипотезы и разработанные положения социально-психологической концепции приверженности личности стране обусловили содержание, логику и последовательность этапов проведения комплексного эмпирического исследования.

Этапы комплексного эмпирического исследования

Этап 1. Разработка и апробация комплекса психодиагностических методик, направленных на измерение приверженности личности стране, выявление типов приверженности личности стране, показателей функционирования смыслообразующего механизма и системообразующего фактора её формирования.

Этап 2. Осуществление эмпирической проверки первичной концептуализации и категоризации феномена приверженности личности стране, подтверждение теоретического положения о самостоятельности конструкта приверженности личности стране в проблемном поле смежных понятий этнической и гражданской идентичности и приверженности региону.

Этап 3. Изучение системной детерминации и функционирования приверженности личности стране. Исследование совокупного влияния комплекса факторов на становление приверженности личности стране и определяющей, системообразующей роли в этом процессе генерализованной сферы субъективных образов страны. Эмпирическая проверка положения о сопутствующих формированию приверженности личности стране социально-когнитивных типах переживания социокультурной реальности.

Этап 4. Эмпирическое изучение групповых и макросоциальных факторов приверженности личности стране. Анализ роли социокультурных и социально-экономических характеристик социальных групп (образовательных коллективов) в проявлении приверженности личности стране. Изучение социальных представлений как макросоциальных факторов формирования приверженности личности стране.

Этап 5. Исследование специфики детерминации и функционирования различных типов приверженности личности стране – первичного, номинального, консолидирующего, экзистенциально-рефлексивного.

Этап 6. Экспериментальное подтверждение осуществления приверженностью личности стране адаптационной функции и проверка определяющего участия в этом функционировании социально-психологического механизма значащих переживаний образов страны. На основе полученных результатов эмпирической верификации социально-психологической концепции осуществление разработки модели социокультурно сензитивного, личностно ориентированного психологического консультирования для профилактики рисков снижения

адаптационных возможностей личности при ослаблении ресурса позитивного отношения к своей стране.

4.2. Методы, методики и описание выборки эмпирического исследования

На разных этапах исследования применялись различные методы и методики исследования, организуемые в комплекс номотетических и идеографических методов согласно поставленным задачам и разработанной методологии синтеза и взаимодополнительности знания, системного и субъектного подходов к изучению социально-психологических феноменов. Основными методами эмпирического исследования выступили структурированное психологическое интервью, анкетный опрос, психологическое тестирование, метод контент-анализа, ассоциативный метод, социально-психологический эксперимент.

На различных этапах исследования в зависимости от решаемых задач применялись различные психодиагностические методики. Для реализации поставленных эмпирических задач необходимым являлась разработка и апробация авторских методик психодиагностики приверженности личности стране и её индикаторов. Ниже представлены результаты такой предварительно осуществленной работы по созданию авторских опросников «Приверженность стране», «Типы приверженности стране» и образно-ассоциативного теста «Образы страны».

Разработка и апробация опросника «Приверженность стране»

Для изучения выраженности приверженности личности стране, её видов и структурных компонентов был разработан опросник «Приверженность стране». Его создание опиралось на дедуктивную стратегию конструирования психологических опросников, описанную в работе М. Буриша (M. Burisch) [554]. Дедуктивная или содержательная

стратегия конструирования опросника базируется на теоретических представлениях об изучаемом личностном образовании, его структуре и функционировании. Сформированное понимание приверженности личности стране (как психологического отношения личности, главным образом выражающегося в желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в пределах данной страны), был выделен ключевой вопрос для обнаружения явления, стоящего за операционализируемым конструктом: хочет ли и намеревается ли личность продолжать оставаться в пределах той страны, в которой она постоянно проживает? Поскольку приверженность личности стране была определена как устойчивое психологическое отношение, онтологически относящееся к классу личностных образований, она может принимать различную степень выраженности. Концептуализация приверженности личности стране как системного личностного образования, имеющего в своей структуре ряд компонентов, и принимающего различные виды, послужила конструированию заданий (пунктов) опросника, которые могли бы служить оцениванию выраженности общей приверженности личности стране и её отдельных компонентов и видов. Поскольку опросник создавался на основе критериально-ключевого принципа конструирования (т.е. на основе эмпирического обнаружения психологических признаков, позволяющих дифференцировать релевантные критериальные группы от контрольных [83, с. 256]), его можно отнести к классу эмпирических опросников, отличающихся от факторных опросников (создаваемых на основе факторного анализа).

Задания конструировались для оценивания выраженности восьми показателей приверженности личности стране: 1) общей приверженности личности стране, 2) конативного, 3) эмоционального и 4) когнитивного компонентов приверженности личности стране, 5) социального, 6) экономического, 7) культурного и 8) природно-географического видов приверженности личности стране. Поскольку, согласно концептуализации, при слабо выраженном личностном образовании психологического

отношения приверженности стране возрастает склонность к формированию функционального образования суверенных эмиграционных намерений, в опросник была включена девятая шкала – «эмиграционные намерения».

При разработке опросника учитывалось требование обеспечить приблизительно равное количество прямых и обратных заданий [83, с. 160]. Часть обратных заданий для оценивания конативного компонента приверженности личности стране создавало возможность для анализа выраженности эмиграционных намерений.

Для создания опросника был выбран трихотомический тип заданий (три варианта ответа: «полностью согласен», «частично согласен», «полностью не согласен»), преимуществом которых является предоставляемые возможности более точного выражения своего отношения, нежели в случае альтернативных, дихотомических типов заданий [83, с. 154].

Следуя общим рекомендациям для разработки методик [83, с. 153], сначала был составлен предварительный вариант опросника, включающий в себя избыточное количество заданий. В исходную версию опросника вошли 102 пункта (это на 50% больше числа тех, которые впоследствии были включены в окончательную версию, что соответствует требованию к количеству пунктов предварительного варианта создаваемого опросника [83, с. 153]). Пилотажное исследование, в котором приняли участие 169 человек, позволило отобрать наилучшие задания для окончательной версии опросника. Качество заданий для включения их в итоговую версию опросника определялось с помощью установления индекса их эффективности [83, с. 158] и метода анализа надежности шкал с использованием коэффициента Кронбаха [298, с. 147–151; 319, с. 246–254].

Метод вычисления индекса эффективности каждого задания путем установления отношения количества обследуемых, давших «ключевой» ответ (в случае выбранного нами трихотомического типа задания в качестве «ключевого» ответа рассматривался промежуточный вариант ответа), к общему числу обследуемых [83, с. 158], позволил исключить из

предварительной версии опросника 23 пункта, значения индекса эффективности которых были либо менее 0,25, либо более 0,75. Далее применялся метод анализа надежности шкал с использованием коэффициента Кронбаха и дополнительного установления дескриптивных показателей для шкал в случае удаления каждого пункта (предварительно для анализа надежности в программе SPSS все обратные вопросы были перекодированы в прямые). В результате использования данного метода были исключены ещё 11 пунктов, позволившие увеличить итоговый показатель коэффициента альфа Кронбаха. Таким образом, в окончательную версию опросника «Приверженность стране» вошли 68 пунктов. Итоговая версия опросника помещена в приложении 1. Показатели надежности шкал итоговой версии опросника представлены в таблице 7.

Таблица 7

Показатели надежности шкал опросника «Приверженность стране»

Шкала	Альфа Кронбаха
I – общая приверженность стране	0,952
II – конативный компонент приверженности стране	0,922
III – эмоциональный компонент приверженности Стране	0,888
IV – когнитивный компонент приверженности стране	0,915
V – социальная приверженность стране	0,728
VI – экономическая приверженность стране	0,814
VII – природно-географическая приверженность стране	0,727
VIII – культурная приверженность стране	0,756
IX – эмиграционные намерения	0,921

Все шкалы опросника имеют значения альфа Кронбаха свыше 0,7, свыше 0,8 и свыше 0,9, что позволяет оценивать их внутреннюю согласованность и надежность соответственно как «приемлемую», «хорошую» и «отличную» (таблица 7). Показатели меры соответствия

каждого из пунктов данной суммарной шкале в итоговой версии опросника помещены в приложении 2.

Шкала, измеряющая главный показатель выраженности приверженности личности стране – «общая приверженность стране» имеет значение коэффициента альфа Кронбаха равное 0,952, что позволяет оценить внутреннюю согласованность шкалы как достаточно высокую или «отличную» [319, с. 254].

Все пункты окончательной версии опросника имеют индекс эффективности [83, с. 158–159], располагающийся в интервале от 0,25 до 0,75, что говорит об их измерительной эффективности (см. приложение 3). Общий индекс эффективности по всему опроснику равен 0,38. Это значение также располагается в интервале от 0,25 до 0,75, что говорит об общей эффективности опросника. Данные по количественным показателям шкал опросника представлены в таблице 8.

Таблица 8.

Количественные показатели шкал опросника «Приверженность стране»

Название шкалы	Диапазон возможных баллов по шкале	М	SD
Общая приверженность стране	от 0 до 136	82,43	25,65
Конативный компонент приверженности стране	от 0 до 56	38,66	11,73
Эмоциональный компонент приверженности стране	от 0 до 70	42,96	14,97
Когнитивный компонент приверженности стране	от 0 до 76	50,93	15,92
Социальная приверженность стране	от 0 до 38	19,24	5,17
Экономическая приверженность стране	от 0 до 28	19,41	6,23

Культурная приверженность стране	от 0 до 32	18,32	6,14
Природно-географическая приверженность стране	от 0 до 22	10,36	3,64
Суверенные эмиграционные намерения	от 0 до 32	12,63	9,16

В качестве инструмента, служащего валидации созданного опросника, применялся метод структурированного психологического интервью, вопросы которого позволяли выявлять желание и намерение строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны и суверенные эмиграционные намерения (см. приложение 4). Корреляционный анализ показал достоверно высокую связь между всеми показателями приверженности личности стране, выявляемыми с помощью разработанного опросника, и данными структурированного психологического интервью ($\rho = 0,000$; см. таблица 9).

Таблица 9

Корреляции показателей приверженности стране по разработанному опроснику и по данным психологического интервью

Показатели по опроснику		Показатель приверженности стране по психологическому интервью
Приверженность стране (общая)	Корреляция	0,863**
	Знач.	0,000
Эмоциональный компонент приверженности стране	Корреляция	0,784**
	Знач.	0,000
Конативный компонент приверженности стране	Корреляция	0,768**
	Знач.	0,000
Когнитивный компонент приверженности стране	Корреляция	0,827**
	Знач.	0,000
Приверженность социальная	Корреляция	0,693**
	Знач.	0,000
Приверженность экономическая	Корреляция	0,788**
	Знач.	0,000
Приверженность природно-	Корреляция	0,600**

географическая	Знач.	0,000
Приверженность культурная	Корреляция	0,741**
	Знач.	0,000
Эмиграционные намерения	Корреляция	- 0,847**
	Знач.	0,000

Примечания: использовался метод корреляции Пирсона; ** - корреляция значима на уровне 0,01.

Значимая связь наблюдается между показателями структурных компонентов и видов приверженности стране и данными интервью, свидетельствующими о желании продолжать оставаться в своей стране. Самый высокий положительный коэффициент корреляции установлен между общим показателем приверженности стране, выявляемым с помощью разработанного опросника, и данными о желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны, полученными при помощи психологического интервью. Высокие значения данных корреляций свидетельствуют в пользу валидности разработанного психодиагностического инструментария.

Спустя 3 месяца было осуществлено повторное исследование с целью определения ретестовой надежности опросника. В данном исследовании приняли участие 86 человек. Был получен коэффициент корреляции, характеризующий надежность методики, равный 0,991, что является довольно высоким показателем. Позднее разработанный опросник прошёл процедуру стандартизации на выборке в составе 503 человек. Результаты стандартизации представлены в приложении 1.

Разработка и апробация опросника «Типы приверженности стране»

Изучение типов приверженности личности стране также потребовало разработки специального опросника. Создание опросника «Типы приверженности стране» опиралось на дедуктивную стратегию конструирования психологических опросников [554], базирующуюся на теоретических представлениях об изучаемом личностном образовании. Опираясь на теоретические положения о типах приверженности личности

стране, нами были сконструированы задания (пункты), которые могли бы служить их изучению. Опросник создавался на основе критериально-ключевого принципа конструирования [83, с. 256]. Задания разрабатывались для оценивания выраженности четырех типов приверженности личности стране: 1) первичного (импрессионного), 2) номинального, 3) консолидирующего, 4) экзистенциально-рефлексивного. Для создания опросника был выбран тип заданий с рейтинговой шкалой, содержащей 6 вариантов выбора ответа (0 – совершенно не имеет значения, 1 – имеет совсем небольшое значение, 2 – имеет некоторое значение, 3 – имеет весомое значение, 4 – имеет важное значение, 5 – имеет очень важное, существенное значение).

Сначала был составлен предварительный вариант опросника, включающий в себя избыточное количество заданий, всего 40 пунктов: по 10 пунктов для каждой из 4-х шкал, служащих оцениванию выраженности 4-х типов приверженности личности стране. Пилотажное исследование, в котором приняли участие 80 человек, позволило отобрать наилучшие задания для окончательной версии опросника. Количество респондентов соответствует требованию, предъявляемому к минимальному количеству участников пилотажного исследования (оно должно быть как минимум в два раза больше, чем число заданий [83, с. 158]. Качество заданий для включения их в итоговую версию опросника определялось с помощью установления индекса их эффективности [83, с. 158] и метода анализа надежности шкал с использованием коэффициента Кронбаха [298, с. 147–151; 319, с. 246–254].

Метод вычисления индекса эффективности каждого задания [83, с. 158] (в качестве «ключевых» ответов рассматривались промежуточные варианты ответов в рейтинговой шкале), позволил исключить из предварительной версии опросника 12 пунктов, значения индекса эффективности которых были либо менее 0,25, либо более 0,75. Далее применялся метод анализа надежности шкал с использованием коэффициента Кронбаха и дополнительного установления дискриптивных показателей для шкал в

случае удаления каждого пункта. В результате использования данного метода были исключены ещё 8 пунктов, позволившие увеличить итоговый показатель коэффициента альфа Кронбаха. Таким образом, в окончательную версию опросника «Типы приверженности стране» вошли 20 пунктов: по 5 пунктов в каждой из четырех шкал. Итоговая версия опросника помещена в приложении 5). Показатели надежности шкал итоговой версии опросника представлены в таблице 10, а показатели меры соответствия пунктов их шкалам помещены в приложении 6.

Все шкалы, измеряющие выраженность уровней приверженности личности стране, имеют значения коэффициента альфа Кронбаха свыше 0,7 или свыше 0,8, что позволяет оценить их внутреннюю согласованность и надежность соответственно как «приемлемую» или «хорошую» [319, с. 254].

Таблица 10

Показатели надежности шкал опросника «Типы приверженности стране»

Шкала	Альфа Кронбаха
Первичный тип приверженности стране	0,875
Номинальный тип приверженности стране	0,727
Консолидирующий тип приверженности стране	0,748
Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности стране	0,878

Все пункты окончательной версии опросника имеют индекс эффективности [83, с. 158–159], располагающийся в интервале от 0,25 до 0,75, что говорит об их измерительной эффективности (см. приложение 7). Общий индекс эффективности по всему опроснику равен 0,4. Это значение также располагается в интервале от 0,25 до 0,75 и приближается к среднему значению 0,5, что говорит о хорошей общей эффективности опросника.

Разработка и апробация образно-ассоциативного теста

«Образы страны»

Для определения уровня значимости системы субъективных образов страны, являющегося важным показателем функционирования системообразующего фактора приверженности личности стране, нами был разработан образно-ассоциативный тест «Образы страны». Создание данного образно-ассоциативного теста опиралось на дедуктивную стратегию конструирования психологических методик [554] и базировалось на изложенных выше теоретических представлениях о генерализованной сфере субъективных образов страны.

Назначением данного теста является создание условий для актуализации и выявления в образной сфере личности субъективных, значимо пережитых образов различных аспектов жизни социальной общности своей страны. Затем путем количественного анализа устанавливается уровень значимости системы субъективных образов страны. Процедура теста осуществляется путем предложения обследуемому в ответ на поочередно предъявляемые вербальные стимулы, кратко обозначающие различные природные, культурные и социальные аспекты жизни в стране его проживания, представлять, а затем коротко описывать и оценивать степень значимости ассоциируемых с этими вербальными стимулами образы. Значимость возникающих образов предлагается обследуемым самостоятельно оценивать с помощью шкалы субъективных оценок от «-10» до «+10» баллов: при отрицательной значимости (образ «неинтересный», «неприятный», «мрачный», «пугающий и т.п.) ставятся оценки со знаком «-», при положительной значимости (образ «привлекательный», «интересный», «приятный» и т.п.) ставятся оценки со знаком «+»; чем больше значимость (положительная или отрицательная) возникающего субъективного образа, тем выше балл. То есть, используемым в тесте типом заданий являются задания с рейтинговой шкалой, предоставляющие обследуемым возможность более точно и адекватно выразить самих себя [83, с. 154].

Задания разрабатывались в опоре на теоретические положения о генерализованной сфере субъективных образов страны и на основе критериально-ключевого принципа конструирования теста [83, с. 256]. Следуя общим рекомендациям для разработки методик, сначала был составлен предварительный вариант теста, включающий в себя избыточное количество заданий. В исходную версию теста вошли 56 заданий. Пилотажное исследование, в котором приняли участие 106 человек, позволило отобрать наилучшие задания для окончательной версии теста. Качество заданий для включения их в итоговую версию теста определялось с помощью метода анализа надежности шкал с использованием коэффициента Кронбаха и проверкой надежности шкалы в случае удаления каждого из пунктов. Показатель надежности шкалы в случае удаления одного из пунктов рассматривается как мера соответствия данного пункта шкале. Если показатель надежности в случае удаления пункта меньше исходного альфа Кронбаха, рассчитанного в предположении, что все пункты входят в шкалу, можно сделать вывод, что пункт хорошо работает на шкалу [298, с. 151; 319, с. 246–254]. Следуя данным критериям и требованиям в ходе проверки заданий с помощью коэффициента альфа Кронбаха были отобраны 28 наиболее удачных пунктов. Итоговый вариант образно-ассоциативного теста помещен в приложении 8.

Показатель значимости системы субъективных образов страны устанавливается путем вычисления среднего арифметического значения по всем пунктам теста (28-ми пунктам). Показатель надежности шкалы значимости системы субъективных образов страны итоговой версии – коэффициент альфа Кронбаха равен 0,917. Значения коэффициента альфа Кронбаха (более 0,9) позволяет оценить внутреннюю согласованность теста как достаточно высокую или «отличную» [319, с. 254]. Показатели меры соответствия пунктов шкале значимости субъективных образов страны помещены в приложении 9.

Спустя 2 месяца было осуществлено повторное исследование с целью определения ретестовой надежности методики. В данном исследовании приняли участие 52 человека. Был получен коэффициент корреляции, характеризующий надежность методики, равный 0,89, что является довольно высоким показателем.

Описание комплекса дополнительного психодиагностического инструментария

Помимо разработанных авторских опросников и образно-ассоциативного теста на разных этапах исследования в зависимости от решаемых задач дополнительно применялся ещё ряд методик.

1) Для изучения приверженности стране, помимо разработанных авторских опросников «Приверженность стране» и «Типы приверженности стране», применялось структурированное психологическое интервью (см. приложение 3) (шкала от «0» до «+2» баллов: «0» баллов – отсутствие приверженности стране, желание навсегда её покинуть; «+1» балл – неполная приверженность стране, желание временно эмигрировать; «+2» балла – полная приверженность стране, желание строить своё будущее полностью в пределах страны).

2) Изучение *мотивов приверженности стране и силы их выраженности* осуществлялось с помощью разработанной психологической анкеты «Смыслообразующие мотивы приверженности стране», содержащей шкалу субъективных оценок от «-10» до «+10» баллов (см. приложение 10).

3) Для изучения *положительно значащих переживаний образов страны, связанных с детскими воспоминаниями* (ПЗПОСД) применялось структурированное психологическое интервью «Образы детства», служащее сбору данных субъективного анамнеза о воспринятых в детстве образах и элементах культуры и природы родной страны (см. приложение 11). Интервью было разработано с учетом опыта использования этнофункционального психологического интервью А. В. Сухарева [425]. Как отмечал В. Н. Мясищев, актуализируемое в ходе субъективного

психологического анамнеза воспоминание из прошлого в сопоставлении с данными объективного анамнеза несет в себе большую смысловую нагрузку, становясь средством необходимой реализации принципа избирательности, позволяющей актуализировать в памяти наиболее важную информацию [313, с. 292–293] и понимать содержание значащих переживаний. В частности, при помощи психологического интервью актуализировались и анализировались ответы на вопросы о первых детских воспоминаниях сказочно-мифологических образов (ПЗПСМОС), о первых впечатлениях, связанных с родной природой (ПЗПОПС), о любимых играх детства и игрушках и их соотнесенности с культурой родной страны (ПЗПКСИД), носят ли они традиционный характер и имеют ли названия на родном языке). Обработка данных субъективного анамнеза проводилась при помощи метода контент-анализа и фиксации в ходе психологического интервью абсолютной частоты актуализируемых в памяти воспринятых в детстве и значимо пережитых образов природы и культуры своей страны. Общий показатель положительно значащих переживаний образов страны, воспринятых в детстве (ПЗПОСД; $M_{\text{ПЗПОСД}} = 4,93$; $SD_{\text{ПЗПОСД}} = 2,55$) определялся путем суммирования показателей ПЗПСМОС ($M_{\text{ПЗПСМОС}} = 1,61$; $SD_{\text{ПЗПСМОС}} = 1,23$), ПЗПОПС ($M_{\text{ПЗПОПС}} = 1,83$; $SD_{\text{ПЗПОПС}} = 1,32$) и ПЗПКСИД ($M_{\text{ПЗПКСИД}} = 1,76$; $SD_{\text{ПЗПКСИД}} = 1,21$).

4) Для исследования *значимости переживаний образов будущего страны* (положительно значащих переживаний образов будущего страны – ПЗПОБС) применялся анализ ассоциативных ответов на стимульный материал одного из пунктов образно-ассоциативного теста «Образы страны». Давалась следующая инструкция: «Какие у вас возникают ассоциации на словосочетание “будущее моей страны”. Насколько значимыми и привлекательными для вас являются те субъективные образы, которые предстают в вашем воображении? Оцените, пожалуйста, значимость для вас каждого из образов по шкале субъективных оценок от «–10» до «+10» баллов: при отрицательной значимости (образ «неинтересный»,

«неприятный», «мрачный», «пугающий и т.п.) ставятся оценки со знаком «-», при положительной значимости (образ «привлекательный», «интересный», «приятный» и т.п.) ставятся оценки со знаком «+»; чем больше значимость (положительная или отрицательная) для вас, тем выше балл» ($M = 5,04$; $SD = 4,76$).

5) *Значение переживания обобщенного образа страны, связанного с настоящим временем*, изучались при помощи цветового теста отношений А. М. Эткинда [511, с. 273–302]. Испытуемых просили сначала проранжировать предлагаемые 8 цветов по степени приятности (от самого приятного к самому неприятному), а затем предлагали соотнести данные цвета с родной страной и создать ещё один цветовой ряд. Обработка данных представляла собой количественный подсчет рассогласований между выбором приятных цветов и цветов, соответствующих представляемому образу страны. При количественном подсчете рассогласований учитывалась абсолютная разница рангов между тремя первыми, наиболее положительно, и тремя последними (шестым, седьмым и восьмым), наиболее отрицательно значимыми, цветами в двух цветовых рядах. Подсчитывалась абсолютная разница рангов между первым предпочитаемым цветом и первым цветом в выборе, ассоциируемом с образом страны, вторым предпочитаемым цветом и вторым цветом в выборе, ассоциируемом с образом страны, и аналогично подсчитывались разницы рангов между третьими, шестыми, седьмыми и восьмыми выбранными цветами в двух рядах. Всего устанавливалось шесть значений искомых рассогласований. Для учета силы эмоциональной значимости выбираемого цвета при выражении отношения к стране вводился коэффициент значимости позиции, аналогично с подсчетом степени тревожности в методике М. Люшера [401, с. 15]: для первой и последней позиций коэффициент равнялся трем, для второй и седьмой позиций – двум, а для третьей и шестой, как менее значимых, коэффициент равнялся единице. Затем подсчитывалась сумма шести искомых рассогласований, каждое из которых умножалось на соответствующий коэффициент – общее значение

рассогласований в цветовых выборах. Чем больше общее значение рассогласований в цветовых выборах, тем более негативно отношение к стране ($M = 23,62$; $SD = 13,06$).

б) Для измерения *социального самочувствия* использовалась анкета для определения социального самочувствия с применением количественной шкалы субъективных оценок, разработанная А. А. Грачевым и А. А. Русалиновой [380]. Предложенный авторами психодиагностический инструмент учитывает разные уровни социума, в которые включена личность: уровень ближайшего социального окружения, уровень социально-трудовой организации, уровень государственной организации или социальной общности страны. Структура предложенной авторами анкеты и применённые нами измерительные шкалы подсчета общих суммированных показателей субъективных оценок по каждому из заложенных в анкете параметров, позволили количественно оценивать общее социальное самочувствие личности (шкала, принимающая значения от «-71» до «+213» баллов; $M = 146,76$; $SD = 28,83$), а также различные его виды: социальное самочувствие в стране ($M = 14,04$; $SD = 5,93$), в городе ($M = 14,76$; $SD = 5,00$), в семье ($M = 23,92$; $SD = 2,88$), в коллективе ($M = 21,75$; $SD = 4,60$), в организации ($M = 20,25$; $SD = 5,79$); социальное самочувствие в связи с работой ($M = 20,89$; $SD = 7,74$), с материальным положением ($M = 9,31$; $SD = 4,79$), с выбранной профессией ($M = 22,56$; $SD = 4,89$); уровень социального дискомфорта ($M = 36,39$; $SD = 19,64$) и социальной удовлетворенности ($M = 39,69$; $SD = 7,92$), выраженность позитивно ($M = 33,11$; $SD = 7,45$) и негативно ($M = 12,52$; $SD = 12,50$) окрашенных социальных чувств. При введении количественных шкал оценки показателей анкеты проводилась проверка соответствия распределения эмпирических данных в выборке требованию статистически-математической нормальности распределения.

7) Для измерения *ценностей личности* применялся опросник ценностей Ш. Шварца [190], созданный им на основе мотивационной концепции культурно обусловленных ценностей личности. Опросник

предполагает оценку значимости для личности 10 типов ценностей: конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность. Определяется значимость для каждой из ценностей дважды: на уровне нормативных идеалов (для оценки степени важности каждой ценности, предлагаемой в соответствующем списке, используется шкала от «-1» до «+7» баллов) и на уровне индивидуальных предпочтений. При первичной обработке данных для каждого из 10 типов ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных предпочтений высчитывается средний балл для выбранных испытуемым ответов в соответствии с разработанным в методике ключом.

8) Для исследования *различных проявлений этнической идентичности* использовалась методика «Типы этнической идентичности» разработанная Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой [405, с. 71–76]. Методика позволяет выявлять выраженность таких типов этнической идентичности как этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность (норма), этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм (каждый тип этнической идентичности отражён в 5-ти суждениях-индикаторах). Предлагаемые в методике варианты ответов: «не согласен», «скорее не согласен», «в чем-то согласен, в чем-то нет», «скорее согласен», «согласен» – переводились нами в количественную шкалу от «-2» до «+2» баллов. Баллы, полученные по каждому пункту шкалы, суммировались (этнонигилизм: $M = 4,14$, $SD = 2,60$; этническая индифферентность: $M = 8,37$, $SD = 3,33$; позитивная этническая идентичность: $M = 14,89$, $SD = 4,09$; этноэгоизм: $M = 7,58$, $SD = 2,86$; этноизоляционизм: $M = 7,56$, $SD = 4,77$; национальный фанатизм: $M = 8,07$, $SD = 3,34$).

9) Для измерения *гражданской идентичности* использовались шкалы «силы» и позитивности гражданской идентичности [238; 428]. Респондентам задавался вопрос: «В какой степени вы ощущаете себя представителем своего государства?», для ответа на который предлагалась 5-ти балльная шкала (шкала «сила гражданской идентичности»). На вопрос: «Какие чувства

вызывает у вас ощущение того, что вы гражданин своего государства (РФ)?» – предлагались 5 вариантов ответа (гордость – 5 баллов, спокойная уверенность – 4 балла, никаких чувств – 3 балла, обида – 2 балла, ущемленность, униженность – 1 балл) [428].

10) Для изучения *принятия гражданской идентичности* (желания, или его отсутствия, изменить что-либо в своей гражданской принадлежности) применялась авторская шкала «принятие гражданской идентичности», оценки которой распределялись в диапазоне от «-1» до «+2» баллов. Желание поменять гражданскую идентичность кардинальным образом оценивалось как «-1» балл; желание освободиться от какой бы то ни было гражданской принадлежности обозначалось как «0» баллов; желание оставить существующий гражданский статус и добавить к нему ещё гражданство другой страны (или других стран) принималось за «+ 1» балл; желание сохранять прежнюю гражданскую принадлежность в будущем, ничего в ней не меняя, оценивалось как «+2» балла.

11) Для измерения *личностных свойств, участвующих в процессе социально-психологической адаптации* (адаптационных свойств личности) использовался Фрейбургский личностный опросник (модифицированная форма «В» в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского) [356, с. 385–389]. Данный психодиагностический опросник позволяет изучать личностные свойства и состояния, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения. Опросник содержит следующие шкалы: невротичность (от 0 до 17 баллов), спонтанная агрессивность (от 0 до 13 баллов), депрессивность (от 0 до 14 баллов), раздражительность (от 0 до 11 баллов), общительность (от 0 до 15 баллов), уравновешенность (от 0 до 10 баллов), реактивная агрессивность (от 0 до 10 баллов), застенчивость (от 0 до 10 баллов), открытость (от 0 до 13 баллов), экстраверсия – интроверсия (от 0 до 12 баллов), эмоциональная лабильность (от 0 до 14 баллов), маскулинность – фемининность (от 0 до 15 баллов).

12) Для изучения *копинг-стратегий* личности применялся копинг-тест WCQ («Опросник о способах копинга») Р. Лазаруса и С. Фолкмана [582] в адаптации коллектива исследователей под руководством Л. И. Вассермана Санкт-Петербургского психоневрологического института имени В. М. Бехтерева [89]. Данный опросник опирается на концепцию копинг-поведения Р. Лазаруса [624] и содержит 8 субшкал: 1 – конфронтационный копинг (от 0 до 12 баллов); 2 – дистанцирование (от 0 до 12 баллов); 3 – самоконтроль (от 0 до 14 баллов); 4 – поиск социальной поддержки (от 0 до 12 баллов); 5 – принятие ответственности (от 0 до 8 баллов); 6 – бегство-избегание (от 0 до 16 баллов); 7 – планирование решения проблемы (от 0 до 12 баллов); 8 – положительная переоценка (от 0 до 14 баллов).

13) Для выявления *суверенных эмиграционных намерений* использовалась шкала «эмиграционные намерения» (от 0 до 50 баллов; $M = 13,71$; $SD = 11,55$) разработанного опросника «Приверженность стране» (см. приложение 1) и вопрос структурированного психологического интервью (шкала от «0» до «+2» баллов: «0» баллов – отсутствие эмиграционного намерения; «+1» балл – намерение временной эмиграции; «+2» балла – желание и намерение эмигрировать безвозвратно (см. приложение 4).

14) Для измерения выраженности *субъективного благополучия* применялась шкала субъективного благополучия (А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche) в адаптации М. В. Соколовой [402].

15) Для изучения *осмысленности жизни* использовался тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика) [261].

Для обработки данных применялись методы качественного и математико-статистического анализа с использованием процедур описательной статистики, определения значимости различий, корреляционного и регрессионного анализа. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась при помощи компьютерной программы IBM SPSS Statistics 17. При верификации положений о системной

детерминации и функционировании приверженности личности стране и её типов применялся метод моделирования структурными уравнениями с использованием статистической программы Amos V.20.

Описание выборки эмпирического исследования

Характеристики и объем выборки определяются, в первую очередь, предметной областью, спецификой, целями, задачами [298, с. 29] и гипотезами [318, с. 19] исследования. Диссертационное исследование приверженности личности стране относится к предметной области социальной психологии личности. Его главной эмпирической целью является проверка теоретических положений разработанной социально-психологической концепции приверженности личности стране.

Как отмечает один из ведущих в России специалистов по теории и методам измерений в психологии, О. В. Митина, в зависимости от общей классификации целей исследования, вводящего новый конструкт, оно может являться пилотажным, развивающимся, многовыборочным и накопительным [298, с. 29]. Вид исследования определяет требования к объему и характеристикам выборки. Объем выборки, как правило, должен возрастать по мере перехода исследования от пилотажного (от 50 до 200 человек) к развивающемуся (от 300 человек и выше), и далее – к многовыборочному (от 1000 человек) и накопительному (верхний предел не установлен).

По мере прохождения различных этапов, диссертационное исследование трансформировалось из пилотажного в развивающееся и многовыборочное. Функциями пилотажного этапа исследования являлось подтверждение правоты предположений и обоснованности вводимого конструкта приверженности личности стране. Задачами развивающегося этапа исследования стала эмпирическая проверка теоретических предположений о детерминации и уровнях приверженности личности стране. Переход на этап многовыборочного исследования позволил осуществить сопоставление выраженности приверженности личности стране в группах с

различными социально-экономическими и социокультурными характеристиками.

В диссертационном исследовании, проводившемся в 2005-2019 гг., на разных этапах приняли участие в общей сложности 2312 человек (1023 мужчины и 1289 женщин) в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст 25,5 лет), студенты вузов и сотрудники российских частных и государственных организаций, выделенные по принципу пола, возраста, этнической принадлежности и экономического статуса. Все принявшие участие в исследовании являются гражданами Российской Федерации. Основную часть выборки составили жители Центрального и Приволжского федеральных округов. По принципу этнической принадлежности выборку составили русские (87,23%), татары (3,97%), армяне (1,83%), казахи (1,43%), украинцы (1,34 %), башкиры (0,80%), мордва (0,67%), белорусы (0,63%), азербайджанцы (0,58%), грузины (0,54%), чеченцы (0,45%), немцы (0,36%), евреи (0,18%). Распределение представителей выборки по признаку этнической принадлежности довольно характерно отражает данные об основной массе национального состава населения России. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года этнические русские составляют основную массу населения (81%).

Дальнейшее развитие направления исследований приверженности личности стране, выходящее за рамки цели данного диссертационного исследования, может продолжить этап реализации многовыборочного сопоставительного анализа на других выборках и перейти к накопительному этапу данных о функционировании приверженности личности стране в соответствии с теоретическими предположениями.

Глава 5

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ПЕРВИЧНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

5.1. Эмпирическая проверка результатов феноменологического и структурного анализа приверженности личности стране

Для эмпирического подтверждения первичной концептуализации понятия приверженности личности стране (представленной в главе 2) и соответствующего ему явления была осуществлена завершающая часть процедуры операционализации. Нами была поставлена задача – изучить, как соотносятся между собой выраженность общей приверженности личности стране и её структурные компоненты и виды. Также была поставлена задача – проверить предположение о том, что приверженность личности стране обратно коррелирует с функциональным образованием эмиграционных намерений.

В качестве психодиагностического инструментария использовались разработанный опросник «Приверженность стране» (см. приложение 1) и структурированное психологическое интервью, вопросы которого позволяли выявлять желание и намерение строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны и суверенные эмиграционные намерения (см. приложение 4). В исследовании приняли участие 255 человек (137 женщин и 118 мужчин) в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст – 27 лет), являющихся гражданами России (студенты вузов и сотрудники частных и государственных организаций, выделенные по принципу пола, возраста, этнической принадлежности и экономического статуса). В целях повышения достоверности получаемых данных и искренности ответов испытуемых исследование проводилось анонимно. Статистически-математическая

обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи программы SPSS Statistics 17.0.

Между всеми структурными компонентами приверженности – эмоциональным, конативным, когнитивным – были обнаружены достоверно значимые положительные корреляции ($\rho = 0,000$; см. таблицу приложения 4), что говорит в пользу положения о целостности такого личностного образования как психологическое отношение приверженности личности стране. Однако, когнитивный компонент выделяется чуть более высоким значением коэффициента корреляции с общим показателем приверженности личности стране, что может говорить в пользу его наиболее тесной связи с образной сферой, осуществляющей системообразующую функцию в комплексе факторов детерминации приверженности личности стране.

Значимые положительные связи обнаружены между всеми видами приверженности личности стране – социальной, экономической, природно-климатической, культурной ($\rho = 0,000$; см. таблицу приложения 12). Все виды приверженности стране положительно значимо коррелируют с общим показателем приверженности личности стране и с её структурными компонентами ($\rho = 0,000$), но отрицательно коррелируют с суверенными эмиграционными намерениями ($\rho = 0,000$). Обнаруженные значимые корреляции позволяют говорить о том, что психологическое отношение приверженности личности стране является целостным системным образованием, различные проявления которого находятся друг с другом в тесной взаимосвязи, противостоящим возникновению функционального образования суверенного эмиграционного намерения.

5.2. Эмпирическое подтверждение самостоятельности конструкта приверженности личности стране в проблемном поле смежных понятий этнической и гражданской идентичности и приверженности региону

Соотношение конструктов этнической и гражданской идентичности и приверженности личности стране

Предпринятый сравнительный теоретический анализ в главе 2 показал, что приверженность личности стране и социальная идентичность, в частности, такие её виды, как этническая, гражданская, территориальная идентичности, являются пересекающимися, и вместе с тем, самостоятельными конструктами. Целью данной части эмпирического исследования стал анализ соотношения гражданской и этнической идентичности с выраженностью приверженности личности своей стране. Нами проверялось *частное предположение* о том, что приверженность стране и актуализируемая социальная идентичность являются самостоятельными конструктами, способными вступать в различные взаимодействия между собой и принимать различные формы соотношений. Дополнительно нами проверялась *частная гипотеза* о том, что приверженность личности своей стране положительно взаимосвязана с принятием гражданской идентичности (с совпадением желаемой и актуальной формы гражданской идентичности).

В исследовании приняли участие 255 человек (137 женщин и 118 мужчин) в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст – 27 лет), являющихся гражданами России (студенты вузов и сотрудники частных и государственных организаций, выделенные по принципу пола, возраста, этнической принадлежности и экономического статуса).

Для измерения выраженности приверженности стране и её основных структурных компонентов и видов применялся авторский опросник «Приверженность стране» (см. приложение 1). Подкреплению данных

опросника служило структурированное психологическое интервью, содержащее вопросы, касающиеся существования желания и намерения строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны или возможных эмиграционных намерений (см. приложение 4).

Для изучения гражданской идентичности применялась авторская шкала «принятие гражданской идентичности» (желания, или его отсутствия, изменить что-либо в своей гражданской принадлежности) и разработанные А. Н. Татарко шкалы «сила гражданской идентичности» и «позитивность гражданской идентичности» [238; 428]. Оценка различных проявлений этнической идентичности осуществлялась при помощи методики «Типы этнической идентичности», разработанной Г. У. Солдатовой совместно с С. В. Рыжовой [405, с. 71–73].

В целях повышения достоверности получаемых данных и искренности ответов испытуемых всё исследование проводилось анонимно. Статистически-математическая обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи программы SPSS Statistics 17.0. В качестве основных методов обработки данных для определения тесноты связи между изучаемыми признаками использовался метод корреляции Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведённое исследование позволило установить, что наиболее тесную связь приверженность личности стране образует с переменной «принятие гражданской идентичности» ($r_{xy} = 0,570$, $p < 0,01$ – по данным опросника; $r_{xy} = 0,557$, $p < 0,01$ – по данным интервью; см. приложение 13). Менее выраженная, но также значимая связь существует между приверженностью личности стране и переменными «сила гражданской идентичности» ($r_{xy} = 0,293$, $p < 0,01$ – по данным опросника; $r_{xy} = 0,211$, $p < 0,01$ – по данным интервью) и «позитивность гражданской идентичности» ($r_{xy} = 0,262$, $p < 0,01$ – по данным опросника; $r_{xy} = 0,227$, $p < 0,01$ – по данным интервью; см. приложение 13). Полученные показатели корреляции говорят о том, что

приверженность личности стране и гражданская идентичность являются взаимосвязанными, однако, не совпадающими между собой конструктами.

Проведенное исследование не выявило значимых корреляций между показателями приверженности своей стране и показателями выраженности таких типов этнической идентичности, как этноэгоизм, этнонигилизм, этноизоляционизм, этнический фанатизм. Такие результаты свидетельствуют в пользу того, что приверженность личности стране является психологическим отношением, основанным не на деструктивных проявлениях этнической идентичности. Была выявлена взаимосвязь между приверженностью личности стране и позитивной этнической идентичностью, попадающая в зону статистически-математической неопределённости ($r_{xy} = 0,134$, $p < 0,05$ – по данным опросника; $r_{xy} = 0,160$, $p < 0,05$ – по данным интервью; см. приложение 13). Это говорит о том, что приверженность личности стране может обладать тенденцией к выстраиванию позитивной этнической идентичности, не всегда вступая с ней в тесные линейные связи, и, возможно, образуя с ней вариативные типы соотношений. Для такого полиэтнического государства, каким является Российская Федерация, такие особенности связей приверженности стране с этнической идентичностью представляются вполне понятными. Наиболее интегрирующим значением для сохранения и развития полиэтнического государства будет обладать гражданская, а не этническая идентичность. И именно гражданская идентичность будет иметь более существенные связи с процессом формирования приверженности личности стране с полиэтничной культурой.

Выраженность эмиграционных намерений отрицательно коррелирует с принятием гражданской идентичности ($r_{xy} = -0,487$, $p < 0,01$ – по данным опросника; $r_{xy} = -0,560$, $p < 0,01$ – по данным интервью; см. приложение 13), выраженности ($r_{xy} = -0,258$, $p < 0,01$ – по данным опросника; $r_{xy} = -0,210$, $p < 0,01$ – по данным интервью) и позитивности ($r_{xy} = -0,221$, $p < 0,01$ – по данным опросника; $r_{xy} = -0,225$, $p < 0,01$ – по данным интервью) гражданской идентичности, что может являться логическим отражением одной из

сущностных характеристик суверенной эмиграции, предполагающей изменение гражданского статуса.

Проведённое исследование позволяет сделать основной вывод о том, что приверженность личности стране является самостоятельным конструктом, отличающимся от конструктов «этническая идентичность» и «гражданская идентичность». Приверженность личности стране с полиэтничной культурой, какой является Россия, не всегда находится в тесной связи с проявлениями этнической идентичности, будучи ориентированной в сторону её позитивной валентности. Более тесную связь приверженность личности стране образует с показателями гражданской идентичности, что объясняется её формированием в условиях социальной общности с полиэтничной культурой. Наиболее значительную связь с приверженностью личности стране среди всех исследуемых проявлений данного вида идентичности обнаруживает показатель принятия гражданской идентичности. Это говорит о том, что личность, приверженная своей стране, может не так сильно и не так позитивно переживать свою гражданскую идентичность, сколько готова её принимать такой, какой она её ощущает, не желая ничего менять в своей гражданской принадлежности.

Исходя из того, что приверженность личности стране наиболее коррелирует с желанием сохранить свою гражданскую принадлежность в будущем, можно говорить о том, что конструкт, её обозначающий, характеризует обращённость личности в будущее, её надежды и веру в возможности своего развития в пределах социальной общности страны. Конструкты этнической и гражданской идентичности больше описывают настоящую реальность самовосприятия и самосознания человека в связи с его переживанием системы социальных связей в пределах страны.

Приверженность стране и приверженность региону: эмпирические основания анализа соотношения конструктов

Мобильность и миграционные тенденции в социальном поведении современного человека делают особенно актуальной общую проблему приверженности большим социально-географическим объектам. Однако, приверженность личности стране, на наш взгляд, представляет собой особый тип социально-географической привязанности человека, отличающийся от остальных. Целью данной части исследования явилось сопоставление по своим социально-психологическим характеристикам двух личностных образований – психологического отношения приверженности личности своей стране и психологического отношения приверженности региону. Для достижения данной цели были осуществлены теоретический анализ конструктов «приверженность стране» и «приверженность региону» и эмпирическое исследование соотношения обозначаемых ими социально-психологических феноменов.

Приверженность стране была определена нами ранее как психологическое отношение личности к социальной общности страны, выражающееся в желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в пределах своей страны, в привязанности к различным её культурным, социальным и природно-географическим объектам, а также в субъективных представлениях о ценности и перспективности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей.

Региональную приверженность в социальной психологии можно понимать как психологическое отношение личности к социальной общности региона, имеющей свои природные и экономические ресурсы, культурно-исторические и этнокультурные характеристики. Понятие региона имеет культурно-историческое, социально-экономическое и географическое содержание. Социальная общность региона может характеризоваться спецификой

социальных представлений, традиций, ценностей, национальных особенностей, общественного настроения и ожиданий.

И приверженность стране, и приверженность региону могут детерминироваться аналогичными группами социально-психологических факторов: личностных, групповых, социетальных. Отличия в системах факторов возникновения и развития двух данных видов социально-географической приверженности могут определяться, в первую очередь, большей широтой спектра характеристик и ресурсов социальной общности страны, включающих в себя характеристики и ресурсы социальных общностей различных регионов. Прежде всего, ресурсы социальной общности такой страны, как Россия, обогащаются большим разнообразием климато-географических ресурсов различных регионов. Несмотря на общее социально-экономическое, правовое, социокультурное, языковое пространство страны, разнообразие природных ресурсов регионов может сказываться на их производственной, экономической и культурной специфике.

Более широкий спектр характеристик и ресурсов социальной общности страны, по сравнению с социальной общностью региона, предполагает и большее разнообразие мотивов возникновения социально-географической приверженности. Формирование приверженности своей стране и возникновение эмиграционных намерений могут быть связаны с необходимостью принятия более сложных решений, чем в случае региональной приверженности и внутренней миграции, а именно, с принятием решений о своей гражданской принадлежности, расширении языковой компетентности, развитии транскультурных навыков и необходимости адаптации к иной социокультурной реальности.

Таким образом, приверженность стране выступает более сложно организованным, многоаспектным, полидетерминированным и многомотивным личностным образованием, чем региональная приверженность. Ослабление приверженности стране предполагает большие

социально-психологические риски для личности, чем ослабление приверженности региону, связанные с рисками нарушения культурной, социальной, этнической, гражданской идентичности и рисками социально-психологической дезадаптации. Ослабление приверженности региону имеет меньшие социально-психологические риски, которые могут быть легче устранены или компенсированы, чем риски снижения приверженности своей стране.

Мы *предположили*, что два этих вида социально-географической приверженности – приверженность стране и приверженность региону – не коррелируют между собой, и могут вступать в разные типы соотношений. Для проверки этого *предположения* нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 211 человек в возрасте от 19 до 28 лет (120 женщин, средний возраст – 23 года; и 91 мужчина, средний возраст – 23,5 года), все граждане Российской Федерации, имеющие высшее или неоконченное высшее образование, проживающие в г. Саратове.

В качестве психодиагностического инструментария выступили субъективное структурированное психологическое интервью, направленное на выявление выраженности приверженности стране (шкала от «0» до «+2» баллов: «0» баллов – отсутствие приверженности стране, желание навсегда её покинуть; «+1» балл – неполная приверженность стране, желание временно эмигрировать; «+2» балла – полная приверженность стране, желание строить своё будущее полностью в пределах страны; см. приложение 4) и приверженности региону (идентичная шкала от «0» до «+2» баллов). В целях повышения достоверности получаемых данных и искренности ответов испытуемых исследование проводилось анонимно.

В ходе обработки полученных данных было установлено, что желание эмигрировать, а также желание переехать в другой регион довольно распространены в исследуемой выборке (таблица 11). По всей видимости, такие полученные данные отражают макропсихологические тенденции современного мобильного, быстро меняющегося мира с возникающей

привязанностью к новизне и быстрому темпу жизни [437]. Намерения безвозвратной эмиграции оказались менее распространены по сравнению с намерениями безвозвратной межрегиональной миграции, что может быть обусловлено сложностью принимаемых личностью решений при переезде в другую страну.

Таблица 11

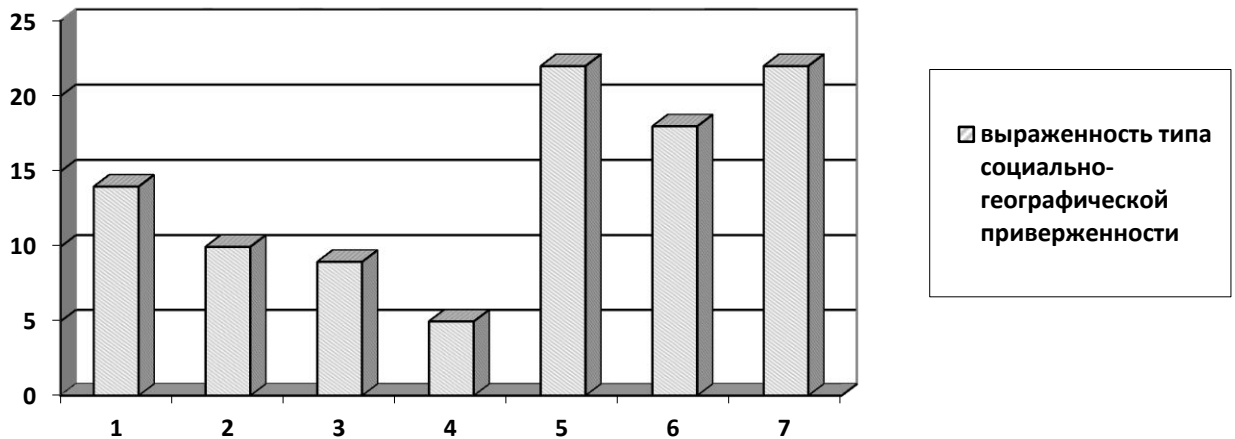
Распространённость миграционных намерений

Вид миграционного намерения	Временной характер намерения	
	Временная миграция	Безвозвратная миграция
Эмиграционное намерение	45%	22%
Намерение межрегиональной миграции	35%	46%

Предпринятый корреляционный анализ показал, что приверженность стране и региональная приверженность не взаимосвязаны между собой ($t_{\text{эмп}} = 1,3$; $p > 0,05$). Такой результат говорит в пользу того, что изучаемые социально-психологические явления и конструкты их обозначающие, являются самостоятельными и не пересекающимися.

Приверженность стране и приверженность региону могут иметь разную степень выраженности и вступать между собой в разные типы отношений. В зависимости от того, как сочетаются между собой разные по силе приверженность стране (ПС) и приверженность региону (ПР), можно выделить 7 типов социально-географической приверженности: 1) высокая ПС и высокая ПР, 2) высокая ПС и средне выраженная ПР, 3) высокая ПС и низкая ПР, 4) средне выраженная ПС и высокая ПР, 5) средне выраженная ПС и средне выраженная ПР, 6) средне выраженная ПС и низкая ПР, 7) низкая ПС и низкая ПР. Логично предположить, что слабая приверженность стране и желание эмигрировать не будут позволять формироваться приверженности региону, как части более крупного социально-географического объекта. Поэтому реальное существование сочетаний желания и намерения эмигрировать безвозвратно, представляется не

возможным. Эмпирическое исследование подтвердило предположение о существовании 7 обозначенных типов социально-географической приверженности. Распределение этих типов в исследуемой выборке отражены на рисунке 14.



Примечания: цифрами обозначены типы социально-географической приверженности; 1 – тип, сочетающий высокую приверженность стране (ПС) с высокой приверженностью региону (ПР), 2 – высокая ПС и средне выраженная ПР, 3 – высокая ПС и низкая ПР, 4 – средне выраженная ПС и высокая ПР, 5 – средне выраженная ПС и средне выраженная ПР, 6 – средне выраженная ПС и низкая ПР, 7 – низкая ПС и низкая ПР.

Рисунок 14. Распределение типов социально-географической приверженности в исследуемой выборке (%)

Наиболее часто встречающимися типами социально-географической приверженности, как показывают результаты эмпирического исследования, оказываются 3 типа, сочетающие в себе: средний уровень приверженности стране и средний уровень приверженности региону (22%); низкий уровень приверженности стране и низкий уровень региональной приверженности (22%); средне выраженную приверженность стране и низкую приверженность региону (18%).

Проведённое эмпирическое исследование позволило подтвердить предположение о том, что приверженность стране и приверженность региону являются самостоятельными, не коррелирующими конструктами, способными вступать в различные взаимодействия между собой и принимать различные формы соотношений. Приверженность стране выступает более сложно организованным, многоаспектным, полидетерминированным и

многомотивным личностным образованием, чем региональная приверженность. Возникновение эмиграционных намерений связано с необходимостью принятия более сложных решений, чем образование намерений межрегиональной миграции внутри страны.

Глава 6

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ О СИСТЕМНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

6.1. Задачи, гипотезы и методы эмпирического исследования системы детерминации и функционирования приверженности личности стране

Задачи данного эмпирического исследования были обусловлены поставленной целью верификации теоретических положений социально-психологической концепции о детерминации и функционировании приверженности личности стране. Ставились задачи проверки следующих эмпирических гипотез, сформулированных согласно разработанным концептуальным положениям.

Проверяемые эмпирические гипотезы

1. Приверженность личности стране детерминирована системой таких личностных факторов как генерализованная сфера субъективных образов страны, социально направленные ценности личности, экзистенциально-аффилиативная мотивация. Главным, системообразующим фактором приверженности личности стране является генерализованная сфера субъективных образов страны.
2. Функционирование приверженности личности стране благоприятно сказывается на принятии гражданской идентичности и способствует повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей личности.

Для проверки выдвинутых предположений использовался комплекс психодиагностических инструментов, позволяющий исследовать показатели приверженности личности стране (при помощи авторского опросника «Приверженность стране», см. приложение 1), личностных факторов

детерминации и частично индикаторов групповых факторов, а также особенности функционирования приверженности личности стране (см. таблицу 12). Функционирование приверженности личности стране определялось при помощи выявляемых критериальных переменных, чувствительных к динамике переменной «приверженность стране» (то есть, устанавливалось то, на что влияет приверженность стране).

Таблица 12

Исследуемые компоненты системы детерминации и функционирования приверженности личности стране

Компоненты системы детерминации приверженности личности стране		
Компоненты детерминации	Измеряемые показатели	Методики
Личностные факторы детерминации (и индикаторы групповых факторов)	Показатели-индикаторы групповой и социетальной детерминации – показатели социального самочувствия в стране, в городе, в семье, в коллективе, в организации, в связи с работой, в связи с материальным положением, в связи с профессией; общее социальное самочувствие, уровень социального дискомфорта, уровень социальной удовлетворенности, выраженность позитивно и негативно окрашенных социальных чувств.	Анкета для определения социального самочувствия с применением количественной шкалы субъективных оценок (А. А. Грачев, А. А. Русалинова).
	Проявления этнической и гражданской идентичности.	Методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова).
	Мотивы приверженности стране и сила их выраженности.	Психологическая анкета «Смыслообразующие мотивы приверженности стране» (С. В. Фролова).
	Ценности личности на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных предпочтений.	Опросник ценностей Ш. Шварца.
Смыслообразующий механизм значащих переживаний	Положительно значащие переживания образов страны, связанных с детскими воспоминаниями (ПЗПОСД):	Структурированное психологическое интервью (С. В. Фролова, на основе этнофункционального

	сказочно-мифологических образов культуры своей страны (ПЗПСМОС); образов родной природы, воспринятых в детстве (ПЗПОПС); образов любимых игр и игрушек детства, согласованных с культурой родной страны (ПЗПКСИД).	психологического интервью А. В. Сухарева).
	Положительно значащие переживания образов будущего страны (ПЗПОБС).	Образно-ассоциативный тест «Образы страны» (С. В. Фролова).
	Значащие переживания обобщенного образа страны, связанного с настоящим временем.	Цветовой тест отношений А. М. Эткинда (в модификации С. В. Фроловой).
Системообразующий фактор детерминации	Значимость системы субъективных образов страны.	Образно-ассоциативный тест «Образы страны» (С. В. Фролова).
Критериальные показатели функционирования приверженности личности стране		
Объекты влияния приверженности личности стране	Измеряемые показатели	Методики
Принятие гражданской идентичности	Наличие/ отсутствие желания изменить что-либо в своей гражданской принадлежности.	Вопрос психологического интервью с субъективной шкалой оценок от «- 1» до «+2» баллов.
Субъективное благополучие	Эмоциональный компонент субъективного благополучия.	Шкала субъективного благополучия (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche) в адаптации М. В. Соколовой.
Адаптивные возможности на уровне личностных свойств	Личностные свойства, участвующие в процессе социально-психологической адаптации.	Фрейбургский личностный опросник (модифицированная форма «В» в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского).
Адаптивные возможности на уровне социального поведения	Копинг-стратегии личности.	Копинг-тест WCQ («Опросник о способах копинга» Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации коллектива исследователей под руководством Л. И. Вассермана).

Для эмпирического изучения системной детерминации и функционирования приверженности личности стране использовались данные исследования, в котором приняли участие 503 человека, из них 282 женщины и 221 мужчина в возрасте от 18 до 40 лет (средний возраст 24 года); все граждане России, студенты вузов и сотрудники частных и государственных организаций; 41% с высшим образованием, 51% с неоконченным высшим образованием, 8% со средним образованием; по этнической принадлежности 88,87% – русские, 4,97% – татары, 2,38% – украинцы, 2,19% – армяне, 1,59% – казахи. В целях повышения достоверности получаемых данных и искренности ответов испытуемых всё исследование проводилось анонимно.

Статистически-математическая обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи программы SPSS Statistics 17.0. Для построения апостериорной модели применялся метод структурного моделирования с использованием статистической программы Amos V.20.

6.2. Предварительный регрессионный и корреляционный анализ в изучении эффектов детерминации и функционирования приверженности личности стране

С целью оптимизации информации о влиянии каждого из изучаемых нами социально-психологических факторов на процесс формирования приверженности личности стране, о психологических функциях приверженности стране, осуществляемых в жизни личности, и для дальнейшего построения более лаконичной апостериорной структурной модели детерминации и функционирования, нами был проведен предварительный простой и множественный регрессионный анализ. Анализировалось детерминирующее участие в формировании приверженности стране системообразующего фактора детерминации – генерализованная сфера субъективных образов страны; смыслообразующего

механизма значащих переживаний образов страны в субъективном прошлом, настоящем и будущем времени; проявлений этнической идентичности; социального самочувствия личности в зависимости от уровня организации групп, в которые она включена; значимости ценностей личности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных предпочтений; осознаваемых смыслообразующих мотивов выбора жизненной стратегии приверженности своей стране.

В качестве объектов влияния приверженности личности стране рассматривались принятие гражданской идентичности, субъективное благополучие, личностные свойства, обеспечивающие процесс социально-психологической адаптации; используемые копинг-стратегии в трудных жизненных ситуациях.

На первом этапе проведения регрессионного анализа были выделены потенциальные предикторы (независимые переменные) приверженности личности стране, коэффициент детерминации R^2 для которых превышал значение 0,300 при $p < 0,001$. Это означает, что более чем 30% дисперсии зависимой переменной «приверженность стране» определяется воздействием на неё рассматриваемой независимой переменной (таблица 13).

Таблица 13

Основные показатели регрессии для зависимой переменной «приверженность стране»

Предикторы	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ОБРАЗОВ СТРАНЫ			
Значимость системы субъективных образов страны	0,780	0,883	0,000
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗНАЧАЩИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ОБРАЗОВ СТРАНЫ			
ПЗПОСД (положительно значащие переживания образов страны в детстве)	0,735	0,857	0,000

ПЗПСМОС (положительно значащие переживания сказочно-мифологических образов страны в детстве)	0,660	0,813	0,000
ПЗПКСИД (положительно значащие переживания культурно согласованных игр и игрушек в детстве)	0,623	0,789	0,000
ПЗПОПС (положительно значащие переживания образов природы страны)	0,428	0,654	0,000
ПЗПОБС (положительно значащие переживания образов будущего страны)	0,585	0,765	0,000
НЗПОСН (негативно значащие переживания образов страны в настоящем)	0,538	-0,733	0,000
ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА УРОВНЕ НОРМАТИВНЫХ ИДЕАЛОВ			
Конформизм	0,521	0,722	0,000
Универсализм	0,657	0,811	0,000
Стимуляция	0,371	-0,609	0,000
Гедонизм	0,624	-0,790	0,000
Власть	0,363	-0,602	0,000
ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА УРОВНЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ			
Конформизм	0,617	0,786	0,000
Традиции	0,786	0,829	0,000
Гедонизм	0,391	-0,625	0,000
Безопасность	0,573	0,757	0,000
МОТИВЫ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ КАК ИНДИКАТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ, ГРУППОВЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ			
Желание наследовать и сохранять культуру страны	0,531	0,728	0,000
Ресурсы огромной территории страны	0,427	0,653	0,000
Перспектива лучшего трудоустройства	0,352	0,593	0,000
Надежда на более высокий жизненный уровень в стране	0,429	0,655	0,000
Удовлетворенность уровнем развития науки в стране	0,312	0,559	0,000

Привлекательность рекреационных ресурсов страны (проведение досуга в стране)	0,565	0,751	0,000
Желание оставаться рядом со своими друзьями	0,410	0,641	0,000
Желание быть рядом с родными и создавать свою семью в стране	0,509	0,713	0,000
Больше устраивает климат, природная среда страны	0,498	0,705	0,000
Высокий уровень нравственно-психологической атмосферы в обществе	0,407	0,638	0,000
Экзистенциально-аффилиативная мотивация (чувство преданности своей стране)	0,660	0,812	0,000

Доминирующее влияние генерализованной сферы субъективных образов страны и значащих переживаний

Как оказалось, наиболее высокие показатели детерминации имеет значимость системы субъективных образов страны как индикатор функционирования генерализованной сферы субъективных образов страны. Чем выше уровень значимости системы субъективных образов страны, тем сильнее выражена приверженность личности стране. Это служит подтверждению гипотезы нашего исследования о главном системообразующем факторе – генерализованной сфере субъективных образов страны, организующей действие всего комплекса факторов, детерминирующих процесс формирования приверженности личности стране.

Достаточно высокие значения детерминации выявлены для показателей функционирования генерализованной сферы субъективных образов страны и показателей концептуально определенного смыслообразующего механизма формирования приверженности личности стране – положительно значимо пережитых образов страны, связанных с личным прошлым, субъективным восприятием происходящего в стране в настоящем и конструируемыми представлениями о будущем страны (таблица 13). Чем сильнее выражены

положительно значащие переживания образов страны, возникших в детстве (ПЗПОСД), тем сильнее приверженность личности стране во взрослом возрасте. Приверженность стране детерминируется положительно значащими переживаниями образов будущего своей страны (ПЗПОБС) и значащими переживаниями образов страны в настоящем времени. Значащие переживания образов страны были концептуально определены нами как основная понятийная единица изучения социально-психологического хронотопа приверженности личности стране, и как главный смыслообразующий механизм формирования приверженности личности стране.

Смыслорождение приверженности личности стране связано с когнитивно-эмоциональным следом от воспринятых и положительно значимо пережитых в детском возрасте образов сказочно-мифологического аспекта культуры своего народа (ПЗПСМОС). Народные сказки по своему характеру архетипичны и содержательно согласованы с культурным опытом народа. Включение человека в родную культуру, усвоение присущих ей традиций, мировоззрения и мироощущения способствует оптимальной степени этнокультурной идентичности. Полученные нами данные согласуются с теоретическими и эмпирическими исследованиями влияния сказок на психическое развитие человека [12; 15; 249; 391; 434]. Народные сказки гораздо более, чем авторские, соотносятся с культурным опытом социальной общности страны и, как показали исследования Н. В. Чудовой и В. В. Тимохина, особым образом влияют на картину мира ребенка [502] и психическую адаптацию в более позднем возрасте [434]. Приверженности стране во взрослом возрасте предшествуют идентификации в дошкольном детстве с героями сказок своего народа. Как показал Э. Эриксон, на ранних стадиях развития дети идентифицируют себя с теми аспектами окружающей среды, которые производят на них наибольшее впечатление [517, с. 169]. Необратимые идентификации детства могут препятствовать развитию идентичности индивида в юношеском возрасте. В. Ю. Хотинец в результате своих исследований уста-

новила, что успешное развитие идентичности в раннем юношеском возрасте зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа [486, с. 71].

Было установлено также, что приверженность личности стране связана с положительно значащими переживаниями в детстве образов культурно согласованных, традиционных игр и игрушек, имеющих названия на родном языке (ПЗПКСИД). Как показал регрессионный анализ, приверженности личности стране во взрослом возрасте предшествуют положительно значимо пережитые в раннем детстве образы родной природы (ПЗПОПС). Можно полагать, что первые детские положительно значащие переживания образов, согласованных с культурой и природой страны, оказывают импрессионное [518] влияние на последующее формирование психологического отношения приверженности своей стране и построение экзистенциально-терминальной жизненной стратегии планирования личного будущего в пределах родной страны.

***Социально-ориентированные мотивы как детерминанты
приверженности личности стране***

Очевидно, что построение и переживание субъективных образов страны опирается на восприятие культурно обусловленной социальной реальности, представленной для личности её включенностью в различные большие и малые социальные группы и межличностные отношения. В качестве индикаторов детерминации исходных групповых социально-психологических факторов могут служить показатели осознаваемых социально-ориентированных мотивов приверженности стране. Как показал простой регрессионный анализ, в качестве таких детерминирующих мотивов выступают желание наследовать и сохранять культуру страны; следование традициям своего народа; желание создавать свою семью в стране и оставаться рядом со своими друзьями; экзистенциально-терминальное чувство предназначенности своей стране; значимость научных, рекреационных, природно-климатических, территориальных ресурсов страны; нравственно-психологическая атмосфера в

обществе; надежда на лучшее трудоустройство и лучшие социальные условия в стране.

Предпринятый множественный регрессионный анализ позволил определить степень участия каждого из видов мотивов в их совокупном воздействии на выраженность приверженности стране. Лидирующее положение в детерминирующем воздействии принадлежит экзистенциально-аффилиативным мотивам, желанию наследовать и сохранять культуру страны, рекреационным мотивам (мотивам отдыха, проведения досуга, восстановления сил в стране), желанию быть рядом с родными и создавать свою семью в стране. Совместное участие лидирующих в детерминации мотивов обуславливает 74% дисперсии переменной «приверженность стране» ($R^2 = 0,736$), а доля влияния каждого из них отражена в таблице 14.

Таблица 14

Коэффициенты регрессии для совокупного воздействия мотивационных предикторов приверженности стране

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета (β)		
1 (Константа)	52,593	1,183		44,450	0,000
чувство предназначенности стране (экзистенциально-аффилиативная мотивация)	4,109	0,272	0,516	15,111	0,000
желание наследовать и сохранять культуру страны	1,080	0,343	0,154	3,153	0,002
желание быть рядом с родными и создавать свою семью в стране	0,668	0,248	0,114	2,698	0,007
рекреационные ресурсы страны	1,219	0,352	0,165	3,462	0,001

Наибольший детерминирующий вклад вносят мотивы, связанные с переживанием чувства предназначенности своей стране, или экзистенциально-аффилиативная мотивация. Вместе с желанием наследовать и сохранять культуру страны и желанием быть рядом с родными и создавать свою семью

в стране, данные мотивы свидетельствуют о том, что приверженность личности стране обусловлена её связями с социокультурной общностью страны, с первичной малой социальной группой – семьей, и с межличностными отношениями. Комплекс данных независимых мотивационных переменных можно обозначить как экзистенциально-аффилиативная мотивация. Желание быть рядом с родными и близкими людьми является индикатором выраженной аффилиативной мотивации. Чувство предназначенности своей стране и желание наследовать и сохранять культуру страны служат проявлением экзистенциально-аффилиативных переживаний личности, связанных с потребностями в самотрансцендировании и развитии духовной связи с социокультурной общностью страны.

Особого внимания заслуживает также анализ тех мотивов, которые не приобретают значительной силы влияния на изменение зависимой переменной «приверженность стране». Наименее детерминирующей из всех независимых мотивационных переменных оказалась мотивация избегания страха неудач обустройства в другой стране (по данным простого регрессионного анализа: $R^2 = 0,027$; $\beta = -0,164$), обуславливающая лишь 2,7% дисперсии переменной «приверженность стране». Этот обнаруженный факт означает, что доминирующей мотивацией приверженности стране является положительная мотивация [185, с. 68–70], ориентирующая на личностное развитие и получение позитивно окрашенных переживаний, а не отрицательная мотивация, обусловленная стремлением избежать негативных эмоций страха «начать жизнь с нуля», боязни сложностей адаптации в новой среде, дискомфорта в связи с погружением в чужую языковую культуру.

Ценности и другие личностные детерминанты приверженности стране

Среди исходных социально-психологических детерминирующих приверженность стране факторов, помимо групповых и межличностных, концептуально были выделены также личностные факторы. Эмпирическое исследование позволило выявить детерминирующее участие в процессе формирования приверженности стране устойчивых личностных ценностей.

Предикторами приверженности стране, как показал регрессионный анализ, являются культурно обусловленные личностные ценности: на уровне нормативных идеалов – повышение значимости ценности универсализма и конформизма, а также снижение значимости ценностей гедонизма, стимуляции и власти; на уровне индивидуальных предпочтений – повышение значимости ценностей традиции, конформизма, безопасности, а также снижение значимости ценности гедонизма (таблица 13). Согласно теории ценностей Ш. Шварца, такое сочетание ценностей в качестве предикторов преимущественно самотрансцендентно и ориентировано на других, а не на себя, то есть, является преимущественно социально направленным [190, с. 31; 355, с. 162; 688]. В то же время такое сочетание ценностей гармонично соединяет в себе тенденции консерватизма и инноваций.

Цели универсализма, согласно мотивационной теории ценностей Ш. Шварца, на которую мы опирались в нашем исследовании, производны от таких потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы [190, с. 29]. Казалось бы, значимость этой ценности должна выступать предиктором суверенной эмиграции, сопряженной с предстоящим погружением в другую культуру. Однако, она является наиболее выраженным предиктором приверженности стране. Это можно объяснить заложенной в этом типе ценностей готовностью к пониманию, терпимости и защите благополучия всех людей, без деления их на социальные, этнические и другие группы; а также готовностью к восприятию различных социальных групп как равноценных и по своим характеристикам, и по имеющимся ресурсам для удовлетворения потребностей своих членов.

Отрицательное значение стандартизованного коэффициента регрессии β для ценностей «гедонизм» и «власть» говорят о том, что приверженность стране детерминируется не стремлением к получению удовольствий, чувственному сенсорному вознаграждению и не стремлением к получению

определенного социального статуса, социальной силы, богатства, престижа и возможности контроля и доминирования над людьми и ресурсами.

Предпринятый множественный регрессионный анализ позволил определить степень участия каждого из выше обозначенных типов ценностей в их совокупном воздействии на выраженность приверженности стране. Лидирующее положение в детерминирующем воздействии принадлежит ценности традиций на уровне индивидуальных предпочтений и ценности универсализма на уровне нормативных идеалов. Их совместное участие в детерминации обуславливает 78% дисперсии переменной «приверженность стране» ($R^2 = 0,777$), а доля влияния каждой отражена в таблице 15.

Таблица 15

Коэффициенты регрессии для совокупного воздействия наиболее детерминирующих типов ценностей на приверженность личности стране

Ценности	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета (β)		
традиции на уровне индивидуальных предпочтений	23,498	1,434	0,507	16,387	0,000
универсализм на уровне нормативных идеалов	19,067	1,337	0,441	14,263	0,000

Комплекс ценностей, вносящих преимущественный детерминирующий вклад в формирование приверженности личности стране, можно обозначить, согласно теории Ш. Шварца, как социально ориентированные ценности [190, с. 31; 355, с. 162; 688]. Они свидетельствуют о том, что приверженность личности стране обусловлена социально направленными ценностями.

Что касается проверки всех остальных анализируемых переменных в качестве возможных личностных предикторов приверженности стране, то значения статистически-математических показателей их детерминирующего участия оказались либо слишком малы, либо попадающими в зону неопределённости. Достоверное отсутствие связей можно констатировать между приверженностью личности стране и независимыми переменными «пол», «воз-

раст», «этническая принадлежность», «этноэгоизм», «намерение межрегиональной миграции» (то есть миграции в пределах страны) и «маскулинность». Для всех из перечисленных независимых переменных не было получено значимых коэффициентов детерминации в отношении зависимой переменной «приверженность стране». Для переменной «пол» коэффициент корреляции Пирсона r_{xy} равен 0,058 ($p=0,19$), а показатель регрессии $R^2 = 0,003$, что говорит о том, что всего лишь 0,3% дисперсии переменной «приверженность стране» определяется полом человека. Для независимой переменной «возраст» коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy} = 0,115$ ($p \leq 0,01$), а показатель регрессии $R^2 = 0,013$, что говорит о том, что всего лишь 1,3% дисперсии переменной «приверженность стране» определяется возрастом человека. Несмотря на фактическое отсутствие влияния возраста на формирование приверженности стране, можно, однако, судя по показателям корреляции, говорить о существовании некой тенденции проявления более выраженной приверженности личности стране в более зрелом возрасте. Такая незначительная тенденция может объясняться повышением с возрастом опыта саморефлексии, критичности мышления в процессе социального познания и осмысленности жизни.

Приверженность личности стране и социальное самочувствие

Регрессионный анализ показал, что показатели социального самочувствия не имеют статистически значимых связей с приверженностью личности стране. Полный отчет о регрессионном анализе участия этих независимых переменных в детерминации приверженности стране представлен в приложении 14. Ни метод простого, ни метод множественного регрессионного анализа не позволили выявить какого-либо значительного влияния данных независимых переменных на приверженность личности стране. Всего лишь 22,9% дисперсии переменной «приверженность стране» определяется совокупным воздействием различных показателей социального самочувствия в различных группах и коллективах, и в социуме в целом. Таким образом, приверженность личности стране не имеет прямой тесной связи с общим соци-

альным самочувствием, социальным самочувствием в стране, социальным самочувствием в коллективе, социальным самочувствием в организации, социальным самочувствием в профессии, социальным самочувствием в связи с работой, социальным дискомфортом, социально-позитивными и социально-негативными чувствами. Это означает, что приверженность личности стране может возникать при различных уровнях удовлетворенности своим социальным самочувствием. Данный факт служит эмпирическим подкреплением существования таких видов приверженности личности стране, как бытийная и дефицитарная.

Результаты корреляционного анализа компонентов детерминации приверженности личности стране

Все выше описанные факторы и механизмы детерминации приверженности стране, прошедшие верификацию в ходе простого регрессионного анализа (таблица 13), были подвергнуты в дальнейшем корреляционному анализу. Проведенный корреляционный анализ факторов и механизмов детерминации приверженности стране, результаты которого представлены в приложении 15, показал существование между всеми ними достоверно значимых взаимосвязей ($p < 0,001$). Отрицательные взаимосвязи в общей совокупности коррелирующих переменных образуют только «негативно значащие переживания образов страны в настоящем», «конфронтационный копинг», «бегство-избегание», «спонтанная агрессивность», «ценность гедонизма на уровне нормативных идеалов». Переменные данной группы имеют положительные взаимосвязи только между собой.

Наличие статистически высоко значимых показателей корреляции между факторами и механизмами детерминации приверженности стране свидетельствует в пользу того, что комплекс всех детерминант функционирует как целостная система. Данный установленный факт служит подтверждением части основной теоретической гипотезы исследования,

касающейся системной полидетерминированности приверженности личности стране.

***Регрессионный анализ для исследования функционирования
приверженности личности стране***

На следующем этапе проведения регрессионного анализа выявлялись критериальные переменные, зависящие от изменения переменной «приверженность стране». В качестве потенциальных объектов влияния приверженности личности стране рассматривались принятие гражданской идентичности, субъективное благополучие, личностные свойства, обеспечивающие процесс социально-психологической адаптации; используемые копинг-стратегии в трудных жизненных ситуациях. В результате проведения регрессионного анализа были выделены зависимые переменные, коэффициент детерминации R^2 для которых превышал значение 0,250 при $p < 0,001$. Это означает, что более чем 25% дисперсии рассматриваемой зависимой переменной определяется воздействием на неё независимой переменной «приверженность стране» (таблица 16).

Как видно из таблицы 16, приверженность личности стране может выступать в роли положительного предиктора (создающего положительный характер связей) для переменных «принятие гражданской идентичности», «уравновешенность», «принятие ответственности» и отрицательного предиктора – для переменных «субъективное неблагополучие», «спонтанная агрессивность», «конфронтационный копинг», «бегство-избегание». Полученные результаты свидетельствуют о том, что приверженность личности стране способна осуществлять регулятивные и адаптационные функции, создавая основу для принятия личностью своей гражданской идентичности, улучшения эмоциональной составляющей субъективного благополучия и оптимизации адаптационных ресурсов личности. Приверженность личности стране может служить повышению уравновешенности и уменьшению проявления в социальном поведении импульсивной, спонтанной агрессии и конфронтации с социальной средой в

трудных ситуациях, способствует повышению субъектной активности при разрешении жизненных проблем, выражающейся в возрастании принятия ответственности и снижении слабо адаптивной стратегии бегства-избегания.

Таблица 16

Основные показатели регрессии для независимой переменной «приверженность стране»

Критериальные (зависимые) переменные	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Принятие гражданской идентичности	0,302	0,549	0,000
Субъективное неблагополучие	0,417	-0,646	0,000
ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА, ОТВЕЧАЮЩИЕ ЗА УСПЕШНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ			
Спонтанная агрессивность	0,253	-0,503	0,000
Уравновешенность	0,306	0,554	0,000
КОПИНГ-СТРАТЕГИИ			
Бегство-избегание	0,412	-0,642	0,000
Принятие ответственности	0,360	0,600	0,000
Конфронтационный копинг	0,339	-0,583	0,000

Результаты, полученные с помощью метода регрессионного анализа, послужили основными исходными данными для дальнейшего осуществления структурного моделирования процессов детерминации и функционирования приверженности личности стране с целью более надежной проверки выдвинутых эмпирических гипотез и теоретических предположений.

6.3. Структурное моделирование системы детерминации и функционирования приверженности личности стране

Для эмпирической проверки положений о детерминации и функционирования приверженности личности стране был применен метод структурного, каузального моделирования, реализующий методологию анализа данных SEM (structural equation modeling – моделирование структурными уравнениями).

Предварительно предпринятые методы корреляционного и регрессионного анализа позволили значительным образом оптимизировать информацию о возможных эффектах детерминации и функционирования приверженности личности стране и подготовить основание для построения лаконичной апостериорной структурной модели формирования приверженности личности стране.

Для построения апостериорной модели использовалась статистическая программа Amos V.20 с загрузкой данных из пакета программ SPSS v.17. Оценка соответствия теоретической и эмпирической модели осуществлялась при помощи 4-х основных показателей: 1) $CMIN/DF$ – отношение хи-квадрат к числу степеней свободы (значение $CMIN/DF$, при котором модель считается хорошей, варьирует от 1 до 3 [621]); 2) CFI – сравнительный индекс согласия; 3) NFI – нормированный индекс согласия (значения CFI и NFI более 0,95 свидетельствуют о хорошем согласии тестируемой модели эмпирическим данным); 4) RMSEA (Root mean square error of approximation) – квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации (значение $RMSEA < 0,05$ указывает на хорошее соответствие тестируемой модели эмпирическим данным [319, с. 350; 620; 634]). Для проверки гипотез о влиянии использовался уровень значимости регрессионных связей ρ , значимыми считаются связи, где $\rho < 0,001$.

Нулевая гипотеза H_0 в моделировании структурными уравнениями означает, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Альтернативная гипотеза H_1 заключается в том, что тестируемая модель не соответствует структуре эмпирических данных.

При построении и тестировании модели мы брали за основу теоретическое положение о полидетерминированности приверженности личности стране со стороны системы социально-психологических факторов, где главное системообразующее участие принадлежит генерализованной сфере субъективных образов страны. На основании данного теоретического положения было сформулировано **исходное предположение для построения модели:**

Приверженность личности стране детерминируется взаимосвязанными между собой генерализованной сферой субъективных образов страны (включая значимо пережитые образы прошлого, настоящего и будущего страны), ценностями традиций и универсализма и экзистенциально-аффилиативной мотивацией принятия решения строить будущее в стране. Функционирование приверженности личности стране благоприятно сказывается на принятии гражданской идентичности, повышении субъективного благополучия и адаптивности личности. Адаптационная функция приверженности личности стране выражается в повышении уравновешенности, создающей устойчивость к стрессу, и снижении слабо эффективной копинг-стратегии «бегство-избегание».

Для построения наиболее лаконичной модели в неё включались не все переменные, отражающие социально направленные ценности, аффилиативность мотивации и адаптивные возможности личности, а те, для которых в результате предварительного регрессионного анализа был получен наибольший детерминационный вес (выражающийся в наиболее высоких значениях коэффициента R^2 , показывающего долю дисперсии зависимой переменной, обусловленной влиянием независимой переменной) при

образовании связей с переменной «приверженность стране» (см. выше таблицы 13, 16).

Результаты структурного моделирования процесса детерминации и функционирования приверженности личности стране представлены на рисунке 15. Модель соответствует основным статистическим критериям пригодности: $CMIN/DF = 1,007 < 2$; $CFI = 1,000 > 0,95$; $NFI = 0,995 > 0,95$; $RMSEA = 0,004 < 0,05$. Таким образом, принимается нулевая гипотеза H_0 моделирования структурными уравнениями означающая, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

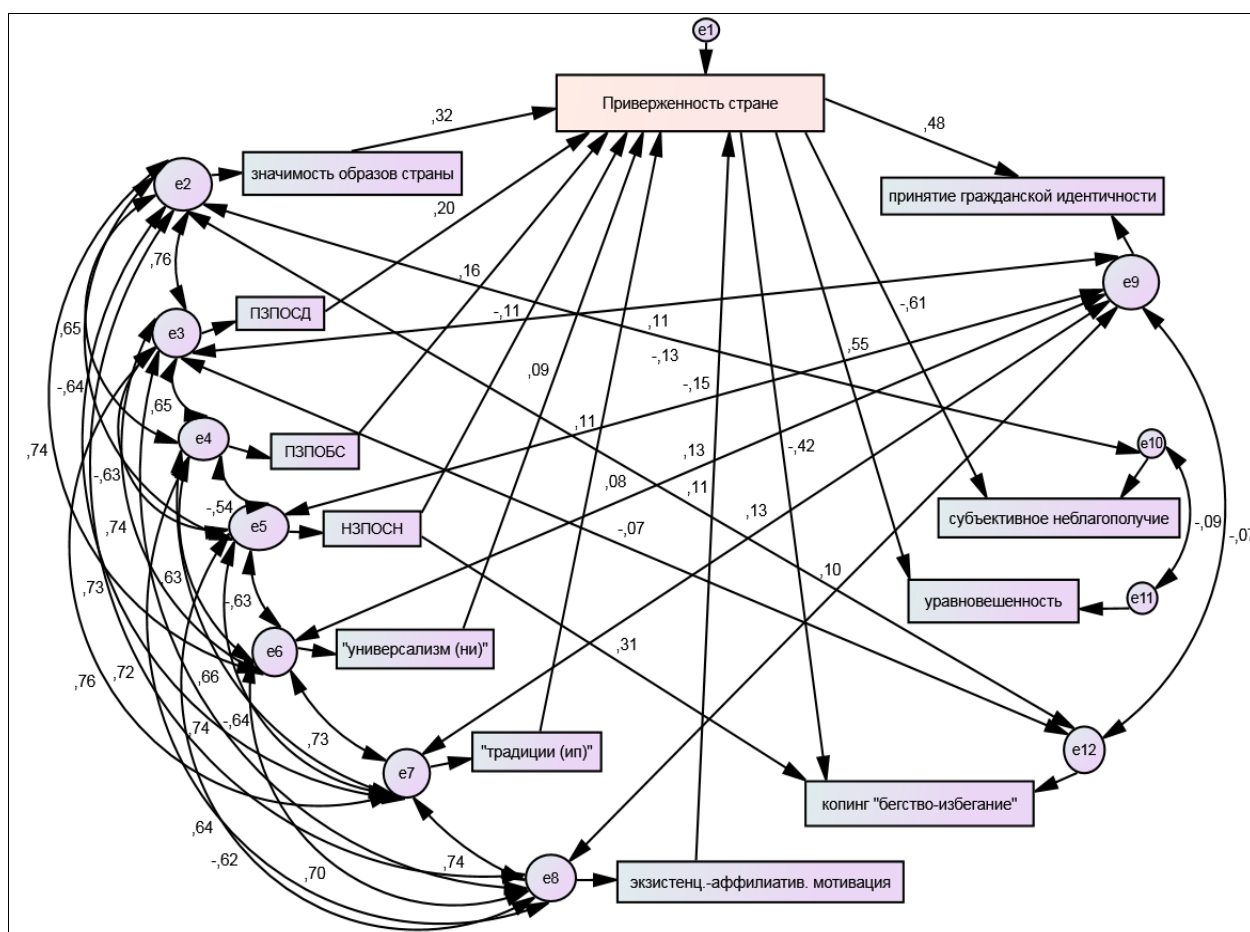


Рисунок 15. Апостериорная модель системной детерминации и функционирования приверженности личности стране

Примечания к рисунку: ПЗПОСД – положительно значимо пережитые образы страны в детстве, ПЗПОБС – положительно значащие переживания образов будущего страны, НЗПОСН – негативно значащие переживания образов страны в настоящем, «универсализм (ни)» – ценность универсализма на уровне нормативных идеалов, «традиции (ип)» – ценность традиций на уровне индивидуальных предпочтений, «экзистенц.-аффилиатив. мотивация» – экзистенциально-аффилиативная мотивация.

Поскольку тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных, исходное предположение, на котором основывалось построение модели, является верным. Поэтому можно утверждать, что приверженность личности стране детерминируется взаимосвязанными между собой генерализованной сферой субъективных образов страны (включая значимо пережитые образы прошлого, настоящего и будущего страны), ценностями традиций и универсализма и экзистенциально-аффилиативной мотивацией принятия решения строить будущее в стране. Функционирование приверженности личности стране благоприятно сказывается на принятии гражданской идентичности, повышении субъективного благополучия и адаптивности личности. Адаптационная функция приверженности личности стране выражается в повышении уравновешенности, создающей устойчивость к стрессу, и снижении слабо эффективной копинг-стратегии «бегство-избегание».

В связи с тем, что исходное предположение для построения структурной модели вбирало в себя основные концептуальные положения о детерминации и функционировании приверженности личности стране, можно говорить о том, что успешность тестирования данной модели служит доказательством успешности верификации положений социально-психологической концепции приверженности личности стране.

Факторы, детерминирующие приверженность личности стране, взаимосвязаны между собой и организуются в целостную систему детерминации. Роль системообразующего фактора детерминации осуществляет генерализованная сфера субъективных образов страны, представляющая собой систему значимо пережитых образов страны. Генерализованная сфера субъективных образов страны характеризуется наиболее весомыми значениями показателей детерминации приверженности личности стране. Индикаторами действия на приверженность личности стране смыслообразующего механизма значащих переживаний являются положительно значимо пережитые образы страны в детстве, значаимо

переживаемые образы страны в настоящем времени и значимо переживаемые образы представлений о будущем своей страны. Здесь следует заметить, что показатель негативно значащих переживаний образов своей страны в настоящем времени отрицательно коррелирует с приверженностью личности стране. Чем менее негативно переживаются различные аспекты происходящего в стране и в целом – её обобщённый образ, тем более выраженной становится приверженность личности стране.

На выраженность приверженности личности стране (в тесном взаимодействии с образной сферой и значащими переживаниями) оказывают влияние личностные ценности. Взаимосвязь субъективных значимо пережитых образов и ценностей вполне закономерна. Значащие переживания – это переживания, которые производят определенные сдвиги в смысловой сфере личности. Личностные смыслы находят своё отражение, в первую очередь, в субъективно значимых ценностях. А значимо пережитые образы страны, отраженные в личностных ценностях, становятся одними из составных компонентов центральной, «ядерной» подструктуры образной сферы личности, выполняющей функцию регулятора социального поведения. Следует заметить, что в представленной апостериорной модели ценность традиций актуализируется в социальном поведении, а ценность универсализма – на уровне нормативных идеалов. Ценности как нормативные идеалы, определяющие убеждения личности, и ценности как индивидуальные приоритеты, проявляющиеся в социальном поведении, были выделены Ш. Шварцем [190, с. 35], на теорию которого мы опирались в нашем исследовании. Согласно созданной им теории, ценности традиций и универсализма имеют социальную направленность и связаны с другими людьми и устоявшимися социальными институтами [430, с. 161].

Проверяемая апостериорная модель наряду с концептуальными положениями о детерминации учитывала также положения о функционировании приверженности личности стране. Согласно теоретически разработанной нами социально-психологической концепции,

одними из существенных функций приверженности личности стране являются регулятивная и адаптационная функция. Прошедшая статистически-математическую проверку, апостериорная модель позволяет подтвердить осуществление приверженностью личности стране данных функций. Приверженность личности стране участвует в регуляции субъективного благополучия личности, сказываясь на его повышении. В проверяемой апостериорной модели значимая связь переменных «субъективное неблагополучие» с переменной «приверженность стране» носит отрицательный характер.

Подтверждением осуществления приверженностью личности стране функции социальной интеграции является установленное её детерминирующее действие на принятие личностью своей гражданской идентичности. Принятие гражданской идентичности несколько отличается от позитивной гражданской идентичности. Человека может не всё абсолютно устраивать в его самоощущении себя как гражданина, но он может принимать это своё особое положение, не желая менять свой гражданский статус и переезжать в другую страну. Исследования социально-психологического капитала в работах А. Н. Татарко показали, что позитивная гражданская идентичность имеет существенное значение в построении социально-психологического капитала личности и осуществляет социально интегрирующую функцию, особенно важную для жизни и развития поликультурного общества [430]. Принятие гражданской идентичности, возможно, также как и позитивная гражданская идентичность, может играть значительную роль не только в построении социально-психологического капитала личности, но и иметь интегрирующее значение для социального капитала общности страны.

Функционирование приверженности личности стране благоприятно сказывается и на одном из существенных адаптационных качеств – личностной уравновешенности, создающей устойчивость к стрессу. Приверженность личности стране оптимизирует субъектную активность в

разрешении проблемных жизненных ситуаций, что отражается в её снижающем воздействии на низко адаптивную копинг-стратегию «бегство-избегание». В проверяемой апостериорной модели значимая связь переменных «бегство-избегание» и «приверженность стране» носит отрицательный характер.

Можно сделать вывод, что применение метода структурного моделирования позволило подтвердить справедливость гипотезы о системной детерминации приверженности личности стране со стороны генерализованной сферы субъективных образов страны, социально направленных ценностей личности, экзистенциально-аффилиативных мотивов. Также подтвердилась гипотеза об осуществлении приверженностью личности стране регулятивной и адаптационной функций, выражающихся в оптимизации субъективного благополучия, личностной уравновешенности, как защиты от стресс-факторов, и личностной активности в преодолении трудных жизненных ситуаций. Нашло эмпирическое подтверждение и предположение о том, что приверженность личности стране выполняет функцию социальной интеграции, проявляющуюся в актуализации принятия гражданской идентичности.

6.4. Приверженность личности стране и социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности

Описанные выше в параграфах 6.2 и 6.3 результаты эмпирического исследования свидетельствуют о доминирующем влиянии генерализованной сферы субъективных образов страны в процессе детерминации приверженности личности стране. Результаты проведенного регрессионного анализа показали, что социальное самочувствие ни в связи с материальным положением, ни в связи с включенностью личности в различные группы и организации, ни даже общее социальное самочувствие личности в стране, не оказывают значимого влияния на приверженность стране.

И социальное самочувствие, и генерализованная сфера субъективных образов страны были рассмотрены нами в параграфе 3.1 как показатели субъективной стороны переживания личностью происходящих социальных процессов, однако, играющих разную роль в формировании приверженности личности стране. Социальное самочувствие отражает преимущественно эмоциональную сторону отношения личности к меняющейся социальной реальности и носит более реактивный, временный характер. Генерализованная сфера субъективных образов страны является результатом синтеза длительно накапливающегося эффекта когнитивных процессов становления отношения к социальной общности, закладывающегося еще в раннем возрасте и не всегда осознаваемого. В современных условиях глобализации и мультикультурализации [13; 14; 162; 240; 329; 332; 551] человек может испытывать ощущения того, что он становится чужим в родной стране, значительно затрудняющие процесс формирования приверженности личности стране. А это в свою очередь, может создавать риски социально-психологической адаптации.

В параграфе 3.1 при помощи методов теоретического анализа и классификации были описаны девять ранее выделенных нами социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности на основе учета характера сочетания уровня социального самочувствия и уровня значимости системы субъективных образов страны [470]. Данные типы получили следующие названия: 1) самореализующийся когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 2) совладающий когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 3) дефицитный когнитивно интегрированный (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 4) самореализующийся когнитивно

противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 5) совладающий когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 6) дефицитный когнитивно противоречивый (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 7) самореализующийся когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 8) совладающий когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 9) дефицитный когнитивно дифференцированный (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием).

Для эмпирического изучения соотношения двух социально-психологических феноменов – переживания социокультурной реальности и приверженности личности стране – нами было предпринято специальное исследование (основные результаты которого частично ранее были нами опубликованы [470]). Основными задачами данного исследования явился поиск ответов на вопросы: как теоретически выделенные социально-когнитивные типы переживания социокультурной реальности эмпирически соотносятся между собой и распределяются в выборке; как особенности переживания социокультурной реальности могут быть связаны с формированием приверженности личности стране и возникновением суверенных эмиграционных намерений?

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие 416 человека в возрасте от 18 до 65 лет (224 женщины, средний возраст – 29,5 лет; 192 мужчины, средний возраст – 30 лет), все граждане

Российской Федерации. В качестве психодиагностического инструментария выступили структурированное психологическое интервью; психодиагностическая анкета «Моё социальное самочувствие» А. А. Грачева и А. А. Русалиновой [380]; авторский опросник «Приверженность стране» (см. приложение 1), образно-ассоциативный тест «Образы страны», позволяющий установить уровень значимости системы субъективных образов страны (см. приложение 8). Использование в нашем исследовании психодиагностической анкеты «Моё социальное самочувствие» А. А. Грачева и А. А. Русалиновой было описано нами в параграфе 4.2. Анкета составлена таким образом, что предполагает возможность применения количественной шкалы субъективных оценок при ответах на предлагаемые вопросы. Суммирование количественных показателей социального самочувствия по нескольким заложенным в анкете параметрам позволяет устанавливать значения по показателю «общее социальное самочувствие» (диапазон возможных баллов распределяется от «-71» до «+213»). Наши предварительные испытания количественной шкалы оценок для общего показателя социального самочувствия позволили осуществить её стандартизацию и выявить низкие, средние (от 132 до 161 баллов) и высокие значения общего социального самочувствия ($M = 146,76$; $SD = 28,83$). Образно-ассоциативный тест, позволяющий устанавливать значимости системы субъективных образов страны, был также предварительно подвергнут процедуре стандартизации, что позволило выявить низкие, средние (от 1,86 до 4,52 баллов) и высокие значения.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование позволило эмпирическим путем выявить все 9 социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности, выделенные ранее теоретическим путем. Социально-когнитивные типы неравномерно представлены в выборке (рисунок 16).

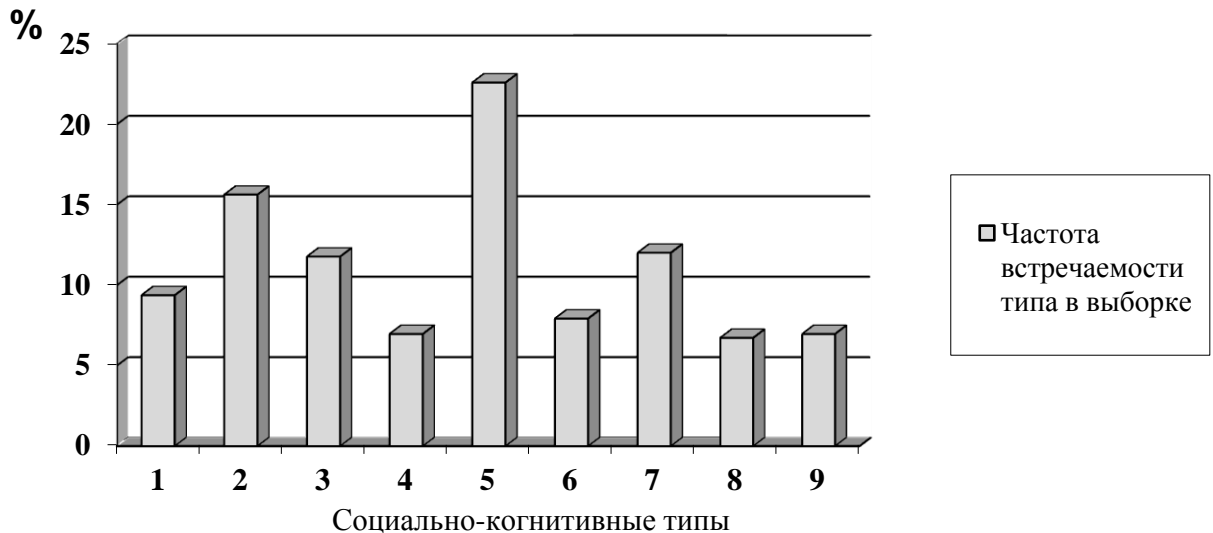


Рисунок 16. Распределение социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности в выборке

Примечание. Социально-когнитивные типы:

- 1 – самореализующийся когнитивно интегрированный (9,38 %),
- 2 – совладающий когнитивно интегрированный (15,63 %),
- 3 – дефицитный когнитивно интегрированный (11,78%),
- 4 – самореализующийся когнитивно противоречивый (6,97%),
- 5 – совладающий когнитивно противоречивый (22,6%),
- 6 – дефицитный когнитивно противоречивый (7,93%),
- 7 – самореализующийся когнитивно дифференцированный (12,02%),
- 8 – совладающий когнитивно дифференцированный (6,73%),
- 9 – дефицитный когнитивно дифференцированный (6,97%).

Наиболее часто встречающимся типом оказался совладающий когнитивно противоречивый тип, для которого характерны средний уровень удовлетворенности своим социальным самочувствием и средний уровень значимости системы субъективных образов страны. Следующий по частоте встречаемости типом оказался совладающий когнитивно интегрированный тип с высоким уровнем значимости системы субъективных образов страны и средним уровнем удовлетворенности социальным самочувствием. Можно сказать, что наиболее распространены типы переживания реальности, характеризующиеся средним уровнем социального самочувствия, при котором осознаются некоторые жизненные трудности и находятся ресурсы для их преодоления.

Наименее часто встречаются типы «самореализующийся когнитивно противоречивый», «совладающий когнитивно дифференцированный» и де-

фициентный когнитивно дифференцированный. Можно предположить, что устойчивые когнитивные противоречия, отражённые в содержании образной сферы личности, выступают существенным сдерживающим фактором для самореализации, постановки и достижения жизненных целей. Очевидно также, что низкая когнитивная интегрированность образной сферы личности с её социокультурной средой способствует уменьшению личностных ресурсов для сохранения устойчивости к жизненным трудностям, вызывает большее психоэмоциональное перенапряжение и неудовлетворённость своим социальным самочувствием.

Анализ частоты встречаемости каждого из социально-когнитивных типов в группах лиц, приверженных своей стране, и в группах, имеющих эмиграционные намерения, позволил выделить наиболее и наименее характерные для них типы (рисунок 17). Когнитивно интегрированные с социокультурной реальностью типы наиболее характерны для приверженных своей стране и совсем не встречаются в группе лиц, желающих эмигрировать безвозвратно. Когнитивно дифференцированные с социокультурной реальностью типы переживания, напротив, не встречаются у лиц, приверженных своей стране, и характерны для потенциальных эмигрантов. Эти факты подтверждают теоретические положения разработанной социально-психологической концепции приверженности личности стране, в которой в качестве главного системообразующего фактора приверженности стране рассматривается генерализованная сфера субъективных образов страны, формирующаяся начиная с раннего детского возраста в результате положительно значащих переживаний образов своей страны.

Для каждой из групп, выделенных в зависимости от уровня приверженности своей стране, можно отметить наиболее часто встречающиеся социально-когнитивные типы (рисунок 17). Среди приверженных своей стране чаще других встречается совладающий когнитивно интегрированный тип (выявлен у 31,4% испытуемых данной подгруппы в выборке). Еще одна треть приверженных стране почти поровну распределяется между самореализую-

щимся когнитивно интегрированным (18,6%) и дефицитным когнитивно интегрированным типами (16,6%).

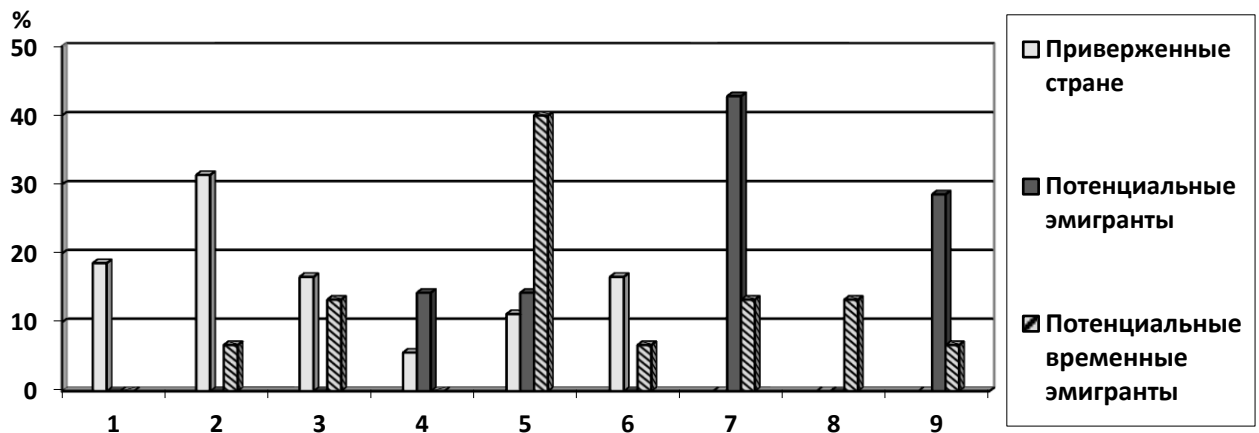


Рисунок 17. Частота распределения социально-когнитивных типов в группах различного уровня приверженности личности стране

Примечание. Социально-когнитивные типы:

- 1 – самореализующийся когнитивно интегрированный,
- 2 – совладающий когнитивно интегрированный,
- 3 – дефицитный когнитивно интегрированный,
- 4 – самореализующийся когнитивно противоречивый,
- 5 – совладающий когнитивно противоречивый,
- 6 – дефицитный когнитивно противоречивый,
- 7 – самореализующийся когнитивно дифференцированный,
- 8 – совладающий когнитивно дифференцированный,
- 9 – дефицитный когнитивно дифференцированный.

Среди желающих навсегда уехать из страны особенно выделяются два социально-когнитивных типа: дефицитный когнитивно дифференцированный (встречается у 28,6% лиц данной подгруппы) и самореализующийся когнитивно дифференцированный (встречается у 42,8% лиц данной подгруппы).

Для лиц, желающих эмигрировать только на время из страны, наиболее характерен совладающий когнитивно противоречивый тип (выявлен у 40% испытуемых данной подгруппы). Отсутствие когнитивно-образных предпочтений той или иной социокультурной общности может препятствовать формированию устойчивых социально-географических привязанностей и способствовать построению модели жизненной стратегии с использованием временных переездов из одной страны в другую.

Проведенное исследование позволило эмпирически подтвердить существование девяти теоретически выделенных социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности. Наиболее распространённым типом переживания реальности в выборке оказался совладающий когнитивно противоречивый тип, характеризующийся средним уровнем удовлетворенности своих потребностей в социуме и средним уровнем значимости системы субъективных образов страны. Преобладание в выборке данного типа со средними значениями социальных и когнитивных показателей переживания социокультурной реальности может отражать статистическо-вероятностную модель закона нормального распределения.

На второй позиции по частоте встречаемости оказался совладающий когнитивно интегрированный тип с высоким уровнем значимости системы субъективных образов страны и средним уровнем удовлетворенности социальным самочувствием. Оба преобладающих в выборке типа переживания социокультурной реальности характеризуются средним уровнем социального самочувствия, при котором осознаются существующие жизненные трудности и находятся ресурсы для их преодоления.

Приверженность личности стране наиболее сопряжена с когнитивно интегрированными с культурой социальной общности своей страны типами переживания реальности. При этом уровень удовлетворенности потребностей личности в социуме может быть как высоким, так и средним и даже низким. Это даёт основания полагать, что ни сами по себе групповые факторы детерминируют приверженность личности стране, а то, насколько они способствуют формированию генерализованной сферы субъективных образов страны.

Глава 7**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГРУППОВЫХ И
МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИВЕРЖЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ****7.1. Эмпирическое исследование групповой детерминации
приверженности личности стране: роль социокультурных и социально-
экономических характеристик образовательных коллективов**

Основной задачей данной части нашего исследования явилось изучение групповой детерминации приверженности личности стране. В частности, анализировалась детерминирующая роль коллектива вуза в зависимости от характера социокультурного содержания его образовательной среды и социально-экономической специфики его региональной принадлежности.

В формирование генерализованной сферы субъективных образов страны, играющей роль системообразующего фактора детерминации приверженности стране, может быть вовлечена любая информация. Особое значение для трансляции социокультурно специфичной информации имеет образовательная среда [119, с. 15; 121; 122] коллектива вуза. В качестве важного фактора развития личности образовательная среда изучалась в работах И. А. Баевой, М. В. Григорьевой, Е. Б. Лактионовой, В. В. Семикина, С. В. Тарасова, Т. В. Черниковой [44; 45; 119; 497]. Образовательная среда может быть понята как некая информационная среда, предоставляющая человеку материал для построения субъективных образов внешнего и внутреннего мира, как система транслируемых коллективных представлений о мире. Не случайное родство слов «образ» и «образование» позволяет заметить сущность образовательного процесса как создания образов, на основе которых субъекты выстраивают свою будущую жизнь.

Г. В. Акоповым, А. К. Абрамян и Л. С. Акопян изучались возможности наполнения содержания образования феноменами этнокультурного единства

[3]. В. Ю. Хотинец изучала культуросозидательные функции образования, обеспечивающие самоопределение субъекта, и выделила психологическое содержание этнокультурного, межкультурного, поликультурного компонентов образовательных систем [485].

Образовательная среда посредством транслируемых образов может осуществлять функцию интеграции / дифференциации личности с её социокультурной средой. Созданию условий для повышения уровня значимости системы субъективных образов страны может способствовать образовательная среда за счет включения в его содержание компонентов, связанных с родиноведением [176, с. 338], затрагивающих, например, исторические, природно-географические, культурологические (мифологические, религиозные), научные, языковые аспекты жизни и развития социокультурной общности страны. Включение в содержание образовательной среды дополнительных родиноведческих компонентов может быть рассмотрено как один из индикаторов её интегрированности с культурой социальной общности страны.

В качестве *гипотезы* данной части целостного исследования выступило предположение о том, что групповые детерминирующие факторы приверженности личности стране связаны с социокультурными характеристиками деятельности учебного коллектива вуза и не связаны с социально-экономическими особенностями его региональной принадлежности (эмпирическая гипотеза 3 диссертационного исследования). В частности, мы предположили, что у членов учебного коллектива вуза с более широко представленным в содержании образовательной среды родиноведческим компонентом наблюдается более высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и большая выраженность приверженности личности стране.

Методика исследования. Для проверки нашего предположения было предпринято исследование трех групп студентов одинаковых специальностей, но с различными региональными и вузовскими компонентами в образо-

вательных программах. Всего в данном исследовании приняли участие 153 человека (93 женщины и 60 мужчин) в возрасте от 20 до 22 лет.

Первую группу (56 человек, из них 36 женщин и 20 мужчин) составили студенты вуза г. Саратова (специальности: «психология», «социология»), в обучении которых родиноведческий компонент был стандартно представлен в содержании одной – двух дисциплин (например, «Отечественная история», «Русский язык и культура речи»).

Во *вторую группу* (49 человек, из них 29 женщин и 20 мужчин) вошли студенты вуза г. Москвы (специальности: «психология», «социология»), в образовательной программе которых родиноведческий компонент был представлен также стандартно и идентично первой группе.

К *третьей группе* (48 человек, из них 28 женщин и 20 мужчин) были отнесены студенты (специальности: «психология», «социология»), обучающиеся по образовательным программам, совмещающим обязательные стандарты с национально-региональным компонентом углубленного изучения различных аспектов отечественной культуры: мифологического, религиозного, исторического, языкового и др., представленных расширенными курсами: «История России», «История русской культуры», а также факультативными курсами, например: «Старославянский язык», «Древнерусская мифология и фольклор».

Выделение данных групп дало возможность учитывать при сравнении выраженности приверженности личности стране не только социокультурные характеристики жизнедеятельности групп, но также и фактор социально-экономической специфики их региональной принадлежности. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), основные социально-экономические характеристики г. Москвы и г. Саратова существенно различаются. Так, например, среднедушевые денежные доходы (в месяц) в г. Москве выше, чем в г. Саратове в 3,09 раза, а валовой региональный продукт (в текущих основных ценах) – выше в 21,83 раза [375, с. 40, 46].

Методическое обеспечение. В исследовании применялась методика структурированного психологического интервью, направленная на выявление выраженности приверженности личности стране и эмиграционных намерений (см. приложение 4). Для измерения уровня значимости системы субъективных образов страны применялся образно-ассоциативный тест «Образы страны» (см. приложение 8).

Значение переживания обобщенного образа страны, связанного с настоящим временем, изучались при помощи цветового теста отношений А. М. Эткинда [511, с. 273–302]. Обработка данных представляла собой количественный подсчет рассогласований между выбором приятных цветов и цветов, соотносимых с представляемым обобщенным образом страны. При количественном подсчете рассогласований учитывалась абсолютная разница рангов трех первых и трех последних наиболее значимых цветов в двух рядах выбора. Для учета силы эмоциональной значимости выбираемого цвета при выражении отношения к стране вводился коэффициент значимости позиции, аналогично с подсчетом степени тревожности в методике М. Люшера [401, с. 15]: для первой и последней позиций коэффициент равнялся трем, для второй и седьмой позиций – двум, а для третьей и шестой, как менее значимых, коэффициент равнялся единице. Подсчитывалась общая сумма рассогласований с учетом коэффициентов значимости позиций в двух цветовых выборах. Чем больше общее значение рассогласований в цветовых выборах, тем больше выраженность негативно значащих переживаний, связанных с обобщенным образом страны.

Обработка данных. Для осуществления математико-статистического анализа полученных данных применялись t-критерий Стьюдента и ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера.

Результаты исследования. Субъективное психологическое интервью позволило выявить выраженность приверженности личности стране и эмиграционных намерений в каждой из исследуемых групп (см. таблицу 17).

Статистически-математическая обработка показала, что в группе студентов, обучающихся в вузе с более широко представленным родиноведческим компонентом, выраженная приверженность личности стране и планирование будущего в её пределах встречается гораздо чаще, а эмиграционные намерения – достоверно реже.

Таблица 17

Выраженность приверженности стране и эмиграционных намерений в группах с различной образовательной средой и региональной спецификой

Но- мер груп- пы	Исследуемые группы студентов	Частота встречаемости признака		
		Выражен- ная при- вержен- ность стране	Сниженная при- верженность стране с намере- нием временной эмиграции	Выражен- ные эми- грацион- ные наме- рения
1.	Студенты вуза из региона с низкими социально-экономическими показателями, обучающиеся по программе со стандартно представленным родиноведческим компонентом	25% ^{** 3}	50% ^{* 3}	25% ^{* 3}
2.	Студенты вуза из региона с высокими социально-экономическими показателями, обучающиеся по программе со стандартно представленным родиноведческим компонентом	22,5% ^{** 3}	51% ^{* 3}	26,5% ^{* 3}
3.	Студенты вуза из региона с высокими социально-экономическими показателями, обучающиеся по программе с расширенно представленным родиноведческим компонентом	54,2% ^{** 1, 2}	33,3% ^{* 1, 2}	12,5% ^{* 1, 2}

Примечание: знаками *, ** отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в столбцах, * – уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; ** – уровень статистической значимости $p \leq 0,01$; 1., 2., 3 – номера выделенных групп, с которыми получены достоверные различия.

Между группами студентов вузов из регионов с высокими и низкими социально-экономическими показателями, имеющими идентичные социокультурные характеристики образовательной среды, достоверных различий в выраженности приверженности личности стране и эмиграционных намерений не обнаружено. Полученные данные свидетельствуют о том, что становление приверженности личности стране не связано с уровнем развития социально-экономической инфраструктуры региона нахождения вуза, а связано с

социокультурным содержанием образовательной среды, выполняющим определенные функции интеграции с культурой страны рождения и проживания (за счет расширенного родиноведческого компонента).

Образно-ассоциативный тест и тест цветовых отношений позволили обнаружить достоверные различия между исследуемыми группами с различной образовательной средой в уровне значимости системы субъективных образов страны и в характере значащих переживаний обобщенного образа своей страны (таблица 18).

Таблица 18

Значимость системы субъективных образов страны и характер их переживаний в группах с различной образовательной средой

Но-мер груп-пы	Исследуемые группы студентов	Уровень значимости системы субъективных образов страны	Выраженность негативных переживаний обобщенного образа страны
1.	Студенты вуза из региона с низкими социально-экономическими показателями, обучающиеся по программе со стандартно представленным родиноведческим компонентом	3,02 ^{*3}	25,05 ^{*3}
2.	Студенты вуза из региона с высокими социально-экономическими показателями, обучающиеся по программе со стандартно представленным родиноведческим компонентом	2,98 ^{*3}	26,29 ^{*3}
3.	Студенты вуза из региона с высокими социально-экономическими показателями, обучающиеся по программе с расширенно представленным родиноведческим компонентом	4,37 ^{*1, 2}	18,31 ^{*1, 2}

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в столбцах, уровень статистической значимости $p \leq 0,01$; ^{1, 2, 3} – номера выделенных групп, с которыми получены достоверные различия.

Как показывают данные, приведенные в таблице 18, в группе, с более широко представленным родиноведческим компонентом в образовательной среде, наблюдается более высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и меньшая выраженность негативно значащих переживаний обобщенного образа своей страны. В группах, с менее представленным родиноведческим компонентом в образовательной среде,

уровень значимости системы субъективных образов страны является более низким, а выраженность негативно значащих переживаний обобщенного образа своей страны – более высокой.

На основании полученных в ходе исследования данных можно сделать вывод о том, что становление приверженности личности стране может обуславливаться социокультурными характеристиками жизнедеятельности социальной группы и оставаться не зависимым от её социально-экономических характеристик.

7.2. Социальные представления о суверенной эмиграции как макросоциальные факторы детерминации приверженности личности стране

Социокультурные особенности современной эпохи ставят человека перед необходимостью адаптации в условиях возрастания темпов перемен. Эти условия приводят к возникновению макропсихологических новообразований, некоторые из которых были проанализированы в параграфе 3.2. Одним из таких новообразований, служащих способом совладания с рядом трудностей современной жизни, становится построение жизненной стратегии через эмиграцию в другую страну. Внешними подкреплениями этому служат социальные модели эмиграционного поведения, широко транслируемые в СМИ и Интернете, а также разрабатываемые технологии по подготовке трудовой и интеллектуальной миграции [450; 451].

Рассмотрение приверженности личности стране и эмиграционных намерений в системе макроуровневых отношений позволяет увидеть их тесную связь с социальными настроениями, ожиданиями и такими образными явлениями высшего плана их анализа, как система социальных

представлений [304], в частности, социальных представлений об эмиграции, ее причинах, препятствиях и возможностях.

Одна из частей нашего системного исследования была посвящена изучению социальных представлений об эмиграции (частично результаты данного исследования ранее были нами опубликованы [463]). На данном этапе в исследовании приняли участие 408 человек в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст 28 лет), из них 188 мужчин и 220 женщин. В качестве методов исследования использовались психологическая анкета и субъективное психологическое интервью, служащие изучению социальных представлений об эмиграционном поведении.

Представления о причинах эмиграции

Преимущественное большинство принявших участие в исследовании респондентов (87%) признают существование ряда весомо значимых причин, по которым может приниматься решение об эмиграции, сводящихся в целом к стремлению «улучшить качество жизни». Наиболее часто на первый план выходят представления о низком уровне жизни в своей стране, граничащем с «бедностью» (40%); представления о неудовлетворенности потенциальных эмигрантов своим материальным положением и их стремлении приобрести за границей более высокооплачиваемую работу (61%). Для многих суверенная эмиграция представляется удачным способом профессиональной и карьерной самореализации (57%) или даже шансом избежать безработицы (10%).

Почти четверть опрошенных связывают причины эмиграционных намерений с отсутствием возможностей реализовать свои способности и таланты в своей стране (23%), а также с отсутствием возможности каким-то образом влиять на изменение факторов окружающей социальной среды. У некоторых существует убежденность в лучшей поддержке специалистов (10%) и семей (10%) за границей, существующей там государственной защите населения (5%) и лучшей системе образования (28%). Для 35% респондентов характерно представление о политической детерминации принятия решения об эмиграции, в частности, о неудовлетворенности

желающих эмигрировать политической системой страны, и их переживаниях общественных кризисов в стране.

В качестве причин потенциально возможной суверенной эмиграции называются различные социальные факторы (47%): неудовлетворенность своим социальным положением и положением страны в целом, социальная ущемленность, фрустрация базовых потребностей, наличие многих бытовых проблем (13%), стремление изменить социальный статус и иметь гражданство двух стран (10%). В качестве представляемых плюсов жизни за границей отмечаются более высокий уровень развития медицины за рубежом (32%), создание за границей условий для жизни и работы лиц с ограниченными возможностями; наличие товаров, которые отсутствуют в своей стране (5%).

Существенную роль в возникновении эмиграционных намерений, как представляется респондентам, играют культурные факторы (51%), в частности, интерес к другой культуре (35%), желание познакомиться с традициями, обычаями, образом жизни, ценностями другой страны, притягательность менталитета другого народа, чувство принадлежности к другой культуре (35%), желание изменить свой менталитет (15%), приобщиться к другой языковой культуре (15%), а также низко оцениваемый уровень культуры в своей стране (22%).

Не последнее значение имеют и климато-географические факторы. Более четверти респондентов (30%) представляют в качестве одной из причин принятия решения об эмиграции недовольство климатом, континентом, а также ландшафтом, рельефом местности.

Эмиграция рассматривается частью респондентов как определенная семейная стратегия (35%): возможность соединения и сохранения семьи (30%), бегство из прежней семьи (9%), способ создания семьи (13%) и даже, как бы это ни казалось парадоксальным, для некоторых – возможность знакомства с противоположным полом (5%).

В представлениях, касающихся причин эмиграции, обнаруживает себя и гедонистическая направленность (26%), выражающаяся в ответах: «возможность позволять все, что захочется», «удовлетворять свои внутренние желания», «получать новые ощущения», «отдыхать». Эмиграция для части респондентов представляется способом познания мира (10%), путешествий (17%), получения вдохновения (6%).

Одним из личностных мотивов эмиграции, указанных в ответах респондентов, является потребность в переменах (23%): в смене места жительства, условий жизни, «желание перемен вообще». В качестве одной из причин эмиграции для небольшой части респондентов представляются личностно-эмоциональные трудности (10%): «попытка улучшить свое эмоциональное состояние», «убежать из среды, где все надоело».

Некоторые связывают эмиграцию с переживанием травматического опыта: «невозможность находиться в среде, где произошла духовная травма» (5%). Представление об эмиграции как о мере, носящей крайне вынужденный характер по причине угрозы для жизни (бегство из горячих точек, из места природных катаклизмов, от голода), свойственно совсем немногим респондентам (9%).

Способны повлиять на принятие эмиграционного решения, как считает часть опрошенных, этические проблемы (22%): непринятие обществом взглядов субъекта; личные, религиозные убеждения и нравственные принципы, вступающие в противоречие с реальной действительностью.

Представление о связи эмиграции с нравственными проблемами

На вопрос: «Связана ли эмиграция с существованием каких-либо нравственных проблем?» – принявшие участие в исследовании респонденты отвечали по-разному. Часть из них видят нравственные проблемы в обществе и расценивают их как «выталкивающие» из страны факторы (45,5%): «моральная деградация общества», «рост преступности», «проблема расизма», «обычаи, нравы, традиции общества», «увядание государства», «перестройка или слом установок, характерных для своей страны»,

«отношение государства к человеку», «культурные ценности, существующие в обществе», нравственная и социальная несправедливость, проявляющаяся, например, в «несправедливости оплаты труда некоторых профессий».

Другие 45,5% опрошенных находят нравственные проблемы, локализованные в самих потенциальных эмигрантах, в связи с которыми они стремятся покинуть свою страну: «непринятие ценностей и норм, жизненных устоев, существующих в стране», «предпочтение обычаев, традиций, присущих другой стране и обесценивание традиций своей страны», «отвержение культурных и социальных норм своей страны», «нравственная проблема, касающаяся патриотизма», «готовность пойти на измену Родине ради материальных благ». Только незначительная часть респондентов вообще не связывает эмиграцию с какими-либо нравственными проблемами (9%).

Представление о проблемах эмигрантов

Возможными проблемами эмигрантов, в представлениях респондентов, являются «языковой барьер» как препятствие успешной реализации на новом месте (22%), проблема адаптации, приспособления, принятия иного менталитета, иных традиций, культуры поведения в другой стране (22%), отсутствие поддержки близких (25%), проблема вхождения в новый коллектив (10%), проблема получения гражданства другой страны (10%), проблема создания своей семьи (5%),

Представление о барьерах реализации эмиграционного намерения

В качестве барьеров реализации эмиграционного намерения респондентами представляются такие проблемы, как финансовые трудности, невозможность заработать на проживание за границей, на въезд в другую страну (83%); расставание с близкими, боязнь оставить родителей, близких людей надолго (50%); боязнь перемен и неопределенности, страх попасть в новую обстановку, не справиться с трудностями обустройства на новом месте, не наладить отношения с новым окружением, новым коллективом, неуверенность в успехе (50%); «не владение языком» (43%); трудности

оформления документов, загранпаспорта, гражданства, визы (35%); культурные барьеры (38%): незнание правил, норм, культуры поведения в стране желаемой эмиграции, или их непринятие, принадлежность другому менталитету, отличия в вероисповедании; социальные преграды (25%): отсутствие родственников, знакомых, связей за границей, поддержки близких. Менее часто в качестве препятствий называются проблемы со здоровьем (17%); личностные трудности, эмоциональная неготовность, проблема собственной активности (13%); отсутствие достаточного образования на данный момент (9%); неуверенность в способности адаптироваться к иным климатическим факторам (9%); недостаток знаний о том, что нужно для переезда в другую страну (5%); боязнь политического преследования (4%); особенности вероисповедания (4%).

Образ потенциального эмигранта в социальных представлениях

Примечателен тот образ потенциального эмигранта, который создается в социальных представлениях. Современный эмигрант наделяется такими качествами как активность (70%), предприимчивость (70%), успешность (75%), высокая адаптивность (75%), высокий уровень интеллекта (60%), выраженность потребности в новизне (65%), целеустремленность (70%), преобладание мотивации достижения (75%). Следует заметить, что при описании образа потенциального эмигранта отрицательные характеристики вообще не возникают. Современный эмигрант в социальных представлениях – это успешный человек, наделенный определенными личностными деловыми качествами и способностями, своего рода «герой нашего времени».

Обобщая результаты предпринятого исследования и рассматривая их сквозь призму теории социальных представлений [645], и в частности, идей Ж. К. Абрика [528], можно отметить, что образ успешной жизненной и карьерной стратегии через эмиграцию относится к ядерным структурам социальных представлений о существующей современной реальности. Выявляемая распространенность эмиграционных намерений и идеи привлекательности жизни за пределами своей страны подтверждает их

причастность к макропсихологическим процессам современного общества, которые подробно рассматривались нами в параграфе 3.2.

Источником образа успешной жизненной и карьерной стратегии через эмиграцию могут являться привлекательные экранные образы жизни за рубежом, поликультурная мозаичность современного мира, восприятие различных аспектов жизни других стран посредством СМИ, Интернета, опыта знакомых и т.п. Причем, привлекательность построения своего карьерного будущего в другой стране часто, как свидетельствует наше исследование, усиливается интересом не только к экономическим, но и к культурным, социальным, климато-географическим аспектам жизни в другой стране. При этом важным внутренне опосредствующим фактором запечатления и последующего регулирующего влияния вторичных образов, участвующих в регуляции поведения и построении жизненных планов, является их эмоционально значащее переживание субъектом [50]. Именно эмоционально значимо пережитые образы приводят к открытию и постижению новых субъективных значений воспринятых субъектом явлений и формируют ядерные структуры образной сферы личности, обуславливая ее жизненную направленность, планы и стратегии. Положительная значимость переживания воображаемых образов иной среды и своего будущего успеха в ней подкрепляется выраженной в современном мире эгоистической потребительской мотивацией, берущей верх над мотивацией созидания (предполагающей и активное преодоление трудностей). Привлекательность эмиграции как жизненной и карьерной стратегии может усиливаться также возрастающей у современных людей потребностью в новизне, в изменениях, в новых впечатлениях, в быстром темпе жизни.

Несмотря на существующее распространенное социальное представление об успешной жизненной и карьерной стратегии через эмиграцию только незначительная часть людей предпринимает конкретные шаги построения и реализации плана переезда в другую страну, ссылаясь на целый ряд причин-барьеров: недостаток финансовых средств, социальной

поддержки, уровня образования. Сопоставляя полученные противоречивые данные, можно говорить о существовании таких потенциальных психологических и социальных рисков, как развитие внутриличностных конфликтов, разочарование в недостижимых идеалах, личностная маргинализация, обесценивание реальных возможностей и своей роли в культурно-историческом развитии общества.

Глава 8

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТИПОВ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРАНЕ

8.1. Методика исследования типов приверженности личности стране

Целью следующего этапа эмпирического исследования явилась верификация теоретических положений о детерминации и функционировании типов приверженности личности стране. В частности, проверялись предположения о том, что различные типы приверженности личности стране детерминируются разными видами значащих переживаний образов страны, имеют специфические особенности функционирования и взаимосвязей с личностными характеристиками в едином процессе становления общей приверженности личности стране.

Для верификации выдвинутых положений использовался комплекс психодиагностических средств: авторские опросники «Приверженность стране» (см. приложение 1), «Типы приверженности стране» (см. приложение 5), «Образы страны» (см. приложение 8), структурированное психологическое интервью «Образы детства» (см. приложение 11), опросник ценностей Ш. Шварца, Фрейбургский личностный опросник (модифицированная форма «В» в адаптации А.А. Крылова и Т.И. Ронгинского), копинг-тест (WCQ) Р. Лазаруса и С. Фолкмана (в адаптации коллектива исследователей под руководством Л.И. Вассермана, СПб ПНИ им. В.М. Бехтерева), шкала субъективного благополучия (A. Ferrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche) в адаптации М. В. Соколовой, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика).

Для оценки выраженности различных видов значащих переживаний образов страны (импрессионных, эгоцентрических, аффилиативно-

праксических, трансцендентных) использовались данные структурированного психологического интервью и образно-ассоциативного теста «Образы страны». В частности, при помощи структурированного психологического интервью и метода контент-анализа устанавливался показатель импрессионных значащих переживаний образов страны – воспринятых и положительно значимо пережитых образов природы и культуры страны в раннем детстве ($M = 5,27$; $SD = 2,89$). Индикатором эгоцентрических значащих переживаний служили ответы на вербальный стимул «Удовлетворение моих материально-бытовых потребностей в стране» образно-ассоциативного теста «Образы страны» (минимум = -10 ; максимум = 10 ; $M = 0,85$; $SD = 5,63$). Индикатором аффилиативно-праксических значащих переживаний образов страны служили суммарные баллы в ответах на четыре следующих вербальных стимула образно-ассоциативного теста «Образы страны»: «Народные сказки моей страны», «Коллективы государственных организаций в стране», «Деятельность общественных организаций в стране», «Возможности для реализации жизненных планов в стране» (минимум = -14 ; максимум = 38 ; $M = 21,4$; $SD = 11,58$). Индикатором трансцендентных значащих переживаний служили ответы на вербальные стимулы образно-ассоциативного теста: «Вера народа моей страны», «Обретение смысла жизни в моей стране» (минимум = -20 ; максимум = 20 ; $M = 4,97$; $SD = 9,56$).

Принятие гражданской идентичности оценивалось при помощи ответа на вопрос психологического интервью, касающегося наличия или отсутствия желания что-либо изменить в своей гражданской принадлежности. Шкала «принятие гражданской идентичности» оценивались от « -1 » до « $+2$ » баллов: желание поменять гражданскую идентичность кардинальным образом оценивалось как « -1 » балл; желание освободиться от какой бы то ни было гражданской принадлежности обозначалось как « 0 » баллов; желание добавить к существующему гражданскому статусу ещё гражданство другой страны (или других стран) принималось за « $+1$ » балл; желание оставить прежнюю гражданскую принадлежность оценивалось как « $+2$ » балла.

В данном эмпирическом исследовании приняли участие 254 человека (110 мужчин и 144 женщины) в возрасте от 18 до 38 лет (средний возраст 23 года), все граждане России, студенты вузов и сотрудники частных и государственных организаций, выделенные по принципу пола, возраста, этнической принадлежности и экономического статуса. В целях повышения достоверности получаемых данных и искренности ответов испытуемых всё исследование проводилось анонимно.

Статистически-математическая обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи программы SPSS Statistics 17.0. Для построения апостериорной модели применялся метод структурного моделирования с использованием статистической программы Amos V.20. Для каждого из четырех теоретически выделенных уровней приверженности личности стране были построены апостериорные модели их детерминации и функционирования.

Оценка соответствия априорных и апостериорных моделей детерминации и функционирования типов приверженности личности стране осуществлялась при помощи статистических критериев пригодности: $CMIN/DF$ – отношение хи-квадрат к числу степеней свободы (значение $CMIN/DF$, при котором модель считается хорошей, варьирует от 1 до 3 (Kline, 1998)); CFI – сравнительный индекс согласия и NFI – нормированный индекс согласия (значения CFI и NFI более 0,95 свидетельствуют о хорошем согласии тестируемой модели эмпирическим данным); RMSEA (Root mean square error of approximation) – квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации (значение $RMSEA < 0,05$ указывает на хорошее соответствие тестируемой модели эмпирическим данным [319, с. 350; 620; 634]).

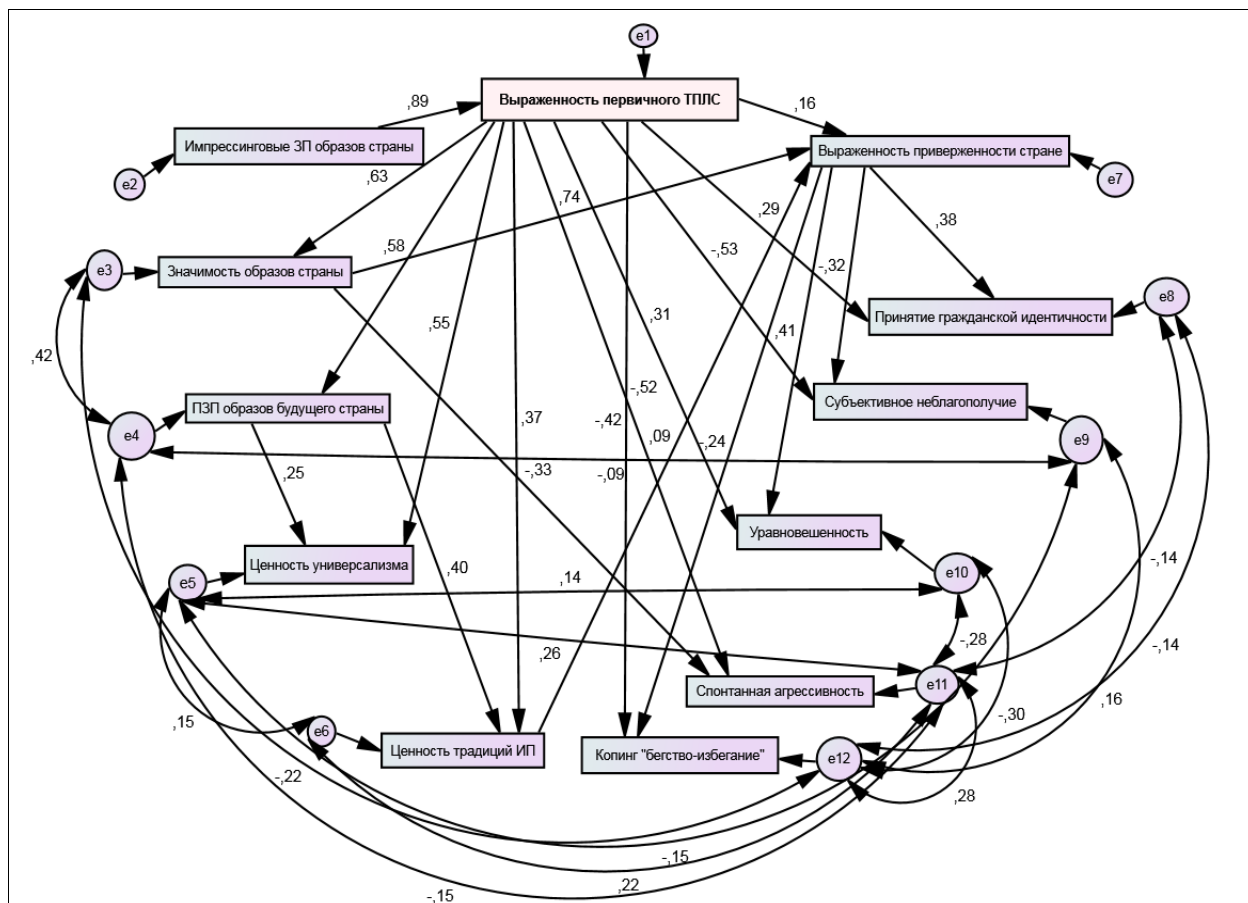
8.2. Детерминация и функционирование первичного типа приверженности личности стране

Для построения модели было сформулировано следующее *исходное предположение*: *Первичный тип приверженности личности стране детерминируется импрессионными значащими переживаниями образов страны, связан с социально ориентированными ценностями традиций и универсализма, определяет выраженность общей приверженности личности стране, принятия гражданской идентичности, субъективного благополучия и личностных качеств, отвечающих за социально-психологическую адаптацию. Адаптационная функция первичного типа приверженности личности стране выражается в повышении уравновешенности, создающей устойчивость к стрессу, снижении спонтанной агрессивности и слабо эффективной копинг-стратегии «бегство-избегание».*

Нулевая гипотеза H_0 в моделировании структурными уравнениями означает, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Альтернативная гипотеза H_1 заключается в том, что тестируемая модель не соответствует структуре эмпирических данных.

Результаты структурного моделирования процесса детерминации и функционирования первичного типа приверженности личности стране представлены на рисунке 18. Значения основных статистических критериев пригодности свидетельствуют о достаточном согласии модели с исходными данными: $CMIN/DF = 1,539$; $CFI = 0,993 > 0,95$; $NFI = 0,981 > 0,95$; $RMSEA = 0,046 < 0,05$. Таким образом, принимается нулевая гипотеза H_0 моделирования структурными уравнениями означающая, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.



Примечание: ТПЛС – тип приверженности личности стране, ЗП – значащие переживания, ПЗП – положительно значащие переживания, ценности ИП – ценности как индивидуальные приоритеты.

Рисунок 18. Модель детерминации и функционирования первичного типа приверженности личности стране

Построенная модель учитывает не только непосредственные значимые связи первичного уровня приверженности личности стране, но и связи между всеми исследуемыми переменными. Поэтому в модели можно проследить связи между образной сферой, ценностями и личностными свойствами, определяющими успешность социально-психологической адаптации. Существование множества разнообразных значимых связей между комплексом переменных объясняется системностью детерминации приверженности личности стране и системным характером функционирования личности.

Результаты статистически-математической проверки выдвинутых предположений позволяют заключить, что первичный тип приверженности личности стране детерминируется импрессионными значащими

переживаниями – ранними детскими, положительно окрашенными впечатлениями от воспринимаемых образов природы и культуры своей страны ($R^2 = 0,790$; $\beta = 0,889$; $\rho = 0,00$). Значения показателей функционирования первичного типа приверженности личности стране, полученные при помощи регрессионного анализа, представлены в таблице 19.

Таблица 19.

Статистические показатели влияния первичного типа приверженности личности стране на другие личностные образования (данные линейной регрессии)

Зависимые переменные	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Выраженность приверженности личности стране	0,474	0,688	0,000
Положительно значащие переживания образов будущего страны	0,335	0,579	0,000
Значимость системы субъективных образов страны	0,399	0,632	0,000
Ценность универсализма на уровне нормативных идеалов	0,483	0,695	0,000
Ценность традиций на уровне индивидуальных предпочтений	0,359	0,599	0,000
Принятие гражданской идентичности	0,304	0,551	0,000
Субъективное неблагополучие	0,555	– 0,745	0,000
Уравновешенность	0,346	0,588	0,000
Спонтанная агрессивность	0,515	– 0,718	0,000
Копинг «бегство-избегание»	0,341	– 0,584	0,000

Возникновение и функционирование первичного типа приверженности личности стране усиливает общую выраженность приверженности личности стране. Такое действие осуществляется как непосредственно, так и через оптимизируемое первичным уровнем приверженности личности стране повышение значимости системы субъективных образов страны. Возможность первичного типа приверженности личности стране определять функционирование образной сферы (а не наоборот – определять образной

сфере функционирования первичного уровня приверженности стране) объясняется тем, что начало формирования данного типа относится к очень раннему возрасту и обусловлено первичными импрессионными переживаниями.

Следует заметить, что в представленной модели также как и в модели детерминации и функционирования общей приверженности личности стране (рисунок 15 в параграфе 6.3), ценность традиций актуализируется в социальном поведении, а ценность универсализма – на уровне нормативных идеалов. Согласно теории ценностей Ш. Шварца, на которую мы опирались в нашей работе, ценности как нормативные идеалы определяют устойчивые убеждения личности, а ценности как индивидуальные приоритеты больше проявляются в социальном поведении [190, с. 35]. Ценности традиций и универсализма, как отмечал Ш. Шварц, имеют социальную направленность, поскольку связаны с другими людьми и устоявшимися социальными институтами [430, с. 161].

Функционирование первичного типа приверженности личности стране определяет улучшение субъективного благополучия и повышение адаптивности личности. Данный тип приверженности личности стране способствует повышению уравновешенности, снижению спонтанной агрессивности и склонности использования мало эффективной копинг-стратегии «бегство-избегание».

Можно сделать вывод, что первичный тип приверженности личности стране детерминируется импрессионными значащими переживаниями образов страны и определяет общую выраженность приверженности личности стране. Функционирование первичного типа приверженности личности стране способствует принятию гражданской идентичности, улучшению субъективного благополучия и проявлению личностных качеств, отвечающих за социально-психологическую адаптацию и активность совладания с трудными жизненными ситуациями.

8.3. Детерминация и функционирование номинального типа приверженности личности стране

Для построения модели номинального типа приверженности личности стране было сформулировано следующее *исходное предположение*: *Номинальный тип приверженности личности стране детерминируется эгоцентрическими значащими переживаниями образов страны и проявляющимися в социальном поведении личностно направленными ценностями достижения и власти. Номинальный тип приверженности личности стране не оказывает существенного влияния на силу приверженности личности стране и сказывается на снижении оценки результата жизни и увеличении склонности к возникновению депрессивных состояний.*

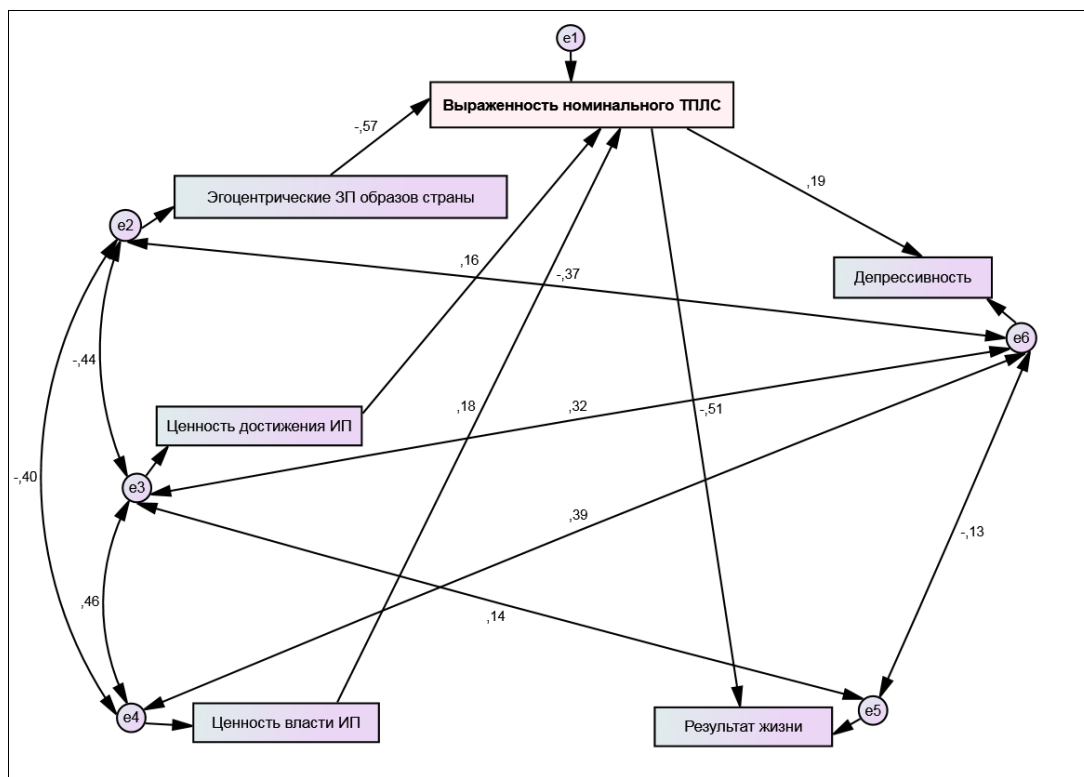
Нулевая гипотеза H_0 в моделировании структурными уравнениями означает, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Альтернативная гипотеза H_1 заключается в том, что тестируемая модель не соответствует структуре эмпирических данных.

Результаты структурного моделирования процесса детерминации и функционирования номинального типа приверженности личности стране представлены на рисунке 19. Модель соответствует основным статистическим критериям пригодности: $CMIN/DF = 1,468 < 2$; $CFI = 0,998 > 0,95$; $NFI = 0,995 > 0,95$; $RMSEA = 0,043 < 0,05$. Таким образом, принимается нулевая гипотеза H_0 моделирования структурными уравнениями означающая, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Построенная модель учитывает не только непосредственные связи номинального типа приверженности личности стране с другими личностными образованиями, но и другие существующие связи между образной сферой, ценностями и личностными свойствами, определяющими успешность социально-психологической адаптации. Значения показателей

детерминации и функционирования номинального типа приверженности личности стране, полученные при помощи регрессионного анализа, представлены в таблицах 20 и 21.



Примечание: ТПЛС – тип приверженности личности стране, ЗП – значащие переживания, ценности ИП – ценности как индивидуальные приоритеты.

Рисунок 19. Модель детерминации и функционирования номинального типа приверженности личности стране

Результаты статистически-математической проверки выдвинутых предположений позволяют заключить, что номинальный тип приверженности личности стране детерминируется эгоцентрическими значащими переживаниями образов страны, индикатором которых в исследовании выступили значащие переживания образов удовлетворения своих материально-бытовых потребностей в стране. Чем более негативно значащими являются эгоцентрические переживания образов страны, тем более выраженным становится номинальный характер приверженности личности стране. Детерминирующими факторами номинального типа приверженности личности стране выступают также личностно направленные ценности достижения и власти, проявляющиеся в социальном поведении в качестве индивидуальных предпочтений. Ценности достижения и власти

представляют поведенческую ориентацию на себя и стремление к собственной самореализации [355, с. 214-215].

Таблица 20.

Статистические показатели детерминации номинального типа приверженности личности стране (данные линейной регрессии)

Предикторы номинального типа приверженности личности стране	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Эгоцентрические положительно значащие переживания образов страны	0,498	- 0,706	0,000
Ценность достижения на уровне индивидуальных предпочтений	0,238	0,488	0,000
Ценность власти на уровне индивидуальных предпочтений	0,228	0,477	0,000

Таблица 21.

Статистические показатели функционирования номинального типа приверженности личности стране (данные линейной регрессии)

Зависимые переменные	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Депрессивность	0,246	0,496	0,000
Удовлетворенность результатом жизни	0,245	- 0,495	0,000

Номинальный тип приверженности личности стране существенно не определяет силу общей приверженности стране, приводит к снижению оценки результата жизни и увеличению риска возникновения депрессивных проявлений в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде. Такое негативное детерминирующее воздействие на личностные свойства, имеющие первостепенное значение для процесса социально-психологической адаптации и регуляции поведения, может объясняться тем, что при номинальном типе приверженности личности стране не формируется ресурс позитивного отношения к социальной общности страны, слу-

жащий основой построения и реализации жизненных планов и залогом субъективного благополучия.

Можно сделать вывод о том, что номинальный тип приверженности личности стране детерминируется эгоцентрическими значащими переживаниями образов страны, возрастанием в социальном поведении роли ценностей достижения и власти. Функционирование номинального типа приверженности личности стране сказывается на снижении оценки результата жизни и повышении рисков возникновения депрессивных состояний.

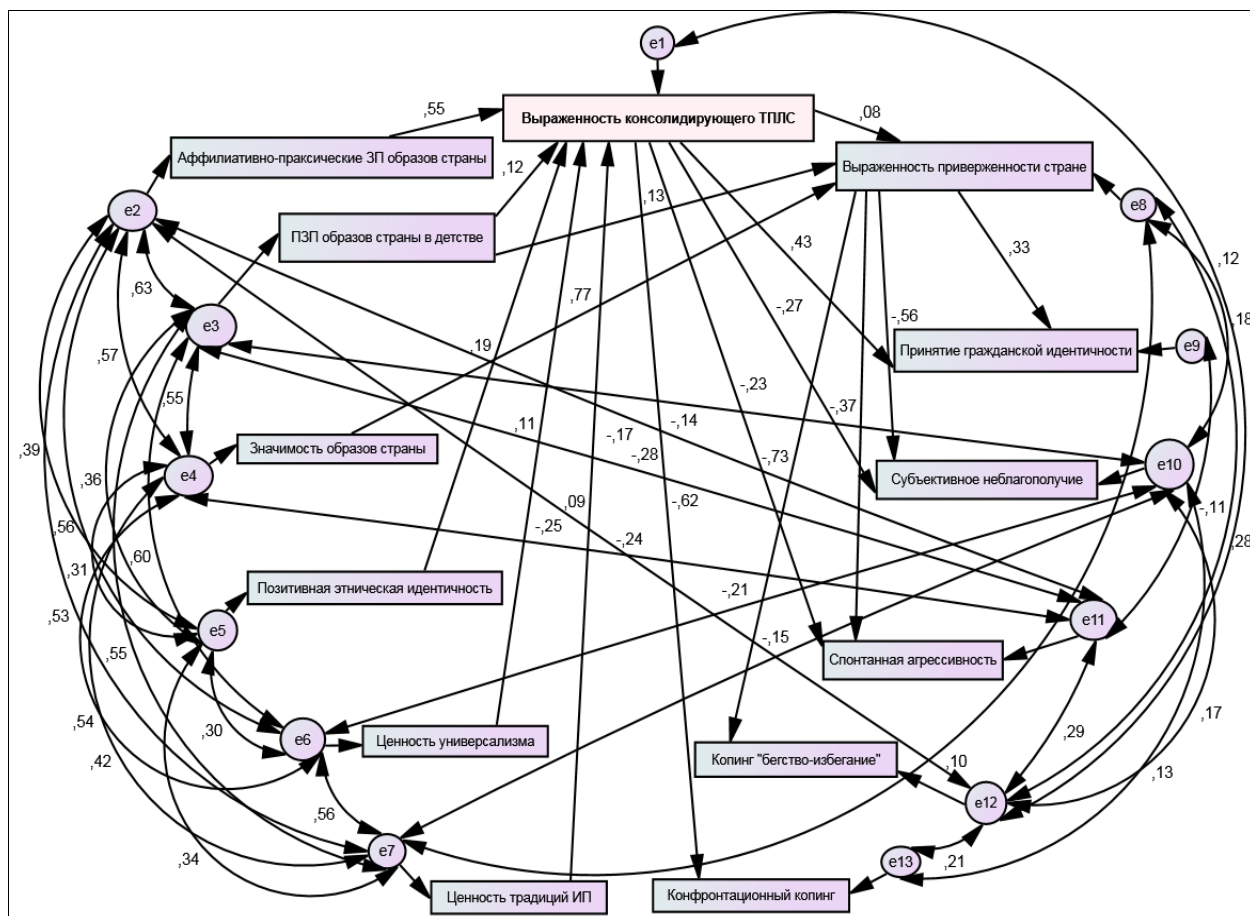
8.4. Детерминация и функционирование консолидирующего типа приверженности личности стране

Для построения модели консолидирующего типа приверженности личности стране было сформулировано следующее *исходное предположение*. *Консолидирующий тип приверженности личности стране детерминируется аффилиативно-праксическими значащими переживаниями образов страны, ценностями традиций и универсализма, позитивной этнической идентичностью. Функционирование консолидирующего типа приверженности личности стране способствует принятию гражданской идентичности, улучшению субъективного благополучия и адаптивности личности. Адаптационная функция консолидирующего типа приверженности личности стране выражается в снижении спонтанной агрессивности и склонности к использованию копинг-стратегии конфронтации.*

Нулевая гипотеза H_0 в моделировании структурными уравнениями означает, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Альтернативная гипотеза H_1 заключается в том, что тестируемая модель не соответствует структуре эмпирических данных.

Результаты структурного моделирования процесса детерминации и функционирования консолидирующего типа приверженности личности стране представлены на рисунке 20.



Примечание: ТПЛС – тип приверженности личности стране, ЗП – значащие переживания, ПЗП – положительно значащие переживания, ценности ИП – ценности как индивидуальные приоритеты.

Рисунок 20. Модель детерминации и функционирования консолидирующего типа приверженности личности стране

Модель соответствует всем основным статистическим критериям пригодности: $CMIN/DF = 1,498 < 2$; $CFI = 0,993 > 0,95$; $NFI = 0,980 > 0,95$; $RMSEA = 0,044 < 0,05$. Таким образом, принимается нулевая гипотеза H_0 моделирования структурными уравнениями означающая, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Построенная модель учитывает не только непосредственные связи консолидирующего типа приверженности личности стране, но и связи между образной сферой, ценностями и личностными свойствами, определяющими успешность социально-психологической адаптации. Существование

множества разнообразных значимых связей между комплексом переменных отражает системный характер функционирования личности и системный характер детерминации приверженности личности стране.

Значения показателей детерминации и функционирования консолидирующего типа приверженности личности стране, полученные при помощи регрессионного анализа, представлены в таблицах 22 и 23.

Таблица 22.

Статистические показатели детерминации консолидирующего типа приверженности личности стране (данные линейной регрессии)

Предикторы консолидирующего типа приверженности личности стране	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Аффилиативно-праксические значащие переживания образов страны	0,668	0,818	0,000
Положительно значащие переживания образов страны, возникших в детстве	0,439	0,663	0,000
Ценность универсализма на уровне нормативных идеалов	0,376	0,613	0,000
Ценность традиций на уровне индивидуальных предпочтений	0,333	0,577	0,000
Позитивная этническая идентичность	0,270	0,520	0,000

Таблица 23.

Статистические показатели функционирования консолидирующего типа приверженности личности стране (данные линейной регрессии)

Зависимые переменные	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Выраженность приверженности личности стране	0,343	0,585	0,000
Принятие гражданской идентичности	0,390	0,624	0,000
Субъективное неблагополучие	0,414	- 0,643	0,000
Спонтанная агрессивность	0,309	- 0,556	0,000
Конфронтационный копинг	0,395	- 0,629	0,000

Консолидирующий тип приверженности личности стране детерминруется аффилиативно-праксическими значащими переживаниями образов

страны, индикаторами которых в данном исследовании выступили положительно значимые образы сказок народов страны, положительно значимые образы общественных и государственных организаций, положительно окрашенные представления о возможностях реализации своих жизненных планов в стране. Возникновению аффилиативно-праксических значащих переживаний образов страны способствует опыт ранних детских переживаний образов страны.

Становление консолидирующего типа приверженности личности связано с формированием социально направленных ценностей, в частности, с отражением в индивидуальном сознании ценности универсализма как нормативного идеала и с проявлением в социальном поведении ценности традиций. Особенности детерминации консолидирующего типа приверженности личности стране, отличающими его от других типов приверженности, является его связь с позитивной этнической идентичностью. Консолидация с большой социальной общностью страны может выстраиваться на основе аффилиации с входящими в её состав различными большими и малыми социальными группами: семьей, государственными и общественными организациями, этническими группами.

Функционирование консолидирующего типа приверженности личности стране способствует принятию гражданской идентичности, благоприятно сказывается на субъективном благополучии, оптимизирует адаптивные возможности личности, снижая в социальном поведении проявления спонтанной агрессивности и враждебные усилия конфронтационного копинга в проблемных жизненных ситуациях.

Можно сделать вывод, что консолидирующий тип приверженности личности стране детерминируется аффилиативно-праксическими значащими переживаниями образов страны, связан с социально направленными ценностями универсализма и традиций, позитивной этнической идентичностью. Функционирование консолидирующего типа приверженности личности стране положительно сказывается на принятии гражданской идентичности,

субъективном благополучии и проявлении личностных свойств, определяющих успешность социально-психологической адаптации. Консолидирующий тип приверженности личности стране способствует снижению спонтанной агрессивности и проявления мало эффективной стратегии конфронтации с социальной средой в совладании с трудными жизненными ситуациями.

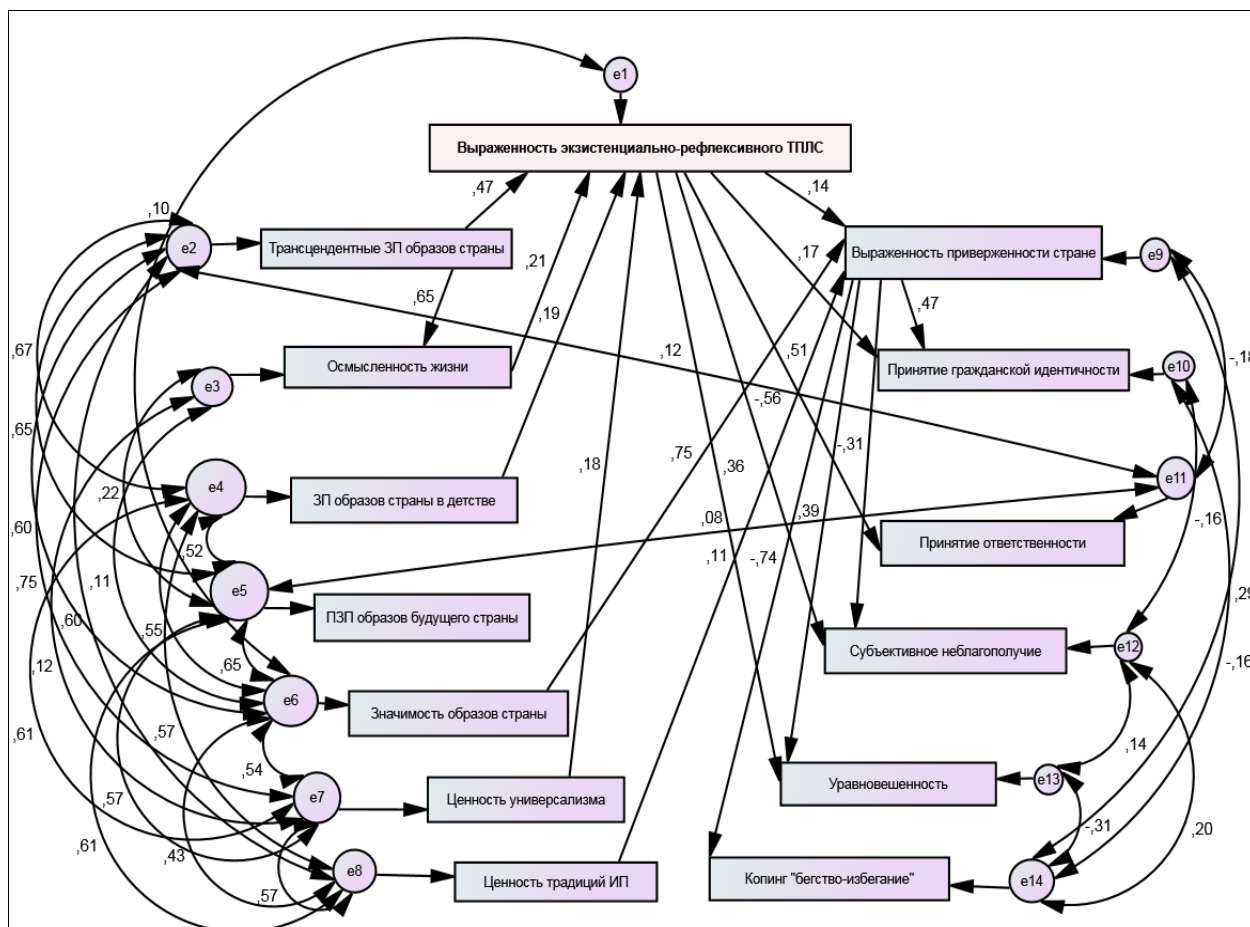
8.5. Детерминация и функционирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране

Для построения модели экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране было сформулировано следующее *исходное предположение*: *Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране детерминируется трансцендентными значащими переживаниями образов страны, осмысленностью жизни, социально направленной ценностью универсализма. Функционирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране сказывается на увеличении общей выраженности приверженности стране, принятии гражданской идентичности, улучшении субъективного благополучия и адаптивности личности. Адаптационная функция экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране выражается в повышении уравновешенности, как основы защищенности к воздействию стресс-факторов, и принятия ответственности за разрешение трудных жизненных ситуаций.*

Нулевая гипотеза H_0 в моделировании структурными уравнениями означает, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

Альтернативная гипотеза H_1 заключается в том, что тестируемая модель не соответствует структуре эмпирических данных.

Результаты структурного моделирования процесса детерминации и функционирования экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране представлены на рисунке 21.



Примечание: ТПЛС – тип приверженности личности стране, ПЛС – приверженность личности стране, ЗП – значащие переживания, ПЗП – положительно значащие переживания, ценности ИП – ценности как индивидуальные приоритеты.

Рисунок 21. Модель детерминации и функционирования экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране

Модель соответствует всем основным статистическим критериям пригодности: $CMIN/DF = 1,570 < 2$; $CFI = 0,991 > 0,95$; $NFI = 0,975 > 0,95$; $RMSEA = 0,047 < 0,05$. Таким образом, принимается нулевая гипотеза H_0 моделирования структурными уравнениями означающая, что тестируемая модель соответствует структуре эмпирических данных.

В построенной модели представлены не только непосредственные связи экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране, но и связи между образной сферой, ценностями и адаптационными свойствами личности. Учет множества значимых связей между переменными

следует методологическому принципу системности и отражает реальное функционирование комплекса личностных образований. Значения показателей детерминации и функционирования экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране, полученные при помощи регрессионного анализа, представлены в таблицах 24 и 25.

Таблица 24.

Статистические показатели детерминации экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране (данные линейной регрессии)

Предикторы экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Трансцендентные значащие переживания образов страны	0,754	0,868	0,000
Положительно значащие переживания образов страны, возникших в детстве	0,520	0,721	0,000
Значимость системы субъективных образов страны	0,384	0,620	0,000
Осмысленность жизни	0,514	0,717	0,000
Ценность универсализма на уровне нормативных идеалов	0,593	0,770	0,000

Таблица 25.

Статистические показатели функционирования экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране (данные линейной регрессии)

Зависимые переменные	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Выраженность приверженности личности стране	0,451	0,671	0,000
Принятие гражданской идентичности	0,244	0,494	0,000
Субъективное неблагополучие	0,607	- 0,779	0,000
Уравновешенность	0,406	0,637	0,000
Копинг-стратегия «принятие ответственности»	0,330	0,574	0,000

Как видно из модели, представленной на рисунке 21, наиболее существенный вклад в детерминацию экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране вносят трансцендентные значащие переживания образов страны, индикаторами которых в данном исследовании выступили положительно значимые образы, с которыми ассоциируется вера народов страны, а также личностный поиск смысла жизни в пределах своей страны. В качестве важной детерминанты экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране выступают ранние детские переживания образов своей страны, которые вносят вклад в последующее возникновение трансцендентных значащих переживаний образов страны. Определенную роль в детерминации данного типа приверженности личности стране играет социально направленная ценность универсализма, мотивационной целью которой является понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы [190, с. 29].

Особенностью детерминации экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране является его связь с осмысленностью жизни. Отличительными особенностями функционирования данного типа приверженности личности стране являются возможности его воздействия на активизацию ресурсных личностно-адаптационных свойств – уравновешенность, обеспечивающую устойчивость к стресс-факторам, и способность к принятию ответственности в трудных, проблемных ситуациях. Также как общая выраженность приверженности личности стране и два других типа приверженности стране – первичный и консолидирующий, экзистенциально-рефлексивный тип положительно сказывается на субъективном благополучии личности и на принятии гражданской идентичности.

Можно сделать вывод, что экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране детерминируется трансцендентными значащими переживаниями образов страны, осмысленностью жизни, социально ориентированной ценностью универсализма. Функционирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране положительно сказыв-

вается на субъективном благополучии и проявлении личностных свойств и копинг-стратегий, определяющих успешность социально-психологической адаптации. В частности, экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране способствует повышению уравновешенности и принятию ответственности за разрешение трудных жизненных ситуаций.

8.6. Общая картина детерминации и функционирования типов приверженности личности стране

Результаты построения и анализа моделей детерминации и функционирования различных типов приверженности личности стране могут быть обобщены для оценки их вклада в становление общей выраженности приверженности личности стране и их согласованности с общей логикой детерминации и функционирования приверженности личности стране.

Показатели влияния выраженности типов приверженности личности стране на общую выраженность приверженности стране представлены в таблице 26. Как наглядно видно из таблицы, статистически значимое влияние на силу приверженности личности стране оказывают первичный, консолидирующий и экзистенциально-рефлексивный типы приверженности стране. Номинальный тип не оказывает значимого влияния на общую выраженность приверженности стране.

Таблица 26.

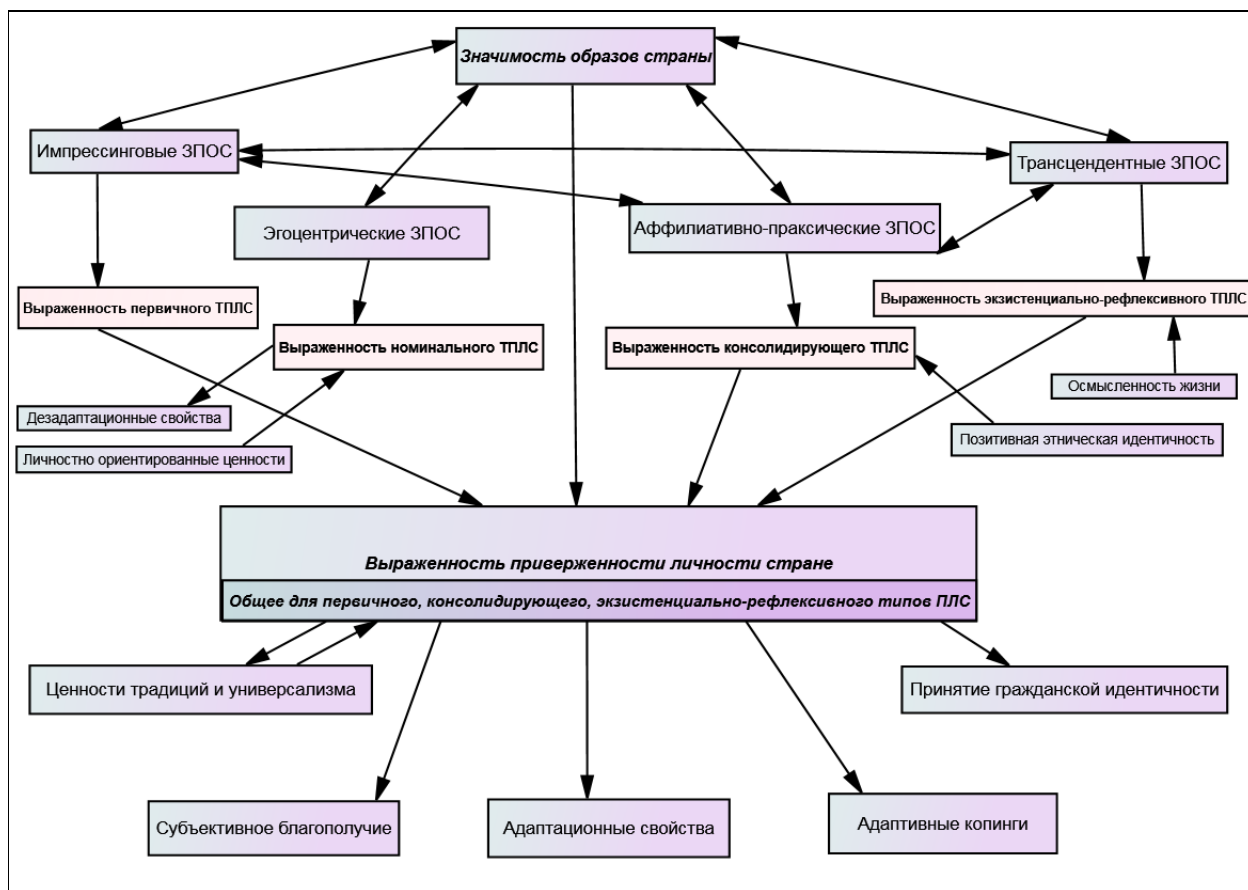
Статистические показатели детерминации общей выраженности приверженности личности стране со стороны различных её типов (данные линейной регрессии)

Типы приверженности стране	Коэффициент детерминации R^2	Стандартизованный коэффициент β	Значимость
Первичный	0,474	0,688	0,000
Номинальный	0,004	0,063	0,317
Консолидирующий	0,343	0,585	0,000
Экзистенциально-рефлексивный	0,451	0,671	0,000

Первичный, консолидирующий и экзистенциально-рефлексивный типы имеют лишь незначительные различия в показателях тесноты связи с общей приверженностью личности стране. Совсем небольшое преимущество в оказании влияния на силу приверженности стране имеет первичный тип, становление которого связано с ранними детскими впечатлениями, оставляющими яркий след и способными во многом определять специфику развития отношения личности к своей стране. Почти не отличающаяся по силе связь с выраженностью приверженности личности стране присуща экзистенциально-рефлексивному типу, доминирующей мотивацией которого является поиск и реализация жизненного смысла в пределах своей страны. Чуть менее тесная связь с выраженностью приверженности личности стране присуща консолидирующему типу. Это может быть объяснено более преходящим (по сравнению с импрессионными влияниями и трансцендентными переживаниями) действием его ведущих мотивационных факторов – аффилиативных и практических мотивов. Значимые Другие, групповые объекты аффилиации, также как цели, планы и виды деятельности могут значительно меняться в течение жизни. А вместе с ними может меняться и общее отношение к социальной общности страны, потенциально предоставляющей или ограничивающей возможности для возникновения новых социальных связей и построения новых жизненных проектов.

Что же касается вопроса о соотношении типов приверженности личности стране и силой выраженности приверженности личности стране, то следует отметить, что связь между ними не всегда абсолютна, и носит довольно относительный характер. Обусловлено это тем, что выделенные типы приверженности личности стране связаны с уровнями субъектной активности в процессе становления и функционирования приверженности личности стране. Человек не всегда является активным субъектом всех своих жизненных ситуаций. Весь процесс становления и функционирования приверженности личности стране сопряжен не только с субъектной активностью, а ещё и с влиянием множества внешних факторов.

Обобщение содержания четырех построенных и выше представленных в данной главе моделей типов приверженности личности стране дало возможность сконструировать собирательную модель их детерминации и функционирования, которая представлена на рисунке 22.



Примечание: ТПЛС – тип приверженности личности стране (имеется ввиду выраженность типов), ПЛС – приверженность личности стране, ЗПОС – значащие переживания образов страны, «Система образов страны» – значимость системы субъективных образов страны.

Рисунок 22. Обобщенная модель детерминации и функционирования типов приверженности личности стране

Сконструированная собирательная модель наглядно показывает, что детерминация и функционирование различных типов приверженности личности стране отражают единую логику детерминации и функционирования общей приверженности личности стране. Существенным детерминирующим фактором общей приверженности личности стране и всех её типов является генерализованная сфера субъективных образов страны, главную роль в становлении которой играет смыслообразующий механизм значащих переживаний образов страны.

Значительный вклад в детерминацию приверженности личности стране и её различных типов вносят ценности личности. Для становления общей приверженности личности стране и её первичного, консолидирующего и экзистенциально-рефлексивного типов значительную роль играют связи с социально направленными ценностями традиций и универсализма, служащими принятию и сохранению устоявшихся в обществе норм и расширению контактов с представителями всего общества в целом.

Функционирование общей приверженности личности стране и её первичного, консолидирующего и экзистенциально-рефлексивного типов имеет значение для принятия гражданской идентичности, сохранения и улучшения субъективного благополучия, актуализации личностных свойств, отвечающих за успешность социально-психологической адаптации.

Общая логика детерминации и функционирования приверженности личности стране при разных типах её формирования приобретает некоторые характерные черты. Эти особенные черты связаны, в первую очередь, с различными типами значащих переживаний образов страны: импрессионными – при формировании первичного типа приверженности личности стране, эгоцентрическими – при формировании номинального типа, аффилиативно-праксическими – при формировании консолидирующего типа, и трансцендентными – при формировании экзистенциально-рефлексивного типа.

Особенностями детерминации номинального типа приверженности личности стране является его обусловленность эгоцентрическими переживаниями образов страны, связанными с удовлетворением эгоистических, материально-бытовых потребностей, и возрастанием значимости ценностей достижения и власти. Особенности функционирования номинального типа приверженности личности стране являются его слабая связь с выраженностью общей приверженности личности стране, его влияние на снижение оценки результата жизни и создание рисков возникновения и развития депрессивных признаков в эмоциональном состоянии, поведении, в отношениях к себе и к социальной среде.

Особенностью консолидирующего типа приверженности личности стране становится то, что в его детерминации важную роль приобретает позитивная этническая идентичность. Это может говорить о том, что консолидация с социальной общностью страны может возникать постепенно, начиная с консолидации с отдельными её малыми и большими группами, в том числе с этническими. Особенность функционирования консолидирующего типа приверженности личности стране связана с его возможностями снижать использование мало эффективного конфронтационного копинга с присущими ему враждебностью и агрессивными усилиями в трудной жизненной ситуации.

Особенности детерминации и функционирования экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране обнаруживаются в его связях с осмысленностью жизни. Это представляется вполне понятным, поскольку экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране сопряжен с высоким уровнем субъектной активности, которая проявляется в поиске и осознании смысла жизни. Функционирование экзистенциально-рефлексивного типа приверженности личности стране связано с его способностью актуализировать адаптационное свойство личностной уравновешенности, создающей хорошую защищенность к воздействию стресс-факторов, а также с созданием готовности принятия ответственности субъекта за разрешение трудных жизненных ситуаций.

Таким образом, детерминация и функционирование типов приверженности личности стране подчиняются единой с общей приверженностью личности стране логике, отражение которой находит в каждом из её типов свои характерные черты.

Следует отметить, что субъектная активность личности в процессе формирования приверженности личности стране возрастает от первичного к экзистенциально-рефлексивному типу приверженности стране. Несмотря на то, что номинальному уровню приверженности личности стране свойственна более высокая степень осознанности и, соответственно, больший потенциал

субъектной активности по сравнению с первичным уровнем формирования приверженности стране, для него характерно возникновение рисков снижения адаптивных возможностей и субъективного благополучия. Обусловлено это тем, что личность с данным типом приверженности стране испытывает дефицит опыта ранних положительно значащих переживаний образов страны. При первичном типе приверженности стране импрессионные положительно значащие переживания образов страны позволяют сформировать основу для непроизвольного и мало осознаваемого возникновения привязанности к различным культурным и природным аспектам жизни страны. Номинальный тип приверженности стране лишен подобного опыта спонтанно возникающих психологических отношений, а ресурса новых положительно значащих переживаний, связанных с образами страны, и лежащих в основе психологических привязанностей к социокультурной общности страны, ещё не накоплено. Уязвимость номинального типа приверженности стране кроется и в характерном для него виде значащих переживаний образов страны – эгоцентрическом, и в преимущественно формальном отношении к социальной общности страны. Несмотря на имеющиеся ресурсы сознания, при этом типе приверженности стране личность почти не вовлекается в процесс формирования отношения к стране как субъект, а пассивно и только внешне принимает сам факт жизни в пределах данной страны. Такая пассивная роль тесно граничит со страдательной позицией индивида, терпящего обстоятельства, что не может не сказываться на качестве жизни человека. Можно в этой связи полагать, что психологическая поддержка в решении жизненных трудностей будет требоваться в первую очередь представителям с номинальным типом приверженности личности стране. Особенность номинального типа приверженности стране состоит ещё и в том, что его преобразование в типы с более высоким уровнем субъектной активности без накопленного потенциала первичного типа, будет требовать достаточно высокой мотивации и активности личности.

Глава 9

ОПТИМИЗАЦИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ С ОСЛАБЛЕННОЙ И НОМИНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТЬЮ СТРАНЕ

9.1. Роль значащих переживаний образов страны в повышении адаптационных возможностей личности: результаты социально- психологического эксперимента

Предыдущие, констатирующие, этапы исследования подтвердили правомерность положений об осуществлении приверженностью личности стране адаптационной функции и о её детерминации со стороны генерализованной сферы субъективных образов страны, теоретически определенной как результат интеграции значимо пережитых образов страны. Согласно полученным данным, ослабление приверженности личности стране и её формирование по номинальному типу может приводить к возникновению существенных рисков снижения субъективного благополучия и адаптационных возможностей личности. В связи с этим была поставлена задача более углубленного изучения возможностей оптимизации адаптационных свойств личности с ослабленной приверженностью стране.

В качестве цели данного этапа исследования был определен анализ динамики адаптационных характеристик личности в зависимости от положительно значащих переживаний образов страны. В ходе экспериментального исследования проверялись следующие гипотезы.

Общая гипотеза. Функционирование смыслообразующего механизма значащих переживаний образов страны может положительно сказываться на повышении адаптационных возможностей личности.

Частная гипотеза. Ценностно-эмоционально значимое погружение в образы родной природы и культурно согласованные образы способствует

возрастанию значимости системы субъективных образов страны и положительно сказывается на социально-психологической адаптации личности.

Методика социально-психологического эксперимента. Социально-психологический эксперимент проводился в течение 3,5 месяцев. В нем приняли участие 112 человек: 53 человека (20 мужчин и 33 женщины) в экспериментальной группе и 59 (23 мужчины и 36 женщин) – в контрольной. Возраст участников – от 19 до 26 лет, все граждане России; имеют высшее или неоконченное высшее образование. Многие из них характеризуются проявлением интереса к другим странам и культурам, к путешествиям за рубежом, к профессиональной деятельности в сфере сервиса и туризма. В экспериментальную и контрольную группы были отобраны кандидаты со сниженными показателями выраженности приверженности личности стране. Участие в социально-психологическом эксперименте носило добровольный характер.

Молодым людям предлагалось поучаствовать в социально-психологическом тренинге, направленном на повышение социально-психологических и культурных компетенций. Согласно экспериментальной легенде, развиваемые в тренинге культурные и социально-психологические компетенции могут быть особенно полезными в ситуациях культурно-психологического сопровождения иностранных туристов, желающих поглубже познакомиться с культурой, историей, природой, географией России, а также с самими носителями новой для них культуры. В качестве одной из главных формируемых в тренинге компетенций было обозначено умение увлеченно и заинтересованно делиться информацией о культуре, истории, природе, географии своей страны. Моделируемая экспериментальная ситуация предполагала принятие участниками новой для себя эмоционально-психологической роли, погружение в которую было связано с некой ревизией собственных культурно-специфических знаний о стране рождения и проживания, способных увлечь представителей других культур, а также с активным поиском и открытием для самих себя новых, интересных сторон жизни, истории, культуры, природы, географии своей страны.

В ходе тренинговых занятий участники могли обмениваться имеющейся у них или обнаруженной в ходе самостоятельного поиска интересной культурно-специфической информацией о стране, вызывающей у них чувства гордости, восхищения, удивления. Участникам рекомендовалось от занятия к занятию пополнять своё индивидуальное портфолио новой культурно-специфической информацией, расширяющей их культурные и социально-психологические компетенции. В процессе занятий участникам предоставлялась возможность развития своих навыков вербальной и невербальной коммуникации при обмене культурно-специфической информацией. Одним из предметов анализа в ходе тренинговых занятий становились переживаемые чувства и возникающие новые впечатления, инсайты в связи с освоением нового социокультурного материала.

Ряд психологических процедур тренинга предполагал эмоциональное погружение в образы родной природы и сказочно-мифологические образы культуры своей страны. Использование процедур эмоционального погружения в сказочно-мифологические образы (образы народных сказок, былин, мифологических сюжетов) опиралось на психологическую теорию отношений личности В. Н. Мясищева [313] и теорию эмоционально-психологических ролей Я. Л. Морено [247; 302; 303].

Основой для разработки процедуры эмоционального погружения в образы природы стал метод кататимного переживания образов Х. Лейнера, исследования которого показали особую психодиагностическую и психотерапевтическую функцию представления образов родной природы [246]. Нами учитывался также опыт использования метода кататимного переживания образов в этнофункциональном подходе к психопрофилактике и психотерапии, разработанном А. В. Сухаревым [425, с. 310-359]. В исследованиях Х. Лейнера было показано, что спонтанно возникающие в процессе кататимно-имагинативной (образно-чувственной) психотерапии образы экзотических ландшафтов, не связанных с местом рождения и проживания, сигнализируют о психопатологических проблемах [246]. И, напротив, лица с достаточным

адаптационным потенциалом в процессе кататимно-имагинативного представления образов природы более склонны к спонтанной актуализации образов родной природы [337, с. 35]. Эти результаты согласуются с результатами исследований А. В. Сухарева, показавших, что предпочтение экзотических ландшафтов является маркером углубления нозологической отнесенности депрессивных и аффективных расстройств [423; 424]. Возникающие в ходе тренинговых образно-эмоциональных процедур ассоциативные образы природы анализировались с точки зрения переживаемых в связи с ними чувств, отношений, мироощущения, самоотношения, актуального психологического состояния.

Интроспективно-рефлексивный анализ эмоционального погружения в образы природы осуществлялся с использованием критериев анализа модальностей и субмодальностей образов представления [113; 192; 425, с. 310–359]. Образы представления способны вызывать целостные переживания, имеющие когнитивную, эмоциональную и конативную стороны. Они характеризуются содержанием, формой, перцептивными модальностями (и субмодальностями), валентностью (отрицательной или положительной), эмоциональной заряженностью, силой переживания, субъективной значимостью. Образ может быть приятен или неприятен, и вызывать различные чувства. Сила переживания может варьироваться от образа к образу и субъективно оцениваться личностью. Положительно значащее переживание, вызываемое образом, может давать ощущение прилива сил. В этой связи образ представления можно определить как один из энергетических источников психики человека, способный принимать активное участие в регуляции его состояний и деятельности. В психотерапевтической практике, например, используются приемы ассоциации человеком своих состояний с образами или явлениями природы при переживании трудных жизненных ситуаций.

На начальном и заключительном этапах социально-психологического эксперимента нами было предпринято психодиагностическое обследование с использованием опросника «Приверженность стране» (см. приложение 1),

образно-ассоциативного теста «Образы страны» (см. приложение 8); Фрейбургского личностного опросника (модифицированная форма «В» в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского) [356, с. 385–389], позволяющего изучать личностные свойства, отвечающие за социально-психологическую адаптацию; копинг-теста WCQ («Опросник о способах копинга») Р. Лазаруса и С. Фолькмана (адаптация коллективом исследователей под руководством Л. И. Вассермана, СПб ПНИ им. В. М. Бехтерева [89]).

До начала социально-психологического эксперимента сниженные (соответствующие 2-му, 3-му и 4-му стенам) показатели выраженности приверженности личности стране участников экспериментальной ($M = 59,47$; $SD = 8,20$) и контрольной ($M = 59,2$; $SD = 8,47$) групп не имели статистически значимых различий.

Для осуществления математико-статистического анализа динамики значимости системы субъективных образов страны и адаптационных свойств личности в ходе социально-психологического эксперимента применялся t -критерий Стьюдента.

***Индикаторы значащих переживаний образов страны,
обнаруженные в ходе социально-психологического эксперимента***

Процедуры эмоционального, кататимного погружения в образы родной и экзотической природы завершались рефлексией вызываемых ими чувств, а также дифференцированным анализом субмодальностей, в которых они возникали. Участникам тренинга предлагалось сравнить содержание и силу чувств, которые вызывали представляемые образы. В результате такой интроспективной процедуры нами были получены достоверные различия в содержании переживаемых чувств, вызываемых образами представления родной и экзотической природы (см. таблицу 27).

Как оказалось, образы родной природы вызывают более позитивные эмоциональные переживания самого широкого спектра (частично подобные

результаты нами освещались ранее в публикации, посвященной экспериментальному изучению регулирующей функции образов природы [475]).

Таблица 27

Чувства, сопровождающие образы представления родной и экзотической природы у участников экспериментальной группы

Образы родной природы		Образы экзотической природы	
Положительные чувства и их частота встречаемости (%)	Отрицательные чувства и их частота встречаемости (%)	Положительные чувства и их частота встречаемости (%)	Отрицательные чувства и их частота встречаемости (%)
1. Радость (31,59)	1. Тревога (3,51)	1. Радость (14)	1. Тревога (10)
2. Спокойствие (17,54)	2. Раздражение (1,75)	2. Спокойствие (12)	2. Грусть (6)
3. Восхищение (7,02)	3. Печаль (1,75)	3. Восторг (8)	3. Раздражение (6)
4. Восторг (5,26)		4. Удовлетворенность (6)	4. Апатия (6)
5. Счастье (3,51)		5. Счастье (4)	5. Неудовлетворенность (6)
6. Уверенность (3,51)		6. Влюбленность (4)	6. Гнев (2)
7. Легкость (3,51)		7. Приятное ожидание (4)	7. Тоска (2)
8. Беззаботность (3,51)		8. Удивление (2)	8. Смятение (2)
9. Интерес (3,51)		9. Блаженство (2)	9. Отчужденность (2)
10. Бодрость (3,51)			10. Напряжение (2)
11. Защищенность (3,51)			
12. Удивление (3,51)			
13. Удовольствие (1,75)			
14. Гордость (1,75)			
Всего %: 92,98 ^{*экз}	Всего %: 7,02 ^{*экз}	Всего %: 56 ^{*рп}	Всего %: 44 ^{*рп}

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно различающиеся с уровнем достоверности $p \leq 0,01$ по χ^2 -критерию Пирсона; ^{рп} – образы родной природы, ^{экз} – образы экзотической природы.

Субъективные образы экзотической природы, отличные от субъективных образов родной природы, нередко сопровождаются тревогой, грустью (или даже тоской), раздражением (или гневом), апатией и т.д. Следует отметить, что результаты интроспективного анализа своих чувств были часто неожиданными для самих участников эксперимента и обнаруживали их предварительную прямо противоположную когнитивную установку в отношении экзотических образов природы. Экзотическая природа до чувственного погружения в ее образ и рефлексивного анализа частью участников тренинга мыслилась как более радужная, радостная, праздничная. Проведение подобной психотехнической процедуры способствовало снятию такой не-

оправданной когнитивной установки и более глубокому пониманию возможности использования образов в регуляции психических состояний.

Были также обнаружены различия образов представления родной и экзотической природы по таким их формальным характеристикам как светлость, величина, динамичность, субъектная ассоциированность / диссоциированность (см. таблицу 28). Диссоциированность образа с представляющим субъектом обнаруживается тогда, когда человек в представляемом образе «видит» помимо всего происходящего также самого себя со стороны, может «наблюдать» за своим телом. В случае субъектной диссоциированности образа доступ к собственным ощущениям и чувствам резко снижен или почти невозможен [123, с. 42]. Когда человек ассоциирован с образом, он представляет «на экране своего видения» образ происходящего без самого себя, как бы, находясь «внутри своего тела» и глядя вовне. В этот момент человек получает доступ к переживанию и осознанию своих ощущений и чувств [123, с. 42]. Ассоциированность образа характеризует его высокую положительную значимость для субъекта. Диссоциированность выступает признаком уменьшения значимости представляемого явления.

Таблица 28

Средние значения выраженности некоторых формальных характеристик образов родной и экзотической природы

Параметры образа	Выраженность характеристик образов <i>родной природы</i> (в субъективно оцениваемых баллах)	Выраженность характеристик образов <i>экзотической природы</i> (в субъективно оцениваемых баллах)
Прилив сил	7,6*	5,3*
Величина	8,4*	6,9*
Светлость	8*	6,7*
Динамичность	6,7*	2,8*
Ассоциированность	8,5*	5,4*

Примечание: * отмечены показатели, достоверно различающиеся в строках с уровнем достоверности $p \leq 0,01$, по t-критерию Стьюдента.

Светлость, величина и динамичность представляемого образа могут также выступать в качестве дополнительных индикаторов его значимости

для субъекта. Чувство «прилива сил», испытываемое вместе с представлением образов родной природы, может говорить о его положительной значимости. Эти полученные данные, свидетельствующие о существовании имплицитных, неосознаваемых, индикаторов значащих переживаний образов родной природы, согласуются с ранее полученными нами результатами исследования психофизиологических характеристик восприятия экранных образов своей страны и зарубежья при помощи метода регистрации движений глаз – айтрекинга [461]. Ранее проведенное исследование позволило обнаружить, что положительно значащие переживания воспринимаемых экранных образов природы и культуры родной страны сопровождаются возрастанием частоты и длительности зрительных фиксаций.

Образы родной природы бессознательно кодируются как более светлые, крупные, динамичные, субъектно ассоциированные, и вызывают ощущение большего прилива сил по сравнению с образами экзотическими. Большая субъектная ассоциированность образов родной природы свидетельствует о высокой их значимости и доступности для переживания, а в следствие их положительно окрашенного чувственного содержания, возможно, и о их большем регулирующем потенциале. Выявленные индикаторы положительно значащих переживаний образов страны, возникающие у участников тренинговой группы, свидетельствуют о том, что социально-психологический эксперимент способствовал решению процессуальной задачи актуализации положительно значащих переживаний образов страны рождения и проживания.

Результаты исследования влияния значащих переживаний образов страны на значимость целостной системы субъективных образов страны и адаптационные свойства

По окончании социально-психологического эксперимента, реализуемого в форме социально-психологического тренинга, было обнаружено изменение в функционировании образной сферы личности в

сторону увеличения значимости системы субъективных образов страны (таблица 29).

Таблица 29.

Динамика уровня значимости системы субъективных образов страны в процессе социально-психологического эксперимента

Функционирование генерализованной сферы субъективных образов страны	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	до эксперимента	после эксперимента	$t_{эмп}$ для зависимых выборок	до эксперимента	после эксперимента	$t_{эмп}$ для зависимых выборок
Значимость системы субъективных образов страны	1,78	3,38	13,7*	1,84	1,83	0,3

Примечание: * – обозначены показатели $t_{эмп}$, указывающие на достоверно значимые изменения (при $p \leq 0,01$) в изучаемом показателе.

Увеличение уровня значимости системы субъективных образов страны спустя 3,5 месяца у участников экспериментальной группы и неизменность уровня значимости системы субъективных образов страны у представителей контрольной группы говорит в пользу того, что возникавшие в ходе социально-психологического эксперимента положительно значащие переживания отдельных образов своей страны способствовали значительному повышению генерализованности целостной системы субъективных образов страны.

Сравнение показателей по Фрейбургскому личностному опроснику и копинг-тесту Р. Лазаруса, С. Фолкмана до и после социально-психологического эксперимента позволило выявить положительную динамику адапционных свойств у участников экспериментальной группы. Было обнаружено статистически значимое снижение проявлений спонтанной агрессивности, депрессивности (эмоциональной подавленности и поведенческой пассивности), копинга «бегства-избегания» и конфронтации со средой при столкновении с трудными жизненными ситуациями (см. таблицу 30). Снижение данных показателей, являющихся индикаторами слабых способностей социально-психологической адаптации, говорит о «запуске» обратно-

го процесса – повышении личностных адаптационных ресурсов. Об улучшении адаптационных возможностей участников экспериментальной группы свидетельствует также рост показателей уравновешенности, создающей защиту от стресс-факторов, и субъектно активного копинга «принятие ответственности» за разрешение трудных жизненных ситуаций (см. таблицу 30).

Таблица 30.

Динамика адаптационных свойств в процессе социально-психологического эксперимента

Переменные	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	до эксперимента	после эксперимента	$t_{эмп}$	до эксперимента	после эксперимента	$t_{эмп}$
Спонтанная агрессивность	7,15	4,83	11,1*	7,34	7,53	1,1
Депрессивность	5,77	4,06	7,8*	5,46	5,69	1,5
Уравновешенность	4,96	6,47	11,6*	4,86	4,95	1,1
Конфронтационный копинг	11,85	9,79	17,1*	11,78	11,9	0,6
Принятие ответственности	7,66	9,51	14,2*	7,34	7,19	1,4
Копинг «бегство-избегание»	16,04	13,6	17,4*	15,83	16,03	1,5

Примечание: * – обозначены показатели $t_{эмп}$, указывающие на достоверно значимые изменения (при $p \leq 0,01$) в изучаемых показателях.

Выводы по результатам проведенного социально-психологического эксперимента

Проведенный социально-психологический эксперимент с использованием метода социально-психологического тренинга культурных компетенций и метода кататимного переживания образов, согласованных с природой и культурой родной страны, способствовал созданию условий для возникновения положительно значащих переживаний образов своей страны. В ходе положительно окрашенного эмоционального погружения в отдельные образы культуры и природы страны произошло возрастание значимости целостной генерализованной системы субъективных образов страны и оптимизация личностных свойств, участвующих в процессе социально-психологической адаптации. Можно сделать вывод о том, что актуализация механизма положительно значащих переживания образов своей страны и

возрастание уровня значимости системы субъективных образов страны способствуют повышению адаптационных возможностей личности.

Влияние в проведенном социально-психологическом эксперименте носило сугубо условный характер, поскольку его участникам лишь предлагалось по желанию включиться в ситуацию самостоятельного поиска интересных фактов и позитивных впечатлений о стране с возможностью в дальнейшем делиться приобретенным ценностным и эмоционально окрашенным знанием с представителями других культур. Участие в социально-психологическом эксперименте носило добровольный характер и определялось внутренней мотивацией участников. Принятая участниками цель повышения и расширения своих коммуникативных и культурных компетенций в процессе самостоятельного поиска положительных впечатлений о стране создавала предпосылки для актуализации аффилиативно-праксических значащих переживаний образов страны, способствующих развитию адативного, консолидирующего типа приверженности личности стране. Актуализация положительно значащих переживаний образов страны возможна только лишь при субъектной, избирательной активности личности, её самостоятельного выбора направленности деятельности с учетом потребностей, интересов и индивидуальных ценностей. Следует иметь в виду, что внешние воздействия, не учитывающие внутриличностную динамику, содержание субъектной активности, желания, сложившуюся систему отношений и ценностей личности, могут вызывать, наоборот, негативно значащие переживания.

9.2. Разработка модели социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования как способа повышения адаптационных возможностей личности с ослабленной и номинальной приверженностью стране

Результаты ряда проведенных нами эмпирических исследований показали значительную роль приверженности личности стране в актуализации адаптационного потенциала личности. Личностный адаптационный потенциал рассматривается в ряде работ как система способностей личности к адаптации в окружающей среде [276; 430, с. 42; 481]. Подтверждение в наших эмпирических исследованиях осуществления приверженностью личности стране адаптационной функции, основанной на развитии генерализованной сферы субъективных образов страны и действии социально-психологического механизма значащих переживаний образов страны, позволяет говорить о важности разработки специального направления психологического консультирования, которое способно было бы учитывать адаптирующие и дезадаптирующие формы личностных отношений с таким макросоциальным объектом, как социокультурная общность страны, специфику внутриличностных конфликтов и переживаний с ними связанных, значимость конструируемых субъективных образов страны, особенности социокультурных контекстов развития личности в онтогенезе. Таким направлением психологического консультирования может выступить **социокультурно сензитивное, личностно ориентированное консультирование** – консультирование, ориентированное на осознание самой личностью её психологического отношения к социокультурной общности страны, осознание роли данного психологического отношения в регуляции субъективного благополучия и актуализации адаптационных ресурсов и самостоятельный творческий поиск возможностей гармонизации данного системного психологического отношения.

Разработка психотехнологии социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования методологически может опираться на 1) положения теории психологических отношений, сформулированные В. Н. Мясищевым и активно разрабатываемые в современной социальной психологии в трудах А. Л. Журавлёва, Т. А. Нестик, В. А. Мазилова, К. Муздыбаева, В. П. Познякова, А. Н. Татарко, В. А. Хащенко и др. [166]; 2) основы системы личностно ориентированной психотерапии, заложенные в работах В. Н. Мясищева и реализуемые в трудах А. А. Александрова, Г. Л. Исуриной, Б. Д. Карвасарского, В. И. Курпатова, В. А. Ташлыкова, Э. Г. Эйдемиллера и др. [18, с. 201–222]; 3) экзистенциальную теорию логотерапии В. Франкла [457]; 4) теоретико-методологические принципы теории личности и психологического консультирования, разработанные К. Роджерсом [325, с. 30–57; 373]; 5) положения позитивной психологии М. Селигмана [394] и позитивной психотерапии [42]; 6) опыт культурно-сензитивной психотерапии [362, с. 307–314]; а также на 7) теоретические положения разработанной социально-психологической концепции приверженности личности стране. Конкретные аспекты и принципы, учитываемые при создании социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования и заимствованные из обозначенных выше теоретико-методологических источников, представлены в таблице 31.

В отечественной психотерапии и консультативной психологии активно развивается личностно ориентированный подход, одной из методологически проработанных и апробированных моделей которого является личностно ориентированная (реконструктивная) психотерапия [191, с. 231–239]. Личностно ориентированная (реконструктивная) психотерапия основана на теории психологических отношений В. Н. Мясищева [313] и созданной им модели патогенетической психотерапии. Формированию и развитию личностно ориентированной (реконструктивной) психотерапии посвятили свои работы Б. Д. Карвасарский, Г. Л. Исурина, В. А. Ташлыков, А. А. Александров, В. И. Курпатов, В. А. Мурзенко, Э. Г. Эйдемиллер и др. [20;

187; 191, с. 231–239; 400, с. 43]. Личностно ориентированная (реконструктивная) психотерапия направлена на достижение позитивных изменений в виде реорганизации и гармонизации системы отношений за счет анализа и проработки неадекватных и вызывающих внутренний конфликт когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипов, что ведет к улучшению субъективного самочувствия и повышает личностную эффективность [20; 400, с. 43]. Другими словами, цель личностно ориентированной (реконструктивной) психотерапии – создание условий для осознания причинно-следственных связей между переживаемыми проблемами и особенностями системы отношений и для последующей оптимизации системы отношений личности.

Таблица 31.

Теоретико-методологические основания для разработки социокультурно сензитивного личностно ориентированного консультирования

Теоретико-методологический источник	Конкретные аспекты и принципы, учитываемые при создании социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования
Теория психологических отношений (В. Н. Мясищев, А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко, Т. А. Нестик, В. А. Мазиллов, В. П. Позняков, А. Н. Татарко).	Учет свойств, детерминации, структуры и функций психологического отношения личности, в частности, психологического отношения к такому макросоциальному объекту как социальная общность страны.
Личностно ориентированная (реконструктивная) психотерапия (В. Н. Мясищев, А. А. Александров, Г. Л. Исурин, Б. Д. Карвасарский, В. И. Курпатов, В. А. Мурзенко, В. А. Ташлыков, Э. Г. Эйдемиллер).	Направленность на достижение позитивных изменений в виде реорганизации и гармонизации системы отношений за счет анализа и проработки неадекватных и вызывающих внутренний конфликт когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипов. В частности, направленность на создание условий для осознания причинно-следственных связей между переживаемым субъективным самочувствием и психологическим отношением к стране и различным аспектам жизни в её пределах.
Теория логотерапии В. Франкла.	Учет естественной потребности человека в поиске, обретении, творческом создании уникального смысла своей жизни в каждой конкретной жизненной ситуации, особенно в ситуации переживания различного рода личностных и социальных трудностей, в том числе в ситуации решения проблем построения своего будущего в

	<p>пределах своей страны. Анализ значащих переживаний образов страны, приводящих к возникновению или преобразованию личностных смыслов и ценностей, связанных с жизнью в пределах страны. Создание психологических условий для актуализации субъектной активности личности в построении своего отношения к социокультурной общности страны.</p>
<p>Личностно-центрированное консультирование (К. Роджерс).</p>	<p>Принцип принятия клиента как обладающего способностями к личностному росту и развитию своих внутренних сил и ресурсов, способностями к самостоятельному выбору ценностей и целей и преодолению личностных трудностей, которые могут актуализироваться в условиях безоценочного отношения, эмоциональной поддержки консультанта и его умения точно отражать интеллектуальную рефлекссию клиентом своих жизненных сложностей.</p>
<p>Позитивная психология (М. Селигман) и позитивная психотерапия (Н. Пезешкиан, И. К. Берг, Б. Фурман, Т. Ахола, А. Я. Ялов).</p>	<p>Акцент внимания на положительных сторонах личности клиента, его актуальных и потенциальных ресурсах, на возможностях поиска и конструирования способов и путей решения проблем и улучшения своей жизненной ситуации в будущем. Обязательное обращение внимания к системе социальных контактов клиента, его социальному капиталу как важному фактору субъективного благополучия. С учетом теории социально-психологического капитала личности, разработанной А. Н. Татарко, важным становится акцент на системе отношений личности к обществу в целом и отдельным его индивидам и группам. Психологическое отношение личности к социальной общности страны выступает существенной составляющей социально-психологического капитала личности.</p>
<p>Культурно-сензитивная психотерапия (Н. Пезешкиан, Дж. Прохазка, Дж. Норкросс и др.).</p>	<p>Направленность на создание условий для понимания клиентом того, как формировалось их представление о своей культуре (культуре своей страны), освобождение от негативных установок относительно своей культуры. Важность самостоятельного поиска клиентом ответов на вопросы о влиянии культуры и его отношения к ней на его жизнь, его самореализацию в пределах ингрупп и большой социальной общности страны.</p>
<p>Социально-психологическая концепция приверженности личности стране (С. В. Фролова).</p>	<p>Рассмотрение приверженности личности стране, включая её когнитивные, эмоциональные, конативные, ценностные аспекты, как особого психологического отношения, являющегося одной из составных частей социально-психологического капитала личности, как важного</p>

	<p>потенциала и ресурса для построения будущего личности. Учет адаптационной и регулятивной функций приверженности личности стране в анализе субъективного самочувствия личности. Анализ когнитивных, эмоциональных и поведенческих установок и стереотипов, связанных со своей страной, вызывающих внутренний конфликт. Обращение к прошлым значимым переживаниям образов своей страны не только как к источнику возможных неэффективных установок по отношению к социальной общности страны и отдельным её группам и аспектам жизни, но и как к возможному источнику позитивных переживаний, имевших место в прошлом, но ныне забытых и, возможно, обесцененных.</p> <p>Рассмотрение возможностей гармонизации психологического отношения личности к социальной общности страны и отдельным аспектам её жизни, природно-географическим, культурным, материальным и духовным ресурсам с целью повышения адаптационного потенциала и улучшения субъективного благополучия личности.</p>
--	---

Методически данный подход в консультировании может реализоваться при помощи методов беседы, диалога, групповой дискуссии, проективного рисунка и т.д. [19]. С 1990-х годов по настоящее время активно развивается интегративная модель личностно ориентированной психотерапии и консультирования, которая предполагает концептуальный синтез разных базисных систем и возможность использования принципов и методов бихевиорального, когнитивного и других направлений психологического консультирования [20]. Интегративная личностно ориентированная модель психотерапии может органично сочетаться с экзистенциально-гуманистическим (феноменологическим) направлением психотерапии и консультирования с характерным для него отказом от фиксации на проблеме и фокусированием на личностных ресурсах [20]. Это делает возможным использование современной интегративной личностно ориентированной психотерапии в психологическом консультировании широкого круга людей, психологические проблемы которых находятся в рамках здоровой нормы. В этой связи в современности разработа-

тываются и применяются довольно гибкие формы проведения личностно ориентированной психотерапии. Например, А. А. Александров описал возможности использования индивидуальных и групповых проблемно-ориентированных сеансов в психологическом консультировании, обучающих семинарах, мастер-классах и т.п. [20]. В ходе таких сеансов в диадном контакте «клиент – консультант» могут исследоваться отдельные аспекты системы отношений личности в настоящем времени, создающие определенные трудности самореализации и адаптации. При этом может происходить фрагментарное обращение к прошлому человека как к подспорью для понимания и изменения тех или иных неэффективных межличностных установок [20]. Клиент может вспоминать наиболее важные, с его точки зрения, эпизоды, имеющие отношение к выбранной проблематике, которые затем подвергаются тщательному когнитивно-эмоциональному анализу.

На наш взгляд, в применении социокультурно сензитивного личностно ориентированного консультирования обращение к прошлому может происходить не только как к источнику неэффективных установок по отношению к социальной общности страны и отдельным её группам и аспектам жизни, но и как к источнику позитивных переживаний, имевших место в прошлом, но ныне забытых и, возможно, обесцененных.

Личностно ориентированная (реконструктивная) психотерапия пересекается с другими моделями психотерапии и консультирования, реализуемыми в рамках более широкого личностного подхода к оказанию психологической помощи. Понятие личностного подхода отражает важнейший теоретико-методологический принцип, согласно которому любой человек рассматривается как целостная личность с учетом её многогранности и всех её индивидуальных особенностей [191, с. 239–240]. Группы методов психотерапии и психологического консультирования, имеющие в своём названии словосочетание «личностно ориентированный» объединяет то, что понятие личности в них является центральным. Одной из самых известных моделей в рамках такого подхода стала разработанная К. Роджерсом модель клиент-

центрированной психотерапии, широко применяемая в психологическом консультировании. Основной целью лично ориентированного консультирования является создание психологических условий для личностного роста клиента, благодаря которому он сам решает собственные проблемы. В современной психологической практике лично ориентированное консультирование широко применяется в различных социальных сферах. В. Э. Пахальян посвятил отдельные свои работы описанию возможностей применения лично ориентированного консультирования в образовании [342; 343].

Поскольку, как было показано в нашем исследовании, важнейшим механизмом становления приверженности личности стране являются значащие переживания – переживания, приводящие к возникновению новых или преобразованию прежних жизненных смыслов, при разработке модели социокультурно сензитивного, лично ориентированного консультирования важным становится учет богатейшего теоретико-методологического фундамента и достижений логотерапии (терапии смыслом), основоположником которой является В. Франкл [459]. Теория, метод и практический опыт логотерапии представляются особенно ценными и полезными при создании условий для актуализации субъектной активности личности в построении своего отношения к социокультурной общности страны. Достаточно важным аргументом обращения к теории логотерапии, как методологическому основанию для разработки социокультурно сензитивного, лично ориентированного консультирования, является обнаруженная в нашем исследовании тесная связь экзистенциально-рефлексивного уровня приверженности личности стране с осмысленностью жизни.

Возможность влияния приверженности личности стране на субъективное благополучие дает основание учитывать при разработке модели социокультурно сензитивного, лично ориентированного консультирования фундамент и накопленные результаты в области исследований позитивной психологии, основоположником которой является М. Селигман [394]. Иссле-

дования М. Селигмана с его коллегами показали, что субъективное благополучие, переживание счастья, связано с социальным капиталом личности [571]. Предпринимались исследования, целью которых было показать с точки зрения позитивной психологии возможность применения не только модели дефицита, но и модели ресурсов для изучения эмиграционного поведения [562]. Позитивная психология может использоваться также и для изучения поведения, приверженного своей стране, представляющая особенную важность при учете различий в функционировании разных уровней приверженности личности стране.

Приверженность личности стране, как любое психологическое отношение, содержит в себе потенциал для будущего поведения и развития личности, для планирования жизненной стратегии. Свойство обращенности приверженности личности стране в будущее время сближает содержательную направленность социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования с моделью позитивной психотерапии [42], созданной с опорой на конструктивистскую методологию [362, с. 319–324] и сфокусированной на актуальных и потенциальных ресурсах личности и на поиске и конструировании способов решения проблем и улучшения своей жизненной ситуации.

Для позитивной психологии и позитивной психотерапии важным является обращение внимания к системе социальных контактов клиента, его социальному капиталу как важному фактору субъективного благополучия. Учитывая достижения в области создания теории и исследований социально-психологического капитала личности, осуществленные А. Н. Татарко [430], важным для понимания факторов субъективного благополучия становится акцент не на роли самого социального капитала, а на роли социально-психологического капитала личности как системы позитивных отношений личности к обществу в целом и к отдельным его индивидам и группам. Психологическое отношение приверженности личности к социальной общности

страны выступает существенной составляющей социально-психологического капитала личности.

Учет различных культурных аспектов жизни личности и групп способствует теоретическому и практическому развитию таких направлений оказания психологической помощи как мультикультурное консультирование [207, с. 32–44], межкультурное консультирование и кросс-культурный тренинг [363, с.161–190], обучение навыкам конструктивного межкультурного диалога [237], транскультуральная [344] и культурно-сензитивная [362, с. 306–313] психотерапия. В культурно-сензитивном консультировании различаются два основных подхода. Первый подход состоит в развитии культурно-специфических видов психотерапии для каждой группы клиентов разных национальностей. Это трансформирует консультирование и терапию, заменяя или адаптируя культурно-специфические теории и приемы к уникальной социокультурной реальности каждой группы. Второй подход состоит в развитии общих кросс-культурных и транскультурных навыков, которые применимы в широком диапазоне групп. Главное, к чему сводятся различные модели культурно-сензитивной психотерапии – создание психологических условий для осознания клиентом участия культурных факторов и отношения к ним на эффективность самореализации, самоотношения и самочувствия личности.

Предлагаемая нами модель социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования может быть представлена как один из видов психологической помощи, учитывающих влияние социокультурных факторов в жизни человека. Особенность разрабатываемой нами консультативной модели состоит в создании условий для более эффективной и осознанной интеграции человека в его реальную социокультурно обусловленную среду жизни.

Целью социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования является создание психологически благоприятных условий для осознания личностью её психологического отношения к социокуль-

турной общности страны, осознания роли данного психологического отношения в регуляции субъективного благополучия и актуализации адаптационных ресурсов и самостоятельного творческого поиска возможностей гармонизации данного системного психологического отношения.

Социокультурно сензитивное, личностно ориентированное консультирование способствует более эффективной и осознанной интеграции человека в его реальную социокультурно обусловленную экзистенциальную среду, снижению психоэмоциональной напряженности, вызванной деструктивным антагонистическим, конфронтующим и избегающим отношением личности к её окружающей социокультурной среде, что в целом способствует повышению социально-психологического адаптационного потенциала личности, расширению жизненной картины мира и возможностей самореализации.

Одними из важнейших задач социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования является создание психологических условий для 1) осознания личностью системы эмоциональных предпочтений к макросоциальным объектам и осознания альтернатив в построении жизненных социокультурно ориентированных стратегий; 2) проработки прошлых негативно значащих переживаний образов социальной общности страны; 3) расширения смыслообразующего ядра образной сферы личности за счет восполнения дефицита положительно значимо пережитых, социокультурно интегрирующих образов страны, путем создания альтернатив для новых положительно значащих переживаний культурно специфических образов своей социальной общности; 4) осознания ограничивающих жизненные возможности стереотипов и социальных установок в отношении к социальной общности страны и различным аспектам её жизни; 5) осознанного построения жизненных перспектив и поиска новых смыслов жизненного планирования в пределах своей социокультурной общности. В частности, одним из примеров конкретных задач, решаемых в социокультурно сензитивном, личностно ориентированном консультировании, является задача осознания ограничивающих социокультурных установок личности, агрессивно навязанных

хаотично транслируемыми экранными образами, порой бессознательно воздействующими на образную сферу человека ещё с самого раннего возраста.

Центром внимания социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования становится система личностных отношений человека к его социальной общности, Такое направление психологического консультирования исходит из значащих переживаний, эмоциональных предпочтений, представлений личности и учитывает ее субъективное отношение к различным аспектам культуры, истории, природы, географии и социально-психологических характеристик страны. По этому основанию данный вид консультирования является личностно ориентированным, принимающим полностью взгляды и картину мира человека, не навязывающим каких-либо жестких установок, директив, культурных стереотипов и т.д.

Ещё одним важным предметом внимания в социокультурно сензитивном, личностно ориентированном консультировании является социально-психологический механизм значащих переживаний образов социокультурно обусловленной экзистенциальной среды, позволяющий актуализировать внутриличностные процессы смыслообразования, смыслоосознания, смыслостроительства [258] и смыслотворчества – трансформации старых, создания и нахождения новых жизненных смыслов. Расширение возможностей осознания и управления личностью данным социально-психологическим механизмом становится ещё одной важной тактической задачей в процессе социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования.

В качестве основных методов социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования могут выступать:

- метод консультативной, рефлексирующей беседы,
- метод ретроспективной рефлексии формирования образов различных макросоциальных общностей,
- метод и психотехники когнитивного консультирования, направленные на обнаружение когнитивных ошибок в оценке воспринимаемых образов страны [325, с. 288–382],

- метод логотерапии [457],
- метод кататимного переживания [246] культурно специфических образов,
- метод социокультурно ориентированной психодрамы [247; 302], социодрамы и символдрамы [337],
- метод тренинга культурно сензитивных [362, с. 306–313] и социокультурно интегрирующих навыков,
- социокультурно ориентированная библиотерапия [193].

Одной из наиболее оснащенных в психотехническом плане, на наш взгляд, может явиться разработка *социокультурно сензитивных когнитивных психотехник* с использованием опыта когнитивного консультирования [325, с. 297; 332–341; 372–376]. В качестве таких помогающих консультативных инструментов могут выступать приемы самоанализа клиентом своих неэффективных убеждений относительно социокультурной общности страны и своей жизни в её пределах, в частности, психотехники:

- выявления и идентификации социокультурно ориентированных автоматических мыслей;
- оспаривания иррациональных убеждений относительно социокультурных объектов и их производных;
- эмотивного социокультурно ориентированного дискутирования;
- анализа формирования социокультурно прогнозирующего знания и предвидения;
- анализа регулятивных возможностей использования культурно специфических рационально-эмотивных мысленных образов.

Социокультурно сензитивное, личностно ориентированное консультирование может проводиться как в *индивидуальной*, так и в *групповой форме*. Групповое психологическое консультирование [207] можно определять как особый вид психологической работы, в котором помощь конкретному человеку оказывается через механизмы группового взаимодействия, что в итоге

позволяет прийти к улучшенному самопониманию и успешным изменениям в социальном поведении.

Одним из видов группового психологического консультирования являются темоцентрированные [207, с. 24–27], или образовательные, группы. Функционирование таких групп часто используется в работе со студентами и структурируется вокруг каких-либо конкретных тем. Целями подобных групп могут служить передача информации, возможность обмена опытом, оказание психологической поддержки в группе и активизация самоподдержки и саморазвития. Люди, которые включаются в темоцентрированную группу, делясь своими мыслями, чувствами, проблемами своего поведения, предлагают темы для обсуждения, разговора. Ведущий таких групп стремится создать атмосферу доверия, открытости, взаимответственности, побуждает к обмену информацией, выработке новых моделей поведения, направляет процесс понимания, проявления заботы о других. Групповое консультирование, помимо его содержательной, тематической направленности, располагает возможностями использования ресурсов групповой динамики и групповых психотерапевтических эффектов, таких как социальная фасилитация [379, с. 21], феномен сдвига к риску в выработке новых жизненных навыков [242, с. 254], снабжение информацией, катарсис, эмоциональная поддержка и вселение надежды, инициация поведения, межличностное научение [527].

В одной из наших работ была показана эффективность группового социокультурно сензитивного личностно ориентированного консультирования для повышения адаптационных ресурсов иностранных студентов вузов [464]. Программа группового консультирования для временных иммигрантов была призвана служить расширению культурно-специфических навыков и формированию позитивного отношения к различным культурам – и к родной культуре, и к культуре страны временного проживания. Другими словами, создавались условия для актуализации положительных эмоциональных связей с социальными общностями, в которые включен временный иммигрант в реальности, или

был включен в значимый период своей жизни. Это было призвано в целом положительным образом сказаться на гармонизации переживаний человека и его социально-психологической адаптации. Было выявлено, что процесс интеграции образной сферы личности с культурой страны временной эмиграции находится в тесной связи с ранее успешно сформированной интеграцией образной сферы личности с культурой родной страны. Оказалось, что приверженность родной стране, даже в случае временной эмиграции, может служить одним из анти-депрессивных личностных ресурсов, расширяющих возможности поиска смысла жизни. А интегрированность образной сферы с культурой страны временной эмиграции позволяет более успешно социально и психологически адаптироваться. Групповое социокультурно сензитивное личностно ориентированное консультирование благоприятно отразилось на адаптационных возможностях личности студентов-иммигрантов, улучшая общие показатели адаптации в новой социокультурной среде и личностные свойства, отвечающие за успешность социально-психологической адаптации, в частности, оно служило снижению спонтанной агрессивности, депрессивности, эмоциональной лабильности, отчужденности и повышению уровня общей адаптивности, общительности и уравновешенности [464].

В условиях современного социокультурно-мозаичного мира, ускоряющихся темпов жизни с возрастанием рисков разрушения эмоциональных привязанностей человека к чему-либо, и в том числе к социальным общностям, дефицитом развития созидательных моделей поведения на фоне доминирования и роста потребительских поведенческих моделей, возрастают и риски социально-психологической дезадаптации, связанные с нарушением удовлетворения одних из базовых потребностей в привязанности и социальной идентификации, возрастанием внутриличностных конфликтов и ограничением возможностей для построения поведенческих моделей самореализации и творческого саморазвития в обществе при условии формирующегося к нему негативного отношения. Все эти в совокупности макросоциальные

условия делают особенно важным развитие таких моделей консультирования, как социокультурно сензитивное, личностно ориентированное консультирование, востребованность которого в будущем может возрасти в различных областях психологической практики: в сфере образования, профориентационных служб, в социально-коммуникационной сфере, в сфере построения практик макросоциального управления миграционными процессами, в сфере личностного консультирования по проблемам социально-психологической адаптации и построения жизненных перспектив.

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ II

1. Осуществлена завершающая часть процедуры операционализации понятия приверженности личности стране, разработан, апробирован и валидизирован психодиагностический инструментарий для обнаружения и измерения изучаемого феномена. Проведена эмпирическая проверка концептуализации и категоризации приверженности личности стране, подтверждены результаты феноменологического, атрибутивного, структурного анализа приверженности личности стране. Показано, что приверженность личности стране является устойчивым личностным образованием. Обнаружены достоверно значимые положительные взаимосвязи между всеми структурными компонентами приверженности личности стране – эмоциональным, конативным, когнитивным, что говорит в пользу положения о целостности данного личностного образования. Эмпирически подтверждено теоретическое положение о том, что противоположным по направленности приверженности личности стране выступает явление функционального образования суверенного эмиграционного намерения. В частности, показано, что при низком уровне приверженности личности стране возникает суверенное эмиграционное намерение.

2. Проведена эмпирическая проверка теоретического положения о самостоятельности конструкта приверженности личности стране в проблемном поле смежных понятий. Эмпирически подкреплено теоретическое положение о независимости явлений приверженности стране и актуальной этнической и гражданской идентичности. Показана самостоятельность, независимость явлений приверженности стране и приверженности региону. Приверженность стране выступает многоаспектным, полидетерминированным, многомотивным и более сложно организованным личностным образованием, чем региональная приверженность. Ослабление приверженности стране предполагает большие

социально-психологические риски для личности, по сравнению с рисками ослабления приверженности региону. Приверженность стране и приверженность региону могут иметь разную степень выраженности и вступать между собой в разные типы отношений. В зависимости от сочетания разных по уровню выраженности приверженности стране и приверженности региону выделено 7 типов социально-географической приверженности.

3. Реализована эмпирическая верификация концепции приверженности личности стране, подтвердившая её системную полидетерминированность со стороны взаимосвязанных между собой социально-психологических механизмов и факторов влияния. Установлено, что приверженность личности стране детерминируется совокупностью взаимосвязанных между собой факторов: генерализованной сферой субъективных образов страны; социально ориентированными ценностями; мотивами культурной и экзистенциальной аффилиации.

4. Подтверждена гипотеза о том, что главным, системообразующим, фактором детерминации приверженности личности стране является генерализованная сфера субъективных образов страны, что отражается в её наиболее весомых статистически-математических показателях детерминации среди всех анализируемых социально-психологических факторов, а также в установленных её связях с другими детерминантами. Чем выше уровень значимости системы субъективных образов страны, тем выше приверженность личности социальной общности страны.

5. Эмпирическим путем подтверждено теоретическое положение о том, что приверженность личности стране детерминируется смыслообразующим механизмом положительно значащих переживаний образов страны. В частности, установлено, что приверженность личности стране детерминируется положительно значащими детскими переживаниями сказочно-мифологических образов культуры своей страны, образов родной природы, сохраняемыми в памяти культурно согласованными образами

детских игр и игрушек. Установлено также, что приверженность личности стране связана с положительно значащими переживаниями образов страны в настоящем времени и положительно значащими переживаниями субъективно конструируемых образов будущего страны.

6. Подтверждено предположение о том, что формирование приверженности личности стране связано с ценностной сферой и определяется её социальной направленностью, в частности, повышением значимости ценности универсализма на уровне нормативных идеалов и ценности традиций на уровне индивидуальных предпочтений, а также снижением значимости ценности гедонизма.

7. Показано, что функционирование приверженности личности стране повышает субъективное благополучие, оптимизирует адаптационные свойства личности и положительно сказывается на принятии гражданской идентичности, способствующей росту социальной интеграции в обществе. Установлено, что приверженность личности стране способствует повышению личностной уравновешенности, создающей устойчивость к стрессу, и снижению слабо эффективной копинг-стратегии «бегство-избегание».

8. Выявлены наиболее весомые мотивационные предикторы приверженности личности стране, в качестве которых выступают экзистенциально-аффилиативные мотивы, представленные желанием оставаться в стране по причине переживания чувства предназначенности своей стране, желанием быть рядом с родными и создавать свою семью в стране, желанием наследовать и сохранять культуру своей страны.

9. Установлено, что приверженность личности стране не подвергается прямой детерминации со стороны социального самочувствия, включая показатели самочувствия личности в связи с её материальным положением и включенностью в различные социальные группы. Показано, что приверженность личности стране может возникать при разной степени удовлетворенности / неудовлетворенности своим социальным самочувствием, приобретая либо вид бытийной приверженности стране,

сопутствующей личностной направленности на самореализацию, либо дефицитный вид приверженности, претерпевающий неудовлетворение ведущих потребностей, либо вид приверженности, совладающей с переживанием частичных социальных трудностей.

10. Эмпирически подтверждено, что приверженность личности стране возникает преимущественно при трех социально-когнитивно интегрированных типах переживания социокультурной реальности: 1) самореализующемся когнитивно интегрированном (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 2) совладающем когнитивно интегрированном (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием); 3) дефицитном когнитивно интегрированном (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием).

11. Эмпирически верифицированы теоретические положения о четырёх типах приверженности личности стране, связанных с уровнем развития субъектности. Показано, что каждый из типов приверженности личности стране детерминируется соответствующим ему видом значащих переживаний образов страны: первичный тип – импрессионными значащими переживаниями образов страны, номинальный – эгоцентрическими, консолидирующий – аффилиативно-праксическими, экзистенциально-рефлексивный – трансцендентными значащими переживаниями образов страны. Установлено, что первичный, консолидирующий и экзистенциально-рефлексивный типы приверженности личности стране повторяют общую логику системной детерминации и функционирования общей приверженности личности стране. Особенностью детерминации консолидирующего типа приверженности личности стране является его связь с позитивной этнической идентичностью, особенностью детерминации экзистенциально-рефлексивного – сопряженность с процессами осмысления

жизни. Выявлено, что при номинальном типе приверженности личности стране возникают риски снижения адаптационных возможностей личности, оценки результата жизни и социальной дезинтеграции в связи с утратой связи с принятием гражданской идентичности.

12. Предпринято изучение влияния социально-групповых факторов на функционирование приверженности личности стране. Показана детерминирующая роль социокультурных характеристик социальных групп по сравнению с индетерминирующей ролью социально-экономической специфики социальных групп в процессе детерминации приверженности личности стране. В частности, формирование приверженности личности стране может обуславливаться социокультурными характеристиками содержания образовательной среды коллектива вуза. У членов учебного коллектива вуза с более социокультурно интегрирующей образовательной средой, за счет представленного в её содержании родиноведческого компонента, наблюдается большая выраженность приверженности личности стране, более высокий уровень значимости системы субъективных образов страны, а также меньшая выраженность негативно значащих переживаний образов страны и меньшая выраженность эмиграционных намерений. Установлено, что социально-экономическая специфика региона нахождения вуза не является существенной детерминантой приверженности личности стране и эмиграционных намерений.

13. Исследованы социальные представления о суверенной эмиграции. Установлено, что образ успешной жизненной и карьерной стратегии через суверенную эмиграцию является довольно распространённым и относится к ядерным структурам социальных представлений о существующей реальности, что позволяет относить его к макропсихологическим явлениям современного общества, выступающим препятствующим фактором формирования приверженности личности стране.

14. При помощи социально-психологического эксперимента установлено, что положительно значащие переживания образов страны

положительно сказываются на адаптационных свойствах личности, повышая уравновешенность, создающую защиту от стресс-факторов, и субъектную активность в совладании с трудными жизненными ситуациями, и снижая спонтанную агрессию и депрессивность (эмоциональную подавленность и поведенческую пассивность).

15. На основании результатов эмпирической верификации социально-психологической концепции приверженности личности стране разработаны теоретико-методологические основания модели социокультурно-сензитивного, личностно ориентированного консультирования, служащего повышению субъективного благополучия и адаптивных возможностей личности, и учитывающего типы формирования приверженности личности стране, значимость системы субъективных образов страны, особенности социокультурных контекстов развития личности в онтогенезе, дезадаптирующие формы отношения к такому макросоциокультурному объекту, как социальная общность страны, и специфику внутриличностных конфликтов и переживаний с ними связанных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **выводы**.

1. Разработанная социально-психологическая концепция приверженности личности стране служит основой нового научного направления – социальной психологии приверженности личности стране, предметом которой являются закономерности возникновения, развития и функционирования социально-психологического феномена приверженности личности стране на уровне личности, на уровне малых и больших групп, а также на макроуровне всего общества в целом. В качестве ключевой проблемы данного научного направления выступает проблема формирования и детерминации приверженности личности стране и её роли в развитии и функционировании личности и различных видов социальных групп в условиях возрастания макросоциальной мобильности и транзитивности. Теоретическими и эмпирическими предпосылками разработки социальной психологии приверженности личности стране являются достижения в области изучения приверженности организации и психологии миграционного поведения.
2. Осуществленный феноменологический, онтологический, категориальный социально-психологический анализ позволяет определить приверженность личности стране как психологическое отношение личности к социальной общности страны, выражающееся в эмоциональной привязанности к её социальным, культурным, природно-географическим объектам, в желании и намерении строить дальнейшее будущее в её пределах, в субъективных представлениях о ценности и перспективности её материальных и духовных ресурсов для удовлетворения ведущих потребностей, в вере в её будущее, способствующее повышению субъективного благополучия и адаптационных возможностей и служащее интеграции социальной общности страны.
3. Структура приверженности личности стране содержит конативный (желание, намерение оставаться и строить свое будущее в пределах страны), ко-

гнитивный (представления, конкретные и обобщенные образы различных аспектов жизни страны и себя в ее пространстве в прошлом, настоящем и будущем), эмоциональный (чувства, которые испытывает человек в связи с тем, что живет в данной стране; эмоции, которые вызывают обобщенные и конкретные образы страны в прошлом, настоящем и будущем времени), ценностный (субъективная значимость социальной общности страны, её ресурсов, условий и факторов жизни).

4. Приверженность личности стране обладает свойствами социальной направленности, системности (структурности), устойчивости и одновременно динамичности, полидетерминированности, полимотивированности, суверенности, субъектной определенности и ориентированности в будущее.

5. Функциями приверженности личности стране на социальном уровне являются функции социальной интеграции, развития и сохранения социальной общности страны и социальных систем в целом, социального познания, социального взаимодействия, социального регулирования, снижения социальной напряженности, на личностном уровне – функции удовлетворения потребностей в безопасности, стабильности, принадлежности и любви, признании, самосохранении, самоактуализации, саморазвитии, обретении и переживании жизненного смысла, развития и поддержания процессов коммуникации, саморегуляции, субъективного благополучия и социально-психологической адаптации. Эмпирическим путем установлено, что приверженность личности стране положительно сказывается на принятии гражданской идентичности, служащей социальной интеграции в обществе, субъективном благополучии личности и адаптационных свойствах, способствуя повышению уравновешенности, выступающей защитой от стресс-факторов, и субъектной активности при разрешении сложных жизненных ситуаций.

6. Разработанная системно-динамическая, описательно-объяснительная и прогностическая социально-психологическая концепция приверженности личности стране учитывает факторы, механизмы и типы её формирования. Созданная концептуальная модель показывает, что приверженность личности

стране полидетерминирована со стороны системы взаимодействующих между собой макросоциальных, групповых и личностных факторов, влияние которых опосредуется смыслообразующим механизмом значащих переживаний и генерализованной сферой субъективных образов страны. В качестве макросоциальных факторов приверженности личности стране выступают социальные представления о приверженности стране и суверенной эмиграции, макропсихологические новообразования снижения привязанности к месту жительства, роста индивидуалистических тенденций, значимость традиционных ценностей на общесоциальном уровне, культурная мозаичность и глобализация мира; в качестве групповых факторов – выраженность представленности культуры страны в жизни и деятельности группы, групповые нормы, ценности, идеалы, цели, внутригрупповые и межгрупповые социальные отношения и взаимодействия, в качестве личностных факторов – ценности традиций и универсализма и выраженная экзистенциально-аффилиативная мотивация строить свое будущее в стране. Эмпирически показана детерминирующая роль социокультурных характеристик социальных групп, не связанная с их социально-экономической спецификой, в процессе формирования приверженности личности стране.

7. Системообразующим фактором формирования приверженности личности стране является генерализованная сфера субъективных образов страны – система образов страны, наиболее значимо пережитых личностью в условиях поликультурной, гетерогенной, транзитивной среды, и обладающих особой индивидуальной ценностью. Генерализованная сфера субъективных образов страны способна непосредственно определять направленность жизненной стратегии и социального поведения к продолжению своего будущего в пределах страны. Эмпирическим путем показано, что генерализованная сфера субъективных образов страны имеет наиболее весомые статистически-математические показатели детерминации среди всех анализируемых социально-психологических факторов влияния.

8. Формирование приверженности личности стране обеспечивается действием механизмов социального познания, социального взаимодействия, социокультурной идентификации, социокультурной аттракции, социокультурного импрессионга, социально-психологической адаптации, личностной саморегуляции и самоопределения. Главным механизмом формирования приверженности личности стране является универсальный механизм значащих переживаний, служащий поиску, осознанию и созданию личностных смыслов построения настоящего и будущего в пределах страны.

Предметом значащих переживаний могут становиться социальные, природные и культурные явления, а также социальные представления, экранные и субъективные образы различных аспектов жизни социальной общности страны.

9. Приверженность личности стране связана с функционированием изменяющегося во времени социально-психологического пространства личности и тем местом, которое в нем занимает социальная общность страны. Система значащих переживаний образов прошлого, настоящего и будущего страны, находящихся в тесной связи со значащими переживаниями личностной истории, может описываться понятием социально-психологического хронотопа приверженности личности стране. В субъективных представлениях пространственно-временные отношения личности и социальной общности страны могут приобретать характер близости, синхронизации, одинаковой направленности в соответствии с системой ценностей, потребностей, представлений и эмоциональных предпочтений личности.

10. Формирование приверженности личности стране берет свое начало с первых, детских, значимо пережитых впечатлений о стране. Эмпирически установлено, что приверженность личности стране детерминирована ранними значащими переживаниями образов страны: сказочно-мифологическими образами культуры социальной общности страны, образами родной природы, культурно согласованными образами детских игр и игрушек.

11. Специфика формирования приверженности личности стране может определяться типами социокультурного развития личности: сбалансированным (гармонично сочетающим в себе усвоение общечеловеческого наследия с локальной, национальной культурой страны, а также сохранение традиций с устремленностью к инновациям), глобально традиционным (направленным на сохранение традиций, как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран), локально традиционным (избирательно наследующим преимущественно локальные национальные традиции страны), локально ориентированным (направленным на сохранение традиций и развитие национальной культуры страны), локально инновационным (избирательно ориентированным на развитие инноваций в национальной культуре страны), глобально инновационным (направленным на создание и развитие инноваций, как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран).

12. Вариативность формирования приверженности личности стране связана с различными типами переживания социокультурной реальности: самореализующимся когнитивно интегрированным (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием), совладающим когнитивно интегрированным (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием), дефицитным когнитивно интегрированным (высокий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием), самореализующимся когнитивно противоречивым (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием), совладающим когнитивно противоречивым (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием), дефицитным когнитивно противоречивым (средний уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием), самореализующимся когнитивно

дифференцированным (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и высокий уровень удовлетворенности социальным самочувствием), совладающим когнитивно дифференцированным (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и средний уровень удовлетворенности социальным самочувствием), дефицитным когнитивно дифференцированным (низкий уровень значимости системы субъективных образов страны и низкий уровень удовлетворенности социальным самочувствием). Эмпирически установлено, что приверженность личности стране возникает как при высоком, так и при низком уровне удовлетворенности социальным самочувствием в связи с материальным положением и включенностью в различные социальные группы. В связи с социальным самочувствием приверженность стране может приобретать либо вид бытийной приверженности стране, сопутствующей личностной направленности на самореализацию, либо дефицитный вид приверженности, претерпевающий неудовлетворение ведущих потребностей, либо вид приверженности, совладающей с возникающими социальными трудностями.

13. В зависимости от степени осознанности значащих переживаний образов страны и степени активности субъекта в построении психологического отношения к социальной общности страны различаются первичный, номинальный, консолидирующий, экзистенциально-рефлексивный типы приверженности личности стране. Весомым потенциалом влияния на процесс формирования психологического отношения личности к социальной общности страны обладает первичный тип приверженности личности стране, характеризующийся минимальной степенью осознанной активности субъекта и возникающий в результате ранних, неосознаваемых, импрессионных положительно значащих переживаний образов страны, способствующий актуализации социально ориентированных ценностей универсализма и традиций, принятия гражданской идентичности, субъективного благополучия и адаптивных возможностей личности. Номинальный тип приверженности личности стране основан на простой констатации индивидом объективного, независящего от

него факта рождения, проживания и наличия гражданства, характеризуется малой осознанностью и низкой активностью субъекта в процессе конструирования позитивных образов страны, возникает в связи с эгоцентрическими значащими переживаниями образов страны, пропускаемыми через призму удовлетворения эгоистических потребностей, детерминируется ценностями достижения и власти, не оказывает существенного влияния на силу приверженности личности стране и связан с рисками социальной интеграции, субъективного благополучия и социально-психологической адаптации. Консолидирующий тип приверженности личности стране детерминируется аффилиативно-праксическими значащими переживаниями образов страны, характеризуется выраженной социальной активностью субъекта в построении социально-психологических отношений внутри страны, обусловлен существующими различными эмоциональными привязанностями внутри социальной общности страны, общими с её индивидуальными и групповыми субъектами интересами, ценностями, целями и важными совместными видами деятельности, связан с ценностями традиций и универсализма, позитивной этнической идентичностью, благотворно сказывается на принятии гражданской идентичности, повышении субъективного благополучия и адаптивных возможностей личности, способствуя снижению конфронтации с социальной средой в возникающих трудных жизненных ситуациях. Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности личности стране возникает в результате трансцендентных значащих переживаний образов страны, служащих поиску своего идеала и смысла жизни в пределах страны, характеризуется высоким уровнем субъектной активности личности в выстраивании своего уникального отношения к стране в условиях конкретной неповторимой жизненной ситуации, детерминируется социально ориентированной ценностью универсализма, уровнем осмысленности жизни, способствует повышению выраженности общей приверженности личности стране, принятию гражданской идентичности, субъективному благополучию, актуализации адаптивных возмож-

ностей личности и признанию своей роли в решении возникающих жизненных проблем.

14. Результаты эмпирической верификации социально-психологической концепции приверженности личности стране служат разработке модели социокультурно сензитивного, личностно ориентированного консультирования, учитывающего сформированность приверженности личности стране, особенности социокультурных контекстов развития личности в онтогенезе, дезадаптирующие формы отношения к такому макросоциокультурному объекту, как социальная общности страны, и специфику внутриличностных конфликтов и переживаний с ними связанных. Данная модель психологического консультирования может служить повышению субъективного благополучия и снижению рисков социально-психологической адаптации при номинальном типе приверженности личности стране с дефицитной и отрицательной мотивацией.

В целом результаты проведенного эмпирического исследования показывают важность формирования такого терминального личностного отношения как приверженность стране, играющего значительную роль в успешности протекания процесса социально-психологической адаптации, мобилизации личностной активности в решении проблемных ситуаций, в субъективном улучшении качества жизни и оптимизации способов переживания реальности, в конструировании образа своего будущего и построении жизненной стратегии, в выстраивании отношений человека с его социокультурной общностью, и в целом, в оптимизации процессов социальной интеграции.

Заявленное научное направление открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в области социальной психологии приверженности личности стране, способных устанавливать закономерности детерминации различных видов приверженности личности стране, особенностей влияния типов социокультурного развития личности и социально-когнитивных типов переживания социокультурной реальности на становление привержен-

ности стране, закономерностей функционирования социально-психологического хронотопа приверженности личности стране, специфику детерминации и функционирования различных типов приверженности личности стране, особенности влияния различных групповых факторов на возникновение приверженности личности стране, социально-психологические функции приверженности личности стране в развитии групп и организаций. Полученные результаты диссертационного исследования могут вносить определенный вклад в развитие психологии личности, систему знаний о факторах её субъективного благополучия. Выявленные закономерности формирования, детерминации и функционирования приверженности личности стране могут учитываться при проведении исследований системы факторов социально-психологического пространства личности, социально-психологического капитала личности и социального капитала общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абакумова, И. В. О сходстве полярных стратегий смыслообразования / И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, М. В. Годунов // Психология – наука будущего. Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 6–10.
2. Абдулалии, К. Исследование связи между моральными устоями и организационной приверженностью сотрудников национального банка города Зохи-дон, Иран / К. Абдулалии, А. Назар // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2–3 (165). – С. 159–164.
3. Абрамян, А. К. Личность и музыкально-поэтическое творчество Саят-Новы как образец межкультурного единства / А. К. Абрамян, Г. В. Акопов, Л. С. Акопян // Художественное образование: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. И. Смоляр. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2016. – С. 188–191.
4. Абульханова, К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности / К. А. Абульханова // Психологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 5–18.
5. Абульханова, К. А. Социальное мышление личности / К. А. Абульханова // Современная психология: состояние и перспективы исследования. Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. В 3 ч. Ч.3. Социальные представления и мышление личности. – М., 2002. – С. 88–103.
6. Абульханова – Славская, К. А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / К. А. Абульханова – Славская // Психология индивидуального и группового субъекта / под общ. ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 34–50.
7. Абульханова – Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова – Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

8. Аверинцев, С. С. Мифы / С. С. Аверинцев // Краткая литературная энциклопедия / под ред. А. А. Суркова. В 9 т. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 1024 с. С. 876.
9. Авидон, И. Ю. Интерес к иностранному языку в мотивах интеллектуальной эмиграции / И. Ю. Авидон // Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – С. 67–69.
10. Агамова, Н. С. Научно-образовательное сообщество психологов: эмиграционные намерения ученых и студентов / Н. С. Агамова, А. Г. Аллахвердян // Социология науки и технологий. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 88–97.
11. Агейкина, В. В. Смысловые детерминанты организационной приверженности персонала: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Агейкина Валентина Васильевна – М., 2007. – 28 с.
12. Адоньева, С. Б. Сказочный текст и традиционная культура / С. Б. Адоньева. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 181 с.
13. Акопов, Г. В. Кризис сознания и сознание кризиса в условиях современной глобализации / Г. В. Акопов // Культура и стресс: психическое здоровье в эпоху социальной турбулентности. Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – С. 19–27.
14. Акопов, Г. В. Процессы интеграции и дифференциации в этнокультурной и религиозной жизни современного города / Г. В. Акопов, Л. С. Акопян // Образование и духовная безопасность. – 2018. – № 4 (6). – С. 54–59.
15. Аксенова, Ю. А. Символы мироустройства в сознании детей / Ю. А. Аксенова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 267 с.
16. Аксеновская, Л. Н. Субкультура самозанятых работников в структуре организационной культуры региона: перспектива формирования прекариата как контркультурной тенденции / Л. Н. Аксеновская // Организационная психология: люди и риски. Материалы VII международной научно-практической конференции (Саратов, 19-20 октября 2016 г.). – М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2016. – С. 11–19.

17. Аксеновская, Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии: В 3 кн. Кн. II. / Л. Н. Аксеновская. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. – 348 с.
18. Александров, А. А. Психотерапия: Учебное пособие / А. А. Александров. – СПб.: Питер, 2004. – 480 с.
19. Александров, А. А. Личностно-ориентированные методы психотерапии / А. А. Александров – М.: Речь, 2000. – 240 с.
20. Александров, А. А. Основы аналитико-катартического консультирования [Электронный ресурс] / А. А. Александров // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2015. – № 3 (9). – Режим доступа: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 15.01.2019).
21. Алишев, Б. С. Психология формирования демократической культуры студентов ССУЗ / Б. С. Алишев. – Казань: ИСПО РАО, 2001. – 244 с.
22. Аллахвердян, А. Г. Развитие естественных, общественных и технических наук: сравнительный анализ кадровой динамики и утечки умов / А. Г. Аллахвердян, Н. С. Агамова // Научно-исследовательские исследования. – 2015. – № 2015. – С. 117–125.
23. Аллахвердян, А. Г. Эмиграционные намерения ученых и студентов-психологов / А. Г. Аллахвердян, В. А. Аллахвердян // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 101–109.
24. Ананьев, А. Н. Управление трудовыми ресурсами в условиях развития рыночных отношений: монография / А. Н. Ананьев, А. Н. Антонов, И. Н. Бухтерева. – М.: МГУС, 2007. – 128 с.
25. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
26. Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 2001. – 279 с.
27. Ананьева, Н. Н. Социально-психологические особенности аккультурации иноэтнических семей в процессе миграции в Россию / Н. Н. Ананьева // Актуальные проблемы современного общества. – 2015. – № 3. – С. 161–164.

28. Андреева, Г. М. Образ мира в структуре социального познания / Г. М. Андреева // Мир психологии. – 2003. – № 4. – С. 31-40.

29. Андреева, Г. М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., перераб. и доп. / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 303 с.

30. Андреева, Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 363 с.

31. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 448 с.

32. Анохин, П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П. К. Анохин // От моделей поведения к искусственному интеллекту / под ред. В.Г. Редько. Изд. 2, стер. – М.: КомКнига, 2010. – С. 9–61.

33. Антипов, А. А. Развитие личностной идентичности у подростков из семей беженцев и переселенцев: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Антипов Алексей Алексеевич. – М., 2003. – 26 с.

34. Анцыферова, Л. И. Архетипическая теория развития личности Карла Густава Юнга / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С.16–26.

35. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т.15. – № 1. – С. 3–18.

36. Анцыферова, Л. И. Категория развития в психологии / Л. И. Анцыферова, Д. Н. Завалишина, Е. Ф. Рыбалко // Категории материалистической диалектики в психологии. – М.: Наука, 1988. – С. 9–36.

37. Апанасюк, Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Апанасюк Лариса Ахунжановна. – Тамбов, 2007. – 26 с.

38. Артемьева, И. В. Формирование системы мотивации и приверженности персонала в научно-исследовательской организации (на примере ИНЭИ) / И. В.

Артемьева, О. Л. Щенникова // Научные труды МИМ ЛИНК. – 2012. – № 28. – С. 253–262.

39. Асмолов, А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 104 с.

40. Асмолов, А. Г. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности / А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Б. Ф. Зейгарник, В. А. Петровский, Е. В. Субботский, А. У. Харащ, Л. С. Цветкова // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 35–46.

41. Ахмеров, Р. А. Субъективная картина истории народа / Р. А. Ахмеров // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. – С.90–95.

42. Ахола, Т. Краткосрочная позитивная психотерапия (Терапия фокусированная на решении). Краткосрочная позитивная психотерапия. Методическое пособие / Т. Ахола, Б. Фурман, А. М. Ялов. – СПб.: Речь, 2000. – 220 с.

43. Бабаурина, А. Н. Приверженность персонала: сущность и роль в управлении организацией / А. Н. Бабаурина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2007. – № 4. – С. 134–137.

44. Баева, И. А. Образовательная среда как фактор развития личности / И. А. Баева, Е. Б. Лактионова, С. В. Тарасов // Психологическая безопасность образовательной среды региона: теоретические основы и практика создания. – СПб.: ГИЭФПТ, 2019. – С. 13–20.

45. Баева, И. А. Психологическая безопасность и культура образовательной среды / И. А. Баева, В. В. Семикин // Вестник практической психологии образования. – 2005. – № 3 (4). – С. 17–20.

46. Баканова, А. А. Типы приверженности специалистов предприятию / А. А. Баканова // Менеджмент XXI века: проблемы качества материалы IV Международной научно-практической конференции. – СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2004. – С. 34-35.

47. Барабанщиков, В. А. Системогенез чувственного восприятия / В. А. Барабанщиков. – М. – Воронеж, 2000. – 464 с.

48. Барабанщиков, В. А. Системность. Восприятие. Общение / В. А. Барабанщиков, В. Н. Носуленко. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 480 с.

49. Баринов, Д. А. Система тренингов и уровень приверженности сотрудников своей организации / Д. А. Баринов // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 9. – С. 113–117.
50. Бассин, Ф. В. "Значащие" переживания и проблема собственно-психологической закономерности / Ф. В. Бассин // Вопросы психологии. – 1972. – № 3. – С. 105–124.
51. Бассин, Ф. В. О развитии взглядов на предмет психологии / Ф. В. Бассин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 101–113.
52. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М., 1986. – С. 108–119.
53. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Монография. 2-е изд. / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
54. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
55. Белинская, Е. П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? [Электронный ресурс] / Е. П. Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 12. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.01.2019).
56. Белинская, Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности / Е. П. Белинская // Трансформации идентификационных структур в современной России. – М.: Московский общественный научный фонд Москва, 2001. – С. 30–54.
57. Белов, В. Г. Социально-психологические особенности адаптации эмигрантов / В. Г. Белов, Е. И. Лиукконен // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2008. – Т. 9. – № 1. – С. 14–18.
58. Бельски, М. Историко-психологический анализ маргинального конфликта личности в условиях эмиграции / М. Бельски // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 210–214.

59. Беляева, Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 44–53.

60. Берн, Э. Л. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Э. Л. Берн. – М.: Эксмо, 2016. – 576 с.

61. Берн, Э. Л. Игры, в которые играют люди / Э. Л. Берн. – М.: Эксмо, 2013. – 352 с.

62. Берри, Дж. В. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.

63. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем – обзор проблем и результатов / Л. фон. Берталанфи // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1973. – С. 20–37.

64. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон. Берталанфи // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. С. 30–54.

65. Бескова, Т. В. Социально-психологические детерминанты зависти / Т. В. Бескова. – Саратов: Наука, 2011. – 368 с.

66. Блинова, Е. Е. Эмпирическое исследование кризиса идентичности как мотивационной основы миграционного поведения / Е. Е. Блинова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2013. – № 3. – С. 129–136.

67. Блинова, Е. Е. Психологические факторы выбора стратегий адаптации трудовых мигрантов Украины в стране трудоустройства / Е. Е. Блинова // Пензенский психологический вестник. – 2014. – № 2 (3). – С. 132–145.

68. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.

69. Божович, Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1972. – 352 с.

70. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности. 3-е изд. / Л. И. Божович. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК» 2001. – 352 с.

71. Божович, Л. И. «Значение переживания» как предмет психологии / Л. И. Божович, М. С. Неймарк // Вопросы психологии. – 1972. – № 1. – С. 130–134.

72. Болотова, С. В. Факторы эмиграции молодежи республики Бурятия / С. В. Болотова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 3 (15). – С. 155–63.

73. Большой психологический словарь. – 4-е изд., расширенное / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.

74. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров, Н. М. Ланда, В. Г. Панов, И. Н. Петин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. – 1434 с.

75. Бондырева, С. К. Миграция (сущность и явление) / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 296 с.

76. Борисова, А. М. К вопросу о позитивной этнической идентичности как предпосылке успешной адаптации мигрантов / А. М. Борисова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 22–28.

77. Ботова, В. Г. Проблемы управления вовлеченностью и приверженностью сотрудников в современных компаниях / В. Г. Ботова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 12–2 (63). – С. 146–149.

78. Братусь, Б.С. Смысловая сфера личности / Б. С. Братусь // Психология личности. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2000. – С. 130–139.

79. Брик, А. Д. Правовая миграциология как отрасль юридического знания / А. Д. Брик // Философия права. – 2008. – № 2. – С. 51–54.

80. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 413 с.

81. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский; отв. ред. проф. В.В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
82. Буняева, А. В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее / А. В. Буняева, М. В. Буняева, Е. В. Серегина. – М.: Кредо, 2017. – 134 с.
83. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика. Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2006. – 351 с.
84. Быстряков, А. Я. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации / А. Я. Быстряков, Е. М. Григорьева, В. Ю. Леденёва, Е. В. Пономаренко, Е. В. Савенкова, А. В. Должикова. – М. ООО «Проспект», 2017. – 80 с.
85. Бьюкенен, П. Дж. На краю гибели / Патрик Дж. Бьюкенен; пер. с англ. М. Башкатова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 349 с.
86. Ван Дик, Р. Преданность и идентификация с организацией / Р. Ван Дик. – Харьков: Гуманитарный центр, 2006. – 142 с.
87. Василенко, В. И. Анализ миграционных процессов в условиях глобализации / В. И. Василенко, М. Ю. Штанько // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 3 (22). – С. 147–155.
88. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
89. Вассерман, Л. И. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: Пособие для врачей и медицинских психологов / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исеева, Е. А. Трифонова, О. Ю. Щелкова, М. Ю. Новожилова, А. Я. Вукс. – СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. – 40 с.
90. Веккер, Л.М. О чувственном образе как изображении / Л. М. Веккер, Б. Ф. Ломов // Вопросы философии. – 1961. – № 4. – С. 47–59.
91. Вишнякова, М. Как оценить экономический эффект качественных изменений (на примере проекта управления приверженностью персонала) / М. Вишнякова // Управление человеческим потенциалом. – 2012. – № 1. – С. 12–17.

92. Войнова, В. Д. Современные эмиграционные процессы в России / В. Д. Войнова, И. Г. Ушкалов // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – С. 39–49.
93. Волкова, Н. В. Различия поколений в консолидации социального капитала: организационный и субкультурный аспекты / Н. В. Волкова, В. А. Чикер, Л. Г. Почебут // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 127–145.
94. Воронцов, В. А. Генезис языка, сказки и мифа в контексте антропосоцио-культурогенеза / В. А. Воронцов. – Казань: Изд-во «Яз», 2012. – 416 с.
95. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
96. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2004. – 1136 с.
97. Выготский, Л. С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
98. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
99. Габдрахманова, Г. Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии / Г. Ф. Габдрахманова // Социологические исследования. – 2007. – № 1 (273). – С. 116–122.
100. Гайдамашко, И. В. Воспитание патриотизма в процессе непрерывного образования / И. В. Гайдамашко, С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования / под ред. М. И. Вишневого, Е. И. Снопковой. – Могилёв: Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешева, 2018. – С. 34–37.
101. Ганзен, В. А. Восприятие целостных объектов / В. А. Ганзен. – Л.: Издание Ленинградского университета, 1984. – 152 с.
102. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
103. География. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 624 с.

104. Годфруа, Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 1. / Ж. Годфруа; пер. с франц. – М.: Мир, 1992. – 496 с.
105. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений / Л. Я. Гозман. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 176 с.
106. Головаха, Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
107. Голомидова, В. О. Миграционные стратегии выпускников забайкальских вузов / В. О. Голомидова // Россия и мировое сообщество: экономическое, социальное, технико-технологическое развитие. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической студенческой конференции. НОО «Профессиональная наука». – Нижний Новгород: ИП Краснова Наталья Александровна, 2016. – С. 108-114.
108. Голосов, А. О. Измерение уровня корпоративной приверженности сотрудников компании / А. О. Голосов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 10 (78). – С. 91–95.
109. Горинова, Е. В. Миграция населения как объект социально-синергетического осмысления в условиях глобализации / Е. В. Горинова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 69-78.
110. Гостев А. А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты / А. А. Гостев. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – 467 с.
111. Гостев, А. А. Образная сфера человека / А. А. Гостев. – М.: Институт психологии РАН, 1992. – 194 с.
112. Гостев, А. А. Образная сфера человека в познании и переживании духовных смыслов / А. А. Гостев. – М.: Институт психологии РАН, 2001. – 85 с.
113. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
114. Гостев, А. А. Измерение и факторизация характеристик вторичного образа / А. А. Гостев, Б. М. Петухов // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 134–142.

115. Гостев, А. А. Классификация образных явлений в свете системного подхода / А. А. Гостев, В. Ф. Рубахин // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 33–42.

116. Грачев, А. А. Отношение к Отечеству как проблема прикладной психологии / А. А. Грачев // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. – Т. 3. – № 2 (10). – С. 134–153.

117. Грачев, А. А. Психологическое проектирование производственной организации / А. А. Грачев. – СПб.: АНО «ИПП», 2008. – 189 с.

118. Грачев, А. А. Социальное самочувствие человека в организации / А. А. Грачев, А. А. Русалинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Вып. 30. – Т.8. – С. 7–17.

119. Григорьева, М. В. Психологическая структура и динамика взаимодействий образовательной среды и ученика в процессе его школьной адаптации. автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Григорьева Марина Владимировна. – Саратов, 2009. – 52 с.

120. Григорьева, М. В. Понятие "образовательная среда" и модели образовательных сред в современной отечественной педагогической психологии / М. В. Григорьева // Ученые записки педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 3–11.

121. Григорьева, М. В. Типы адаптационной готовности личности в образовательной среде школы // Известия саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 56–61.

122. Григорьева, М. В. Удовлетворенность межличностными отношениями в образовательной среде у русских и казахов / М. В. Григорьева // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V Международной научной конференции (Саратов, 08 апреля 2016 г.). – М.: Перо, 2016. – С. 884–888.

123. Гриндер, М. НЛП в педагогике. Исправление школьного конвейера / М. Гриндер, Л. Ллойд. – М.: Институт общегуманит. исследований, 2001. – 311 с.

124. Гриценко, В. В. Вовлеченность вынужденных переселенцев в наркосреду и наркобизнес / В. В. Гриценко // Миграционная ситуация в регионах Рос-

сии: материалы Регионального семинара. – Чебоксары: Центр миграционных исследований, 2004. – С. 80–98.

125. Гриценко, В. В. Проблема влияния миграции на психическое здоровье в кросс-культурной психологии / В. В. Гриценко // Актуальные вопросы реабилитации в XXI веке. Материалы научно-практической конференции. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2008. – С. 48–50.

126. Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация вынужденных переселенцев из ближнего зарубежья в России: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Гриценко Валентина Васильевна. – М., 2002. – 44 с.

127. Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов / В. В. Гриценко, Н. Е. Шустова. – М.: Форум, 2011. – 233 с.

128. Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В. В. Гриценко. – М.: Институт психологии РАН, 2002. – 251 с.

129. Гриценко, В. В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов: учеб.-метод. пособие / В. В. Гриценко, В. В. Константинов. – Балашов: Издат. группа Балаш. фил. Саратов. гос. ун-та, 2004. – 50 с.

130. Гриценко, В. В. Теоретико-методические основания разработки программы исследования роли русского и белорусского фольклора в формировании этнической идентичности / В. В. Гриценко, А. П. Орлова // Искусство и культура. – 2015. – № 4. – С. 104–111.

131. Гриценко, В. В. Факторы адаптации мигрантов-соотечественников в России / В. В. Гриценко, Т. Н. Смотрова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 79–92.

132. Гриценко, В. В. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российское общество / В. В. Гриценко, Т. Н. Смотрова. – Смоленск: Универсум, 2008. – 150 с.

133. Гришаева, С. А. Миграция населения в условиях глобализации / С. А. Гришаева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 123–127.

134. Гришаева, С.А. Психологическая поддержка мигрантов / С. А. Гришаева // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Т. 3. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. – М.: Когито-Центр, 2015. – С. 318–319.

135. Гришаева, С. А. Социально-психологическая модель адаптации русскоязычных мигрантов из стран ближнего зарубежья: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гришаева Светлана Алексеевна. – М., 2004. – 20 с.

136. Гуревич, А. М. Социально-психологические особенности личности и мотивации потенциального эмигранта (на примере репатриации в Израиль): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гуревич Анна Марковна. – СПб., 2004. – 23 с.

137. Гуриева, С. Д. Актуальные проблемы изучения культурного многообразия / С. Д. Гуриева // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – С. 120–124.

138. Гуриева, С. Д. Межэтнические отношения: модели этнической идентичности и трансформационные процессы современности / С. Д. Гуриева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2015. – № 1. – С. 101–107.

139. Гусельцева, М. С. Парадигмы в психологии: историко-методологический анализ / М. С. Гусельцева // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 34–56.

140. Гусельцева, М. С. Постмодернистские перспективы развития психологии / М. С. Гусельцева // Теория и методология психологии: Постнеклассиче-

ская перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – С. 45–73.

141. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 555 с.

142. Джерджен, К. Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии / К. Дж. Джерджен // Социальная психология: саморефлексия маргинальности / ред. – сост. Е. В. Якимова. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 51–73.

143. Дзюба, Е. В. О видах и структуре категорий / Е. В. Дзюба // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. Выпуск Язык и культура. – 2012. – № 19. – С. 20–29.

144. Дикая, Л. Г. Становление новой системы психической регуляции в экстремальных условиях деятельности / Л. Г. Дикая // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 199–221.

145. Дилигенский, Г. Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших групп / Г. Г. Дилигенский // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 196–205.

146. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Г. Г. Дилигенский. – М.: Наука, 1994. – 304 с.

147. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.

148. Диязитдинова, А. Р. Общая теория систем и системный анализ / А. Р. Диязитдинова, И. Б. Кордонская. – Самара: ПГУТИ, 2017. – 125 с.

149. Доброхотов, А. Л. Онтология. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] / А. Л. Доброхотов, А. П. Огурцов, М. А. Можейко, В. Е. Кемеров // Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (последняя редакция: 25.08.2018). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6847> (дата обращения 30.08.2018)

150. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

151. Доминьяк, В. И. Организационная лояльность: основные подходы / В. И. Доминьяк // Менеджер по персоналу. – 2006. – № 4. – С. 34–40.

152. Донцов, А. И. Макросоциальная динамика и этническая толерантность / интолерантность в современных Европе и России / А. И. Донцов, И. А. Зеленев, В. А. Прохода // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 75–93.

153. Донцов, А. И. Этническая идентичность молодежи, живущей в мире риска и неопределенности / А. И. Донцов, Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: материалы XXI российской научно-практической конференции (с международным участием). – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – С. 382–384.

154. Донцов, А. И. Язык как фактор этнической идентичности / А. И. Донцов, Т. Г. Стефаненко, Ж. Т. Уталиева // Вопросы психологии. – 2012. – № 4. – С. 75–86.

155. Дробижева, Л. М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика [Электронный ресурс] / Л. М. Дробижева // Перспективы. Электронный журнал. – 2014. – № 9. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/teoreticheskiye_problemy_izucheniya_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (дата обращения 14.02.2016).

156. Дудченко, О. Н. Две модели адаптации к социальным изменениям // Россия – трансформирующееся общество / О. Н. Дудченко, А. В. Мытиль. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – С. 609–620.

157. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

158. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.

159. Емельянова, Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т. П. Емельянова. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 400 с.

160. Емельянова, Т. П. Социальные представления и символический копинг в условиях культурной травмы / Т. П. Емельянова // Макропсихология современного российского общества / под ред. А. Л. Журавлёва, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 85–136.

161. Жане П. Психологическая эволюция личности / П. Жане. – М.: Академический проект, 2010. – 399 с.

162. Журавлёв, А. Л. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / А. Л. Журавлёв, Д. А. Китова, В. А. Соснин, Т. А. Нестик, Т. В. Дробышева, А. В. Юревич, М. И. Воловикова, В. А. Кольцова, В. П. Позняков, А. А. Гостев, А. А. Грачев, М. А. Китов. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 448 с.

163. Журавлёв, А. Л. Парадигмальные изменения в психологических исследованиях личности и группы / А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А. Л. Журавлёв, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 217–239.

164. Журавлёв, А. Л. Социально-психологическое пространство личности / А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 496 с.

165. Журавлёв, А. Л. Структура и личностные детерминанты экономического самоопределения субъекта / А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 2. – С. 5–15.

166. Журавлёв, А. Л. Значение работ В. Н. Мясищева для развития социальной психологии / А. Л. Журавлёв, В. П. Позняков // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 5. – С. 59–68.

167. Журавлёв, А. Л. Социальная психология: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. Л. Журавлёв, В. А. Соснин, М. А. Красников. – М.: ФОРУМ, 2011. – 496 с.

168. Журавлёв, А. Л. Вместо предисловия. Междисциплинарный, системный, динамический подход Л. И. Анцыферовой: история, состояние, перспективы / А. Л. Журавлёв, Н. Е. Харламенкова // Методология, теория, история пси-

хологии личности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – С. 11–20.

169. Журавлёв, А. Л. Введение / А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич // Макропсихология современного российского общества / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 5–9.

170. Журавлёв, А. Л. Патриотизм как объект изучения психологической науки / А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 3. – С. 88–98.

171. Забелина, Е. В. Экономические аттитюды как маркеры международной миграции / Е. В. Забелина // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 130–135.

172. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 170 с.

173. Зайончковская, Ж. А. Эмиграция в дальнее зарубежье / Ж. А. Зайончковская // Мир России. – 2003. – № 2. – С. 145–150.

174. Замараева, Ю. С. Особенности этнической миграции в социально-психологическом восприятии (на материале анализа результатов эксперимента по методике "серийные тематические ассоциации) / Ю. С. Замараева // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 9. – С. 63–82.

175. Зейгарник, Б. Ф., Рубинштейн С.Я. Реплика по поводу статьи Ф.В. Басина «О развитии взглядов на предмет психологии» / Б. Ф. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1971. – № 6. – С. 140–141.

176. Зеньковский, В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая книга, 1995. – 348 с.

177. Зинченко, Ю. П. Этнокультурная идентичность и психологическое благополучие: методологические аспекты / Ю. П. Зинченко // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности. Материалы IX Международного симпозиума / под ред. Е. Б. Перельгиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – С. 25–30.

178. Злоказов, К. В. Соотношение гражданского и религиозного аспектов социальной идентичности / К. В. Злоказов, Н. И. Леонов // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 197–220.

179. Знаков, В. В. Психология человеческого бытия / В. В. Знаков, З. И. Рябикина. – М.: Смысл, 2017. – 416 с.

180. Зяблицев, А. А. Влияние приверженности персонала на уровень производительности в сфере услуг / А. А. Зяблицев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2009. – № 3. – С. 22–27.

181. Иванова, Н. Л. Гражданская идентичность как социальный капитал // Модернизация экономики и общественное развитие: в 3 кн. Кн. 2. / Н. Л. Иванова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 265–278.

182. Иванова, Н. Л. Самоопределение личности в бизнесе: Монография / Н. Л. Иванова. – М.: МАПН; Ярославль: Аверс-Плюс, 2007. – 204 с.

183. Иванова, Н. Л. Гражданская идентичность и формирование гражданственности / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Ученые записки педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: психология. Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 11–20.

184. Иващенко, А. В. Проблема активности как становления субъектности в постнеклассической психологии / А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Т. С. Пилишвили, Т. В. Чхиквадзе // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 3. – С. 15–24.

185. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

186. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М.: Рарогъ, 1993. – 448 с.

187. Исурина, Г. Л. Задачи и механизмы лечебного действия личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии в свете разработки интегративной модели / Г. Л. Исурина // Интегративные аспекты современной психотерапии. – СПб.: Изд-во НИИ им. В.М. Бехтерева, 1992. – С. 33–39.

188. Каламанов, Г. В. Организационно-управленческие и экономические условия социально-психологической адаптации беженцев к новому месту про-

живания: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Каламанов Георгий Владимирович. – М., 2001. – 22 с.

189. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2000. – 735 с.

190. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. Концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

191. Карвасарский, Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия / Б. Д. Карвасарский. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.

192. Карелин, А. А. Психология изменений / А. А. Карелин. – М.: КСП+, 2001. – 352 с.

193. Карпова, Н. Л. Библиотерапия в России, Польше, США / Н. Л. Карпова, А. А. Голзицкая, В. Чернянин, К. Хаципиентидис, Н. Мазза // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 136–144.

194. Кац, Н. Г. Российская культурная миграция в "новом свете" / Н. Г. Кац // Проблема изгнания: русский и американский контексты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2017. – С. 193–199.

195. Керимова, И. А. Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов русской диаспоры в Испании / И. А. Керимова, Т. У. Закирова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 155–161.

196. Кинунен, Т. А. Особенности психологической аккультурации русскоязычных мигрантов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Кинунен Тамара Александровна. – СПб., 2009. – 26 с.

197. Кирдяшов, В. Ф. Региональный аспект адаптации трудовых мигрантов в многонациональной республике (на примере Мордовии) / В. Ф. Кирдяшов, Е. В. Кирдяшова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современ-

ном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 161–167.

198. Ключникова, Л. В. Взаимосвязь социально-психологической адаптации переселенцев и межгруппового восприятия (На примере немцев, выехавших из стран СНГ на постоянное место жительства в Германию): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ключникова Людмила Владимировна. – М., 2001. – 25 с.

199. Кобзева, Н. В. Психологические особенности внутриличностных конфликтов в различных ситуациях миграции / Н. В. Кобзева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 2. – С. 86–101.

200. Козырева, П. М. Динамика социального самочувствия россиян / П. Н. Козырева, С. Б. Герасимова, И. П. Киселева, А. Э. Назимова // Россия – трансформирующееся общество. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – С. 243–255.

201. Коломиец, О. В. Социальное самочувствие как проблема социальной психологии / О. В. Коломиец // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2012. – № 3. – С. 14–25.

202. Кольцова, В. А. Теоретико-методологические основы истории психологии / В. А. Кольцова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 416 с.

203. Кольцова, В. А., Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе / В. А. Кольцова, В. А. Соснин // Психологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 89–98.

204. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.

205. Константинов, В. В. Социально-психологическая адаптация мигрантов: теория и эмпирические исследования. – М.: Перо, 2018. – 236 с.

206. Константинов, В. В. Проблема интеграции мигрантов в принимающее общество в постиндустриальных странах и в России / В. В. Константинов, М. В. Зелев / Полис. Политические исследования. – 2007. – № 6. – С. 64–70.

207. Кори, Д. Теория и практика группового консультирования / Д. Кори; пер. с англ. Е. Рачковой. – М.: Эксмо, 2003. – 640 с.

208. Корниенко, Д. С. Динамика этнической идентичности студентов коми-пермяков и русских в процессе обучения / Д. С. Корниенко, И. В. Гайдамашко, С. Л. Кандыбович // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 108–123.

209. Косталес, А. И. Негативные эмоции как компонент психических состояний, проявляющихся в соматических заболеваниях во время процесса адаптации иммигрантов / А. И. Косталес // Актуальные проблемы этнической и социальной психологии. Материалы Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2011. – С. 305–308.

210. Коул, М. Культурные механизмы развития / М. Коул // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 5–20.

211. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.

212. Краснорядцева, О. М. Особенности динамических характеристик ментального пространства иммигрантов / О. М. Краснорядцева, Т. Г. Ходжабагиянц // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 163–171.

213. Креницына, З. В. Влияние внутрикорпоративного имиджа на приверженность персонала организации / З. В. Креницына // Социогуманитарный вестник. – 2013. – № 1 (10). – С. 54–57.

214. Крутова, О. С. Интеллектуальная миграция как ответ на процессы глобализации / О. С. Крутова, Т. В. Морозова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 1 (114). – С. 81–88.

215. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

216. Кудайбердиева, Д. М. Социально-психологические проблемы мигрантов из Кыргызстана / Д. М. Кудайбердиева // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 195–200.

217. Кузнецова, С. А. Возможности изучения миграционных намерений в социальной психологии / С. А. Кузнецова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 3. – С. 60–65.

218. Кузнецова, С. А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований / С. А. Кузнецова // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 34–46.

219. Кузьмичева, Л. Н. Социальное самочувствие российской молодежи: влияние культурных установок / Л. Н. Кузьмичева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6–1. – С. 160–163.

220. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», при участии «Юрайт-М», 2001. – 464 с.

221. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 571 с.

222. Курсак, В. А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт / В. А. Курсак. – М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999. – 95 с.

223. Кучук, Е. А. От стресса к резилиенсу / Е. А. Кучук // Журнал неврології ім. Б.М. Маньковського. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 72–77.

224. Лабунская, В. А. Оценка мигрантами себя в качестве "мишеней дискриминации" как фактор принятия ими наблюдаемого этнолукизма / В. А. Лабунская // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. – Т.3. – № 3 (11). – С. 97–111.

225. Лабунская, В. А. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования / В. А. Лабунская, А. А. Безьян, Д. В. Погонцева, В. Д. Альперович. – Ростов н/Д: Мини Тайп, 2018. – 258 с.

226. Ладзина, Н. А. Сущность и специфика этнической идентичности немцев, выезжающих на постоянное место жительства в Германию / Н. А. Ладзина, Л. С. Назырова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 219–229.

227. Лазурский, А. Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психологической активности. Программа исследования личности / А. Ф. Лазурский. – СПб.: Алетейя, 2001. – 192 с.

228. Лазурский, А. Ф. Программа исследования личности в ее отношениях к среде / А. Ф. Лазурский, С. Л. Франк // Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 124–160.

229. Лазуткина, М. А. Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичностей с удовлетворенностью материальным благосостоянием и отношением к деньгам / М. А. Лазуткина, М. В. Ефремова // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (55). – С. 152–157.

230. Лебедев, А. Н. Динамика отношения российских потребителей к рекламе в период интенсивных общественных изменений / А. Н. Лебедев // Проблемы экономической психологии. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 267–294.

231. Лебедев, А. Н. Образ России в коммерческой рекламе / А. Н. Лебедев // Социальный мир человека. Вып. 2: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25–26 июня 2008 г. – Ижевск: ERGO, 2008. – С. 170–171.

232. Лебедев, А. Н. Влияние обыденных представлений о СССР на отношение населения к социально-экономическим процессам современной России / А. Н. Лебедев // Гуманитарные науки. Финуниверситет. – 2013. – № 2 (10). – С. 62–70.

233. Лебедев, А. Н. Экспериментальная психология в российской рекламе / А. Н. Лебедев, А. К. Боковиков. – М.: Изд-во Ассоциации работников рекламы, 1995. – 112 с.

234. Лебедева, Н. М. Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям / Н. М. Лебедева, Е. В. Бушина, Л. Л. Черкасова // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 28–41.

235. Лебедева, Н. М. Культурно-психологические факторы межпоколенной трансмиссии ценностей у русских на Северном Кавказе / Н. М. Лебедева, З. Х. Лепшокова, В. Н. Галяпина // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 47–60.

236. Лебедева, Н. М. Межкультурный диалог в школе. Кн. 1. Теория и методология: Научное издание / Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева. – М.: РУДН, 2004. – 195 с.

237. Лебедева, Н. М. Межкультурный диалог в школе. Кн. 2. Программа тренинга / Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, О. В. Лунева. – М.: РУДН, 2004. – 300 с.

238. Лебедева, Н. М. Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: РУДН, 2002. – С. 252–285.

239. Лебедева, Н. М. Культура как фактор общественного прогресса / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М.: Юстицинформ, 2009. – 408 с.

240. Лебедева, Н. М. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, Дж. Берри // Психологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 92–104.

241. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин. – М.: Смысл. 2001. – 572 с.

242. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб.: Речь, 2000. – 368 с.

243. Леденева, Л. И. Молодежные аспекты проблемы «утечки умов» в России в контексте современных европейских тенденций / Л. И. Леденева // Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки: Программа по исследованию миграции. Выпуск VI. – М.: ИНП РАН; РЭНД, США, 1994. – С. 66–99.

244. Леденева, Л. И. Эмиграционные намерения студентов крупных городов Европейской части бывшего СССР: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Леденева Людмила Ивановна. – М., 1995. – 156 с.

245. Лейбниц, Г. В. Сочинения: В 4-х т. Т.1. / Г. В. Лейбниц – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
246. Лейнер, Г. Кататимное переживание образов: методика использования воображаемых ситуаций в коррекции самочувствия / Г. Лейнер. – М.: Эйдос, 1996. – 253 с.
247. Лейтц, Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено / Г. Лейтц. – М.: Когито-Центр, 2007. – 380 с.
248. Лекторский, В. А. Методологический анализ науки (типы и уровни) // Философия, методология, наука / В. А. Лекторский, В. С. Швырев. – М.: Наука, 1972. – 236 с.
249. Ленц, Ф. Образный язык народных сказок / Ф. Ленц. – М.: Evidentis, 2000. – 325 с.
250. Леонов, Н. И. Роль смысловых образований в исследовании социально-психологической зрелости личности / Н. И. Леонов, М. М. Главатских // European social science journal. – 2015. – № 8. – С. 303–307.
251. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смисл; Академия, 2004. – 352 с.
252. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2 т. Т.2. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251–261.
253. Леонтьев, А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
254. Леонтьев, Д. А. Динамика смысловых процессов / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 13–27.
255. Леонтьев, Д. А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 19–30.
256. Леонтьев, Д. А. Личностный смысл и трансформации психического образа / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. – 1988. – № 2. – С. 3–13.

257. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – № 1. – С. 15–26.

258. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

259. Леонтьев, Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

260. Леонтьев, Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт / Д. А. Леонтьев // Мир психологии. – 2014. – № 1 (77). – С. 104–117.

261. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

262. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.

263. Лепшокова, З. Х. Воспринимаемая дискриминация и аккультурация русских на Северном Кавказе (несовместимость этнической и региональной идентичностей) / З. Х. Лепшокова, Н. М. Лебедева // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 125–138.

264. Линде, Н. Д. Эмоционально-образная терапия. Теория и практика. (Учебное пособие для студентов вузов, психологов – практиков) / Н. Д. Линде. – М.: МосГУ, 2004. – 184 с.

265. Литературное зарубежье России: энцикл. справ. / под общ. ред. Е. П. Чельшева, А. Я. Дегтярева [и др.]. – М.: Парад, 2006. – 677 с.

266. Лиукконен, Е. И. Социальные факторы и психологические причины выезда эмигрантов из России / Е. И. Лиукконен // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2008. – Т. 10. – № 2. – С. 171–174.

267. Лихачёв, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев // Новый мир. – 1980. – № 3. – С. 10–38.

268. Ловаков, А. В. Приверженность вузу и приверженность профессии у преподавателей российских вузов / А. В. Ловаков // Вопросы образования. – 2015. – № 2. – С. 109–128.

269. Ловаков, А. В. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие / А. В. Ловаков, С. А. Липатов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8. – № 2. – С. 69–80.

270. Ломов, Б. Ф. О системном подходе в психологии / Б. Ф. Ломов // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 31–45.

271. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды / Б. Ф. Ломов; под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2003. – 424 с.

272. Лосев, А. Ф. Миф – развернутое магическое имя / А. Ф. Лосев // Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1994. – С. 217–233.

273. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М.: Академический проект, 2004. – 624 с.

274. Магура, М. И. Современные персонал-технологии / М. И. Магура, М. Б. Курбатова. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003. – 388 с.

275. Мазиллов, В. А. Отношение как категория методологии психологии / В. А. Мазиллов // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы. – Владимир: Владимирский государственный университет, 2016. – С. 31–37.

276. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.

277. Макропсихология современного российского общества / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 352 с.

278. Максимов, М. А. Особенности процесса социально-психологической адаптации мигрантов к новым условиям жизни / М. А. Максимов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 41. – С. 112–118.

279. Малышева, Н. Г. Образ России в многополярном мире: кросс-культурный анализ / Н. Г. Малышева, Т. Г. Стефаненко, О. А. Тихомандрицкая // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2012. – № 1. – С. 61–73.

280. Маничев, С. А. Соотношение организационной и профессиональной приверженности у врачей анестезиологов-реаниматологов / С. А. Маничев, О. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 173–179.

281. Марарица, Л. В. Вклад личности в социальный капитал группы: структура альтруистического инвестирования / Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 43–66.

282. Марковская, И. М. Динамика мотивации и приверженности сотрудников производственного предприятия в период кризиса / И. М. Марковская, А. Я. Черепанова // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 78. – № 3. – С. 67–74.

283. Марковская, И. М., Черепанова А.Я. Опыт изучения приверженности организации сотрудников производственного предприятия / И. М. Марковская, А. Я. Черепанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – № 27 (203). – С. 50–55.

284. Марцинковская, Т. Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме [Электронный ресурс] / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 54. – С. 1. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1448-martsinkovskaya54.html> (дата обращения: 20.04.2018).

285. Марцинковская, Т. Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. Д. Марцинковская. – М.: Академия, 2002. – 544 с.

286. Марцинковская, Т. Д. Социализация в эпоху транзитивности: методологический аспект / Т. Д. Марцинковская // Психологический журнал. – 2016. – № 5. – С. 14–21.

287. Марцинковская, Т. Д. Проблема позитивной социализации в современном мультикультурном мире / Т. Д. Марцинковская, Е. А. Киселева // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 3. – С. 79–89.

288. Марцинковская, Т. Д., Полева Н.С. Гражданское общество как фактор формирования гражданской идентичности и гражданской социализации / Т. Д. Марцинковская, Н. С. Полева // Вопросы психологии. – 2017. – № 5. – С. 3–13.

289. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.

290. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия / А. Г. Маслоу: пер. с англ. Е. Рачковой. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.

291. Маслоу, А. Психология бытия / А. Г. Маслоу. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 300 с.

292. Мастеров, Б. М. Time mentality management: парадигма «Управление хронотопом» / Б. М. Мастеров, Л. М. Некроенко // Организационная психология. – 2014. – Т. 4. – № 3. – С. 54–68.

293. Матвеева, Л. В. Психологические основы создания позитивного образа России в информационном пространстве / Л. В. Матвеева // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 96–101.

294. Мерлин, В. С. Лекции по психологии мотивов человека (Учебное пособие для спецкурса) / В. С. Мерлин. – Пермь: Пермский госуд. педагог. ин-т, 1971. – 120 с.

295. Мещерякова, С. В. Патриотизм как ценностно-смысловое образование в структуре личности российского предпринимателя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Мещерякова Светлана Владимировна. – Тамбов, 2008. – 190 с.

296. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.

297. Митин, Д. Н. Интеллектуальная миграция: сущность, последствия и пути решения / Д. Н. Митин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2011. – № 1. – С. 41–47.

298. Митина, О. В. Разработка и адаптация психологических опросников / О. В. Митина. – М.: Смысл, 2013. – 235 с.

299. Михайлова, Е. В. Одиночество – социально-психологическая проблема мигрантов / Е. В. Михайлова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 275–282.

300. Мокрецова, О. Г. Психологические аспекты адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана в Санкт-Петербурге / О. Г. Мокрецова // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2013. – № 3. – С. 61–65.

301. Монмолен, Ж. де. Изменение установок / Ж. де Монмолен // Социальная психология / под ред. С. Московичи. – СПб; М.: Питер, 2007. – С. 100–149.

302. Морено, Я. Л. Психодрама / Я. Л. Морено; пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. Изд. испр. – М.: Психотерапия, 2008. – 496 с.

303. Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Я. Л. Морено; пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.

304. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 3–18.

305. Мостиков, С. В. Миграционные намерения россиян как инструмент психологической защиты / С. В. Мостиков // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 3 (10). – С. 10–16.

306. Муздыбаев, К. Психология ответственности. Изд. 2-е, доп. / К. Муздыбаев – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 248 с.

307. Мурашкин, М. М. Особенности процесса психологического сопровождения дезадаптированных иностранных студентов с проявлениями аддикции / М. М. Мурашкин, В. В. Константинов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 288–295.

308. Муращенкова, Н. В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи о проявлениях истинного патриотизма / Н. В. Муращенкова // Психология и психотехника. – 2014. – № 5. – С. 468–482.

309. Мурин, Н. В. Интеллектуальная миграция: глобализационный аспект / Н. В. Мурин // Евразийское пространство в глобальном контексте: вызовы и возможности современного развития. Сборник научных трудов аспирантов и молодых ученых факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета / под ред. В. Г. Шубаевой. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2014. – С. 146–150.

310. Мэй, Р. Вклад экзистенциальной психотерапии // Экзистенциальная психология. Экзистенция / Р. Мэй; пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. – М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 177–183.

311. Мэй, Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 224 с.

312. Мясищев, В. Н. Личность и отношения человека / В. Н. Мясищев // Проблемы личности: Материалы симпозиума / под ред. В. М. Банщикова, Л. Л. Рохлина, Е. В. Шороховой. Т.1. – М., 1969. – С. 63–73.

313. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 400 с.

314. Мясищев, В. Н. Социальная психология и психология отношений / В. Н. Мясищев // Проблемы общественной психологии / под ред. В. Н. Колбановского и Б. Ф. Поршнева. – М.: Мысль, 1965. – С. 273–285.

315. Налчаджян, А. А. Этнопсихология. – 2-е изд. / А. А. Налчаджян. – СПб: Питер, 2004. – 381 с.

316. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

317. Нартова-Бочавер, С. К. “Coping behavior” в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20–30.

318. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. 3-е изд., стереотип. / А. Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.

319. Наследов, А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.

320. Науменков, С. М. Социально-психологические детерминанты формирования патриотического сознания молодежи: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.05 / Науменков Сергей Михайлович. – М., 2013. – 168 с.

321. Негуляева, Е. Ю. Психологические особенности личности, изменившей место постоянного проживания / Е. Ю. Негуляева // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 497–499.

322. Недува, А. А. Психология и психопатология ностальгии у эмигрантов / А. А. Недува // Психиатрия. – 2013. – № 2 (58). – С. 44–47.

323. Неклесса, А. И. Глобальная трансформация и российский узел / А. И. Неклесса // Россия XXI. – 2003. – № 1. – С. 24–59.

324. Неклюдова, С. В. Психологические основания исследования феномена территориально-профессиональной мобильности / С. В. Неклюдова, В. Н. Петрова // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 209–214.

325. Нельсон-Джоунс, Р. Теория и практика консультирования / Р. Нельсон-Джоунс. – СПб.: Питер, 2001. – 464 с.

326. Нестерова А. А. Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки / А. А. Нестерова // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 645–660.

327. Нестерова, А. А. Жизнеспособность мигрантов как ресурс преодоления внутриличностных конфликтов, связанных со стрессом социокультурной адаптации / А. А. Нестерова // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конферен-

ции: в 2-х томах. Т. 1.; отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ, 2016. – С. 241–244.

328. Нестерова, А. А. Конструктивистский и социально-психологические подходы к изучению жизнеспособности и адаптации мигрантов: монография / А. А. Нестерова, Т. Ф. Сусллова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2015. – 219 с.

329. Нестик, Т. А. Глобальная идентичность в условиях развития современного общества / Т. А. Нестик // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 281–292.

330. Нестик, Т. А. Отношение к времени в малых группах и организациях / Т. А. Нестик. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 296 с.

331. Нестик, Т. А. Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований / Т. А. Нестик // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 3. – С. 5–19.

332. Нестик, Т. А. Глобальные вызовы и будущее психологии: развитие психологической науки и практики в цифровом обществе / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. Сер. Методология, история и теория психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 698–713.

333. Нечаев, Н. Н. О роли категории развития в определении предмета психологии развития / Н. Н. Нечаев // Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы. – М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 34–40.

334. Никольская, О. С. Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение / О. С. Никольская. – М.: МГППУ, 2008. – 464 с.

335. Новохатько, Е. Н. Психологическая помощь мигрантам в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира (на примере вынужденных переселенцев): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Новохатько Елена Николаевна. – Ростов н/Д, 2005. – 20 с.

336. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.

337. Обухов, Я. Л. Символдрама: введение в основную ступень / Я. Л. Обухов. – Ростов н/Д: Мини Тайп, 2005. – 120 с.

338. Обухова, Л. Ф. Формы и функции подражания в детском возрасте / Л. Ф. Обухова, И. В. Шаповаленко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 112 с.

339. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Издание 4-е, доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

340. Палагина, Н. С. Особенности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов в преодолении жизненного кризиса: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Палагина Нина Степановна. – Курск, 2007. – 23 с.

341. Патогенетическая психотерапия Мясищева // Психотерапия: Учебник / под ред. Б. В. Карвасарского. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 214–218.

342. Пахальян, В. Э. Личностно-ориентированное консультирование в образовании. Материалы к организации и проведению учебных занятий. Часть I. Методология и организация / В. Э. Пахальян. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 96 с.

343. Пахальян, В. Э. Личностно-ориентированное консультирование в образовании:

Материалы к организации и проведению учебных занятий: Ч. 4: Хрестоматия / В. Э. Пахальян. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 192 с.

344. Пезешкиан, Н. Позитивная психотерапия – транскультуральный и междисциплинарный подход / Н. Пезешкиан, Х. Пезешкиан // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. – 1993. – № 4. – С. 63–73.

345. Первушина, И. М. Плейбек-театр как социально-психологическая технология: возможности применения в социальной работе с мигрантами // Вопросы теории и практики в области педагогики и психологии. Сборник научных трудов по материалам II Международной конференции / И. М. Первушина. – Волгоград: Научное обозрение, 2014. – С. 60–63.

346. Петренко В. Ф. Психосемантическая методика «Образ страны» и ее использование для анализа восприятия стран мира / В. Ф. Петренко, О. В. Митина // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Междуна-

родной научно-практической конференции. – М.: ФГБОУ ВО МГУДиТ, 2017. – С. 326–331.

347. Петров, И. Г. Смысл как рефлексивное отношение человеческого бытия / И. Г. Петров // Мир психологии. – 2001. – № 5. – С. 26–35.

348. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Промсвещение, 1969. – 660 с.

349. Позняков, В. П. Психологические отношения человека: история развития и современное состояние исследований / В. П. Позняков // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 24–47.

350. Позняков, В. П. Психологические отношения человека: современное состояние исследований и перспективы развития концепции / В. П. Позняков // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 2 (6). – С. 6–30.

351. Пономарев, Я. А. Методологическое введение в психологию / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – 206 с.

352. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнева. – М.: Наука, 1966, – 211 с.

353. Почебут, Л. Г. Оценка лояльности сотрудника к организации / Л. Г. Почебут // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2001. – С. 283–287.

354. Почебут, Л. Г. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран мира: взгляд из России / Л. Г. Почебут, Д. С. Безносков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 66–84.

355. Почебут, Л. Г. Социальная психология / Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис. – СПб.: Питер, 2010. – 672 с.

356. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие / под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2003. – 560 с.

357. Прибрам, К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / К. Прибрам. – М.: Прогресс, 1975. – 464 с.

358. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 426 с.

359. Принцип развития в современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 479 с.

360. Пронин, А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980-2005 гг.: Библиометрический анализ / А. А. Пронин. – Deutschland: LAP LAMBERT, 2011. – 480 с.

361. Пронин, А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг.: постановка проблемы и основные результаты исследования / А. А. Пронин // Образование и наука: современные тренды. Сер. "Научно-методическая библиотека". – Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – С. 51–83.

362. Прохазка, Дж. Системы психотерапии. Для консультантов, психотерапевтов и психологов / Дж. Прохазка, Дж. Норкросс. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 383 с.

363. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Г. У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.

364. Ранде, Ю. П. Социально-экономические причины и последствия интеллектуальной миграции / Ю. П. Ранде // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 34. – С. 23–29.

365. Ранова, Л. Н. Управление человеческими ресурсами: особенности людей, мотивация, приверженность, организационная культура / Л. Н. Ранова // Вестник магистратуры. – 2014. – № 3–2 (30). – С. 18–20.

366. Раппопорт, А. Системный подход в психологии / А. Раппопорт // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 3–16.

367. Рассказова, Е. И. Слияние и идентификация с социальной группой как различные механизмы формирования идентичности / Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов, В. А. Емелин // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 69–79.

368. Реан, А. А. К проблеме социальной адаптации личности / А. А. Реан // Вестник СПбГУ. Сер 6. – 1995. – Вып. 3. – № 20. – С. 74–79.

369. Реан, А. А. Психология адаптации личности. Анализ, теория, практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРО-ЗНАК, 2006. – 479 с.

370. Ребзуев, Б. Г. Четырехслойная модель аффективной преданности: опыт применения на российской выборке / Б. Г. Ребзуев // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 2. – С. 44–59.

371. Резник, А. Иммигранты и наркотики (демографический, статистический и культурологический анализ) / А. Резник, Р. Израйловиц. – М.: Весь мир, 2011. – 220 с.

372. Робер, М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы / М.-А. Робер, Ф. Тильман; пер. с фр. Е. В. Машковой, Е. А. Соколова. – М.: Прогресс, 1988. – 256 с.

373. Роджерс, К. Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: Монография / К. Р. Роджерс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 464 с.

374. Ролдугина, В. Н., Нестик Т.А. Образ будущего России у подростков с разными социально-психологическими характеристиками / В. Н. Ролдугина, Т. А. Нестик // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 846–852.

375. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 522 с.

376. Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 464 с.

377. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 101–109.

378. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.

379. Рудестам, К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / К. Рудестам; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1998. – 368 с.

380. Русалинова, А. А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен / А. А. Русалинова. – СПб.: Астерион, 2013. – 246 с.

381. Рягузова, Е. В. Репутация личности как онтологический и социально-психологический феномен / Е. В. Рягузова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2017. – 192 с.

382. Рягузова, Е. В. Личность в социокультурном пространстве: психологические детерминанты взаимодействия / Е. В. Рягузова // Социально-психологические проблемы современного общества: личность, группа, организация. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2016. – С. 28–55.

383. Рягузова, Е. В. Социокультурная обусловленность восприятия внешности незнакомого другого / Е. В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 166–170.

384. Саакян, А. К. Утечка мозгов как угроза национальной безопасности республики Армения / А. К. Саакян, А. С. Петросян // Социология и право. – 2018. – № 2 (40). – С. 6–14.

385. Савинова, С. Ю. Вовлеченность студентов в образовательный процесс как ресурс организационной приверженности / С. Ю. Савинова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 4. – С. 282–288.

386. Садкова, Д. А. Социальное самочувствие молодежи: адаптация к общественным трансформациям / Д. А. Садкова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 6 (74). – С. 91–99.

387. Саидамиров Б. Ш. Факторы, влияющие на глобализацию процессов трудовой миграции населения республики Таджикистан / Б. Ш. Саидамиров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 13. – С. 194–197.

388. Сайко, Э. В. Субъект: созидатель и носитель социального / Э. В. Сайко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. – 424 с.

389. Саманчина, Ж., Элебаева А. Перспективы учебной миграции из Кыргызстана в Турцию / Ж. Саманчина, А. Элебаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18. – № 1. – С. 154–168.

390. Самошкина, И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Самошкина Ирина Сергеевна. – М., 2008. – 185 с.

391. Сапогова, Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства / Е. Е. Сапогова. – М.: Академ. Проект, 2004. – 496 с.

392. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е. Е. Сапогова. – М.: Смысл, 2013. – 768 с.

393. Седова, А. А. Детерминанты и мотивация преступлений, совершаемых иностранными мигрантами / А. А. Седова // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 7. – С. 33–36.

394. Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М.: София, 2006. – 368 с.

395. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

396. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 13–21.

397. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М.: МГУ, 1985. – 231 с.

398. Смирнова, В. В. Организационная приверженность как показатель референтных отношений в организации / В. В. Смирнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 2. – С. 243–246.

399. Смит, Н. Современные системы психологии / Н. Смит; пер. с англ. под общ. ред. А. А. Алексеева. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.

400. Смолова, Л. В. Психологическое консультирование. Учебное пособие для вузов / Л. В. Смолова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 356 с.

401. Собчик, Л. Н. Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство / Л. Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2016. – 128 с.

402. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия: руководство / М. В. Соколова. – 2-е изд. – Ярославль: Изд-во НПЦ «Психодиагностика», 1996. – 42 с.

403. Солдатов, А. В. Социально-психологические методы в оптимизации межличностного взаимодействия и приверженности организации менеджеров среднего звена / А. В. Солдатов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 596.

404. Солдатова, Г. У. Практическая психология вынужденной миграции: социокультурный подход и проблемы адаптации / Г. У. Солдатова // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур. Материалы международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой» / Отв. ред. Е. В. Кулеш. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 481–487.

405. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

406. Солдатова, Г. У. Социально-психологические предикторы глобальной идентификации / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 868–876.

407. Солдатова, Г. У. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения [Электронный ресурс] / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, Е. В. Кулеш, М. Ю. Тихомиров // Психологические иссле-

дования. – 2018. – Т. 11. – № 62. – С. 8. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.07.2019).

408. Соловейчик, А. В. Лояльность персонала и факторы, характеризующие организацию / А. В. Соловейчик // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2010. – № 125. – С. 93–98.

409. Солодухина, О. С. Социально-психологические особенности представлений О России у мигрантов с разными временными периодами межкультурной адаптации / О. С. Солодухина // Человек и мир: психология риска, инноваций, конфликта. Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – С. 142–147.

410. Сорокин, П. А. Амнезия или новые Колумбы / П. А. Сорокин // Рубеж (Альманах социальных исследований). – 1992. – № 4. – С. 48–61.

411. Сорокин, П. А. Социальная мобильность / П. А. Сорокин. – М., 2005. – 588 с

412. Ставропольский, Ю. В. Проблемы определения и анализа феномена трудовой миграции и адаптации этнических мигрантов в социальной и кросс-культурной психологии / Ю. В. Ставропольский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 81–86.

413. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2009. – № 2. – С. 3–17.

414. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.

415. Стефаненко Т. Г. О коллективных переживаниях и социальных эмоциях / Т. Г. Стефаненко, С. А. Липатов // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Пятой Международной научной конференции 27–28 мая 2016 г. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного ун-та, 2016. – С. 46–51.

416. Стернин, И. А. Типы значений и концепт / И. А. Стернин // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр.; под ред. проф. Е. С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 257–282.

417. Султанова, Н. Д. Развитие личности вынужденных переселенцев: автореф. дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13 / Султанова Наиля Даутовна. – М., 2013. – 48 с.

418. Султанова, Н. Д. Акмеологические основы развития личности вынужденных переселенцев / Н. Д. Султанова, Н. В. Микитюк // Акмеология. – 2011. – № 3 (39). – С. 31–39.

419. Сумская, М. Ю. Российская эмиграция в Европе: проблемы правовой, социально-экономической и культурной адаптации в 20-30 гг. XX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сумская Марина Юрьевна. – Пятигорск, 2007. – 27 с.

420. Сусллова, Т. Ф. Адаптация мигрантов: понимание проблемы в контексте конструктивистского подхода / Т. Ф. Сусллова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 9–3 (51). – С. 100–103.

421. Сусллова, Т. Ф. Социально-ориентированный подход к этнокультурной адаптации семей и детей - мигрантов: опыт Германии / Т. Ф. Сусллова, А. А. Нестерова, Н. М. Комарова, С. В. Грибкова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – М.: Перо, 2018. – С. 349–357.

422. Сухарев, А. В. Опыт этнофункциональной экспресс-психотерапии эмоциональных и поведенческих расстройств у детей в условиях стационара / А. В. Сухарев // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С.92–101.

423. Сухарев, А. В. Расстройства депрессивного спектра как следствие переживания человеком изменений в отношении к этническим признакам / А. В. Сухарев // Журнал прикладной психологии. – 1998. – №3. С. 12–24.

424. Сухарев, А. В. Этническая функция культуры и психические расстройства / А. В. Сухарев // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17 – № 2. – С. 129–137.

425. Сухарев, А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии / А. В. Сухарев. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 576 с.
426. Сухарев, А. В. Этнофункциональный подход к проблеме возникновения психических расстройств / А. В. Сухарев // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 4. – С.31–38.
427. Табасаранский, Р. С. Мигрантофобия: СМИ в плену массовой психологии / Р. С. Табасаранский, И. М. Меликов // Коммуникология. – 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 214–224.
428. Татарко, А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе / А. Н. Татарко. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – 384 с.
429. Татарко, А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе / А. Н. Татарко // Петербургский психологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 1–29.
430. Татарко, А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Татарко Александр Николаевич. – М., 2014. – 403 с.
431. Татарко, А. Н. Социально-психологический капитал личности и аккультурационные ожидания (на примере жителей Москвы) / А. Н. Татарко, З. Х. Лепшокова, Д. И. Дубров, С. В. Чувашов // Общественные науки и современность. – 2018. – № 4. – С. 76–88.
432. Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 528 с.
433. Тённис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Тённис; пер. с нем. Д. В. Складнева. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 452 с.
434. Тимохин, В. В. Этнофункциональный аспект процесса психического развития: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Тимохин Владимир Владимирович. – М., 2005. – 24 с.

435. Тихомандрицкая, О. А. Социальные изменения и изменения социальных установок / О. А. Тихомандрицкая // Социальная психология в современном мире / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – С. 162–182.

436. Токарева, И. Н. Социокультурная детерминация развития личности / И. Н. Токарева // Актуальные вопросы образования и науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 частях. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 146–147.

437. Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

438. Триандис, Г. С. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Г. С. Триандис; пер. В. А. Соснин. – М.: ФОРУМ, 2007. – 384 с.

439. Трофимова, Е. Л. Проблема приверженности персонала к организации в отечественной и зарубежной литературе / Е. Л. Трофимова, В. Ю. Бондаренко // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 1. – С. 28–36.

440. Усова, Н. В. Совладающее поведение в ситуации добровольной миграции / Н. В. Усова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 95–99.

441. Усова, Н. В. Структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Усова Наталия Владимировна. – Саратов, 2012. – 24 с.

442. Устьянцев, В. Б. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации / В. Б. Устьянцев, Д. А. Аникин // Философия и общество. – 2011. – № 4 (64). – С. 58–69.

443. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

444. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

445. Фахрутдинова, Л. Р. Категории переживания, психического состояния и впечатления / Л. Р. Фахрутдинова // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Сборник статей Третьей Междуна-

родной научной конференции. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. – С. 204–218.

446. Фахрутдинова, Л. Р. Переживание социальных впечатлений и человеческое бытие / Л. Р. Фахрутдинова // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 1731–1738.

447. Фахрутдинова, Л. Р. Психология переживания человека / Л. Р. Фахрутдинова. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 675 с.

448. Фахрутдинова, Л. Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Фахрутдинова Лилия Раифовна. – Казань, 2012. – 535 с.

449. Фельдштейн, Д. И. О развитии фундаментальных психологических исследований / Д. И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. – 16 с.

450. Филипповец, Л. Ф. Работа за рубежом: эмиграция через трудоустройство: Новая Зеландия, Австралия / Л. Ф. Филипповец. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 207 с.

451. Филипповец, Л. Ф. Работа за рубежом: эмиграция через трудоустройство: США, Канада / Л. Ф. Филипповец. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 239 с.

452. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

453. Флоренская, Т. А. Проблема психологии катарсиса как преобразования личности / Т. А. Флоренская // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М.: Наука, 1979. – С. 151–174.

454. Фокеева, Л. В. Обзор опыта научных исследований учебной миграции / Л. В. Фокеева, О. В. Муха // Беларусь в современном мире. Материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 375–377.

455. Франк, С. Л. Душа человека: опыт введения в философскую психологию / С. Л. Франк // Франк, С. Л. Предмет знания. Душа человека / С. Л. Франк. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С. 631–990.

456. Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. – 132 с.

457. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. Пер. с нем. / В. Франкл. – СПб.: Речь, 2000. – 286 с.

458. Франкл В. Сказать жизни "Да!". Психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 240 с.

459. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

460. Фролова, С. В. Анализ структуры и функций системы отношений личности к эмиграции / С. В. Фролова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 83–89.

461. Фролова С. В. Глазодвигательные параметры восприятия образов своей страны и зарубежья в зависимости от отношения к суверенной эмиграции / С. В. Фролова // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 134–144.

462. Фролова, С. В. Макропсихологический анализ эмиграционных намерений молодежи / С. В. Фролова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 91–96 (0,55 п. л.).

463. Фролова, С. В. Представления современной молодежи об эмиграции как успешной жизненной и карьерной стратегии / С. В. Фролова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 97–100.

464. Фролова, С. В. Приверженность личности стране: социально-психологический анализ / С. В. Фролова. – Саратов: Наука, 2019. – 370 с.

465. Фролова, С. В. Приверженность своей стране в преломлении жизненных ценностей личности / С. В. Фролова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 91–96.

466. Фролова, С. В. Психокоррекционная функция образа в процессе самоопределения личности с эмиграционными намерениями / С. В. Фролова // Проблемы региональной психологии: теория, практика, эксперимент: Материалы Региональной научно-практической конференции 5 апреля 2007. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 89–96.

467. Фролова, С. В. Роль образовательной среды в становлении отношения личности к эмиграции / С. В. Фролова // Мир психологии. – 2009. – № 3. – С. 103–109.

468. Фролова, С. В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов / С. В. Фролова // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 3. – С. 58–67.

469. Фролова, С. В. Социально-когнитивные основания психологической приверженности своей стране / С. В. Фролова. – М.: Академический проект, 2017. – 153 с.

470. Фролова, С. В. Социально-когнитивные типы переживания реальности и приверженность своей стране / С. В. Фролова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7. – Вып. 3 (27). – С. 270–277.

471. Фролова, С. В. Социокультурная интегрированность образной сферы личности: социально-психологические основания приверженности своей стране / С. В. Фролова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2016. – 340 с.

472. Фролова, С. В. Телесность человека: онтологические начала и методологические основания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Фролова Светлана Владимировна. – Саратов, 2000. – 173 с.

473. Фролова, С. В. Традиционные детские игры и сказки как факторы психического развития личности / С. В. Фролова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 98–102.

474. Фролова, С. В. Уровень этнической интегрированности образной сферы личности потенциальных эмигрантов / С. В. Фролова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11. – Вып. 4. – С. 88–92.

475. Фролова, С. В. Экспериментальное изучение регулирующей функции образов природы / С. В. Фролова // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 443–448.

476. Фролова, С. В. Этнофункциональный аспект образования эмиграционных намерений / С. В. Фролова // Журнал прикладной психологии. – 2005. – № 6. – С. 102–109.

477. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.

478. Хакен, Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М.: Мир, 1991. – 240 с.

479. Хакен, Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? / Г. Хакен // Синергетика и психология. Вып. 2. "Социальные процессы". – М. Изд-во МГСУ, 2000. – С. 11–26.

480. Хакен, Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 353 с.

481. Харина, Н. А. Специфика изучения личностного адаптационного потенциала в ходе профессиональной подготовки психологов ФСИН / Н. А. Харина // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 13–20.

482. Харре, Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования / Р. Харре // Социальная психология: саморефлексия маргинальности / Ред. – сост. Е. В. Якимова. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 74–93.

483. Хащенко, В. А. Психология экономического благополучия / В. А. Хащенко. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 426 с.

484. Хитрин, С. И. Личный успех и приверженность организации / С. И. Хитрин // Омский научный вестник. – 2009. – № 4 (79). – С. 122–124.

485. Хотинец, В. Ю. Культурозидательное образование: принципы реализации / В. Ю. Хотинец // Опыт и перспективы реализации стратегий межкультурного образования в контексте мирового образовательного пространства. Материалы II Международной Интернет-конференции (Ижевск, 06 октября 2015 г.)

/ под ред. Р. Г. Шишкиной. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2016. – С. 129–133.

486. Хотинец, В. Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека / В. Ю. Хотинец // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 60–72.

487. Хотинец, В. Ю. Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. – 124 с.

488. Хотинец, В. Ю. Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде / В. Ю. Хотинец, А. И. Плетников // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 4. – С. 72–85.

489. Хохлов, А. А. Особенности этнической идентичности мигрантов первого и второго поколений: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Хохлов Андрей Анатольевич. – М., 1993. – 23 с.

490. Хрусталева, Н. С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции / Н. С. Хрусталева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 253–260.

491. Хрусталева, Н. С. Психология эмиграции: Социально-психологические и личностные проблемы: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Хрусталева Нелли Сергеевна. – СПб., 1996. – 332 с.

492. Хухлаев, О. Е. Этнонациональные установки московских старшеклассников в условиях совместного обучения с мигрантами / О. Е. Хухлаев // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 1. – С. 5–13.

493. Хухлаев, О. Е. Инклюзивный подход в интеграции детей-мигрантов в образовании / О. Е. Хухлаев, М. Ю. Чибисова, А. Ю. Шеманов // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 15–27.

494. Хуцишвили, Ш. Н. Особенности изучения миграционных процессов / Ш. Н. Хуцишвили // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 6. – С. 224–226.

495. Цветаева, М. И. Письма к Анне Тесковой / М. И. Цветаева. – М.: Внешторгиздат, 1991. – 190 с.

496. Черная, С. Е. Особенности переживания состояния маргинальности мигрантами / С. Е. Черная // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – С. 109–115.

497. Черникова, Т. В. Логика и содержание проектирования этнокультурного исследования в сфере образования / Т. В. Черникова // Методология этнопедагогического исследования. – Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2017. – С. 51–67.

498. Чернобровкина, С. В. Типологические особенности приверженности сотрудников организации / С. В. Чернобровкина, Р. К. Куатов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2007. – № 1. – С. 56–63.

499. Чернышев, В. Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие / В. Н. Чернышев, А. В. Чернышев. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 96 с.

500. Чернякевич, Е. Ю. Приверженность организации как ценностно-нравственная установка личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Чернякевич Елена Юрьевна. – СПб, 2010. – 19 с.

501. Чувашов, С. В. Взаимосвязь социально-психологического капитала и эмиграционных намерений / С. В. Чувашов, А. Н. Татарко // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Константинов. – М.: Перо, 2014. – С. 187–193.

502. Чудова, Н. В. Модели мира авторских сказок / Н. В. Чудова // Модели мира. / Сост. Н.В. Чудова. – М.: Российская Ассоциация искусственного интеллекта, 1997. – С. 147–157.

503. Шадриков, В. Д. Системогенез одаренности / В. Д. Шадриков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Поваренкова. – Яро-

славль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2018. – С. 11–16.

504. Шайгерова, Л. А. Психология идентичности личности в ситуации вынужденной миграции: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Шайгерова Людмила Анатольевна. – М., 2002. – 218 с.

505. Шакуров, Р. Х. Психология смыслов: теория преодоления / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 19–33.

506. Шалыгина, Н. В. Изменение семейных ценностей в эмиграции (США. Пуэрториканская модель): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Шалыгина Наталья Валентиновна. – М., 2005. – 44 с.

507. Шамионов, Р. М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация / Р. М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – № 3. – С. 213–219.

508. Шамионов, Р. М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности / Р. М. Шамионов // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 90–104.

509. Шамионов, Р. М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. – 2016. – № 1. – С. 7–19.

510. Шамионов, Р. М. Ценности и отношение к этнической культуре и традициям как предикторы субъективного благополучия русских и казахов / Р. М. Шамионов, Н. Ж. Султаниязова // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 157–186.

511. Шапарь, В. Б. Практическая психология. Проективные методики / В. Б. Шапарь, О. В. Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 480 с.

512. Шерковин, Ю. А. Понятие группы в марксистской социальной психологии / Ю. А. Шерковин // Социальная психология. Краткий очерк / под общ. ред. Г. П. Предвечно и Ю. А. Шерковина. – М., Политиздат, 1975. – С. 45–67.

513. Шихирев, П. Н. Современная социальная психология / П. Н. Шихирев. – М.: ИП РАН, КСП+ Академический проект, 1999. – 448 с.
514. Шпет, Г. Г. Психология социального бытия / Г. Г. Шпет; под ред. Т. Д. Марцинковской. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 492 с.
515. Шумский, В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика : учеб. пособие / В. Б. Шумский. – М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2010. – 182 с.
516. Щенникова, О. Л. Особенности формирования лояльности и приверженности государственных служащих в российских компаниях / О. Л. Щенникова, И. В. Артемьева, А. Б. Новожилов, А. И. Чидина // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2013. – № 29. – С. 282–298.
517. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
518. Эфроимсон, В. П. Педагогическая генетика / В. П. Эфроимсон. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 240 с.
519. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие / Т. Н. Юдина. – М.: Изд-во РСГУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.
520. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
521. Юревич, А. В. Макропсихологическое состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Макропсихология современного российского общества / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 279–300.
522. Юревич, А. В. Метаморфозы стереотипов, или еще раз о научной эмиграции / А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 145–153.
523. Юревич, А. В. Нужны ли России ученые? – Изд. 2-е / А. В. Юревич, И. П. Цапенко. – М.: Либроком, 2009. – 198 с.
524. Юревич, А. В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества / А. В.

Юревич, Д. В. Ушаков, И. П. Цапенко // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 4. – С. 23–34.

525. Ядов, В. А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и её социальной обусловленности / В. А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – С. 31–39.

526. Ядов, В. А. Личность как предмет изучения / В. А. Ядов // Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 75–80.

527. Ялом, И. Групповая психотерапия: теория и практика. Пер. с англ. Г. Пимочкина, Н. Шевчук. – 2-е изд. / И. Ялом – М.: Апрель Пресс, Изд-во Института психотерапии, 2005. – 576 с.

528. Abric, J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations / J.-Cl. Abric // Papers on social representations. – 1993. – Vol. 2. – № 2. – P. 75–78.

529. Agnati, L. F. The neurobiology of imagination: possible role of interaction-dominant dynamics and default mode network / L. F. Agnati, D. Guidolin, L. Battistin, G. Pagnoni, K. Fuxe // Frontiers in psychology. – 2013. – № 4. – P. 296–302.

530. Albers, A. M. Shared representations for working memory and mental imagery in early visual cortex / A. M. Albers, P. Kok, I. Toni, H. C. Dijkerman, F. P. de Lange // Current biology. – 2013. – Vol. 23. – № 15. – P. 1427–1431.

531. Allen, N. J. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization / N. J. Allen, J. P. Meyer // Journal of occupational psychology. – 1990. – Vol. 63. – № 1. – P. 1–18.

532. Amoako-Gyampah, K. Using a social capital lens to identify the mechanisms of top management commitment: a case study of a technology project / K. Amoako-Gyampah, J. Meredith, K. Loyd // Project management journal. – 2018. – Vol. 49 (1). – P. 79–95.

533. Amorim, M.-A. Embodied spatial transformations: “body analogy” for the mental rotation of objects / M.-A. Amorim, B. Isableu, M. Jarraya // *Journal of experimental psychology: General*. – 2006. – № 135. – P. 327–347.

534. Babiker, I. E. The measurement of culture distance / I. E. Babiker, J. L. Cox, P. M. S. Miller // *Social psychiatry*. – 1980. – Vol. 15. – P. 101–116.

535. Bakker, A. B. The job demands-resources model: State of the art / A. B. Bakker, E. Demerouti // *Journal of managerial psychology*. – 2007. – Vol. 22 (3). – P. 309–328.

536. Bateman, T. S. Job satisfaction and the good soldier: The relationship between affect and employee 'citizenship' / T. S. Bateman, D. W. Organ // *Academy of management journal*. – 1983. – Vol. 26 (4). – P. 587–595.

537. Becker, H. S. Notes on the concept of commitment / H. S. Becker // *American journal of sociology*. – 1960. – Vol. 66. – № 1. – P. 32–40.

538. Becker, T. E. The multidimensional view of commitment and the theory of reasoned action: A comparative evaluation / T. E. Becker, D. M. Randall, C. D. Rieggel // *Journal of management*. – 1995. – Vol. 21. – № 4. – P. 617–638.

539. Belsky, D. W. The genetics of success: How single-nucleotide polymorphisms associated with educational attainment relate to life-course development / D. W. Belsky, T. E. Moffitt, D. L. Corcoran, B. Domingue, H. Harrington, S. Hogan, R. Houts, S. Ramrakha, K. Sugden, B. S. Williams, R. Poulton, A. Caspi // *Psychological science*. – 2016. – Vol. 27. – № 7. – P. 957–972.

540. Benish-Weisman, M. Between trauma and redemption: story form differences in immigrant narratives of successful and unsuccessful immigration / M. Benish-Weisman // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2009. – Vol. 40 (6). – P. 953–968.

541. Benjamin, A. The influence of affective commitment on citizenship behavior and intention to quit among commercial banks' employees in Nigeria / A. Benjamin // *Journal of management and sustainability*. – 2012. – Vol. 2 (2). – P. 54–68.

542. Berry, J. W. A cultural ecology of social behavior / J. W. Berry // *Advances in experimental social psychology*. – 1979. – Vol. 12. – P. 177–207.

543. Berry, J. W. Intercultural relations in plural societies: A comparative perspective / J. W. Berry // Identity and participation in culturally diverse societies / eds. A. Azzi, E. X. Chryssochoou, B. Klandermans, B. Simon. – Oxford: Wiley Blackwell, 2012. – P. 279–295.

544. Berry, J. W. Research on multiculturalism in Canada / J. W. Berry // International journal of intercultural relations. – 2013. – Vol. 37. – № 6. – P. 663–675.

545. Berry, J. W. Immigrant youth: acculturation, identity, and adaptation / J. W. Berry, J. S. Phinney, D. L. Sam, P. Vedder // Applied psychology: an international review. – 2006. – Vol. 55. – № 3. – P. 303–332.

546. Blau, P. M. Exchange and power in social life / P. M. Blau. – N.Y.: Wiley, 1964. – 352 p.

547. Boneva, B. Achievement, power and affiliation motives as clues to (e)migration desires: A four-countries comparison / B. Boneva, I. H. Friese // European psychologist. – 1998. – Vol. 3. – № 4. – P. 247–255.

548. Borup, J. Religion and cultural integration: Vietnamese catholics and buddhists in Denmark / J. Borup, L. Ahlin // Nordic journal of migration research. – 2011. – Vol. 1. – Issue 3. – P. 176–184.

549. Boski, P. A psychology of economic migration / P. Boski // Journal of cross-cultural psychology. – 2013. – Vol. 44 (7). – P. 1067–1093.

550. Brooks, J. E., Neville H. A. Interracial attraction among college men: The influence of ideologies, familiarity, and similarity / J. E. Brooks, H. A. Neville // Journal of social and personal relationships. – 2017. – Vol. 34 (2). – P. 166–183.

551. Buchan, N. R. Global social identity and global cooperation / N. R. Buchan, M. B. Brewer, G. Grimalda, R. K. Wilson, E. Fatas, M. Foddy // Psychological science. – 2011. – Vol. 22. – № 6. – P. 821–828.

552. Buchanan, P. J. State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction / P. J. Buchanan. – N.Y.: Thomas Dunne Books / St. Martin's Press, 2006. – 320 p.

553. Buhmann A. Measuring country image. Theory, methods, and effects / A. Buhmann. – Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2016. – 156 p.

554. Burisch, M. Approaches to personality inventory construction / M. Burisch // *American psychologist*. – 1984. – Vol. 39. – P. 214–227.

555. Byrne, D. Interpersonal attraction / D. Byrne, W. Griffitt // *Annual review of psychology*. – 1973. – Vol. 24. – P. 317–336.

556. Cabaniss, E. R. Toward a social psychological understanding of migration and assimilation / E. R. Cabaniss, A. E. Cameron // *Humanity & society*. – 2018. – Vol. 42 (2). – P. 171–192.

557. Cai, H. Career commitment in STEM: A moderated mediation model of inducements, expected contributions, and organizational commitment / H. Cai, A. Ocampo, S. Restubog, K. Kiazad, C. Deen, M. Li // *Journal of career assessment*. – 2018. – Vol. 26 (2). – P. 359–376.

558. Campbell, B. C. Evolutionary basis of human migration / B. C. Campbell, L. Baron // *Causes and consequences of human migration: an evolutionary perspective* / ed. by M. H. Crawford, B. C. Campbell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 45–64.

559. *Causes and consequences of human migration: an evolutionary perspective* / ed. by M. H. Crawford, B. C. Campbell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 568 p.

560. Chahal, H. Antecedents and consequences of organizational citizenship behaviour (OCB): A conceptual framework in reference to healthcare sector / H. Chahal, S. Mehta // *Journal of service research*. – 2010. – Vol. 10 (2). – P. 25–44.

561. Chang, C. Moderating effects of nurses' organizational support on the relationship between job satisfaction and organizational commitment / C. Chang // *Western journal of nursing research*. – 2015. – Vol. 37 (6). – P. 724–745.

562. Cobb, C. L. Toward a positive psychology of immigrants / C. L. Cobb, N. R. Branscombe, A. Meca, S. J. Schwartz, D. Xie, M. C. Zea, L. E. Molina, Jr. C. R. Martinez // *Perspectives on psychological science*. – 2019. – Vol. 14 (4). – P. 619–632.

563. Coffman, M. J. Demands of immigration, health literacy, and depression in recent Latino immigrants / M. J. Coffman, C. K. Norton // *Home health care management and practice*. – 2010. – Vol. 22 (2). – P. 116–122.

564. Cohen, A. The relationship between social exchange variables, OCB, and performance: What happens when you consider group characteristics? / A. Cohen, E. Ben-Tura, D. R. Vashdi // *Personnel review*. – 2012. – Vol. 41 (6). – P. 705–731.

565. Cohen, A. Individual values and social exchange variables: Examining their relationship to and mutual effect on in-role performance and organizational citizenship behavior / A. Cohen, D. Keren // *Group & organization management*. – 2008. – Vol. 33 (4). – P. 425–452.

566. Cole, M. S. Organizational identity strength, identification, and commitment and their relationship to turnover intention: Does organization hierarchy matter? / M. S. Cole, H. Bruch // *Journal of organizational behavior*. – 2006. – Vol. 27. – № 5. – P. 585–605.

567. Coleman, V. I., Borman W. C. Investigating the underlying structure of the citizenship performance domain / V. I. Coleman, W. C. Borman // *Human resource management review*. – 2000. – Vol. 10 (1). – P. 25–44.

568. Connella, J. The uses of self-image imagery in psychotherapy / J. Connella. – N.Y.: State university of New York press, 1983. – 171 p.

569. Crocetti, E. The Utrecht-Management of identity commitments scale (U-MICS). Italian validation and cross-national comparisons / E. Crocetti, S. J. Schwartz, A. Fermani, W. Meeus // *European journal of psychological assessment*. – 2010. – № 26 (3). – P. 172–186.

570. Dajani, M. A. Z. The impact of employee engagement on job performance and organisational commitment in the egyptian banking sector / M. A. Z. Dajani // *Journal of business and management sciences*. – 2015. – Vol. 3. – № 5. – P. 138–147.

571. Diener, E. Happiest people revisited / E. Diener, M. E. P. Seligman, H. Choi, S. Oishi // *Perspectives on psychological science*. – 2018. – Vol. 13 (2). – P. 176–184.

572. Doucerain, M. M. Respiratory sinus arrhythmia is prospectively associated with early trajectories of acculturation among new international students / M. M. Doucerain, S. S. Deschênes, K. Aubé, A. G. Ryder, J. Gouin // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2016. – Vol. 47 (3). – P. 421–440.

573. Edwards, M. R. Organizational identification: A conceptual and operational review / M. R. Edwards // *International journal of management reviews*. – 2005. – Vol. 7. – № 4. – P. 207–230.

574. Ellemers, N. The influence of socio-cultural variables on identity management strategy / N. Ellemers // *European review of social psychology*. – 1993. – № 4. – P. 27–57.

575. Emigration and brain drain: evidence from the Caribbean / prep. by P. Mishra. – Washington: Intern. monetary fund, 2006. – 37 p.

576. Erikson, E. H. Life history and the historical moment / E. H. Erikson. – N.Y.: Vail-Ballon Press, 1975. – 283 p.

577. Eriksen, T. H. Complexity in social and cultural integration: Some analytical dimensions / T. H. Eriksen // *Ethnic and racial studies*. – 2007. – Vol. 30. – № 6. – P. 1055–1069.

578. Ersner-Hershfield, H. Company, country, connections: Counterfactual origins increase organizational commitment, patriotism, and social investment / H. Ersner-Hershfield, A. D. Galinsky, L. J. Kray, B. G. King // *Psychological science*. – 2010. – Vol. 21. – Issue 10. – P. 1479–1486.

579. Falconier, M. K. Immigration stress, exposure to traumatic life experiences, and problem drinking among first-generation immigrant Latino couples / M. K. Falconier, M. Huerta, E. Hendrickson // *Journal of social and personal relationships*. – 2016. – Vol. 33 (4). – P. 469–492.

580. Festinger, L. A theory of cognitive dissonance / L. Festinger. – Stanford: Stanford university press, 1957. – 289 p.

581. Fitzgerald, J. Social engagement and immigration attitudes: panel survey evidence from Germany / J. Fitzgerald // *International migration review*. – 2018. – Vol. 46 (4). – P. 941–970.

582. Folkman, S. If it changes it must be a process: Study of emotion and coping during three stages of a college examination / S. Folkman, R. Lazarus // *Journal of person and social psychology*. – 1985. – № 48. – P. 155–170.

583. Folkman, S. Manual for ways of coping questionnaire / S. Folkman, R. Lazarus. – Palo Alto: Consulting Psychologist Press, 1988. – 33 p.

584. Fredrickson, B. L. The role of positive emotions in positive psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions / B. L. Fredrickson // *American psychologist*. – 2001. – Vol. 56 (3). – P. 218–226.

585. Gautam, T. Organizational identification and organizational commitment: Distinct aspects of two related concepts / T. Gautam, R. van Dick, U. Wagner // *Asian journal of social psychology*. – 2004. – Vol. 7. – № 3. – P. 301–315.

586. Gee, G. C. Citizenship as privilege and social identity: Implications for psychological distress / G. C. Gee, B. N. Morey, K. M. Walsemann, A. Ro, D. T. Takeuchi // *American behavioral scientist*. – 2016. – Vol. 60. – Issue 5–6. – P. 680–704.

587. Gelade, G. A. Individualism, masculinity, and the sources of organizational commitment / G. A. Gelade, P. Dobson, K. Auer // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2008. – Vol. 39 (5). – P. 599–617.

588. Gergen, K. Social psychology as history / K. Gergen // *Journal of person and social psychology*. – 1973. – Vol. 26. – P. 309–320.

589. Glazer, S. Immigrant status as a potential correlate of organizational commitment / S. Glazer, G. De La Rosa // *International journal of cross cultural management*. – 2008. – Vol. 8 (1). – P. 5–22.

590. Glouberman, D. Life choices, life changes: develop your personal vision with imagework. / D. Glouberman. – London: Skyros Books, 2010. – 348 p.

591. Gomez, A. On the nature of identity fusion: insights into the construct and a new measure / A. Gomez, M. L. Brooks, M. D. Buhrmester, A. Vazquez, J. Jetten, W. B. Swann // *Journal of personality and social psychology*. – 2011. – № 100 (5). – P. 918–933.

592. Halbesleben, K. L. Small, local, and loyal: How firm attributes affect workers' organizational commitment / K. L. Halbesleben, C. M. Tolbert // *Local economy*. – 2014. – Vol. 29 (8). – P. 795–809.

593. Hamamura, T. Social identity and attitudes toward cultural diversity: A cultural psychological analysis / T. Hamamura // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2017. – Vol. 48. – Issue 2. – P. 184–194.

594. Healing images: The role of imagination in health / ed. by A. A. Sheikh. – N.Y.: Baywood. 2003. – 530 p.
595. Hermans, H. J. M. Moving cultures: The perilous problem of cultural dichotomies in a globalizing society / H. J. M. Hermans, H. J. G. Kempen // American psychologist. – 1998. – Vol. 53. – P. 1111–1120.
596. Hogg, M. A. Social identity: The role of self in group processes and intergroup relations / M. A. Hogg, D. Abrams, M. B. Brewer // Group processes & intergroup relations. – 2017. – Vol. 20. – Issue 5. – P. 570–581.
597. Hu, Q. Job insecurity and remuneration in Chinese family-owned business workers / Q. Hu, W. B. Schaufeli // Career development international. – 2011. – Vol. 16(1). – P. 6–19.
598. Huff, K. C. Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan / K. C. Huff, P. Song, E. B. Gresch // International journal of intercultural relations. – 2014. – № 38. – P.151–157.
599. Hussain, D. Social policy, cultural integration and faith: a Muslim reflection / D. Hussain // Social policy and society. – 2012. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 625–635.
600. Hutchings, K. Employee attraction and retention in the Australian resources sector / K. Hutchings, H. Cieri, T. Shea // Journal of industrial relations. – 2011. – Vol. 53 (1). – P. 83–101.
601. Infurna, F. J. Resilience to major life stressors is not as common as thought / F. J. Infurna, S. S. Luthar // Perspectives on psychological science. – 2016. – Vol. 11 (2). – P. 175–194.
602. International migration, economic development and policy / eds. Ç. Özden, M. Schiff. – Washington: World bank; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – 299 p.
603. International migration, remittances, and the brain drain / eds. Ç. Özden, M. Schiff. – Washington: World bank; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. – 274 p.
604. Isaacowitz, D. M. Motivated gaze: the view from the gazer / D. M. Isaacowitz // Current directions in psychological science. – 2006. – Vol. 15. – № 2. – P. 68–72.

605. Jain, A. K. Stress and organizational citizenship behaviors in Indian business process outsourcing organizations / A. K. Jain, C. L. Cooper // *IIMB management review*. – 2012. – Vol. 24. – Issue 3. – P. 155–163.
606. Jenkins, R. Rethinking Ethnicity: Identity, categorization and power / R. Jenkins // *Ethnic and racial studies*. – 1994. – Vol. 17. – № 2. – P. 197–223.
607. Jiang, S. Correlates of organizational commitment among community correctional officers in China / S. Jiang, E. G. Lambert, X. Jin, D. Xiang, M. Shi, D. Zhang // *The prison journal*. – 2018. – Vol. 98. – Issue 1. – P. 60–82.
608. Jin, L. Migration, relative deprivation, and psychological well-being in China / L. Jin // *American behavioral scientist*. – 2016. – Vol. 60 (5-6). – P. 750–770.
609. Jo, S. J. Knowledge sharing: the influences of learning organization culture, organizational commitment, and organizational citizenship behaviors / S. J. Jo, B. K. Joo // *Journal of leadership & organizational studies*. – 2011. – Vol. 18 (3). – P. 353–364.
610. Johnson, R. R. Police organizational commitment: the influence of supervisor feedback and support / R. R. Johnson // *Crime & Delinquency*. – 2015. – Vol. 61(9). – P. 1155–1180.
611. Jokela, M. Temperament and migration patterns in Finland / M. Jokela, M. Elovainio, M. Kivimäki, L. Keltikangas-Järvinen // *Psychological science*. – 2008. – Vol. 19 (9). – P. 831–837.
612. Jurva, K. Accounting for a planned migration through ethnic identity talk / K. Jurva, I. Jasinskaja-Lahti // *Culture & Psychology*. – 2015. – Vol. 21 (2). – P. 276–289.
613. Kalhor, R. Role of organizational climate in job involvement: a way to develop the organizational commitment of nursing staff / R. Kalhor, O. Khosravizadeh, S. Moosavi, M. Heidari, H. Habibi // *Journal of evidence-based integrative medicine*. – 2018. – Vol. 23. – P. 1–5.
614. Kaluger, G. Psychology and sociology: an integrated approach to human behavior / G. Kaluger, Ch. Unkovik. – Saint Luis: Mosby, 1969. – 404 p.

615. Kanter, R. M. Commitment and social organization: a study of commitment mechanisms in utopian communities / R. M. Kanter // *American sociological review*. – 1968. – Vol. 33. – № 4. – P. 499–517.

616. Kim, B. Motivational effects of empowerment on employees' organizational commitment: A mediating role of management trustworthiness / B. Kim, G. Lee, S. K. Murrmann, T. R. George // *Cornell hospitality quarterly*. – 2012. – Vol. 53 (1). – P. 10–19.

617. Kim, H. Transformational leadership, organizational clan culture, organizational affective commitment, and organizational citizenship behavior: A case of South Korea's public sector / H. Kim // *Public organization review*. – 2014. – Vol. 14 (3). – P. 397–417.

618. Kim, S. S. How do callings relate to job performance? The role of organizational commitment and ideological contract fulfillment / S. S. Kim, D. Shin, H. C. Vough, P. F. Hewlin, Ch. Vandenberghe // *Human relations*. – 2018. – Vol. 71 (10). – P. 1319–1347.

619. Kiss, E. Imagery in psychotherapy in theory and practice / E. Kiss // *European journal of mental health*. – 2012. – № 7. – P. 115–119.

620. Kline, R. B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. / R. B. Kline. – N.Y.: The Guilford press, 2011. – 432 p.

621. Kline, R. B. Software programs for structural equation modeling: AMOS, EQS and LISREL / R. B. Kline // *Journal of psychoeducational assessment*. – 1998. – № 16. – P. 343–364.

622. Kosslyn, S. M. Image and mind / S. M. Kosslyn. – Cambridge: Cambridge university press, 1980. – 500 p.

623. Laurin, K. Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo: system-justifying consequences of restricted exit opportunities / K. Laurin, S. Shepherd, A. C. Kay // *Psychological science*. – 2010. – Vol. 21. – № 8. – P. 1075–1082.

624. Lazarus, R. S. Psychological stress and coping process / R. S. Lazarus. – N.Y.: McGraw-Hill, 1966. – 466 p.

625. Lazarus, R. Stress, appraisal and coping / R. Lazarus, S. Folkman. – N.Y.: Springer Publishing House, 1984. – 456 p.

626. Lehmann-Willenbrock, N. Promoting multifoci citizenship behavior: Time-lagged effects of procedural justice, trust, and commitment / N. Lehmann-Willenbrock, A. Grohmann, S. Kauffeld // *Applied psychology*. – 2013. – Vol. 62 (3). – P. 454–485;

627. LePine, J. A. The nature and dimensionality of organizational citizenship behavior: A critical review and meta-analysis / J. A. LePine, A. Erez, D. E. Johnson // *The journal of applied psychology*. – 2002. – Vol. 87 (1). – P. 52–65.

628. Lifton, R. J. Understanding the traumatized self / R. J. Lifton // *Human adaptation to extreme stress* / eds. J. P. Wilson, Z. Harel, B. Kahana. – N.Y.: Springer, 1988. – P. 7–31.

629. Lipponen, J. Organizational identifications: Antecedents and consequences of identifications in a shipyard context / J. Lipponen. – Helsinki: University of Helsinki, 2001. – 129 p.

630. Lipsicas, C. B. Immigration and suicidality in the young / C. B. Lipsicas, I. H. Mäkinen // *The Canadian journal of psychiatry*. – 2010. – Vol. 55 (5). – P. 274–281.

631. Luthans, F. The need for and meaning of positive organizational behavior / F. Luthans // *Journal of organizational behavior*. – 2002. – Vol. 23 (6). – P. 695–706.

632. Lühke, F. Psychologie der auswanderung: dissertation zur erlangung der würde des doktors der philosophie der universität Hamburg / Lühke Folkert. – Hamburg: Deutscher studien verlag, 1989. – 353 p.

633. Lühke, F. Motive zur auswanderung aus psychologischer sicht. Empirische befunde und theoretische überlegungen / F. Lühke, A. Copley // *Zeitschrift für kulturaustausch*. – 1989. – Vol. 39. – № 3. – S. 363–368.

634. MacCallum, R. S. Power analyses and determination of sample size for covariance structure modeling / R. S. MacCallum, M. W. Browne, H. M. Sugawara // *Psychological methods*. – 1996. – № 1. – P.130–149.

635. Maslow, A. Religions, values, and peak experiences /A. Maslow. – N.Y.: Viking, 1970. – 123 p.

636. Mercurio, Z. A. Affective commitment as a core essence of organizational commitment: an integrative literature review / Z. A. Mercurio // *Human resource development review*. – 2015. – Vol. 14 (4). – P. 389–414.

637. Meyer, J. P. A three-component conceptualization of organizational commitment / J. P. Meyer, N. Allen // *Human resource management review*. – 1991. – Vol. 1 (1). – P. 61–89.

638. Meyer, J. P. Social identities and commitment at work: Toward an integrative model / J. P. Meyer, T. E. Becker, R. van Dick // *Journal of organizational behavior*. – 2006. – Vol. 27. – № 5. – P. 665–683.

639. Meyer, J. P. Commitment in the workplace: Toward a general model / J. P. Meyer, L. Herscovitch // *Human resource management review*. – 2001. – Vol. 11 (3). – P. 299–326.

640. Meyer, J. P. Employee commitment and well-being: A critical review, theoretical framework and research agenda / J. P. Meyer, E. R. Maltin // *Journal of vocational behavior*. – 2010. – Vol. 77 (2). – P. 323–337.

641. Miller, K. The relationship between intention to emigrate and organisational commitment / K. Miller, Ch. Haskell, A. Thatcher // *South African journal of psychology*. – 2002. – Vol. 32. – Issue 3. – P. 16–20.

642. Montazer, S. Economic development of origin-countries, life-stage at immigration, and length of residence effects on psychological distress / S. Montazer // *Social currents*. – 2018. – Vol. 5. – Issue 6. – P. 498–512.

643. Montazer, S. Economic conditions in countries of origin and trajectories in distress after migration to Canada: Results from the national population health survey / S. Montazer, B. Wheaton // *Society and mental health*. – 2017. – Vol. 7 (1). – P. 1–20.

644. Moscovici, S. Society and theory in social psychology / S. Moscovici // *The context of social psychology: A critical assessment*. – N.Y.: Academic Press, 1972. – P. 17–69.

645. Moscovici, S. The phenomenon of social representations / S. Moscovici // *Social representations* / ed. by M. Farr, S. Moscovici. – Cambridge-Paris: CUP, 1984. – P. 3–69.

646. Mowday, R. T. Employee-organization linkages: the psychology of commitment, absenteeism, and turnover / R. T. Mowday, L. W. Porter, R. M. Steers. – N.Y.: Academic Press, 1982. – 253 p.

647. Mulvaney, M. A. Leave programs / time off and work-stress family employee benefits programs, organizational commitment, and self-efficacy among municipal employees / M. A. Mulvaney // *Public personnel management*. – 2014. – Vol. 43 (4). – P. 459–489.

648. Neimeyer, R. A. Similarity and attraction: A longitudinal study / R. A. Neimeyer, K. A. Mitchell // *Journal of social and personal relationships*. – 1988. – Vol. 5. – P. 131–148.

649. Neumann, R. You're (not) welcome: the impact of symbolic boundaries, intergroup contact, and experiences with discrimination on immigration attitudes / R. Neumann, P. Moy // *American behavioral scientist*. – 2018. – Vol. 62 (4). – P. 458–477.

650. Nishanthi, H. M. Employee commitment: the role of organizational socialization and protean career orientation / H. M. Nishanthi, P. Kailasapathy // *South Asian journal of human resources management*. – 2018. – Vol. 5 (1). – P. 1–27.

651. Nowok, B. Does migration make you happy? A longitudinal study of internal migration and subjective well-being / B. Nowok, M. Ham, A. M. Findlay, V. Gayle // *Environment and planning A: economy and space*. – 2013. – Vol. 45 (4). – P. 986–1002.

652. Nuttin, J. Future time perspective and motivation / J. Nuttin. – Leuven: Leuven university press; Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1985. – 211 p.

653. Nuttin, J. Motivation, planning, and action: a relational theory of behavior dynamics / J. Nuttin. – Leuven: Leuven university press; Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. – 350 p.

654. Organ, D. W. Organizational citizenship behaviour: The good soldier syndrome / D. W. Organ. – Lexington: Lexington Books, 1988. – 132 p.

655. Organ, D. W. Personality and organizational citizenship behavior / D. W. Organ // *Journal of management*. – 1994. – Vol. 20 (2). – P. 465–478.

656. Paivio, A. Imagery and verbal processes / A. Paivio. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1971. – 596 p.

657. Palmary, I. Psychology, migration studies, and their disconnections: a review of existing research and future possibilities / I. Palmary // South African journal of psychology. – 2018. – Vol. 48 (1). – P. 3–14.

658. Paul, H. Employee resilience and OCB: mediating effects of organizational commitment / H. Paul, U. K. Bamel, P. Garg // VIKALPA: The journal for decision makers. – 2016. – Vol. 41(4). – P. 308–324.

659. Phoney, J. Ethnic identity in adolescents and adults: review of research / J. Phoney // Psychological bulletin. – 1990. – Vol. 108. – P. 449–514.

660. Podsakoff, P. M. Impact of organizational citizenship behavior on organizational performance: A review and suggestions for future research / P. M. Podsakoff, S. B. MacKenzie // Human performance. – 1997. – Vol. 10 (2). – P. 133–151.

661. Podsakoff, P. M. Transformational leader behaviors and their effects on followers' trust in leader, satisfaction, and organizational citizenship behavior / P. M. Podsakoff, S. B. MacKenzie, R. H. Moorman, R. Fetter // The leadership quarterly. – 1990. – Vol. 1 (2). – P. 107–142.

662. Podsakoff, P. M. Organizational citizenship behaviors: A critical review of the theoretical and empirical literature and suggestions for future research / P. M. Podsakoff, S. B. MacKenzie, J. B. Paine, D. G. Bachrach // Journal of management. – 2000. – Vol. 26(3). – P. 513–563.

663. Podsakoff, N. P. Individual and organizational-level consequences of organizational citizenship behaviors: A meta-analysis / N. P. Podsakoff, S. W. Whiting, P. M. Podsakoff, B. D. Blume // Journal of applied psychology. – 2009. – Vol. 94 (1). – P. 122–141.

664. Porter, L. W. Organizational commitment, job satisfaction and turnover among psychiatric technicians / L. W. Porter, R. M. Steers, R. T. Mowday, P. Boulian // Journal of applied psychology. – 1974. – Vol. 59. – P. 603–609.

665. Postmes, T. Communication and commitment in organizations: A social identity approach / T. Postmes, M. Tanis, B. Wit // Group processes & intergroup relations. – 2001. – Vol. 4. – Issue 3. – P. 227–246.

666. Pradhan, R. K. Effect of work–life balance on organizational citizenship behaviour: Role of organizational commitment / R. K. Pradhan, L. K. Jena, I. G. Kumari // *Global business review*. – 2016. – Vol. 17. – Issue 3. – P. 15–29.

667. Pribram, K. H. Languages of the brain: Experimental paradoxes and principles in neuropsychology. Englewood Cliffs / K. H. Pribram. – N.Y.: Prentice-Hall, 1971. – 432 p.

668. Putnam, R. Bowling alone: America's declining social capital / R. Putnam // *Journal of democracy*. – 1995. – Vol. 6. – № 1. – P. 65–78.

669. Putnam, R. Social capital: measurement and consequences / R. Putnam // *Canadian journal of policy research*. – 2001. – Vol. 2. – № 1. – P. 41–51.

670. Putnam, R. Diversity, social capital, and immigrant integration / R. Putnam // *National civic review*. – 2009. – Vol. 98. – № 1. – P. 3–5.

671. Raja, A. S. Leadership styles and its impact on organizational commitment / A. S. Raja, P. Palanichamy // *Asia Pacific business review*. – 2011. – Vol. 7 (3). – P. 167–175.

672. Remennick, L. The 1.5 Generation of Russian immigrants in Israel: Between integration and sociocultural retention / L. Remennick // *Diaspora: a journal of transnational studies*. – 2003. – Vol. 12. – № 1. – P. 39–66.

673. Rentfrow, P. J. Geographical psychology: the spatial organization of psychological phenomena / P. J. Rentfrow, M. Jokela // *Current directions in psychological science*. – 2016. – Vol. 25 (6). – P. 393–398.

674. Riketta, M. Organizational identification: A meta-analysis / M. Riketta // *Journal of vocational behavior*. – 2005. – Vol. 66. – № 2. – P. 358–384.

675. Roccas, S. Social identity complexity / S. Roccas, M. B. Brewer // *Personality and social psychology review*. – 2002. – № 6. – P. 88–106.

676. Roccas, S. Toward a unifying model of identification with groups: integrating theoretical perspectives / S. Roccas, L. Sagiv, S. Schwartz, N. Halevy, R. Eidelson // *Personality and social psychology review*. – 2008. – № 12 (3). – P. 280–306.

677. Ronen, T. The positive power of imagery / T. Ronen. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. – 319 p.

678. Rosenmann, A. Social identities in a globalized world: challenges and opportunities for collective action / A. Rosenmann, G. Reese, J. E. Cameron // *Perspectives on psychological science*. – 2016. – Vol. 11 (2). – P. 202–221.

679. Rosenzweig, M. R. Brain changes in response to experience / M. R. Rosenzweig, E. L. Bennett, M. C. Diamond // *Scientific American*. – 1972. – № 22. – P. 22–29.

680. Rychard, A. Social actors and institutions: strategies of adaptation / A. Rychard // *System change and modernization*. – Warsaw: IFIS Publishers, 1999. – P. 152–164.

681. Ryff, C. Flourishing under fire: Resilience as a prototype of challenged thriving / C. Ryff, B. Singer // *Flourishing: Positive psychology and the life well-lived* / ed. by C. L. M. Keyes, J. Haidt. – Washington: APA, 2003. – P. 15–36.

682. Sabry, T. Emigration as popular culture / T. Sabry // *European journal of cultural studies*. – 2005. – Vol. 8. – Issue 1. – P. 5–22.

683. Saleem, M. A. Predictors of organizational commitment in public sector hospitals of Pakistan – A moderated mediation study / M. A. Saleem, A. Yaseen, S. Zahra // *Journal of health management*. – 2018. – Vol. 20 (2). – P. 206–225.

684. Salehi, M. The relationship between job satisfaction, job burnout and organizational commitment with the organizational citizenship behavior among members of faculty in the Islamic Azad University: First district branches, in order to provide the appropriate model / M. Salehi, A. Gholtash // *Procedia – Social and behavioral sciences*. – 2011. – Vol. 15. – P. 306–310.

685. Sarbin, T. Worldmaking, self and identity / T. Sarbin // *Culture and psychology*. – 2000. – № 6. – P. 253–258.

686. Schmader, T. State authenticity as fit to environment: The implications of social identity for fit, authenticity, and self-segregation / T. Schmader, C. Sedikides // *Personality and social psychology review*. – 2018. – Vol. 22 (3). – P. 228–259.

687. Schmid, K. Neighborhood diversity and social identity complexity: Implications for intergroup relations / K. Schmid, M. Hewstone, A. Al. Ramiah // *Social psychological and personality science*. – 2013. – Vol. 4. – Issue 2. – P. 135–142.

688. Schwartz, S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? / S. H. Schwartz // *Journal of social issues*. – 1994. – Vol. 50. – P. 19–45.

689. Schweitzer, R. Trauma, post-migration living difficulties, and social support as predictors of psychological adjustment in resettled sudanese refugees / R. Schweitzer, F. Melville, Z. Steel, P. Lacherez // *Australian & New Zealand journal of psychiatry*. – 2006. – Vol. 40 (2). – P. 179–187.

690. Seate, A. A. Exposure to immigration in the news: the impact of group-level emotions on intergroup behavior / A. A. Seate, D. Mastro // *Communication research*. – 2017. – Vol. 44 (6). – P. 817–840.

691. Shepard, R. N. The mental image / R. N. Shepard // *American psychologist*. – 1978. – № 33. – P. 125–137.

692. Shils, E. Tradition and liberty: antinomy and interdependence / E. Shils // *Ethics*. – 1958. – Vol. 68. – № 3. – P. 153–165.

693. Shin, J. Resources for change: The relationships of organizational inducements and psychological resilience to employees' attitudes and behaviors toward organizational change / J. Shin, M. S. Taylor, M. G. Seo // *Academy of management journal*. – 2012. – Vol. 55 (3). – P. 727–748.

694. Silventoinen, K. Selective international migration by social position, health behaviour and personality / K. Silventoinen, N. Hammar, E. Hedlund, M. Koskenvuo, T. Rönnemaa, J. Kaprio // *European journal of public health*. – 2008. – Vol. 18. – P. 150–154.

695. Sima, J. F. A new theory of visuo-spatial mental imagery / J. F. Sima // *Perception*. – 2013. – № 42. – P. 129–130.

696. Simosi, M. Trajectories of organizational commitment: A qualitative study in a Greek public sector organization / M. Simosi // *International journal of cross cultural management*. – 2013. – Vol. 13 (1). – P. 111–130.

697. Smith, C. A. Organizational citizenship behavior: Its nature and antecedents / C. A. Smith, D. W. Organ, J. P. Near // *Journal of applied psychology*. – 1983. – Vol. 68 (4). – P. 653–663.

698. Solinger, O. N. Beyond the three-component model of organizational commitment / O. N. Solinger, W. Olfen, R. A. Roe // *Journal of applied psychology*. – 2008. – Vol. 93 (1). – P. 70–83.

699. Srivastava, S. Job satisfaction and organizational commitment relationship: effect of personality variables / S. Srivastava // *Vision: The journal of business perspective*. – 2013. – Vol. 17 (2). – P. 159–167.

700. Stazyk, E. C. Understanding affective organizational commitment: The importance of institutional context / E. C. Stazyk, S. K. Pandey, B. E. Wright // *The American review of public administration*. – 2011. – Vol. 41 (6). – P. 603–624.

701. Stites, J. P. Organizational commitment in manufacturing employees: Relationships with corporate social performance / J. P. Stites, J. H. Michael // *Business & Society*. – 2011. – Vol. 50 (1). – P. 50–70.

702. Suárez-Orozco, C. Gendered perspectives in psychology: immigrant origin youth / C. Suárez-Orozco, D. B. Qin // *International migration review*. – 2006. – Vol. 40 (1). – P. 165–198.

703. Suliman, A. Commitment and turnover intention in the UAE oil industry / A. Suliman, Y. Al-Junaibi // *The international journal of human resource management*. – 2010. – Vol. 21. – № 9. – P. 1472–1489.

704. Swann, W. B. Identity fusion: The interplay of personal and social identities in extreme group behavior / W. B. Swann, A. Gomez, D. C. Seyle, J. F. Morales, C. Huici // *Journal of personality and social psychology*. – 2019. – № 96 (5). – P. 995–1011.

705. Tajfel, H. *Human groups and social categories: Studies in social psychology* / H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge university press, 1981. – 369 p.

706. Tajfel, H. *Social identity and intergroup relations* / H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge university press, 2010. – 546 p.

707. Tajfel, H. *The social identity theory of intergroup behavior* / H. Tajfel, J. C. Turner // *Psychology of intergroup relations* / ed. by S. Worchel & W. G. Austin. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.

708. Takarangi, M. K. Boundary restriction for negative emotional images is an example of memory amplification / M. K. Takarangi, J. M. Oulton, D. M. Green, D. Strange // *Clinical psychological science*. – 2016. – Vol. 4. – № 1. – P. 82–95.

709. Takeuchi, D. T. Vintage wine in new bottles: Infusing select ideas into the study of immigration, immigrants, and mental health / D. T. Takeuchi // *Journal of health and social behavior*. – 2016. – Vol. 57 (4). – P. 423–435.

710. Tang, T. Attitudes and occupational commitment among public personnel: Differences between baby boomers and gen-xers / T. Tang, P. Cunningham, E. Frauman, M. Ivy, T. Perry // *Public personnel management*. – 2012. – Vol. 41. Issue 2. – P. 327–360.

711. Tartakovsky, E. Found in transition: an acculturation narrative of immigration from the former Soviet Union to Israel / E. Tartakovsky // *Culture & Psychology*. – 2010. – Vol. 16 (3). – P. 349–363.

712. Tesser, S. Evaluative and structural similarity of attitudes as determinants of interpersonal attraction / S. Tesser // *Journal of personality and social psychology*. – 1971. – Vol. 18 (1). – P. 92–96.

713. Thomas, W. *The Polish peasant in Europe and America*. Vol. 1. Second edition / W. Thomas, F. Znaniecki. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1927. – 1116 p.

714. Toffler, A. *Future shock* / A. Toffler. – N.Y.: Random house, 1970. – 362 p.

715. Tomás-Sábado, J. Construction and preliminary validation of the Barcelona immigration stress scale / J. Tomás-Sábado, M. Antonin, A. Qureshi, F. Collazos // *Psychological reports*. – 2007. – Vol. 100 (3). – P. 1013–1023.

716. Touhey, J. Interpersonal congruency, attitude similarity and interpersonal attraction / J. Touhey // *Journal of research in personality*. – 1975. – Vol. 9. – P. 66–73.

717. Troscianko, E. T. Reading imaginatively: the imagination in cognitive science and cognitive literary studies / E. T. Troscianko // *Journal of literary semantics*. – 2013. – Vol. 42 (2). – P. 181–198.

718. Tugade, M. M. Resilient individuals use positive emotions to bounce back from negative emotional experiences / M. M. Tugade, B. L. Fredrickson // *Journal of personality and social psychology*. – 2004. – Vol. 86 (2). – P. 320–333.

719. Turner, J. Social comparison and social identity: Some prospects for inter-group behaviour / J. Turner // *European journal of social psychology*. – 1975. – № 5. – P. 5–34.

720. Ucanok, B. The effects of values, work centrality, and organizational commitment on organizational citizenship behaviors: Evidence from Turkish SMEs / B. Ucanok, S. Karabati // *Human resource development quarterly*. – 2013. – Vol. 24 (1). – P. 89–129.

721. Van Dick, R. Identifikation und commitment fördern / R. Van Dick. – Göttingen: Hogrefe, 2017. – 132 s.

722. Van Dick, R. Should I stay or should I go? Explaining turnover intentions with organizational identification and job satisfaction / R. Van Dick, O. Christ, J. Stellmacher, U. Wagner, O. Ahlswede, C. Grubba, M. Hauptmeier, C. Hühfeld, K. Moltzen, P. A. Tissington // *British journal of management*. – 2004. – Vol. 15. – № 4. – P. 351–360.

723. Vega, D. Global migration: The need for culturally competent school psychologists / D. Vega, J. Lasser, C. Plotts // *School psychology international*. – 2015. – Vol. 36 (4). – P. 358–374.

724. Vija, B. Levels of imagery and visual expression / B. Vija, Ph. D. Lusebrink // *Mental imagery*. – N.Y; London: Plenum press, 1991. – P. 35–43.

725. Visintin, E. P. Inclusive normative climates strengthen the relationship between identification with Europe and tolerant immigration attitudes: evidence from 22 countries / E. P. Visintin, E. G. Green, O. Sarrasin // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2018. – Vol. 49 (6). – P. 908–923.

726. Vosylis, R. Global versus domain-specific identity processes: which domains are more relevant for emerging adults? / R. Vosylis, R. Erentaite, El. Crocetti // *Emerging adulthood*. – 2018. – Vol. 6. – № 1. – P. 32–41.

727. Ward, C. Attitudes toward immigrants, immigration, and multiculturalism in New Zealand: A social psychological analysis / C. Ward, A. Masgoret // *International migration review*. – 2018. – Vol. 42. – № 1. – P. 227–248.

728. Weinberg, R. Does imagery work? Effects on performance and mental skills / R. Weinberg // *Journal of imagery research in sport and physical activity*. – 2008. – Vol. 3. – № 1. – P. 3–21.

729. Wiese, E. B. Culture and migration: psychological trauma in children and adolescents / E. B. Wiese // *Traumatology*. – 2010. – Vol. 16. – № 4. – P. 142–152.

730. Williams, L. J. Job satisfaction and organizational commitment as predictors of organizational citizenship and in-role behaviors / L. J. Williams, S. E. Anderson // *Journal of management*. – 1991. – Vol. 17. – № 3. – P. 601–617.

731. Wilson, T. D. The culture of Mexican migration / T. D. Wilson // *Critique of anthropology*. – 2010. – Vol. 30. – № 4. – P. 399–420.

732. Wrzesniewski, A. Interpersonal sense making and the meaning of work / A. Wrzesniewski, J. E. Dutton, G. Debebe // *Research in organizational behavior*. – 2003. – Vol. 25. – № 1. – P. 93–135.

733. Xu, X. Predicting retention duration from organizational commitment profile transitions / X. Xu, S. Payne // *Journal of management*. – 2018. – Vol. 44. – № 5. – P. 2142–2168.

734. Yadav, L. Gender stereotyping of leadership: A study of transformational leadership and commitment in public sector banks in India / L. Yadav, N. Yadav // *Paradigm*. – 2018. – Vol. 22. – № 1. – P. 30–45.

735. Youssef, C. M. Positive organizational behavior in the workplace: The impact of hope, optimism, and resilience / C. M. Youssef, F. Luthans // *Journal of management*. – 2007. – Vol. 33. – № 5. – P. 774–800.

736. Youssef, C. M. Positive global leadership / C. M. Youssef, F. Luthans // *Journal of world business*. – 2012. – Vol. 47. – № 4. – P. 539–547.

737. Zehir, C. The impact of corporate entrepreneurship on organizational citizenship behavior and organizational commitment: Evidence from Turkey SMEs / C. Zehir, B. Muceldili, S. Zehir // *Procedia – Social and behavioral sciences*. – 2012. – Vol. 58. – P. 924–933.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Опросник «Приверженность стране»

(С. В. Фролова)

Инструкция. Ниже приведены описания жизненных стратегий, интересов, чувств, желаний и намерений некоторых людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько оно может характеризовать и ваши личностные особенности и стремления. Оцените каждое из утверждений в зависимости от того, насколько оно вам подходит:

- 0 – совершенно не подходит,
- 1 – частично подходит,
- 2 – полностью подходит.

1. Интересуется особенностями культуры и жизни своей страны.
2. Планирует профессиональное развитие в своей стране.
3. Любит путешествовать по необъятным просторам своей страны.
4. Не может представить свою жизнь в другой стране вдали от родственников и друзей.
5. Хотел бы продолжить свое профессиональное обучение за рубежом.
6. С удовольствием изучает язык другой страны, где хотел бы жить в скором будущем.
7. Часто представляет, как складывалась бы его жизнь в другой стране.
8. Чувствует себя очарованным природой других стран.
9. Планирует временно пожить в другой стране.
10. Не представляет своей жизни без родного языка.
11. Желает свое будущее строить только в родной стране.
12. Заботится о расширении круга важных социальных связей в своей стране.
13. Хотел бы узнавать все больше и больше о разных уголках своей необъятной страны.
14. В качестве туриста любит посещать другую страну, в которой хотел бы жить постоянно.
15. Восхищается нравами и привычками представителей другой культуры.
16. Узнает информацию о том, как можно успешно устроиться на работу за рубежом.
17. Чувствует восхищение перед шедеврами мастеров отечественного искусства.
18. Сомневается, что сможет полностью реализовать свои таланты в своей стране.

19. Хотел бы уехать жить в другую страну.
20. Чувствует себя более комфортно в климатических условиях других стран.
21. С интересом собирает информацию о преимуществах жизни за рубежом.
22. Знакомится с опытом успешного обустройства за рубежом людей, недавно выехавших из своей страны.
23. Испытывает большой интерес ко всему, что значительно отличается от культуры своей страны.
24. Продумывает возможности более успешной жизни в пределах своей страны.
25. Знает, что может быть удовлетворен своей профессиональной самореализацией только в своей стране.
26. Радуетя открывающимся перспективам жизни в своей стране.
27. Реализует план улучшения своего благосостояния в пределах своей страны.
28. Убежден, что в его родной стране живет много особенно искренне верующих людей.
29. Считает себя знатоком и ценителем русской литературы.
30. Сомневается, что найдет в своей стране хорошие возможности для своего будущего.
31. Думая о будущем, составляет мысленно план переезда в другую страну для постоянного места жительства.
32. Заботится о расширении своих зарубежных контактов, которые возможно, помогут обустроиться при переезде в другую страну.
33. Пытается найти привлекательную для себя работу за рубежом.
34. Думает о переезде в другую страну как о возможности стать ближе к очень значимым в своей жизни людям.
35. В случае временных неудач осуществления намеченного переезда в другую страну будет предпринимать дальнейшие попытки реализовать свои планы.
36. Интересуется, как правильно нужно оформить документы на выезд из своей страны и въезд в другую страну, чтобы успешно устроить своё будущее.
37. Не думает никуда уезжать из страны по причине наилучших материальных возможностей в ее пределах.
38. Чувствует большую привязанность к месту жительства.
39. Чувствует, что отдыхает душой только в уголках родной природы.
40. Верит в свое успешное будущее в родной стране.
41. С интересом открывает что-то новое в истории своей страны.
42. Часто испытывает гордость за своих соотечественников, совершивших большие достижения в науке.
43. Уверен, что его жизнь в другой стране сложилась бы гораздо успешнее.
44. Иногда жалеет, что не родился в другой стране.
45. Чувствует глубокую связь с народом своей страны и её культурой.

46. Может с гордостью сказать о себе, что хорошо знает географию своей родной страны.
47. Переживает особенно трепетные чувства от веры народа своей страны.
48. Обдумывает возможности будущего для своей семьи в родной стране.
49. Чувствует себя в другой стране как в родном месте.
50. Хотел бы, чтобы его дети родились гражданами другой страны.
51. Изучает культуру зарубежной страны, где хотел бы продолжить свою жизнь.
52. Пока не определился, где хотел бы жить постоянно, но полагает, что такое место находится точно за пределами своей страны.
53. Обдумывает, как можно реализовать свои карьерные планы в пределах своей страны.
54. Мечтает, чтобы его дети жили в родной стране.
55. Чувствует особый трепет перед родными пейзажами.
56. Не представляет свою жизнь вдали от родной страны.
57. Видит много различных возможностей своего будущего в пределах своей страны.
58. В случае временных неудач осуществления жизненных планов будет предпринимать дальнейшие попытки их реализации в своей стране.
59. С детства мечтал жить в другой стране.
60. Полагает, что легко может устроить свою жизнь в другой стране.
61. Думает о переезде в другую страну как о хорошем способе достойно жить в будущем.
62. Убежден, что жизнь за пределами своей страны гораздо интереснее.
63. Не мыслит своей жизни вне родной страны из-за привязанности к ее культуре.
64. Не перестает удивляться богатству ресурсов своей страны.
65. Пытается улучшить условия жизни в своей стране.
66. Убежден, что не найдет больше нигде в мире такого единения с культурой народа, которое переживает в своей стране.
67. Изумляется разнообразию природы и климата своей страны.
68. Гордится тем, что родился именно в своей стране.

Обработка результатов опросника

Опросник содержит прямые и обратные вопросы. Баллы, проставленные на бланке рядом с прямыми вопросами, суммируются. Баллы, проставленные на бланке рядом с обратными вопросами, переводятся в соответствии со следующим принципом:

- ответу, обозначенному на бланке «0», присваивается 2 балла,
- ответу, обозначенному на бланке «1», присваивается 1 балл,

ответу, обозначенному на бланке «2», присваивается 0 баллов. Переведенные таким образом баллы по обратным вопросам, суммируются.

Ключ к опроснику «Приверженность стране»

Шкала	Количество вопросов	Прямые вопросы	Обратные вопросы
I – общая приверженность стране	68	1, 2, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 17, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 63, 64, 65, 66, 67, 68	5, 6, 7, 8, 9, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 43, 44, 49, 50, 51, 52, 59, 60, 61, 62
II – конативный компонент приверженности стране	28	2, 3, 11, 12, 24, 27, 37, 53, 54, 56, 58, 65	5, 6, 9, 14, 16, 19, 21, 31, 32, 33, 35, 36, 50, 52, 59, 61
III – эмоциональный компонент приверженности стране	35	1, 3, 13, 17, 26, 28, 29, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 54, 55, 56, 63, 64, 66, 67, 68	8, 14, 15, 18, 20, 21, 30, 43, 44, 49, 59, 62,
IV – когнитивный компонент приверженности стране	38	1, 2, 3, 10, 13, 17, 25, 26, 28, 29, 40, 41, 42, 46, 48, 53, 54, 56, 57, 66, 67	5, 6, 7, 16, 18, 22, 23, 30, 31, 34, 36, 43, 51, 59, 60, 61, 62
V – социальная приверженность стране	19	2, 4, 12, 17, 25, 28, 42, 45, 47, 48, 53, 54, 66	15, 18, 22, 32, 34, 50
VI – экономическая приверженность стране	14	2, 12, 25, 27, 37, 53, 64	5, 16, 18, 19, 21, 33, 61
VII – природно-географическая приверженность стране	11	3, 13, 38, 39, 46, 55, 64, 67	8, 20, 49,
VIII – культурная приверженность стране	16	1, 10, 17, 28, 29, 41, 42, 45, 47, 63, 66	5, 6, 15, 23, 51
IX – эмиграционные намерения	16	5, 6, 9, 14, 16, 19, 21, 31, 32, 33, 35, 36, 50, 52, 59, 61	–

Коэффициент альфа Кронбаха для суммарной шкалы опросника «общая приверженность стране», характеризующий надежность методики, равен 0,952.

Коэффициент корреляции, характеризующий ретестовую надежность опросника, равен 0,991.

**Перевод «сырых» баллов опросника «Приверженность стране»
в стандартные оценки**

Шкала I – Общая приверженность стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 33	1	83 – 95	6
34 – 45	2	96 – 107	7
46 – 57	3	108 – 119	8
58 – 69	4	120 – 131	9
70 – 82	5	≥ 132	10

Шкала II – Конативный компонент приверженности стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 16	1	37 – 41	6
17 – 21	2	42 – 46	7
22 – 26	3	47 – 51	8
27 – 31	4	52 – 55	9
32 – 36	5	≥ 56	10

Шкала III – Эмоциональный компонент приверженности стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 14	1	43 – 49	6
15 – 21	2	50 – 56	7
22 – 28	3	57 – 63	8
29 – 35	4	64 – 69	9
36 – 42	5	≥ 70	10

Шкала IV – Когнитивный компонент приверженности стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 20	1	49 – 55	6
21 – 27	2	56 – 62	7
28 – 34	3	63 – 69	8
35 – 41	4	70 – 75	9
42 – 48	5	≥ 76	10

Шкала V – Социальная приверженность стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 2	1	19 – 22	6
3 – 6	2	23 – 26	7
7 – 10	3	27 – 30	8
11 – 14	4	31 – 34	9
15 – 18	5	≥ 35	10

Шкала VI – Экономическая приверженность стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 4	1	17 – 19	6
5 – 7	2	20 – 22	7
8 – 10	3	23 – 25	8
11 – 13	4	26 – 27	9
14 – 16	5	≥ 28	10

Шкала VII – Природно-географическая приверженность стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 3	1	12 – 13	6
4 – 5	2	14 – 15	7
6 – 7	3	16 – 17	8
8 – 9	4	18 – 19	9
10 – 11	5	≥ 20	10

Шкала VIII – Культурная приверженность стране

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
≤ 5	1	18 – 20	6
6 – 8	2	21 – 23	7
9 – 11	3	24 – 26	8
12 – 14	4	27 – 29	9
15 – 17	5	≥ 30	10

Шкала IX – Эмиграционные намерения

«Сырые» баллы	Стены	«Сырые» баллы	Стены
0	1	15 – 18	6
1 – 3	2	19 – 22	7
4 – 6	3	23 – 26	8
7 – 10	4	27 – 30	9
11 – 14	5	≥ 31	10

Статистика надежности опросника «Приверженность стране»

Статистика надежности шкалы «Общая приверженность стране»

Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	№ элементов
0,952	0,952	68

Соответствие пунктов шкале «Общая приверженность стране» (статистика пунктов шкалы по отношению к суммарному баллу)

	Шкалировать среднее при исключении пункта	Шкалировать дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Альфа Кронбаха при исключении пункта
в1	93,0283	466,199	0,340	0,952
в2	92,6604	458,093	0,502	0,952
в3	92,4340	451,791	0,765	0,951
в4	92,6698	450,680	0,710	0,951
в5	92,7925	454,147	0,575	0,951
в6	93,0094	465,076	0,282	0,953
в7	92,4245	469,009	0,198	0,953
в8	92,4623	451,565	0,673	0,951
в9	92,5000	449,700	0,768	0,950
в10	92,1698	466,714	0,326	0,952
в11	92,1038	465,542	0,362	0,952
в12	92,8962	472,608	0,053	0,953
в13	92,2925	453,523	0,643	0,951
в14	92,1415	465,361	0,324	0,952
в15	92,6792	462,982	0,391	0,952
в16	92,0849	471,621	0,108	0,953
в17	92,1509	463,177	0,415	0,952
в18	92,2547	460,306	0,481	0,952
в19	92,8491	468,606	0,229	0,953
в20	92,1321	455,125	0,731	0,951
в21	92,0377	467,275	0,342	0,952
в22	92,5283	455,166	0,550	0,951
в23	92,2736	458,182	0,584	0,951
в24	92,1226	457,480	0,679	0,951
в25	92,0566	461,444	0,572	0,952
в26	92,5943	469,177	0,142	0,953
в27	92,0849	467,050	0,313	0,952
в28	92,4811	451,681	0,674	0,951

B29	92,0660	468,405	0,247	0,952
B30	92,5660	466,724	0,229	0,953
B31	92,8585	449,837	0,715	0,951
B32	92,6321	448,901	0,703	0,951
B33	92,0472	463,093	0,544	0,952
B34	92,0849	464,231	0,422	0,952
B35	92,1792	460,091	0,545	0,952
B36	92,1415	461,608	0,477	0,952
B37	92,2453	455,139	0,638	0,951
B38	92,6226	466,656	0,222	0,953
B39	92,2075	455,823	0,658	0,951
B40	92,1038	461,922	0,485	0,952
B41	92,7453	464,439	0,319	0,952
B42	92,2925	466,685	0,277	0,952
B43	92,1981	456,046	0,622	0,951
B44	92,2075	460,909	0,540	0,952
B45	92,0000	466,438	0,421	0,952
B46	92,6792	447,553	0,742	0,951
B47	92,0566	463,940	0,477	0,952
B48	92,1604	459,812	0,543	0,952
B49	92,0660	462,405	0,525	0,952
B50	92,0283	466,847	0,367	0,952
B51	92,3208	461,839	0,451	0,952
B52	92,5849	452,645	0,645	0,951
B53	92,3113	459,531	0,489	0,952
B54	92,2736	476,563	0,083	0,954
B55	92,0566	461,825	0,555	0,952
B56	92,9245	462,051	0,362	0,952
B57	92,0283	468,790	0,270	0,952
B58	92,3585	459,946	0,526	0,952
B59	92,7642	452,411	0,675	0,951
B60	92,9811	451,885	0,707	0,951
B61	92,1415	458,808	0,602	0,951
B62	92,3774	469,132	0,142	0,953
B63	92,4623	470,213	0,142	0,953
B64	92,2264	457,320	0,617	0,951
B65	92,1226	460,261	0,548	0,952
B66	92,3208	456,810	0,539	0,951
B67	92,2736	457,382	0,586	0,951
B68	92,9340	461,453	0,393	0,952

Индексы эффективности пунктов в окончательной версии опросника

«Приверженность стране»

Номер утверждения в опроснике	Индекс эффективности
1	0,62
2	0,29
3	0,39
4	0,38
5	0,33
6	0,37
7	0,53
8	0,43
9	0,33
10	0,34
11	0,44
12	0,30
13	0,35
14	0,33
15	0,29
16	0,34
17	0,57
18	0,34
19	0,57
20	0,43
21	0,39
22	0,34
23	0,38
24	0,39
25	0,35
26	0,46
27	0,33
28	0,53
29	0,56
30	0,33
31	0,31
32	0,30
33	0,40
34	0,35

Номер утверждения в опроснике	Индекс эффективности
35	0,35
36	0,29
37	0,39
38	0,35
39	0,38
40	0,29
41	0,30
42	0,33
43	0,34
44	0,35
45	0,39
46	0,65
47	0,35
48	0,35
49	0,39
50	0,34
51	0,47
52	0,35
53	0,29
54	0,29
55	0,52
56	0,33
57	0,39
58	0,44
59	0,40
60	0,31
61	0,30
62	0,46
63	0,44
64	0,39
65	0,59
66	0,38
67	0,36
68	0,42

Структурированное психологические интервью «Выраженность приверженности стране и эмиграционных намерений»

(С. В. Фролова)

- I.**
1. Желаете ли вы связать свою судьбу с другой страной?
 2. Хотели бы вы временно уехать жить в другую страну? Укажите, в какой стране вы хотели бы временно пожить?
 3. Хотели бы вы продолжить свое обучение за рубежом? Укажите, в какой стране?
 4. Хотели бы вы некоторое время поработать за границей? Укажите, в какой стране?
 5. Планируете ли вы уже свой временный отъезд в другую страну? Укажите, как вам кажется, через какое время это возможно?
 6. Хотели бы вы уехать жить в другую страну навсегда? В какую?
 7. Составляете ли вы программу действий с целью уехать за границу навсегда?
 8. Начали ли вы уже поиск работы за рубежом?
 9. Изучаете ли вы язык страны желаемой эмиграции?
 10. Были ли вы в стране желаемой эмиграции раньше?
 11. Собираете ли вы информацию об условиях жизни и возможностях обустройства за рубежом?
 12. Пробуете ли вы установить какие-то контакты за границей?
 13. В случае временных неудач, связанных с намеченным переездом будете ли вы предпринимать дальнейшие попытки реализовать свои планы?
 14. Обращаетесь ли вы к опыту знакомых, уже уехавших за границу?
 15. Изучаете ли вы культуру страны желаемой эмиграции?
 16. Какие реальные шаги к осуществлению своих планов временной или постоянной эмиграции вы уже предприняли?
- II.** Что вам необходимо для того, чтобы осуществилось ваше желание уехать в другую страну?
1. Получение высшего профессионального образования.
 2. Достаточное количество денег.
 3. Нужные знакомства за рубежом.
 4. Владение иностранным языком.
 5. Получение поддержки в своем решении уехать со стороны родственников.
 6. Другое (укажите).
- III.** Какие факторы (трудности) сдерживают осуществление вашего намерения уехать из страны уже сейчас?
1. Отсутствие денег.
 2. Разлука с близкими.
 3. Страх возможной неудачи, лишений за рубежом.
 4. Отсутствие нужного образования.
 5. Отсутствие поддержки близких, знакомых за рубежом.
 6. Другое (укажите).

Опросник «Типы приверженности стране»

(С. В. Фролова)

Инструкция. Ниже приведён список возможных мотивов, причин, смыслов, которые лежат в основе отношения человека к стране, в которой он проживает. Пожалуйста, прочитайте каждое из утверждений и подумайте, насколько оно может характеризовать ваши руководящие принципы для принятия решения остаться и продолжить жизнь в своей стране или переехать жить в другую страну. Оцените каждое из утверждений в зависимости от того, насколько оно является определяющим в принимаемом вами решении:

0 – совершенно не имеет значения

1 – имеет совсем небольшое значение

2 – имеет некоторое значение

3 – имеет весомое значение

4 – имеет важное значение

5 – имеет очень важное, существенное значение

Список руководящих принципов для продолжения жизни в стране

Я буду продолжать оставаться жить в стране, где я живу, потому что...

1	... с детства живу здесь и чувствую, что нахожусь в родном месте	0 1 2 3 4 5
2	... имею гражданство этой страны	0 1 2 3 4 5
3	... самые важные для меня люди живут в этой стране	0 1 2 3 4 5
4	... я чувствую, что здесь я могу состояться как личность с неповторимой и уникальной жизненной судьбой	0 1 2 3 4 5
5	... это моя Родина, с ней связаны мои первые воспоминания	0 1 2 3 4 5
6	... так было predetermined объективными обстоятельствами моего рождения	0 1 2 3 4 5
7	... у меня есть важные совместные с другими людьми планы, незавершенные в этой стране	0 1 2 3 4 5
8	... чувствую, что я нужен своей стране, и это придает мне силы преодолевать жизненные трудности	0 1 2 3 4 5

9	... здесь я родился и вырос и не представляю себя в другом месте	0 1 2 3 4 5
10	... не вижу других альтернатив, так как не имею другого гражданства	0 1 2 3 4 5
11	... организации, в которых я хочу профессионально реализовать-ся, находятся в этой стране	0 1 2 3 4 5
12	... благодаря жизни в своей стране чувствую себя частью чего-то большего, чем временные границы моей индивидуальной жизни	0 1 2 3 4 5
13	... чувствую необъяснимую сильную связь с местом, где я родился	0 1 2 3 4 5
14	... официально принадлежу этой стране, и по объективным причинам не могу проживать больше ни в каком другом месте	0 1 2 3 4 5
15	... в этой стране уже много накоплено и создано мной и моими близкими	0 1 2 3 4 5
16	... чувствую свою предназначенность своей стране	0 1 2 3 4 5
17	... с этой страной связаны мои первые детские мечты	0 1 2 3 4 5
18	... у меня нет возможностей менять объективные обстоятельства моей жизни	0 1 2 3 4 5
19	... здесь я черпаю необходимые мне ресурсы для достижения своих жизненных целей	0 1 2 3 4 5
20	... оставаясь в родной стране, я буду чувствовать, что реализую смысл своей жизни	0 1 2 3 4 5

Ключ к опроснику «Типы приверженности стране»

Шкала	Количество вопросов	Номера вопросов
I – первичный тип приверженности стране	5	1, 5, 9, 13, 17
II – номинальный тип приверженности стране	5	2, 6, 10, 14, 18
III – консолидирующий тип приверженности стране	5	3, 7, 11, 15, 19
IV – экзистенциально-рефлексивный тип приверженности стране	5	4, 8, 12, 16, 20

Показатели надежности шкал опросника «Типы приверженности стране»

Показатели надежности шкалы «Первичный тип приверженности стране»

Статистика надежности шкалы «Первичный тип приверженности стране»		
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
0,875	0,878	5

Соответствие пунктов шкале «Первичный тип приверженности стране» (статистика пунктов шкалы по отношению к суммарному баллу)

	Шкалировать среднее при исключении пункта	Шкалировать дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Квадрат множественного коэффициента корреляции	Альфа Кронбаха при исключении пункта
в1	8,9737	29,999	,676	,592	,857
в5	9,2237	25,589	,797	,682	,825
в9	10,1711	27,397	,739	,592	,841
в13	9,7500	26,510	,768	,620	,833
в17	9,5132	28,493	,568	,451	,884

Показатели надежности шкалы «Номинальный тип приверженности стране»

Статистика надежности шкалы «Номинальный тип приверженности стране»		
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
0,727	0,726	5

Соответствие пунктов шкале «Номинальный тип приверженности стране» (статистика пунктов шкалы по отношению к суммарному баллу)

	Шкалировать среднее при исключении пункта	Шкалировать дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Квадрат множественного коэффициента корреляции	Альфа Кронбаха при исключении пункта
в2	7,2500	19,017	,506	,456	,673
в6	8,3553	21,352	,352	,396	,730
в14	9,0526	20,691	,492	,417	,681
в18	8,0000	18,933	,478	,341	,685
в10	8,3947	17,122	,621	,553	,622

Показатели надежности шкалы «Консолидирующий тип приверженности стране»

<i>Статистика надежности шкалы «Консолидирующий тип приверженности стране»</i>		
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
0,748	0,753	5

Соответствие пунктов шкале «Консолидирующий тип приверженности стране»

	Шкалировать среднее при исключении пункта	Шкалировать дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Квадрат множественного коэффициента корреляции	Альфа Кронбаха при исключении пункта
в3	10,0658	15,449	,607	,390	,684
в7	11,3158	16,059	,397	,271	,742
в11	12,0658	14,782	,457	,213	,725
в15	11,6842	11,712	,685	,479	,630
в19	11,7632	14,343	,469	,340	,722

Показатели надежности шкалы «Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности стране»

<i>Статистика надежности шкалы «Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности стране»</i>		
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
0,878	0,880	5

Соответствие пунктов шкале «Экзистенциально-рефлексивный тип приверженности стране»

	Шкалировать среднее при исключении пункта	Шкалировать дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Квадрат множественного коэффициента корреляции	Альфа Кронбаха при исключении пункта
в4	6,3684	22,662	,622	,430	,876
в8	6,8684	22,436	,741	,576	,844
в12	6,7895	23,902	,675	,514	,860
в16	6,8816	22,986	,740	,553	,845
в20	6,8289	21,744	,785	,619	,833

**Индексы эффективности пунктов окончательной версии опросника
«Типы приверженности стране»**

Номер утверждения в опроснике	Индекс эффективности
1	0,46
2	0,43
3	0,27
4	0,43
5	0,39
6	0,37
7	0,35
8	0,33
9	0,31
10	0,33
11	0,50
12	0,48
13	0,39
14	0,26
15	0,33
16	0,41
17	0,39
18	0,35
19	0,48
20	0,39

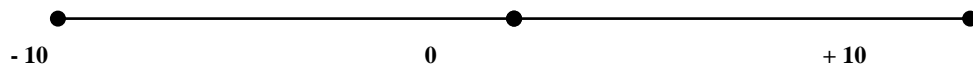
Образно-ассоциативный тест «Образы страны»

(С. В. Фролова)

Данный метод образно-ассоциативного теста разработан для определения уровня значимости системы субъективных образов страны. Тест позволяет выявлять наличие в образной сфере значимо пережитых образов социальной общности своей страны.

Инструкция. Вам предлагается последовательно представить образы, с которыми у вас ассоциируются различные природные, культурные и социальные аспекты жизни в вашей стране. Каждый из этих аспектов будет предъявляться вам в отдельности (см. список из 28 пунктов). Коротко опишите первые возникающие у вас ассоциации по каждому предъявляемому словосочетанию (вербальному стимулу). Насколько значимыми и привлекательными для вас являются те субъективные образы, которые вам представляются? Оцените, пожалуйста, значимость для вас каждого из образов по шкале субъективных оценок от «-10» до «+10» баллов: при отрицательной значимости (образ «неинтересный», «неприятный», «мрачный», «пугающий и т.п.») ставятся оценки со знаком «-», при положительной значимости (образ «привлекательный», «интересный», «приятный» и т.п.) ставятся оценки со знаком «+»; чем больше значимость (положительная или отрицательная) для вас, тем выше балл.

Субъективная шкала оценок ассоциативных образов:



При нейтральной значимости образа (образ «никакой», «не волнующий» и т.п.) ставится 0 баллов. Постарайтесь, как можно, меньше ставить оценки со значением «0».

Бланк теста

Аспекты жизни в моей стране	Возникающие ассоциации	Значимость образов от «-10» до «+10» баллов
1. Отечественное киноискусство		
2. Отечественная художественная литература		
3. Музыкальные произведения отечественных композиторов		
4. Живопись отечественных художников		
5. Особенности государственного языка страны		

6. Пословицы и поговорки народов страны		
7. Народные сказки моей страны		
8. Народные песни моей страны		
9. Народные танцы моей страны		
10. Народные праздники в моей стране		
11. Национальный характер людей, живущих в стране		
12. Коллективы государственных организаций в стране		
13. Деятельность общественных организаций в стране		
14. Природа моей страны		
15. Климатические условия в стране		
16. Вера народов моей страны		
17. Историческое прошлое страны		
18. Современная жизнь в стране		
19. Экономическое положение в стране		
20. Культура поведения людей, живущих в стране		
21. Нравственно-психологическая атмосфера в стране		
22. Развитие науки в стране		
23. Политическая обстановка в стране		
24. Возможности для реализации жизненных планов в стране		
25. Социальная защищенность граждан в стране		
26. Удовлетворение моих материально-бытовых потребностей в стране		
27. Будущее моей страны		
28. Обретение смысла жизни в моей стране		

Показатели надежности образно-ассоциативного теста «Образы страны»

<i>Статистика надежности шкалы «Значимость системы субъективных образов страны»</i>		
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
0,917	0,908	28

Соответствие пунктов шкале «Значимость системы субъективных образов страны»

	Шкалировать среднее при исключении пункта	Шкалировать дисперсию при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Квадрат множественного коэффициента корреляции	Альфа Кронбаха при исключении пункта
oc1	53,6698	5901,385	,553	,766	,913
oc2	47,5094	6363,357	,185	,751	,918
oc3	47,9434	6511,559	-,053	,572	,920
oc4	47,3019	6370,879	,251	,734	,917
oc5	47,4151	6454,740	,043	,545	,919
oc6	49,9623	6192,703	,386	,790	,916
oc7	48,0283	6312,561	,384	,604	,916
oc8	50,5000	6149,624	,446	,892	,915
oc9	50,0377	6060,284	,587	,827	,913
oc10	50,0849	6074,117	,504	,747	,914
oc11	50,0472	6223,283	,421	,756	,915
oc12	48,3019	6263,737	,298	,693	,917
oc13	52,7075	5861,352	,650	,779	,911
oc14	46,7075	6229,314	,438	,755	,915
oc15	52,4434	5988,802	,516	,777	,914
oc16	54,2264	5781,586	,731	,800	,910
oc17	52,0660	6035,834	,500	,711	,914
oc18	56,6887	5736,502	,744	,870	,909
oc19	60,0660	6012,443	,627	,838	,912
oc20	56,1038	5965,408	,561	,809	,913
oc21	56,6321	5938,349	,626	,926	,912
oc22	52,5566	6002,687	,521	,700	,914
oc23	59,0472	5974,883	,629	,807	,912
oc24	54,8113	5940,135	,583	,809	,912
oc25	57,7642	5915,172	,561	,764	,913
oc26	55,7358	5910,330	,583	,702	,912
oc27	54,8302	5709,914	,719	,754	,910
oc28	53,4717	5728,556	,734	,756	,909

**Психологическая анкета «Смыслообразующие мотивы
приверженности стране»**

(С. В. Фролова)

Инструкция: Если вы хотите постоянно оставаться жить в своей стране, то укажите, пожалуйста, причины вашего желания, оценив каждый из вариантов в предлагаемом ниже списке по десятибалльной субъективной шкале (от 0 до 10-ти баллов: чем больше указанная причина значима для вас, тем выше балл).

1. Следование традициям своего народа
 2. Предпочтение системы образования в своей стране
 3. Желание наследовать и сохранять культуру своей страны
 4. Ресурсы огромной территории страны
 5. Перспектива лучшего трудоустройства (после обучения)
 6. Надежда на более высокий жизненный уровень в своей стране
 7. Удовлетворенность уровнем развития науки в своей стране
 8. Интереснее проводить досуг в своей стране
 9. Желание оставаться рядом со своими друзьями
 10. Возможность заработать больше денег в своей стране
 11. Желание проживать рядом со своими родственниками и создавать свою семью в родной стране
 12. Больше устраивает климат, природная среда своей страны
 13. Более высокий уровень политической стабильности в стране
 14. Высокий уровень нравственно-психологической атмосферы в обществе
 15. Высокий уровень удовлетворения социально-бытовых потребностей (товары широкого потребления; жилищные условия и др.)
 16. Чувство своей предназначенности родной стране
 17. Страх неудач обустройства в другой стране
 18. Другая причина (укажите и оцените ее значимость): _____
-

Структурированное психологическое интервью «Образы детства»

(на основе структурированного этнофункционального психологического интервью А. В. Сухарева)

1. Каковы ваши первые детские воспоминания? Опишите их коротко. С какого возраста вы себя помните?
2. Каковы ваши первые впечатления о живой природе? Коротко опишите образы, которые вспоминаются. Какие чувства вызывают у вас эти первые воспоминания о природе? К какому возрасту относятся эти воспоминания?
3. Какими были первые воспринятые вами сказки? Укажите название сказки или коротко то, о чем была сказка, кто был главный герой? Нравилась ли вам первые воспринятые сказки? В каком возрасте вы впервые познакомились со сказками? Укажите, как именно вы воспринимали первые сказки? Кто читал или рассказывал вам сказки? Может быть, вы их слушали с пластинки или смотрели диафильм, мультфильм и т.д.?
4. Какие сказки детства вы еще помните? Какая сказка вам больше всего нравилась в детстве? Каков был ваш любимый сказочный персонаж? На кого из героев сказок вы хотели быть похожи в детстве?
5. В какие игры вы любили играть в детстве?
6. Какие были ваши любимые игрушки?

Корреляции структурных компонентов и видов приверженности стране

Корреляции

		Приверженность стране (интервью)	Приверженность стране общая	Конативный компонент приверженности стране	Эмоциональный компонент приверженности стране	Когнитивный компонент приверженности стране	Приверженность социальная	Приверженность экономическая	Приверженность культурная	Приверженность природно-географическая	Эмиграционные намерения
Приверженность стране (интервью)	Корреляция Пирсона	1	,846**	,679**	,772**	,818**	,692**	,768**	,735**	,577**	-,832**
	Знач. (двухсторонняя)		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Приверженность стране общая	Корреляция Пирсона	,846**	1	,847**	,884**	,950**	,806**	,899**	,833**	,692**	-,937**
	Знач. (двухсторонняя)	,000		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Конативный компонент приверженности стране	Корреляция Пирсона	,679**	,847**	1	,678**	,837**	,757**	,844**	,676**	,470**	-,873**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Эмоциональный компонент приверженности стране	Корреляция Пирсона	,772**	,884**	,678**	1	,914**	,784**	,774**	,905**	,830**	-,777**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000		,000	,000	,000	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Когнитивный компонент приверженности стране	Корреляция Пирсона	,818**	,950**	,837**	,914**	1	,815**	,926**	,881**	,681**	-,899**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000		,000	,000	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Приверженность социальная	Корреляция Пирсона	,692**	,806**	,757**	,784**	,815**	1	,738**	,787**	,568**	-,756**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000		,000	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Приверженность экономическая	Корреляция Пирсона	,768**	,899**	,844**	,774**	,926**	,738**	1	,751**	,555**	-,872**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000		,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Приверженность культурная	Корреляция Пирсона	,735**	,833**	,676**	,905**	,881**	,787**	,751**	1	,676**	-,741**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000		,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Приверженность природно-географическая	Корреляция Пирсона	,577**	,692**	,470**	,830**	,681**	,568**	,555**	,676**	1	-,560**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000		,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Эмиграционные намерения	Корреляция Пирсона	-,832**	-,937**	-,873**	-,777**	-,899**	-,756**	-,872**	-,741**	-,560**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Корреляции приверженности личности стране и показателей этнической и гражданской идентичности

Корреляции

		Приверженность стране (интервью)	Приверженность стране общая	Эмиграционные намерения (интервью)	Эмиграционные намерения	Этнонигилизм	Этническая индифферентность	Позитивная этническая идентичность	Этнозогизм	Этноизоляция	Национальный фанатизм	Сила гражданской идентичности	Позитивность гражданской идентичности	Принятие гражданской идентичности
Приверженность стране (интервью)	Корреляция Пирсона	1	,846**	-,999**	-,832**	,032	-,166**	,160*	-,061	,092	,049	,211**	,227**	,557**
	Знач. (двухсторонняя)		,000	,000	,000	,609	,008	,010	,331	,144	,441	,001	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Приверженность стране общая	Корреляция Пирсона	,846**	1	-,845**	-,937**	,066	-,081	,134*	,010	,121	,061	,293**	,262**	,570**
	Знач. (двухсторонняя)	,000		,000	,000	,294	,195	,032	,875	,054	,329	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Эмиграционные намерения (интервью)	Корреляция Пирсона	-,999**	-,845**	1	,832**	-,028	,163**	-,158*	,063	-,092	-,044	-,210**	-,225**	-,560**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000		,000	,660	,009	,012	,318	,142	,487	,001	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Эмиграционные намерения	Корреляция Пирсона	-,832**	-,937**	,832**	1	-,063	,116	-,086	-,027	-,169**	-,126*	-,258**	-,221**	-,487**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000		,317	,064	,170	,671	,007	,045	,000	,000	,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Этнонигилизм	Корреляция Пирсона	,032	,066	-,028	-,063	1	-,045	,064	,108	,021	,073	,108	,083	-,017
	Знач. (двухсторонняя)	,609	,294	,660	,317		,475	,308	,085	,743	,247	,084	,185	,790
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Этническая индифферентность	Корреляция Пирсона	-,166**	-,081	,163**	,116	-,045	1	-,113	-,125*	-,343**	-,257**	,061	,044	-,120
	Знач. (двухсторонняя)	,008	,195	,009	,064	,475		,071	,046	,000	,000	,330	,482	,056
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Позитивная этническая идентичность	Корреляция Пирсона	,160*	,134*	-,158*	-,086	,064	-,113	1	,001	-,027	-,129*	,051	,104	,055
	Знач. (двухсторонняя)	,010	,032	,012	,170	,308	,071		,984	,673	,040	,419	,098	,380
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Этнозогизм	Корреляция Пирсона	-,061	,010	,063	-,027	,108	-,125*	,001	1	,276**	,236**	,077	-,001	,029
	Знач. (двухсторонняя)	,331	,875	,318	,671	,085	,046	,984		,000	,000	,221	,992	,648
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Этноизоляция	Корреляция Пирсона	,092	,121	-,092	-,169**	,021	-,343**	-,027	,276**	1	,649**	,116	,028	,155*
	Знач. (двухсторонняя)	,144	,054	,142	,007	,743	,000	,673	,000		,000	,064	,662	,013
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Национальный фанатизм	Корреляция Пирсона	,049	,061	-,044	-,126*	,073	-,257**	-,129*	,236**	,649**	1	,037	-,032	,063
	Знач. (двухсторонняя)	,441	,329	,487	,045	,247	,000	,040	,000	,000		,553	,608	,313
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Сила гражданской идентичности	Корреляция Пирсона	,211**	,293**	-,210**	-,258**	,108	,061	,051	,077	,116	,037	1	,815**	,182**
	Знач. (двухсторонняя)	,001	,000	,001	,000	,084	,330	,419	,221	,064	,553		,000	,003
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Позитивность гражданской идентичности	Корреляция Пирсона	,227**	,262**	-,225**	-,221**	,083	,044	,104	-,001	,028	-,032	,815**	1	,218**
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,185	,482	,098	,992	,662	,608	,000		,000
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255
Принятие гражданской идентичности	Корреляция Пирсона	,557**	,570**	-,560**	-,487**	-,017	-,120	,055	,029	,155*	,063	,182**	,218**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000	,790	,056	,380	,648	,013	,313	,003	,000	
	N	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255	255

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Проверка детерминации приверженности личности стране со стороны социального самочувствия

1. Результаты простого регрессионного анализа

Проверка детерминации со стороны общего социального самочувствия

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,034 ^a	,001	-,001	24,09328

а. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие общее

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	344,557	1	344,557	,594	,441 ^b
	Остаток	290823,482	501	580,486		
	Всего	291168,040	502			

а. Зависимая переменная: Приверженность стране

б. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие общее

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные ко- эффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	94,925	5,578		17,019	,000
	Социальное самочу- ствие общее	-,029	,037	-,034	-,770	,441

а. Зависимая переменная: Приверженность стране

Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в городе

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,061 ^a	,004	,002	24,06246

а. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в городе

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	1087,944	1	1087,944	1,879	,171 ^b
	Остаток	290080,096	501	579,002		
	Всего	291168,040	502			

а. Зависимая переменная: Приверженность стране

б. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в городе

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные ко- эффициенты		Стандартизо- ванные коэф- фициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	86,364	3,346		25,814	,000
	Социальное самочувствие в городе	,294	,215	,061	1,371	,171

а. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в организации***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,102 ^a	,010	,008	23,98099

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в организации

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	3049,105	1	3049,105	5,302	,022 ^b
	Остаток	288118,935	501	575,088		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в организации

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	82,096	3,890		21,106	,000
Социальное самочувствие в организации	,425	,185	,102	2,303	,022

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в коллективе***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,107 ^a	,011	,009	23,96970

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в коллективе

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	3320,263	1	3320,263	5,779	,017 ^b
	Остаток	287847,777	501	574,546		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в коллективе

Коэффициенты^a

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	78,545	5,171		15,189	,000
Социальное самочувствие в коллективе	,559	,233	,107	2,404	,017

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в стране***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,065 ^a	,004	,002	24,05709

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в стране

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	1217,583	1	1217,583	2,104	,148 ^b
	Остаток	289950,457	501	578,743		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в стране

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	87,020	2,760		31,533	,000
	Социальное самочувствие в стране	,263	,181	,065	1,450	,148

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в профессии***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,151 ^a	,023	,021	23,83068

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в профессии

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	6649,398	1	6649,398	11,709	,001 ^b
	Остаток	284518,642	501	567,901		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в профессии

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	107,491	5,018		21,419	,000
	Социальное самочувствие в профессии	-,744	,217	-,151	-3,422	,001

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в связи с материальным положением

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,076 ^a	,006	,004	24,03735

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в связи с материальным положением

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	1693,234	1	1693,234	2,931	,088 ^b
	Остаток	289474,806	501	577,794		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в связи с материальным положением

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	94,276	2,344		40,227	,000
	Социальное самочувствие в связи с материальным положением	-,383	,224	-,076	-1,712	,088

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в связи с работой

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,007 ^a	,000	-,002	24,10690

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в связи с работой

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	15,559	1	15,559	,027	,870 ^b
	Остаток	291152,481	501	581,143		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в связи с работой

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	91,183	3,096		29,448	,000
	Социальное самочувствие в связи с работой	-,023	,139	-,007	-,164	,870

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социального самочувствия в семье***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,118 ^a	,014	,012	23,93828

a. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в семье

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	4074,419	1	4074,419	7,110	,008 ^b
	Остаток	287093,621	501	573,041		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальное самочувствие в семье

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	114,305	8,914		12,823	,000
	Социальное самочувствие в семье	-,986	,370	-,118	-2,666	,008

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социальной удовлетворенности***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,090 ^a	,008	,006	24,00910

a. Предикторы: (константа), Социальная удовлетворенность

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	2373,058	1	2373,058	4,117	,043 ^b
	Остаток	288794,982	501	576,437		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальная удовлетворенность

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	79,816	5,474		14,581	,000
	Социальная удовлетворенность	,274	,135	,090	2,029	,043

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социального дискомфорта***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,196 ^a	,038	,036	23,64014

a. Предикторы: (константа), Социальный дискомфорт

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	11181,191	1	11181,191	20,007	,000 ^b
	Остаток	279986,848	501	558,856		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальный дискомфорт

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	99,450	2,221		44,784	,000
	Социальный дискомфорт	-,240	,054	-,196	-4,473	,000

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

*Проверка детерминации со стороны социальных позитивных чувств***Сводка для модели**

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,254 ^a	,065	,063	23,31705

a. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	18781,963	1	18781,963	34,546	,000 ^b
	Остаток	272386,076	501	543,685		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	63,550	4,736		13,418	,000
	Социальные позитивные чувства	,820	,140	,254	5,878	,000

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

Проверка детерминации со стороны социальных негативных чувств

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,205 ^a	,042	,040	23,59401

a. Предикторы: (константа), Социальные негативные чувства

ANOVA^a

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	12272,716	1	12272,716	22,046	,000 ^b
	Остаток	278895,324	501	556,677		
	Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальные негативные чувства

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	95,659	1,490		64,220	,000
	Социальные негативные чувства	-,395	,084	-,205	-4,695	,000

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

2. Результаты множественного регрессионного анализа детерминации со стороны показателей социального самочувствия

Сводка для модели

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,254 ^a	,065	,063	23,31705
2	,349 ^b	,122	,118	22,61403
3	,401 ^c	,161	,156	22,12745
4	,421 ^d	,177	,170	21,93515
5	,436 ^e	,190	,182	21,77913
6	,447 ^f	,200	,190	21,67530
7	,456 ^g	,208	,197	21,57892
8	,467 ^h	,218	,205	21,47121
9	,479 ⁱ	,229	,215	21,33632

a. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства

b. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии

c. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства

d. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой

e. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт

f. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее

g. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее, Социальное самочувствие в коллективе

h. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее, Социальное самочувствие в коллективе, Социальное самочувствие в стране

i. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее, Социальное самочувствие в коллективе, Социальное самочувствие в стране, Социальное самочувствие в организации

ANOVA^a

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1 Регрессия	18781,963	1	18781,963	34,546	,000 ^b
Остаток	272386,076	501	543,685		
Всего	291168,040	502			
2 Регрессия	35470,772	2	17735,386	34,680	,000 ^c
Остаток	255697,268	500	511,395		
Всего	291168,040	502			
3 Регрессия	46845,712	3	15615,237	31,892	,000 ^d
Остаток	244322,328	499	489,624		
Всего	291168,040	502			
4 Регрессия	51554,891	4	12888,723	26,787	,000 ^e
Остаток	239613,148	498	481,151		
Всего	291168,040	502			
5 Регрессия	55425,817	5	11085,163	23,370	,000 ^f
Остаток	235742,223	497	474,330		
Всего	291168,040	502			
6 Регрессия	58137,901	6	9689,650	20,624	,000 ^g
Остаток	233030,138	496	469,819		
Всего	291168,040	502			
7 Регрессия	60671,337	7	8667,334	18,613	,000 ^h
Остаток	230496,703	495	465,650		
Всего	291168,040	502			
8 Регрессия	63427,673	8	7928,459	17,198	,000 ⁱ
Остаток	227740,367	494	461,013		
Всего	291168,040	502			
9 Регрессия	66735,514	9	7415,057	16,288	,000 ^j
Остаток	224432,526	493	455,238		
Всего	291168,040	502			

a. Зависимая переменная: Приверженность стране

b. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства

c. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии

d. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства

e. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой

f. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт

g. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее

h. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее, Социальное самочувствие в коллективе

i. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее, Социальное самочувствие в коллективе, Социальное самочувствие в стране

j. Предикторы: (константа), Социальные позитивные чувства, Социальное самочувствие в профессии, Социальные негативные чувства, Социальное самочувствие в связи с работой, Социальный дискомфорт, Социальное самочувствие общее, Социальное самочувствие в коллективе, Социальное самочувствие в стране, Социальное самочувствие в организации

Коэффициенты (Зависимая переменная: Приверженность стране)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	63,550	4,736		13,418	,000
Социальные позитивные чувства	,820	,140	,254	5,878	,000
2 (Константа)	83,305	5,750		14,489	,000
Социальные позитивные чувства	1,066	,142	,330	7,507	,000
Социальное самочувствие в профессии	-1,237	,216	-,251	-5,713	,000
3 (Константа)	87,484	5,692		15,369	,000
Социальные позитивные чувства	1,060	,139	,328	7,629	,000
Социальное самочувствие в профессии	-1,202	,212	-,244	-5,670	,000
Социальные негативные чувства	-,381	,079	-,198	-4,820	,000
4 (Константа)	92,107	5,833		15,790	,000
Социальные позитивные чувства	1,006	,139	,312	7,249	,000
Социальное самочувствие в профессии	-1,870	,300	-,380	-6,241	,000
Социальные негативные чувства	-,393	,078	-,204	-5,010	,000
Социальное самочувствие в связи с работой	,593	,190	,191	3,128	,002
5 (Константа)	107,714	7,962		13,529	,000
Социальные позитивные чувства	,829	,151	,257	5,479	,000
Социальное самочувствие в профессии	-2,032	,303	-,413	-6,709	,000
Социальные негативные чувства	-,344	,080	-,179	-4,314	,000
Социальное самочувствие в связи с работой	,573	,188	,184	3,040	,002
Социальный дискомфорт	-,172	,060	-,140	-2,857	,004
6 (Константа)	111,148	8,052		13,804	,000
Социальные позитивные чувства	1,051	,177	,326	5,948	,000
Социальное самочувствие в профессии	-1,640	,343	-,333	-4,785	,000
Социальные негативные чувства	-,326	,080	-,170	-4,097	,000
Социальное самочувствие в связи с работой	,821	,214	,264	3,835	,000
Социальный дискомфорт	-,167	,060	-,136	-2,787	,006
Социальное самочувствие общее	-,172	,072	-,206	-2,403	,017
7 (Константа)	105,168	8,416		12,496	,000
Социальные позитивные чувства	1,058	,176	,328	6,011	,000
Социальное самочувствие в профессии	-1,391	,358	-,283	-3,892	,000
Социальные негативные чувства	-,313	,080	-,162	-3,930	,000

	Социальное самочувствие в связи с работой	,797	,213	,256	3,733	,000
	Социальный дискомфорт	-,161	,060	-,131	-2,693	,007
	Социальное самочувствие общее	-,272	,083	-,326	-3,272	,001
	Социальное самочувствие в коллективе	,690	,296	,132	2,333	,020
8	(Константа)	107,107	8,411		12,734	,000
	Социальные позитивные чувства	1,051	,175	,326	6,005	,000
	Социальное самочувствие в профессии	-1,266	,359	-,257	-3,524	,000
	Социальные негативные чувства	-,303	,079	-,157	-3,822	,000
	Социальное самочувствие в связи с работой	1,034	,234	,332	4,429	,000
	Социальный дискомфорт	-,150	,060	-,122	-2,509	,012
	Социальное самочувствие общее	-,413	,101	-,494	-4,096	,000
	Социальное самочувствие в коллективе	,815	,299	,156	2,726	,007
	Социальное самочувствие в стране	,558	,228	,137	2,445	,015
	(Константа)	113,490	8,688		13,064	,000
	Социальные позитивные чувства	,899	,183	,278	4,913	,000
	Социальное самочувствие в профессии	-1,023	,368	-,208	-2,777	,006
	Социальные негативные чувства	-,266	,080	-,138	-3,322	,001
	Социальное самочувствие в связи с работой	1,222	,242	,393	5,044	,000
	Социальный дискомфорт	-,169	,060	-,137	-2,826	,005
	Социальное самочувствие общее	-,618	,126	-,740	-4,912	,000
	Социальное самочувствие в коллективе	,797	,297	,152	2,684	,008
	Социальное самочувствие в стране	,798	,244	,196	3,274	,001
	Социальное самочувствие в организации	,823	,305	,198	2,696	,007

Корреляции факторов детерминации приверженности личности стране

Корреляции

		Значимость системы образов страны	Значимые переживания образов страны в детстве	Значимые переживания образов будущего страны	Негативно значимые переживания образов страны в настоящем	Универсализм (ни)	Гедонизм (ни)	Традиции (ип)	Желание наследовать и сохранять культуру страны	Рекреационные ресурсы страны	Желание быть рядом с родственниками и создавать семью в стране	Экзистенциально-аффилиативная мотивация
Значимость системы образов страны	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	1 ,000 503	,762** ,000 503	,652** ,000 503	-,648** ,000 503	,737** ,000 503	-,683** ,000 503	,731** ,000 503	,690** ,000 503	,681** ,000 503	,666** ,000 503	,715** ,000 503
Значимые переживания образов страны в детстве	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,762** ,000 503	1 ,000 503	,647** ,000 503	-,626** ,000 503	,739** ,000 503	-,699** ,000 503	,760** ,000 503	,653** ,000 503	,680** ,000 503	,593** ,000 503	,737** ,000 503
Значимые переживания образов будущего страны	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,652** ,000 503	,647** ,000 503	1 ,000 503	-,539** ,000 503	,630** ,000 503	-,629** ,000 503	,658** ,000 503	,584** ,000 503	,604** ,000 503	,568** ,000 503	,646** ,000 503
Негативно значимые переживания образов страны в настоящем	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,648** ,000 503	-,626** ,000 503	-,539** ,000 503	1 ,000 503	-,634** ,000 503	,614** ,000 503	-,641** ,000 503	-,465** ,000 503	-,522** ,000 503	-,456** ,000 503	-,619** ,000 503
Универсализм (ни)	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,737** ,000 503	,739** ,000 503	,630** ,000 503	-,634** ,000 503	1 ,000 503	-,673** ,000 503	,730** ,000 503	,594** ,000 503	,612** ,000 503	,548** ,000 503	,699** ,000 503
Гедонизм (ни)	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	-,683** ,000 503	-,699** ,000 503	-,629** ,000 503	,614** ,000 503	-,673** ,000 503	1 ,000 503	-,695** ,000 503	-,554** ,000 503	-,628** ,000 503	-,544** ,000 503	-,671** ,000 503
Традиции (ип)	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,731** ,000 503	,760** ,000 503	,658** ,000 503	-,641** ,000 503	,730** ,000 503	-,695** ,000 503	1 ,000 503	,648** ,000 503	,683** ,000 503	,591** ,000 503	,740** ,000 503
Желание наследовать и сохранять культуру страны	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,690** ,000 503	,653** ,000 503	,584** ,000 503	-,465** ,000 503	,594** ,000 503	-,554** ,000 503	,648** ,000 503	1 ,000 503	,846** ,000 503	,812** ,000 503	,664** ,000 503
Рекреационные ресурсы страны	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,681** ,000 503	,680** ,000 503	,604** ,000 503	-,522** ,000 503	,612** ,000 503	-,628** ,000 503	,683** ,000 503	,846** ,000 503	1 ,000 503	,775** ,000 503	,714** ,000 503
Желание быть рядом с родственниками и создавать семью в стране	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,666** ,000 503	,593** ,000 503	,568** ,000 503	-,456** ,000 503	,548** ,000 503	-,544** ,000 503	,591** ,000 503	,812** ,000 503	,775** ,000 503	1 ,000 503	,672** ,000 503
Экзистенциально-аффилиативная мотивация	Корреляция Пирсона Знач. (двухсторонняя) N	,715** ,000 503	,737** ,000 503	,646** ,000 503	-,619** ,000 503	,699** ,000 503	-,671** ,000 503	,740** ,000 503	,664** ,000 503	,714** ,000 503	,672** ,000 503	1 503

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).